

Санкт-Петербургский университет МВД России

Санкт-Петербургский университет ФСИН России

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ**

*Материалы
межведомственной научно-практической конференции*

9 декабря 2022 года

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.13
ББК 67.412
М43

М43 Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции [Электронный ресурс]: материалы межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 года / сост.: Рубан А. Д. — Электрон. дан. (1,81 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800*600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-91837-656-0

Сборник сформирован по материалам выступлений на межведомственной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 года). В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, адъюнктов, курсантов и слушателей по актуальным вопросам межведомственного сотрудничества при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции.

Издание рассчитано на научно-педагогических работников, адъюнктов, курсантов, слушателей, а также студентов образовательных организаций юридического профиля и практических работников правоохранительных органов.

**УДК 343.13
ББК 67.412**

Редакционная коллегия:

Председатель

Клишков В. Б., кандидат юридических наук, доцент

Заместитель председателя

Сагайдак А. Ю., кандидат педагогических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Павлик Е. М., кандидат юридических наук

Яковлева М. А., кандидат юридических наук

Яхонтова О. С., кандидат юридических наук

Секретарь

Рубан А. Д., кандидат юридических наук

ISBN 978-5-91837-656-0

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Апкаев Д. М.</i> Основные пути совершенствования практики противодействия коррупции в Российской Федерации.....	7
<i>Борина Л. В.</i> Методы оценки уровня коррупции и их использование в целях предупреждения коррупционных преступлений	14
<i>Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н.</i> Противодействие коррупции в сфере оборота водных биоресурсов	18
<i>Витовская Я. Д.</i> К вопросу о коррупционном воздействии на деятельность следственных органов	27
<i>Гаврилова О. В.</i> К вопросу об особенностях коррупции и коррупционной преступности в Израиле	32
<i>Гаврилова О. В., Лантух Э. В.</i> К вопросу о современных тенденциях государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции	37
<i>Голод Е. П.</i> Стратегические аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел: мировой опыт и российские перспективы	42
<i>Горевая М. В.</i> О конфликте интересов в правоохранительных органах.....	49
<i>Гордеев Д. С.</i> Зарубежный опыт противодействия коррупции.....	53
<i>Деревянко Е. О., Журавлев В. М.</i> Некоторые вопросы правоприменительной практики проводимых подразделениями МВД России антикоррупционных проверок.....	60
<i>Дикаева Э. С.</i> Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за совершение отдельных видов преступлений.....	69
<i>Дмитриев А. И.</i> Исследование особенностей личности преступника-коррупционера для осуществления профилактической деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности	74

<i>Журавлева В. В.</i> Противодействие коррупции с помощью сети Интернет	78
<i>Зуева Е. Г.</i> Зарубежный опыт оценки и прогноза рецидивной преступности несовершеннолетних	83
<i>Клишков В. Б., Корсикова Н. А.</i> Детерминанты коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации	87
<i>Ковалев О. Г.</i> Междисциплинарный подход формирования антикоррупционной идеологии в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы	91
<i>Конюшков А. В.</i> О взаимосвязи киберпространства и коррупции	98
<i>Косых В. А.</i> Коррупция в сфере лесопользования: вопросы детерминации и противодействия	101
<i>Кривогина А. П.</i> Эмоциональное выгорание сотрудников органов внутренних дел как один из факторов коррупции	106
<i>Кулакова А. А.</i> Криминологическая характеристика личности взяточника: научно-статистический анализ	112
<i>Курбатова Г. В.</i> Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта борьбы с коррупцией с позиции социально-правового измерения	117
<i>Лапина А. А.</i> Зарубежный опыт противодействия коррупции	124
<i>Лизогуб Д. Д.</i> Коррупция: отечественная и зарубежная практика борьбы	129
<i>Мещерякова К. Н.</i> Коррупционер как специфический объект изучения типологий личности преступника	136
<i>Нигматуллин М. Р.</i> Криминологическая характеристика получения взятки	140
<i>Никитенков С. А.</i> Состояние коррупционной преступности в России и её регионах	147
<i>Нимировский В. В.</i> Международные нормы противодействия коррупции	153
<i>Новиков Е. Е.</i> О международных правовых актах, касающихся сферы борьбы с получением взятки	156
<i>Осипова Д. В.</i> Некоторые вопросы зарубежного опыта борьбы с коррупцией	162

<i>Павлик А. М.</i> Коррупция, как один из детерминантов дорожно-транспортных преступлений (статьи 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ).....	165
<i>Павлик Е. М., Шидаев А. С.</i> Взаимодействие подразделений, осуществляющих профилактику коррупционных правонарушений в ОВД.....	169
<i>Пискур А. В.</i> Противодействие коррупционной преступности в Кыргызской Республике	174
<i>Примакин А. И., Ефимова А. Б.</i> Применение математических методов в криминологических исследованиях (на примере коррупционных преступлений)	181
<i>Розов М. В.</i> О мировом опыте борьбы с коррупцией в сфере юстиции	188
<i>Рубан А. Д.</i> Взаимодействие субъектов противодействия коррупции при расследовании финансирования экстремисткой деятельности	192
<i>Сагайдак А. Ю.</i> Тенденции развития преступлений коррупционной направленности в современных условиях.....	197
<i>Салогуб М. Л., Малышева И. С.</i> Российская модель противодействия коррупции: история и современность	202
<i>Сизова А. С.</i> Деятельность прокуроров по привлечению к административной ответственности за коррупционные правонарушения	210
<i>Сундукова В. В., Ганишина И. С.</i> О необходимости развития антикоррупционной направленности у курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе обучения	218
<i>Тимошук А. С.</i> Целеполагание в борьбе с коррупцией	222
<i>Уразалина С. Н.</i> Актуальные вопросы применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции по предотвращению и урегулированию конфликта интересов сотрудниками органов внутренних дел	230
<i>Фарахиев Д. М., Минзянова Д. Ф.</i> Инновационные подходы в борьбе с коррупцией в зарубежных странах	239

<i>Цымбалова Д. Ю.</i> Формирование антикоррупционного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	246
<i>Чуйко С. С.</i> Коррупция в учреждениях исполнительной системы: причины, примеры и возможные нововведения для ее профилактики	249
<i>Ширианова Е. А.</i> Взятничество как отдельный вид коррупционных преступлений.....	254
<i>Юзиханова Э. Г.</i> Концентрация и дифференциация коррупционной преступности в Северо-Западном федеральном округе	258
<i>Яковлева М. А.</i> Профилактика коррупционных преступлений органами внутренних дел	266
<i>Яхонтова О. С.</i> Специфика противодействия коррупции в условиях реформирования органов власти	273

Апкаев Дамир Маратович,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИИ России

ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *Проявления различных негативных тенденций и деструктивных процессов, которые связаны с ростом коррупции в современной России создают угрозу для национальной безопасности страны. Следует отметить, что необходимо противодействовать данному явлению, в первую очередь в системе государственной гражданской службы, ведь именно в ней сосредоточено большое количество чиновников.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие, общественная опасность.*

Коррупция как девиантная форма взаимодействия была известна человечеству с древнейших времен, присуща она и большинству современных государств и обществ. К сожалению, Россия пока не находится в авангарде государств, победивших данное деструктивное проявление общественно-государственной бытийности. По данным международных организаций наша страна занимает 136 место из 180 стран по уровню противодействия коррупции, где-то рядом со странами, как их принято называть, «третьего мира».

Коррупция семантически происходит от латинского слова «corruptio», базовое значение которого как нельзя лучше соответствует реальным ее последствиям для общества и государства: «растлевать, разложение». Таким образом, «коррупция» представляет собой процесс разложения, растления государства и общества. Сегодня многие исследователи пишут о том, что коррупция поглотила практически все секторы и сферы экономики и жизни [4].

С осужденных за совершение коррупционных преступлений в 2020 году было взыскано почти два с половиной миллиарда рублей, более чем на восемь миллиардов рублей наложен арест на имущество обвиняемых в данной категории преступлений лиц [10].

К слову сказать, это больше чем доходная часть какого-нибудь города с населением чуть менее триста тысяч человек, например, доходная часть бюджета города Тамбова в 2020 году составляла всего пять миллиардов рублей.

Громкие преступления и нахождение в домах и квартирах разнообразных чиновников больших сумм денег свидетельствуют о чудовищном разрыве между слоями населения. Примечательно, что иногда в СМИ освещаются случаи, когда государственные служащие зарабатывают на взятках суммы, сопоставимые с бюджетами некоторых городов нашей страны. Например, новости о том, что «У полковника ФСБ изъяли полтора Камаза денег» [5] или о нахождении «Полутонны денег» в квартире высокопоставленного чиновника, который, впрочем, был руководителем ведомства по борьбе с экономическими преступлениями [8].

Ситуация, когда масштабы коррупции и взяточничества измеряются «Камазами» и «квартирами» является трагикомичной. Информация о данных преступлениях очень быстро разлетается в информационном поле и «заражает» умы граждан вирусом недоверия к должностным лицам.

Генеральный прокурор И. Краснов в своем докладе сообщил, что «Уровень коррупции в нашей стране не меняется последние пять лет» [1]. С точки зрения Генпрокурора это значит, что мы сумели сдерживать темпы роста коррупционных преступлений. Нам же в свою очередь представляется, что меры, принимаемые государством неэффективны, если в течение нескольких лет у нас получается только лишь сдерживать коррупцию, но не победить ее.

Здесь вспоминаются слова русского историка Н.М. Карамзина о том, что Россию можно описать одним словом: «Крадут». Мировая практика знает множество историй о неблагополучных и коррумпированных обществах и государствах, которые смогли достигнуть значительных результатов в борьбе с этим явлением.

Примечательна беседа экономиста, некогда ректора Российской экономической школы (РЭШ) Сергея Гуриева и Елены Панфиловой [12], которая является основателем российского отделения международной организации «TransparencyInternational», занимающейся исследованием коррупции и способами борьбы с ней.

Е. Панфилова дала оптимистичный прогноз о том, что в нашей стране есть инструменты для борьбы с разнообразными видами коррупции и существуют «протоколы лечения» данной болезни, которые давно были придуманы странами, столкнувшимися с этими трудностями еще до нас. Но, к сожалению, в нашей стране нет должной массы людей, которые станут осуществлять все эти операции по борьбе с коррупцией.

Среди наиболее значимых факторов были выделены: избыточные административные и контрольно-надзорные функции у разнообразных субъектов; проблемы в судебной и правоохранительной системе; тесная связь государственных служащих с бизнес кругами и т. д.

Представляется, что во многом проблема борьбы с коррупцией, кроме сказанного, связана еще и с отсутствием точной информации о ней, о суммах и масштабах коррупции, о схемах ее осуществления и т. д.

Например, Г. Гудков свидетельствует, что ежегодно наша страна теряет порядка десяти триллионов рублей в связи с совершением коррупционных преступлений (данные цифры приближаются к размеру бюджета нашей страны, равному порядка тринадцати триллионов рублей). Как бы то ни было, многие эксперты и исследователи говорят о том, что масштабы коррупции в нашей стране, фиксируемые счетной палатой или «финансовой разведкой» в лице Росфинмониторинга занижены более чем в три раза [11].

Стоит отметить, что наиболее коррумпированными являются сферы жилищно-коммунального хозяйства, медицинская, образовательная сферы. По некоторым данным о фактах коррупции гражданами сообщается только в двадцати процентах случаев [14]. Несмотря на данное обстоятельство, следует сказать, что Следственный комитет РФ отчитался в увеличении в 2021 году числа расследованных дел коррупционной направленности на четыре процента (почти шестнадцать тысяч уголовных дел [13]).

Предприниматели и бизнес-сообщество считают, что уровень коррупции в нашей стране совсем не изменился (порядка 43 % опрошенных), некоторые и вовсе говорят об его увеличении (около 19 %) [6].

Проведенное нами исследование позволило сделать вывод, что коррупция имеет несколько уровней влияния:

Идеологический уровень — на нем формируется представление о допущении возможности существования коррупции и использовании коррупционных механизмов.

Властно-распорядительный уровень — на данном уровне лицо, обладающее некоторым объемом власти, желает извлечь выгоду из своего положения и допускает совершение коррупционных преступлений.

Организационный уровень — имеющие в своем распоряжении властные полномочия субъекты, нередко являются достаточно опытными и пытаются обезопасить себя от выявления фактов получе-

ния/дачи взятки. Для этого они пытаются выстроить действующую систему сокрытия факта преступления, нередко в ней замешаны несколько человек.

Бытовой уровень — коррупция и взятка становятся неотъемлемыми элементами культурного кода, когда постоянно транслируется информация о коррупции, придумываются анекдоты, пословицы и поговорки. Выпускаются книги, в которых взяточничество, коррупция и должностные преступления признаются основой жизни общества и т. д.

Таким образом, противодействие коррупции необходимо осуществлять на нескольких уровнях, действуя комплексно, поскольку именно такой подход позволит одолеть данное деструктивное явление.

Большое внимание необходимо уделить взаимодействию органов государства и гражданского общества. Значительное влияние на практику борьбы с коррупцией оказывает гражданский контроль, однако в нашей стране он является достаточно неразвитым и может осуществляться за ограниченным числом субъектов.

Гражданский контроль во многих странах является более развитым институтом в сравнении с его аналогом в России. Например, в одной только Америке действует порядка двух миллионов общественных организаций, которые, так или иначе, осуществляют общественный контроль [2].

Е.В. Тихомиров отмечает, что в развитых демократиях в сферу общественного контроля попадают не только те области, что прописаны в нашем законодательстве, но и многие другие, это позволяет утверждать о сознательной деятельности отечественного законодателя по изъятию некоторых сфер из контроля общества [15].

Например, в США и странах Европейского Союза существует общественный контроль за деятельностью вооруженных сил, спецслужб; гражданский контроль уголовных процедур; экологический контроль; контроль за медицинскими учреждениями и т. д. [9] Кроме того, в объекты общественного контроля входят деятельность органов, связанная с государственными и муниципальными финансами и бюджетом; сфера закупок и органов муниципальной власти [3].

Мы считаем, что взаимосвязанные положения статьи 4 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в которой закреплены определение общественного контроля (часть 1) и указание на возможность изменения объема прав и обязанностей, но не перечня

субъектов (часть 2) и части 1 статьи 9 «Субъекты общественного контроля», закрепившей закрытый перечень субъектов, противоречат нормам Конституции РФ.

Указанные нормы вступают в противоречие со статьей 32 (часть 1) Конституции РФ и со статьей 33, которые установили, что: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей», а также, что граждане имеют право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Конституционный Суд РФ исследовал норму статьи 33 и дал свое толкование, которое является обязательным для исполнения. Суд пришел к выводу, что право на обращение в соответствующие органы связано с возможностью граждан выразить собственное отношение к деятельности публичных органов власти «...свои потребности (как личные, так и публичные) в эффективной организации государственной и общественной жизни, ... осуществления охраны прав и свобод граждан и одновременно — через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения — способом оптимизации деятельности органов публичной власти» [7].

Иными словами — Конституционный Суд РФ фактически дал схожее с определением общественного контроля толкование права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Выходит, что без возможности обращения в данные органы, реализация конституционного права будет невозможна.

Наличие самостоятельной статьи 3 «Право граждан на участие в осуществлении общественного контроля» приводит к путанице и внутреннему противоречию норм Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В этой связи считаем целесообразным дополнить часть 1 статьи 9 Закона указанием в числе субъектов на 1) некоммерческие организации; 2) общественные объединения и 3) отдельных граждан.

Таким образом, целесообразно рассмотреть возможность расширения сфер общественного контроля в нашей стране: как объектов общественного контроля, так и субъектов, имеющих право его осуществлять. Расширение в данной сфере позволит вовлекать большие слои населения для участия в управлении государством что, несомненно, будет способствовать усилению демократических начал в нашей стране и борьбе с коррупцией

Список литературы:

1. Генеральный прокурор Краснов зачитал доклад о борьбе с коррупцией за 2021 год — у большой России большие проблемы (19г^тГо) (дата обращения: 04.11.2022).
2. Гриб В.В. Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации как участники общественного контроля: российский и зарубежный опыт // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 6.
3. Еникеева Д.Р. Общественный контроль в деятельности органов местного самоуправления (сравнительный анализ опыта России и США) // Государство и право: теория и практика : материалы Международной научной конференции. Челябинск, 2011. С. 220.
4. Магомадов Н.С. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 497.
5. Новый рекорд взяток для правоохранителей в России — 12 млрд. рублей // У полковника ФСБ изъяли полтора КамАЗа денег — Свободная Пресса (svpressa.ru) (дата обращения: 02.11.2022).
6. Опрос показал мнение предпринимателей: <https://iz.ru/1097671/2020-12-09/opros-pokazal-mnenie-predprinimatelei-o-korrupcii-v-rossii> (Дата обращения: 02.11.2022).
7. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31. Ст. 4470.
8. Полторы тонны денег полковника Захарченко: видео // IT.Ru (п^ш) (дата обращения: 02.11.2022).
9. Прозрачность и участие: общественный контроль 2.0 в США и Европе. М.: Эксмо, 2013. С. 183.
10. С российских коррупционеров за год взыскали свыше 2 млрд. рублей: <https://nsn.fm/society/5?cf24cf9a79473180И6Ь04> (дата обращения: 02.11.2022).
11. Свечников Н.И., Глухов А.О. Коррупция как фактор разрушения государств (историкоправовой аспект) // Вестник Пензенского государственного университета. № 2 (22). 2018. С. 55.

12. Сергей Гуриев: Что (же) делать с коррупцией? // (250) Что (же) делать с коррупцией? Елена Панфилова — YouTube (дата обращения: 02.11.2022).

13. СК расследовал почти 16 тысяч дел о коррупции: https://nsn.fm/society/sk-rassledoval-pochti-16-tysyach-del-o-korrupsiiv-2021-godu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 02.11.2022).

14. Сколько Россия теряет из-за коррупции: <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryayet-iz-za-korrupsiiv/> (дата обращения: 02.11.2022).

15. Тихомиров Е.В. Зарубежный опыт участия общественности в деятельности учреждений для содержания осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 8.

© Апкаев Д. М., 2022

Борина Любовь Вадимовна,
старший преподаватель
кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат экономических наук

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *В статье рассмотрена проблема оценки уровня коррупции в государстве. Приведены примеры эффективного использования криминалистических методов и положительного опыта работы в государственной сфере противодействия коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция; противодействие коррупции; анализ; методы; экспертная оценка.*

Для эффективной борьбы с коррупцией, прежде всего необходима правильная диагностика ее проявлений. Оценить уровень коррупции очень сложно в связи с тем, что не за каждое коррупционное проявление наступает ответственность. Именно выявление фактов коррупционных проявлений, является серьезной проблемой для специалистов — криминалистов, в связи с тем, что информация о коррупционных проявлениях труднодоступна, люди часто скрывают сведения о фактах совершения коррупционных действий и их условий даже при анонимных опросах, а чаще всего не придают значения таким проявлениям, так как бытовая коррупция часто слишком распространена и скорее является нормой для некоторых категорий граждан.

Об уровне коррупции можно судить только по зарегистрированным случаям, то есть по количеству зарегистрированных преступлений по «коррупционным» статьям, взяточничества, хищений с использованием служебного положения и других деяний, подпадающих под определение «коррупции». Такие статистические данные позволяют делать выводы не только о тенденциях коррупционных проявлений, но и об активности противодействия со стороны правоохранительных органов.

Неправильные данные об уровне коррупции могут привести к неправильному выбору инструментов для противодействия ей.

Для этого необходимо использовать не только статистические данные, но и дополнительные методы сбора и анализа информации о скрытых фактах проявления коррупции. Специалисты в области кри-

минологии предлагают различные методы, такие как экспертная оценка, научный опрос, анализ документов и экономических, социальных процессов, политической ситуации, правового обеспечения.

Для экспертной оценки используются профессиональные знания специалистов, осуществляющих свою деятельность в сфере, связанной с противодействием коррупции. Такими экспертами могут выступать сотрудники правоохранительных органов и представители коммерческих организаций.

Метод научного опроса проводится среди респондентов, отобранных по конкретному критерию. Но, к сожалению, данный метод является неточным в связи с субъективностью оценок. На мнение людей влияет не только личный опыт, но и множество других факторов, например общественное мнение, степень доверия к власти и пр.

Для анализа документов могут использоваться статистические данные о налогах и сборах, о цене и затратах на приобретение общественных благ, состоянии импорта и экспорта, использования бюджетных средств и пр. Качественные данные формируются на основе глубинных интервью, анализе политической, институциональной и судебно-правовой среды, позволяющих сделать вывод о причинах и масштабах коррупции.

Одним из самых известных общедоступных и объективных социальных показателей является Индекс восприятия коррупции (ИВК) — это ежегодный составной индекс, который измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Индекс составляется международной организацией Transparency International на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Сопоставляя показатель ИВК с количеством источников, вырисовывается наиболее полная картина, изображающая степень воспринятой коррупции.

С экономическим анализом часто используются социологические и экспертные методы. Экономический анализ предполагает изучение деятельности наиболее важных отраслей хозяйства, формирования и исполнения бюджета, банковской системы, государственных закупок и пр.

Но следует отметить, что такой экономический анализ позволяет судить об уровне коррупции в самом общем виде, без конкретных фактов и субъектов коррупционных отношений.

Поэтому наиболее эффективным инструментом в выявлении уровня и интенсивности коррупционных преступлений может слу-

жить контроль за доходами госслужащих и представителей коммерческих организаций. Анализ доходов позволяет сузить круг лиц, связанных с коррупцией.

Также оценка заявленных и реализованных государственных закупок на конкурсной основе и экономико-правовая оценка конкретных решений должностных лиц в сфере управления и распоряжения государственным имуществом, участия в коммерческих предприятиях имеют высокую эффективность в сфере предупреждения коррупции.

Для экономической оценки деятельности различных подразделений используется аудит, ревизии финансово-хозяйственной деятельности, вневедомственные проверки, такие как проверка правильности расходования бюджетных средств Контрольно-счетной палатой РФ и контрольно-ревизионными подразделениями бюджетных учреждений.

Для оценки коррупционного уровня используются ресурсы интернета. Создано множество сайтов, посвященных противодействию коррупции. Они создаются, как правоохранительными органами (МВД РФ, Министерство юстиции РФ, Следственный Комитет РФ и пр.), так и коммерческими организациями. На этих сайтах размещается информация о выявленных фактах коррупции, а также ведется работа по ознакомлению граждан с действиями при столкновении с коррупционным поведением должностных лиц. Созданы горячие линии, по которым граждане могут сообщить о фактах злоупотребления, хищения и взяточничества.

Правительством Санкт-Петербурга с 2009 года ведется активная работа по профилактике коррупции. Так через СМИ, наружную рекламу гражданам доводятся номера телефонов, по которым необходимо сообщать о случаях коррупционных преступлений. Так же функционирует специальная линия «Нет коррупции!», в нее включены электронный почтовый адрес и специальная выделенная телефонная линия. Сектором противодействия коррупции при Комитете по вопросам законности правопорядка и безопасности администрации Санкт-Петербурга, ведется работа с обращениями граждан, все заявления рассматриваются и доводятся до уполномоченных органов.

Описанные выше методы сбора и анализа информации являются слишком трудоемкими. Выводы, сделанные на их основании, нельзя принимать как полные и достоверные.

Напрямую коррупцию измерить практически невозможно, поэтому чаще всего она измеряется косвенно. К сожалению, невозможно создать универсальную методику оценки коррупции, так как она

распространяется по разным сферам жизни. Коррупцию необходимо индивидуально оценивать в каждой сфере ее возможного проявления. Измерение коррупции позволяет оценить ее общий уровень в стране, в отдельных секторах экономики, сферах государственного управления. Подобные исследования позволят выделить наиболее уязвимые стороны функционирования государственных институтов и таким образом предупредить преступления.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022), «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52, ст. 6228.
2. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 336 с.
3. Официальный сайт Трансперенси интернешенл Россия <https://transparency.org.ru/>

© Бороина Л. В., 2022.

Васильев Эдуард Анатольевич,
*главный научный сотрудник НИЦ № 3
ФГКУ ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

Дьяченко Наталья Николаевна,
*ведущий научный сотрудник НИЦ № 3
ФГКУ ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ¹

Аннотация: *в статье на основе анализа данных анкетирования, интервьюирования и опросов большого количества респондентов, в качестве которых выступили сотрудники правоохранительных органов и граждане постоянно проживающие в приморских регионах России, а также статистических данных и положений законодательства анализируется положение дел в рыбной отрасли страны, рассматривается антикоррупционная деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в денной сфере.*

Ключевые слова: *экономическая безопасности и противодействие коррупции; сфера оборота водных биоресурсов; рыбохозяйственный комплекс; органы внутренних дел; оперативно-розыскная деятельность.*

Концептуальные документы страны, в частности, Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года [1] и Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [2] отводят отечественной рыбной отрасли крайне важную задачу — укрепление продовольственной безопасности государства и обеспечение населения высококачественной и доступной отечественной белковой продукцией. Названная задача многократно актуализируется и требует от субъектов оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России² принятия комплекса мер, направленных на своевременное выявление причин и условий развития коррупционной преступности в отрасли.

¹ В настоящей работе понятия «рыболовство», «сфера оборота водных биоресурсов», «рыбохозяйственный комплекс», «рыбная отрасль» будут использоваться нами как синонимы.

² Далее по тексту — подразделения ЭБиПК ОВД России.

Такая задача не является случайной. Несмотря на то, что в последнее десятилетие рыбная отрасль страны по ключевым экономическим показателям демонстрирует положительную динамику, в том числе значительно увеличились объемы вылова водных биоресурсов (далее — ВБР), специалисты в области обеспечения экономической безопасности¹ обращают внимание должностных лиц государства на серьезную криминализацию общественных отношений в этой сфере, а также отсутствие должного контроля в территориальном море и ИЭЗ Российской Федерации за промысловой деятельностью как отечественных, так и иностранных судов, работающих по международным договорам. Причем респонденты особо подчеркивают, что в территориальных органах МВД России в настоящее время нет целенаправленной работы именно по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в морских районах промысла (75 %). Из практики правоохранительной деятельности известно — все крупномасштабные хищения ВБР и иные преступления в этой сфере готовятся на берегу, то есть там, где оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и раскрытию преступлений относятся к их компетенции ОВД и то, что в организации таких преступлений всегда участвуют коррумпированные чиновники контролирующих и надзорных органов. Именно пассивностью субъектов ОРД ОВД активно пользуются недобросовестные экспортеры, которые используют «серые схемы» вывоза рыбной продукции зарубеж.

Нам могут возразить, что отечественный рынок получает достаточное количество товаров морского промысла, объемы которого ежегодно увеличиваются. Причем по мнению специалистов Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) уровень душевого потребления рыбной продукции в нашей стране выше среднемирового (18,5 кг на одного чел.) и почти соответствует рекомендованному Российской академией медицинских наук (РАМН) — 18,6 кг/чел.

Но, к сожалению, это не так! Как показало наше исследование, увеличение поставок отечественной рыбной продукции на внутрен-

¹ По предмету исследования в восемнадцати субъектах Российской Федерации авторами проведен опрос 557 респондентов, которые трудятся в правоохранительных органах, в частности в оперативных и следственных подразделениях ОВД, Береговой охраны пограничной службы и иных подразделений органов ФСБ России, органах рыбоохраны, а также на предприятиях коммерческая деятельность которых связана с добычей и переработкой биоресурсов.

ний рынок достигается лишь за счет увеличения объемов вылова, но эти поставки по своим масштабам не могут компенсировать потребности рынка. Причем основная часть населения России не может позволить ежедневное употребление рыбы или иных товаров морского промысла и не доедают около 10 кг рыбы в год. Рыба становится премиальным товаром, роскошью, а её потребление продолжает стагнировать (71 %). Потребление рыбы в России за семь последних лет снизилось на 26 %, основная причина — неприемлемо высокая цена и крайне низкое качество продаваемой через розничную сеть товаров морского промысла. Например, сравнительный анализ стоимости лосося, поставляемого с Фарерских островов показал, что его цена для российских покупателей, по сравнению с другими странами, завышена в среднем на 20-25 %¹. При этом, как показывает анализ добычи лосося на Дальнем Востоке, российские рыбаки полностью могут обеспечить отечественный рынок этим видом рыбы, дефицита точно не случится. Просто отраслевой орган — Росрыболовство должен позаботиться о способах доставки рыбы в центральную часть России. Но вместо этого до последнего времени часть продукции с Дальнего Востока проще было экспортировать, чем везти в центр страны, а недостающую часть в центре — покупать у иностранных партнеров.

Оппоненты могут упрекнуть нас надменности и в том, что, критикуя рыбную промышленность, мы не приводим данных об объемах потребления рыбы. На такое замечание можно ответить тем, что исследователи, в том числе и из числа представителей отраслевой (рыбной) науки предметного исследования по этой теме не проводили. Все расчеты «экспертов» о среднестатистическом потреблении рыбы не соответствуют действительности, так как основываются на данных о вылове рыбы, экспорте и импорте продукции (с учетом использования для переработки импортного рыбного сырья), что не может свидетельствовать об истине. Кроме того, мы утверждаем, что все количественные показатели о потреблении рыбы авторами формируются из сведений о рыбе в живом весе (то есть в сырце, с потрохами). Такие данные свидетельствуют об объемах потребления продукции лишь на бумаге, а не в действительности².

¹ В 2022 году лосось в Россию поступала из Фарерских островов, Чили, Эквадора, Китая, Турции, Казахстана, Армении и других стран.

² Например, нормы потерь для рыбы минтай составляют 16,7 % — потрошение с головой. Если же без головы — 39,7. При получении на выходе только филе — 69,2 [5].

Несмотря на отмеченное, в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации обозначена цель: достижение к 2030 году потребления рыбы в стране на уровне 25 кг на человека в год, при этом самообеспечение должно достигнуть планки 85 % [3]. Причем надо сказать, что и прежняя Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса ставила точно такую же цель — к 2020 году россияне должны были потреблять в среднем 28 кг рыбы в год, а уровень самообеспеченности достигать 85 % [4]. Но все осталось только в планах.

Рассуждая на заданную тему, надо сказать о самом главном — переориентация уловов отечественных предприятий с экспорта на внутренний рынок противоречит интересам крупного рыбного бизнеса, ориентированного на экспорт сырья, которые выступают против развития береговой инфраструктуры. Например, 2 июля 2013 года был принят федеральный закон № 148 «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате действий экспортноориентированных компаний в его текст попал пункт, касающийся прибрежного рыболовства, который разрешил «при прибрежном рыболовстве осуществлять перегрузку уловов водных биологических ресурсов и производство на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов».

Напомним, что ранее в целях инициирования развития береговых заводов федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предписывал доставку всех прибрежных уловов на российский берег. Поэтому предприниматели строили заводы, создавали рабочие места и медленно оживали поселки вдоль морского побережья России. В результате же вышеназванных нововведений, установленных законом № 148, рыбаки стали поставлять прибрежные уловы не на российский берег, а за рубеж. В результате такой деятельности часть береговых заводов по глубокой переработке рыбы к настоящему времени просто закрылась, а часть работает на грани рентабельности.

Таких примеров принятия необдуманных, экономически невыгодных для государства законов достаточно (например, о дрифтерном лове, о закреплении долей по историческому принципу и закреплении нерестовых рек за одним хозяином, и т. д.).

Как показывает анализ складывающейся обстановки, несмотря на усилия российских властей, кардинальных изменений в развитии отечественной рыбной отрасли за последние 10 лет не произошло. В ней

сильны традиции теневого бизнеса, влияние иностранных финансовых групп, «рыбного» лобби, которое за рубежом выступает неким шлагбаумом в развитии коррупции, а в России — наоборот.

Среди нерешенных вопросов, мешающих позитивному развитию отрасли, следует признать браконьерство. Как и прежние годы рассматриваемая отрасль страдает от незаконного, несообщаемого и нерегулируемого (ННН¹) промысла. Так, в настоящее время Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла специальный федеральный закон для Камчатского края [7], который ограничил перевозку икры одним пассажиром до 10 кг. По оценке правительства Камчатского края, ежегодный объем перевозимой в багаже пассажиров браконьерской икры превышает 500 тонн. Несложный подсчет показывает, что для производства такого количества икры нужно как минимум 15 тыс. тонн сырья (рыбы) и, коль это продукт браконьерского промысла, то вся она производится в подпольных цехах.

Думается, что такая масштабная противоправная деятельность вряд ли может протекать незамеченной. Напомним, что противодействие незаконной добыче ВБР в этом регионе осуществляют несколько тысяч сотрудников, работающих больше десяти правоохранительных, природоохранных, контролирующих и надзорных инстанциях. Надо сказать и о том, что Федеральный закон «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ изменена категория преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256 УК РФ, — теперь они отнесены к преступлениям средней тяжести. Следовательно, оперативные подразделения ОВД России для документирования указанных преступлений наделены правом проведения полного спектра ОРМ, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством [8].

Но, как показало обращение к официальной статистике и практике проведения ОРМ в сфере борьбы с браконьерством, большинство преступлений сотрудники УМВД России по Камчатскому краю по-прежнему выявляют в ходе совместных оперативно-профилактических мероприятий с органами рыбоохраны на внутренних водоемах, а среди

¹ ННН промысел — это общий термин, охватывающий широкий спектр видов промысловой деятельности. ННН-промысел встречается во всех видах и масштабах рыболовства. Он ведется как в открытом море, так и в водах под национальной юрисдикцией, затрагивает все аспекты и этапы вылова и использования рыбы, часто связан с деятельностью организованных преступных структур.

привлеченных к ответственности нарушителей природоохранного законодательства больше всего лиц, которые криминальные деликты совершили впервые и их действия не представляют большой общественной опасности. К сожалению, не лучше обстоят дела и в морских промысловых районах, где осуществляется основной объем добычи ВБР, здесь также фиксируются только единичные факты браконьерства.

Оценивая оперативную обстановку, немалое число респондентов отметили, что рыбная отрасль, получившая после принятия Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (2004 г.) некую кажущуюся, перспективу в своём развитии, повторно погружается в зону невидимости (67,5 %). Причины такого положения они видят в том, что взаимоотношения между регулятором (Росрыболовством) и пользователями ресурсов становятся непрозрачными (73 %), а условия конкуренции в отрасли несправедливыми (65 %).

Мнение респондентов неслучайно и связано оно с введением так называемых инвестиционных квот. Совсем недавно дальневосточные рыбаки предупредили руководство страны о возможном прекращении деятельности из-за планов государства перераспределить права на добычу крабов, моллюсков и рыбы. Они крайне настороженно относятся к идее регулятора изъять у законных пользователей до окончания срока действия заключенных договоров и распределить на аукционах под инвестиционные обязательства 100 % квоты добычи (вылова) морского гребешка, трубача, морского ежа и трепанга, 50 % квоты краба и 24 % квоты прочих видов водных биоресурсов, по которым уже были предоставлены инвестиционные квоты в рамках первого этапа программы.

Напомним, что предыдущие изъятия в рамках первого этапа инвестиционных квот были совсем недавно: в 2017 и в 2019 годах.

Ответственные за принятия такого решения должностные лица видимо плохо представляют процесс хозяйственной деятельности и им ничего неизвестно о текущих финансовых расходах предпринимателей, в том числе неизвестно то, что значительные денежные средства по призыву руководства страны предприниматели вложили и продолжают вкладывать в модернизацию основных средств, в том числе в строительство рыбопромысловых судов. Соответственно, добросовестный бизнес вряд ли сможет на равных конкурировать с теми, кто имеет доступ к «легким» деньгам для участия на аукционах по покупке прав добычи водных биоресурсов.

Выделим еще одну проблему, которая детерминирует развитие преступности в рассматриваемой сфере — правовая позиция российских судов по вопросам привлечения к ответственности лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ. Рекомендации по квалификации данного деяния указаны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 18), что повлекло за собой серьезные проблемы в правоприменительной практике.

Как известно, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ содержит бланкетную диспозицию: в каждом случае рассмотрения данной категории уголовных дел для установления в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, правоприменителю надлежит обращаться к нормам законодательства о защите прав потребителей [9, 10]¹.

На протяжении длительного времени (до 25 июня 2019 г.) правоохранительные органы, применяя в квалификации деяния п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ по признаку причинения тяжкого вреда здоровью, руководствовались заключением эксперта, о степени опасности и причиненного в результате совершения преступления вреда, и вывод эксперта фактически признавался судом. В настоящее время в постановлении № 18 Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ наступает при условии, если опасность товаров, продукции, работ, услуг для жизни или здоровья человека является реальной. Факт реальности опасности может подтверждаться, в частности, наличием в указанных товарах, продукции на момент осуществления виновным перечисленных в диспозиции ст. 238 УК РФ действий веществ, конструктивных недостатков, способных нанести вред здоровью потребителей. О реальности опасности в процессе производства работ, оказания услуг потребителям может свидетельствовать нарушение определенного технологического процесса их осуществления, требований безопасности.

В каждом случае рассмотрения данных категорий уголовных дел судам необходимо указывать в приговоре нормативные правовые акты, закрепляющие требования, которым продукция, работы, услуги,

¹ К законодательству о защите прав потребителей относятся также иные нормативные правовые акты Российской Федерации, международно-правовые акты.

производимые виновным, не соответствуют. Кроме того, необходимо указывать, в чем именно выразилось такое несоответствие, а в случаях причинения вреда здоровью или смерти человека — также на наличие причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

Следует отметить, что после введения в судебную практику Постановления № 18 сотрудники ЭБиПК указывают на отсутствие возбужденных уголовных дел по ст. 238 УК РФ в сфере оборота ВБР, что вызывает чувство безнаказанности у лиц, задействованных в незаконном обороте опасной для жизни и здоровья рыбной продукции и стимулирует браконьеров к дальнейшему варварскому уничтожению многих водных животных.

Список литературы:

1. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2010 г. № 2205-р. Информационно-поисковая система (ИПС) «Консультант плюс».

2. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

3. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года»).

4. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30 марта 2009 г. №246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 год».

5. Единые нормы отходов, потерь, выхода готовой продукции и расхода сырья при производстве пищевой продукции из морских гидробионтов (утв. Госкомрыболовством 29 апреля 2002 года вместе с «Инструкцией о порядке применения единых технологических норм отходов, потерь, выхода готовой продукции и расхода сырья при производстве пищевой продукции из морских гидробионтов»).

6. Шаронов А. В. Все о странах мира. М.: Кристалл, 2011.

7. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 254-ФЗ «О проведении на территории Камчатского края эксперимента по внедрению до-

полнительных механизмов регулирования внутренних воздушных перевозок икры лососевых видов рыб (красной икры) непромышленного изготовления».

8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности».

9. Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // О защите прав потребителей, Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»,

10. Федеральный закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

© Васильев Э. А., Дьяченко Н. Н., 2022

Витовская Ядвига Дмитриевна,
курсант факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель: **Витовская Евгения Сергеевна,**
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Кузбасского института ФСИИ России

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: *В статье рассматриваются актуальные вопросы коррупционного воздействия на органы следствия. Особое внимание уделено системе мер противодействия, которые могут быть использованы при проявлении коррупционного воздействия в процессе осуществления предварительного расследования. Автор приходит к выводу о том, что приведенные меры не являются исчерпывающими, но их применение позволит ликвидировать безнаказанное вмешательство в деятельность органов следствия.*

Ключевые слова: *коррупция; следственные органы; коррупционное воздействие; меры противодействия; средства массовой информации; служебная проверка.*

Распространенность коррупции в российском обществе стала фактором, определяющим сознание населения. Ряд различных исследований публикуют результаты анкетирования по вопросам коррупции. И эти результаты приводят в ужас, поскольку большинство опрошенных считают, что в настоящее время должностные лица берут взятки так же часто, как и раньше; опрошенные лица и их близкие сталкивались с фактами вымогательства от должностных лиц [1, с. 65]. Не секрет, что широкое распространение получили относительно новые формы подкупа должностных лиц, среди которых приобретение дорогой недвижимости и организация выездов за границу. К сожалению, пораженными коррупционными процессами оказываются структуры, осуществляющие следственную деятельность.

По вопросу юридической природы коррупции единого мнения не сложилось. Одни авторы отмечают, что коррупция явление неизбежное и в некотором смысле положительное [2, с. 45]. Другие говорят, что коррупция — это преступление и за совершение коррупционных деяний должно следовать наказание [3, с. 36]. Не вдаваясь в острую полемику по данному вопросу, согласимся с мнением, что в Уголовном кодексе РФ коррупция как преступление не конкретизирована. При этом в Особенной части имеются нормы, предусматривающие

ответственность за злоупотребление служебным положением или превышение ими. Повторимся, эти нормы прямо не указывают на коррупцию. Полагаем, что основным признаком коррупции как преступления является измена со стороны должностного лица интересам службы.

Остановимся более подробно на таком проявлении коррупции как коррупционное воздействие на следственные органы. Стоит отметить, что данная форма коррупции является одной из самых опасных и недопустимых. Представители следственных органов достаточно часто сталкиваются с коррупционным воздействием как со стороны участников уголовного процесса, заинтересованных в положительном исходе дела для них, так и со стороны должностных лиц, осуществляющих покровительство с целью принятия следователем «нужного» решения. Так, М.В. Стаценко отмечает, что каждый пятый следователь получает прямые указания о принятии конкретных процессуальных решений в отношении тех или иных лиц, что негативно влияет на желание добраться до истины [4, с. 80]. Полагаем, что негативное воздействие на предварительное расследование, способны оказать не только должностные лица органов государственной власти, но и должностные лица органов местного самоуправления, представители силовых ведомств и средств массовой информации.

Особая роль в процессе воздействия на расследование отводится искусственно созданной спекулятивно-ажиотажной общественной атмосфере. Она может создаваться в отношении любого участника уголовного процесса, в том числе личности следователя. Достаточно часто в средствах массовой информации появляются заказные публикации, акцентирующие зрителя на наличие ошибок, промахов и злоупотребления в деятельности следственных органов. Тем самым эти материалы способны вызвать сомнение в правомерности действий следственных органов.

Многие факты вмешательства коррумпированных связей в процесс предварительного расследования остаются без должной реакции. И даже напротив, ход расследования ставиться «на особый контроль» органами местного самоуправления, поскольку многие преступные деяния имеют особое общественно-политическое значение. В результате такого «контроля» следователи оказываются под ежедневным жестким прессингом представителей властных структур всех уровней, при этом материалы уголовного дела становятся достоянием многих субъектов, не имеющих отношения к предварительному рас-

следованию. Кроме того, для оказания коррупционного давления на процесс расследования искусственно создаются каналы утечки следственной информации. Перекрывать и отслеживать такие каналы утечки достаточно сложно. Ряд авторов отмечают, что коррупционное воздействие на следственные органы осуществляется не сразу, а по мере развития событий и получения определенной информации [5, с. 112]. По нашему мнению, именно данное обстоятельство позволяет следственным органам действовать решительней и быстрее, зафиксировать максимально возможный объем доказательств, с которыми субъектам коррумпированных связей придется считаться.

К одной из главных задач при обнаружении коррупционного воздействия при расследовании уголовного дела следует относить последовательную нейтрализацию воздействия, осуществляемую процессуальными средствами и организационно-управленческими приемами. К таковым могут быть отнесены официальное предупреждение лицу, проявляющему интерес к расследованию уголовного дела, направление официальных запросов в те структуры, где работают заинтересованные лица, приглашение для допроса в качестве свидетеля. В число эффективных мер можно включить направление в длительные командировки такого должностного лица, временное «отстранение» от служебных дел, предоставление очередного отпуска и др. [6, с. 11].

На наш взгляд, самой эффективной мерой является разоблачение лиц, осуществляющих коррупционное воздействие и привлечение их к уголовной ответственности. В уголовном законодательстве к таким составам преступлений следует относить ст. 294 Уголовного кодекса РФ (Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования), ст. 295 Уголовного кодекса РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 296 Уголовного кодекса РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), ст. 298 Уголовного кодекса РФ (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя) и др.

Кроме того, повышению эффективности противодействия коррупционному воздействию способствует использование технических средств при проведении уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных действий.

Нивелировать коррупционное воздействие через средства массовой информации позволит опережение в подаче общественности официальной информации. При этом необходимо выбирать наиболее выгодный для целей предварительного расследования момент. Полагаем, что здесь можно использовать прием дезинформации о ближайших планах следствия.

Отметим еще один важный момент. Лица, оказывающие коррупционное воздействие, как правило, имеют длительные и прочные служебные, дружеские связи с руководителями следственных органов. Действенным приемом противодействия коррупционному воздействию могут быть требования письменных резолюций как документального подтверждения предложений и требований должностных лиц по уголовному делу. Кроме того, необходимо фиксировать такие требования известными оперативно-розыскными средствами.

К одному из методов противодействия коррупционному воздействию следует относить возбуждение процедуры служебной проверки в отношении заподозренного лица в попытках вмешательства в ход предварительного расследования. Применять указанный метод могут подразделения собственной безопасности, образованные в органах МВД России и ФСБ России.

Таким образом, перечисленные меры противодействия коррупционному вмешательству на деятельность следственных органов не являются исчерпывающими. Однако их применение способно купировать беспрепятственное и безнаказанное вмешательство в деятельность органов следствия.

Список литературы:

1. Фадеев И.А. Взаимодействие в системе органов предварительного следствия и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2013. — № 7-8. — С. 64-66.
2. Бычкова Е.И., Говердовская М.А. Органы местного самоуправления и следственные органы следственного комитета Российской Федерации: основные направления взаимодействия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 2(28). — С. 43-46.
3. Батюкова В.Е. К вопросу о понятии коррупции // Противодействие преступлениям коррупционной направленности : Материалы

Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексеєву, Москва, 27 октября 2016 года / Под общей редакцией А.И. Бастрыкина; Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. — С. 36-39.

4. Стаценко М. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями // Академическая публицистика. — 2018. — № 2. — С. 76-81.

5. Петрова Т. И. Роль СМИ в освещении борьбы с коррупцией // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 3. — С. 112-114.

6. Бастрыкин А. И. Следственный комитет Российской Федерации: борьба с коррупцией и возмещение от нее ущерба // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 1(19). — С. 9-13.

© Витовская Я. Д., 2022

Гаврилова Ольга Вячеславовна,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОРРУПЦИИ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ИЗРАИЛЕ

Аннотация: рассмотрены актуальные проблемы, связанные с коррупцией в одной из стран мира, в которой, коррупция находится на сравнительно невысоком уровне — Государстве Израиль. Показаны особенности проявления этого социально-негативного явления в Стране обетованной.

Ключевые слова: коррупция; чиновник; бизнес; предприниматель; проблема; государство; политик.

Значимость и злободневность проблемы противодействия коррупции и коррупционным преступлениям является актуальной не только для нашей страны, но и для многих стран мира. Тема моей статьи выбрана отнюдь не случайно. В 2011 г. я две недели провела в Стране обетованной и буквально влюбилась в это гостеприимное, яркое, похожее на плавильный котел, государство. Но, как юриста-криминолога, меня интересовали чисто практические с профессиональной точки зрения вопросы, а именно, проблемы, связанные с коррупцией, коррупционными преступлениями, совершаемыми в этой ближневосточной стране, а также то, как израильское государство и общество противодействует этому негативному явлению. Тем интереснее мне было вникать в эту актуальнейшую для России проблему, где уровень коррупции в настоящее время очень высок, по сравнению с государством Израиль, который стал одной из наиболее свободных от коррупции стран мира.

Коррупция в Израиле трактуется как незаконное обогащение государственных служащих за счет использования служебного положения. Коррупционные правонарушения подразделяются на три группы: прямые (непосредственное злоупотребление властью, незаконное обогащение, вымогательство, фаворитизм, nepотизм); опосредованные (использование влияния, взятка, политический подкуп, подлог при определении результатов голосования); использование недостатков системы управления (умышленное неправомерное использование государственного имущества или денежных средств в целях личного обогащения) [1].

Израильское государство на сегодняшний момент является одной из наиболее свободных от коррупции стран, по Индексу восприятия коррупции традиционно занимает примерно 30-е место в мировой классификации. По Индексу восприятия коррупции «Transparency International» за 2017 г. из 180 стран мира государство Израиль было на 32 месте [5].

Обеспечивается такой успех системой высокой персональной ответственности кадрового аппарата и мониторингового контроля за возможными коррупционными действиями. Осуществляется мониторинг правительственными организациями, специальными подразделениями полиции, ведомством государственного контроля, а также общественными организациями типа «Ведомства за чистоту Правительства». Указанные организации исследуют возможные коррупционные точки, а в случае их обнаружения берут под контроль и немедленно организуют расследование. Информация о его результатах в обязательном порядке доводится до сведения общественности. Важную роль в решении проблемы занимают средства массовой информации, неправительственные организации, Интернет. Трудно переоценить значимость профилактической роли и кодексов профессиональной этики.

Следует обратить внимание на тот факт, что имеются весомые факты и доказательства того, что коррупция является проблемой в израильской политике. Было проведено значительное количество расследований по обвинениям в коррупционных составляющих в деятельности израильских политиков самого высокого эшелона власти [4, 3].

Один из недавних руководителей страны, бывший Премьер-министр Биньямин Нетаньяху был допрошен полицейскими следователями по подозрению в коррупции из-за получения дорогих подарков, таких как дорогое шампанское и сигары [2]. Однако, становится очень, мягко говоря, неловко, за российских чиновников, предпринимателей, политиков, совершающих коррупционные преступления, ущерб государству от которых составляет многие миллионы.

Коррупция не институционализована, и предприниматели и бизнесмены могут в значительной степени работать и инвестировать в государство без вмешательства коррумпированных чиновников.

Предприниматели считают, что судебная власть в Стране обетованной подвержена риску коррупции; однако сектор государственных услуг, как сообщается в средствах массовой информации, имеет умеренный риск коррупции, причём ведущие предприниматели сообща-

ют о даче взяток в обмен на доступ к коммунальным услугам, а неэффективную работу бюрократического Правительство считается источником проблемы коррупции в государстве.

Если следить по публикациям в израильской прессе за вынесенными приговорами, а, в особенности, за открытыми делами, можно подумать, что коррупция в Израиле локализована среди муниципальных политиков, чиновников и, реже, среди политиков национального лагеря и секторальных партий (ШАС, НДИ).

Напрашивается самое простое объяснение такой ограниченной, локальной коррупции — своего рода культурным наследием, «традицией стран исхода» сефардов и «русских» евреев. Нельзя сказать, что такое объяснение не имеет вообще ничего общего с действительностью. Проблемы озвучивались многими исследователями. Дела против «неправильных» политиков поражают ничтожностью поводов (и сумм) равно как и тяжёлыми проблемами следствия с доказательствами. В силу последних многие из таких дел используются только для решения сиюминутных проблем. Таких, как предотвращения назначения нежелательного кандидата на важную должность с точки зрения «корпорации» госслужащих, судей и прокуроров. После того как назначение сорвано, дело может быть «спущено на тормозах» (дела против Р. Эйтана, Я. Неэмана, Р. Ривлина и др.). Одним из стандартных способов «спуска дела на тормозах» равно как и фактическим признанием его несостоятельности являются усилия по понуждению «ответчика» к заключению сделки с прокуратурой.

Ещё в эпоху мандата существовали тесные связи между политическими партиями, военно-политическими организациями и бизнесом. Несоциалистическая подпольная «Национальная военная организация «Эцель» сотрудничала с бизнесом, созданным близкими ей идеологически людьми — отчасти, по модели, описанной позднее в «Малом конспираторе» (бизнес — как изначально легальное лицо подполья и как источник средств для политической деятельности). Связи между бизнесом и ведущей партией сионизма — МАПАЙ носили уже тогда во многом характер покровительства и, по большому счету, были в немалой степени коррупционными по практически любому определению.

В эпоху социалистической политики первых правительств, ведомых партией МАПАЙ, возможности чиновников решать относительно бизнеса вопросы буквально: «Кому жить, кому умереть» были столь велики, что избежать в отношениях бизнеса и государства коррупции

было просто невозможно. Хотя во многих случаях плату получал не конкретный чиновник, а дружественная чиновнику организация. Практика существовала длительное время и является главным направлением «вышибания» из бизнеса денег «почти законным» путем.

Особая ситуация и история становления бюрократии в Израиле многое объясняет в её роли в государстве и, отчасти, показывает слабый, если не вовсе отсутствующий интерес израильских чиновников к получению взяток наличными. Они лояльны чиновничьей «корпорации», которая заботится, если, не о всех гражданах, то уж об их «лучших представителях».

Вне всякого сомнения, коррупция есть зло, но она — не абсолютное зло. Это значит, что иногда она может быть меньшим злом, чем буквальное исполнение «дурных» законов неподкупной властью. Если законы созданы для того, чтобы мешать зарабатывать, вести нормальный бизнес, строить нормальную семью и т. д., коррупция может помочь обойти бессмысленные и даже антиправовые запреты государства с относительно скромными издержками. Союзники тех, кто выставляет барьеры против бизнеса, иногда могут, хотя и не безвозмездно, помочь эти барьеры обойти.

Израильские чиновники добились независимости от политиков и пожизненного найма на работу. Они унаследовали от родителей восприятие своего статуса как чего-то естественно им причитающегося, подобно аристократическому титулу и поместью («вотчины» — земли отцов). Поэтому они не видят во вложениях в проекты, в которых они (их сообщество, «корпорация») заинтересованы, какого-то особого одолжения лично для себя. А если и видят, то воспринимают как дань своему положению или как признание общественной значимости проектов, которым они сочувствуют, а не как основание для ответных обязательств. Так, по сути, подобные вложения в проекты сторонников «щедрого» социального государства являются коррупцией, поскольку получены под давлением и для предотвращения наказания просто за бизнес-успех. Такие «пожертвования» вовсе не гарантируют надёжной защиты для предпринимателя и его бизнеса. То есть «выдавливание» средств не воспринимается чиновниками как коррупция. В том числе и потому, что они не собираются «отдавать долг» в виде покровительства, защиты расширения бизнеса и преумножения капитала.

Список литературы:

1. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: Из-во СГУ, 2007. С.62.
2. Kershner I. Benjamin Netanyahu Is Questioned a Second Time on Corruption Suspicions // New York Times. 2017. 5 January.
3. Kra B. AG Resumes Police Probes of Politicians. (дата обращения: 2 декабря 2022).
4. Rosner S. Does Israel Really Have a Corruption Problem? (дата обращения: 2 декабря 2022).
5. Transparency International: CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2017. Transparency International. (дата обращения: 2 декабря 2022).

© Гаврилова О. В., 2022

Гаврилова Ольга Вячеславовна,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

Лантух Эдуард Владимирович,
*начальник кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *Рассмотрены актуальные проблемы противодействия коррупции в России в настоящее время. Показано, что государство и общество прикладывает значительные усилия в борьбе с этим социальным злом. Приведены основные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией в России в настоящий период времени. Отмечено, что в российской истории были периоды, когда удавалось резко уменьшить уровень коррупционных проявлений в государстве.*

Ключевые слова: *коррупция; противодействие; государственная политика; коррупционные преступления*

Коррупция и борьба с коррупционными преступлениями является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Доказательством тому, и подтверждением является нормативно-правовой акт самого высокого уровня — Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], где подчеркивается, что одним из главных направлений государственной политики российского государства является совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией.

Практически каждый нормативный правовой акт, регламентирующий социально-экономическую и политическую ситуацию в современной России, в том числе и положение дел по борьбе с преступностью, не обходится без упоминания этого социально негативного явления. Вышеперечисленные факты, вне всякого сомнения, являются подтверждением актуальности темы нашего исследования.

Значительный рост выявляемых коррупционных преступлений, совершаемых чиновниками и политиками самого верхнего эшелона российской власти, значительно активизировал работу правоохранителей в данном направлении профессиональной деятельности. В рамках нашего исследования, мы не могли не привести только некоторые, очень показательные во всех отношениях, с нашей точки зрения, примеры. Восемь лет лишения свободы за хищения 2,7 млрд руб. при закупке электронных браслетов получил бывший начальник Федеральной службы исполнения наказаний России А. Реймер. К 14-ти годам лишения свободы за хищения из бюджета 14 млрд руб. был осужден экс-министр финансов Подмосковья А. Кузнецов. Бывший заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Х. Арсланов обвиняется в хищении 6,7 млрд руб. К бывшему Министру Открытого Правительства РФ М. Абызову у следственных органов страны претензии на четыре млрд рублей, которые предположительно были похищены у энергетических компаний в Сибири. Арестован бывший Генеральный директор Российской космической корпорации «Энергия» В. Солнцев по подозрению в хищении одного млрд руб. при поставках электронно-компонентной базы для модуля МКС [6].

Но даже несмотря на эти показательные во всех отношениях аресты и процессы, в ходе которых российская власть дала понять своему народу и обществу, что казнокрады и коррупционеры, пусть даже это чиновники, политики, люди в «погонах» самого высокого ранга и статуса не уйдут от юридической ответственности и понесут заслуженное уголовное наказание. Но и после этого негативная динамика совершения коррупционных преступлений сохранялась. В определенной степени это связано с инерционностью воздействия принимаемых мер в таком большом государстве, как Российская Федерация.

Следует сказать, что были периоды в истории нашего государства, когда значительно снижался уровень коррупционных проявлений в стране. С нашей точки зрения, самыми эффективными, как сейчас модно говорить, менеджерами по борьбе с коррупцией были русский царь Иван IV (Грозный) генералиссимус Иосиф Сталин. Конечно, методы борьбы с этим социальным злом не всегда были гуманны с общечеловеческой точки зрения, но эффективны. Историки, например, приводят пример, когда сам Иван Грозный лично присутствовал на первой казни-четвертованием дьяка, «взявшего посул» гусем, набитым серебряными монетами. По воспоминаниям очевидцев, рус-

ский правитель лично поинтересовался у воющего от боли мздоимца: «Вкусно ли было гусиное мясо?» Иностранные дипломаты с ужасом писали на Родину о том, что каждую неделю, в Москве на площади при большом стечении народу разрубает преступников-казнокрадов и коррупционеров на куски, и что «... даже княжны боятся брать подарки». Уровень коррупции, при Иване Грозном, был низок, как никогда в истории России, ни до, ни после его правления [3]. Однако, после смерти царя, все опять встало на привычные «коррупционные» рельсы. При царе Алексее Михайловиче в стране даже вспыхивали антикоррупционные бунты, и царю пришлось пожертвовать знатными и родовитыми особами, замешанными в коррупционном скандале. Пытался бороться с коррупцией и первый российский Император, и строитель нового великого государства — Российской Империи Петр I, но ему в ответ на его гневный приказ издать Указ, карающей смертной казнью того, кто украл у государства российского добра стоимостью веревки, на которой его можно повесить, чиновник осторожно предупредил правителя: «Без подданных, «мин херц», останетесь», чем вмиг остудил гневный пыл Петра в борьбе с этим социальным злом, буквально пожирающим Империю изнутри.

Не борясь с коррупцией сегодня, мы никогда не сможем выйти на уровень экономики и государственности развитых стран. Ущерб от коррупции возможно оценить по долгосрочным данным экономического роста [4]. Судя по проведенным исследованиям, индекс восприятия коррупции ближе к нулю в развивающихся странах. И вывод из этого напрашивается сам собой: бедные страны более коррумпированы, чем богатые страны, где уровень коррупции значительно ниже.

Кроме того, коррупция является сдерживающим фактором реформ государственных институтов. Политика активной терпимости коррупции ставит заслон на пути реформ в долгосрочной перспективе. Подобная практика приводит к подрыву легитимности государственных институтов в глазах граждан, что, в свою очередь, ведет к неадекватному восприятию назначения и перспектив их деятельности [5].

Коррупция — это явление с отрицательными социально-экономическими последствиями, которое искажает цели и ценности страны, служит показателем недостаточной состоятельности государства предупредить и пресечь данное явление в обществе; неэффективности принимаемых им мер по борьбе с теневым сектором экономики и коррупцией в целом, что наносит существенный ущерб экономическому, социальному развитию и статусу России в мире.

В Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 1 ст. 1) [2] коррупция обозначена как одно из основных понятий — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Также под коррупцией понимается и совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

Однако необходимо учитывать, что формами проявления коррупции выступают специфические виды нарушения этических и правовых норм лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций.

Поэтому под коррупцией следует понимать не только преступления, которые можно отнести к коррупционным (ст. 285, 290 УК РФ и др.), но и деяния, уголовно не наказуемые (клановость, семейственность, предоставление протекции). Тем самым коррупция может выступать и в качестве детерминанта многих преступлений. Поэтому с таким явлением как коррупция в полном объеме ее понимания нельзя не считаться при определении стратегии управления национальной экономикой, при выработке политики социального развития страны.

Выделяются четыре основных вида коррупционных деяний: гражданско-правовые деликты; дисциплинарные проступки; административные правонарушения; преступления.

Список литературы:

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г. СПС КонсультантПлюс.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Российская газета. 2008. 30 декабря. Федеральный выпуск. № 0 (4823).

3. Гаврилова О.В., Минаева М.В., Городничева Д.Д. Особенности борьбы с коррупцией в России в период правления Ивана IV (Грозно-

го). В сборнике научных трудов II Национальной научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 22-31.

4. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 11–18,

5. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Пер. с англ. Алякринского О.А. М., 2003. С. 18–19.

6. Кто больше украл из бюджета? // Аргументы и факты. 2021. №5.

© Гаврилова О. В., Лантух Э. В., 2022

Голод Елизавета Петровна,
*слушатель факультета подготовки сотрудников
для подразделений по работе с личным составом
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Павлик Елизавета Михайловна,**
*доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: *в настоящее время в обществе проблема коррупции приобретает все более серьезную остроту. Грамотное и своевременное реагирование на коррупционные правонарушения среди сотрудников органов внутренних дел дает возможность осуществлять политику оптимального использования способностей личного состава. Особое внимание в данном вопросе следует уделить мировому опыту и российским перспективам борьбы с коррупцией.*

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, органы внутренних дел, сотрудники, зарубежный опыт, мировая практика, антикоррупционное поведение, должностные лица, взяточничество, борьба с коррупцией.*

Коррупция представляет собой социально-негативное явление, взявшее свое начало еще с древних времен, а именно с возникновением убеждений, что необходимо делать подарки и подношения вождям, царям и представителям высших чинов, чтобы добиться их расположения и покровительства [1]. Изначально одаривать высших чинов считалось признаком хорошего тона, особенно это часто встречалось в патриархальных обществах. Однако со временем подношение подарков превратилось в наказуемое деяние.

В современном понимании коррупция представляет собой неоднозначное поведение должностного лица, которое непосредственно связано со злоупотреблением власти в корыстных целях.

Развитие и формирование антикоррупционного поведения среди личного состава довольно сложная задача, главная цель которой заключается в совокупности действий организационного, правового, морального, профилактического и иного характера, направленных на предупреждение, устранение коррупционных проявлений в органах внутренних дел.

На сегодняшний день существует ряд проблем, затрагивающих борьбу с коррупционными началами в системе органов внутренних дел, что затормаживает сам процесс противодействия. Одними из таких проблем являются: недостаточное взаимодействие различных подразделений МВД России между собой для обмена необходимой информацией и пресечения коррупционных правонарушений среди должностных лиц; низкий уровень правосознания отдельных сотрудников вследствие некачественной работы уполномоченных органов (к примеру, принятие на работу низкоквалифицированного сотрудника кадровым подразделением, слабый контроль руководителя за новыми сотрудниками, игнорирование проведения личных бесед с вновь поступившими на должность); социальные факторы выражающиеся в недостаточной, по мнению сотрудника, заработной плате, отсутствии собственного жилья или транспортного средства, множественных долгах; пропаганда достижения высокого уровня жизни всеми возможными способами со стороны СМИ, культивация образа безнаказанного преступника в современных фильмах и сериалах. Отдельной проблемой хотелось бы выделить недостаточное правовое регулирование вопроса антикоррупционной политики в органах внутренних дел, что провоцирует чувство безнаказанности у должностных и гражданских лиц.

По оценкам практических работников из ряда регионов Российской Федерации, оставшейся фактической численности личного состава недостаточно для выполнения оперативно-служебных задач по направлениям противодействия коррупции и другим. В связи с чем, можно сделать вывод, что для слаженного взаимодействия и достижения высоких результатов в области борьбы с коррупцией зачастую не хватает сотрудников, работающих в оперативных подразделениях. Также в качестве причины недостаточного взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел по вопросам проведения профилактических мероприятий по борьбе с коррупцией можно выделить высокую загруженность данных подразделений в других направлениях их профессиональной деятельности.

Помимо этого, можно выделить проблему ограниченности возможностей сотрудников кадровых подразделений и подразделений ЭБиПК центрального аппарата МВД России по противодействию коррупционным проявлениям высокопоставленных лиц. Для решения всех вышеперечисленных проблем, стоит провести системный мониторинг и анализ выявленных проблем, касающихся взаимодействия

кадровых и оперативных подразделений МВД России по линии борьбы с коррупцией. Изучив результаты проведенных исследований, следует разработать внутриведомственный приказ, в котором обозначить основные положения, цели и задачи, а также механизмы работы этих и других подразделений в рамках решения проблемы коррупционных проявлений. Принятие вышеупомянутого нормативного правового акта поспособствует устранению внутриведомственных разногласий, возникающих в правоприменительной деятельности, среди взаимодействующих сторон.

Также следует поднять вопрос об увеличении численности личного состава оперативных подразделений для более эффективной работы. Для решения проблемы ограниченности действий кадровых и оперативных подразделений в противостоянии коррупционному поведению высокопоставленных лиц И.Н. Дорофеев и Ю.В. Латов предлагают создание независимого субъекта правовой охраны — независимую службу по противодействию коррупции, что позволит ведение эффективной борьбы с коррупцией в системе органов внутренних дел Российской Федерации [2].

Для совершенствования антикоррупционной политики, проводимой в системе органов внутренних дел РФ следует провести ряд действий, которые этому поспособствуют. При грамотном взаимодействии структурных подразделений МВД России добиться поставленной цели становится легче. В рамках рассматриваемый направлений может осуществляться довольно широкий спектр групповых и индивидуальных действий, способствующих решению вышеупомянутых проблем современной борьбы с коррупцией в ОВД, а именно, необходимо провести следующее:

1. Совершенствование системы обмена информацией кадровых подразделений с оперативными о фактах коррупционных правонарушений и возникновении условий для их совершения, конфликтах интересов и иных коррупционных проявлениях;

2. Внедрение в практику методов мотивации антикоррупционного поведения на основе морального и материального стимулирования сотрудников;

3. Формирование благоприятного социально-психологического климата в каждом из вышеупомянутых подразделений;

4. Развитие отношений на основе здоровой конкуренции, конструктивной критики, открытого обсуждения внутренних проблем, критического отношения к допущенным ошибкам;

5. Выработка социально-положительной субкультуры, поддержание здоровых служебных традиций;

6. Обучение сотрудников своего подразделения навыкам саморегуляции, контроля над собой и своими эмоциями, переживаниями, умения планировать личностное развитие.

7. Приоритет положительных коллективных и групповых традиций.

8. Созыв совместных круглых столов, конференций, заседаний по вопросам коррупции в системе органов внутренних дел

9. Пропаганда положительного образа честного сотрудника полиции в фильмах, сериалах, информационных источниках.

Особые меры в данной сфере должны быть направлены на усиление социального контроля выполнения ими служебных обязанностей, контроля за финансовой деятельностью и поведением в неслужебной сфере, поскольку одной из причин коррупции является нравственная деградация служащих.

Противодействие коррупции осуществляется в зарубежных странах исходя из их исторического, а иногда и религиозного развития. Антикоррупционная борьба в разных странах проходит с различным эффектом и по различным направлениям. При этом реализация единой международной антикоррупционной стратегии, состоящей из различных профилактических мероприятий и репрессивных мер, на современном этапе развития мирового сообщества была бы более эффективна, нежели разрозненные действия отдельных профилактических субъектов в разных странах [3].

Для анализа опыта зарубежных стран по борьбе с правонарушениями коррупционной направленности в качестве объектов изучения были рассмотрены такие государства, как Швейцария, Южная Корея, Финляндия, Дания, Республика Ботсвана (ЮАР), Колумбия, Мексика, Иран. Все статистические данные о состоянии коррумпированности вышеуказанных государств были сопоставлены с аналогичными данными Российской Федерации.

Для привлечения большего внимания общественности к проблеме коррупционных преступлений и для выработки путей борьбы с ней организация Transparency создала «Индекс восприятия коррупции» (CPI), который использует экспертные оценки и опросы общественного мнения для ранжирования стран на основе их предполагаемого уровня коррупции [4]. В рейтинге лучших стран 2022 года, составленном U.S. News and World Report, BAV Group и Wharton School Пенсильванского университета, было опрошено более 17 000 граждан

по всему миру. Из 78 стран, включенных в исследование, Ирак был выбран самой коррумпированной страной 2022 года. Колумбия и Мексика заняли второе и третье места [5].

Наименее коррумпированными странами в отчете CPI за 2022 год являются Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция и Сингапур.

Достаточно чистыми в отношении коррупции странами, которые входят в 20 держав, характеризующихся сформированностью на государственном уровне антикоррупционной стратегии, являются Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария, Япония, Израиль и ряд других стран.

Некоторые особенности организации антикоррупционной деятельности в вышеуказанных странах сводятся к следующему — коррупция осознается правительствами этих стран как серьезная угроза национальной безопасности. При этом коррупция рассматривается как внешняя и внутренняя проблема. Поэтому усилия по ограничению коррупции в этих странах масштабны и, как правило, институализированы.

Далее следует рассмотреть вопросы антикоррупционной политики в африканском государстве Ботсвана (ЮАР). Там с бурным ростом коррупции помогли справиться следующие меры: повышение заработной платы чиновникам с одновременным сокращением их числа и упрощением структуры государственных учреждений, а также немедленные и неотвратимые санкции за любые проявления коррупции [6]. Опираясь на показатель индекса восприятия коррупции CPI Ботсвана является самой менее коррумпированной страной ЮАР.

Эталоном называли новый закон Южной Кореи «О борьбе с коррупцией», вступивший в силу с 1 января 2002 г., но уже получивший широкое международное признание. В соответствии с ним право начинать расследование о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны: Комитет по аудиту и инспекции (так называется в стране главный антикоррупционный орган) обязан начать расследование обвинений по любому заявлению [7]. Борьбе с коррупцией в Южной Корее отводится особое внимание, ответственности подлежат все граждане, в том числе высокопоставленные лица, например, уголовное дело о коррумпированности деятельности президента страны Пак Кын Хе 2016 года.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в наши дни также остро стоят проблемы, касающиеся антикоррупционной направленности деятельности органов внутренних дел. Каждая из вышеперечисленных проблем, будь она правового уровня или социального, актуальна на сегодняшний день и влечет за собой негативные последствия, а именно — рост коррупционных правонарушений в системе ОВД. Также немаловажным остается факт недостаточного взаимодействия различных подразделений системы и отсутствия нормативно-правовых актов, способствующих росту правосознания сотрудников и укреплению законности.

Помимо этого, следует отметить, что при ознакомлении с опытом мировой практики по борьбе с коррупционными правонарушениями было установлено, что объективная оценка состояния коррумпированности стран на сегодняшний день оценивается через CPI (Corruption Perceptions Index) — индекс восприятия коррупции. На значение и место в общем рейтинге стран влияет эффективность антикоррупционной политики государства, динамика коррупционных правонарушений, изменение численности населения и другое. На данный момент наименее коррумпированными государствами названы Дания, Новая Зеландия и Финляндия с ИВК 88. По последним данным, представленным организацией Transparency, ИВК Российской Федерации составляет 29, что говорит о необходимости работы над антикоррупционной политикой государства и о потребности перенятия опыта стран, обладающих более высоким индексом, по борьбе с коррупцией.

Список литературы:

1. Гончаренко Г. С. Криминологическая сущность коррупционной преступности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. №3. С.101.
2. Васев А.В., Левина Ю.А. Актуальные проблемы организации оперативно-разыскной деятельности территориальных подразделений экономической безопасности МВД России по линии борьбы с коррупцией и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23). С.36-37.
3. Кузнецова О.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность//Вестник ТГУ. 2014. №2 (130). С.34.
4. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX, 2021 // Transparency International: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/> (дата обращения: 31.10.2022).

5. Статья «Самые коррумпированные страны 2022». https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.71cc07a8-63480ad5-ace4880b-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/most-corrupt-countries (дата обращения: 02.11.2022).

6. Гилевская М.А. Передовые национальные антикоррупционные стратегии. <http://www.corrupti.net/rus/2/html> (дата обращения: 12.10.2022).

7. Anti-Corruption Act of Republic of Korea 01.01.2022 №64942. Implementing the OECD Anti-Bribery Convention // Korea Phase 4 Report.

© Голод Е. П., 2022

Горевая Мария Владиславовна,
курсант факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель: **Витовская Евгения Сергеевна,**
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Кузбасского института ФСИИ России

О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Аннотация: *В статье анализируются актуальные вопросы, касающиеся конфликта интересов в правоохранительных органах. Уделено внимание внутренним факторам, порождающим конфликтные ситуации. На основе анализа норм российского законодательства, автор пришел к выводу, что одним из эффективных способов разрешения конфликта интересов на службе в правоохранительных органах является ротация кадров, применяемая при возникновении конфликта интересов на действующем месте службы.*

Ключевые слова: *конфликт; конфликт интересов; правоохранительные органы; должностные обязанности; отстранение от должности; ротация.*

Вопросы конфликта интересов относятся к числу актуальных в специальной литературе [1, с. 25; 2, с. 87]. Стоит отметить, что категория конфликт первоначально рассматривается с точки зрения психологии, в которой под ним понимается столкновение интересов участников, протекающее в различных формах [3, с. 104]. Логично, что под конфликтом на службе следует понимать столкновение служебных интересов между сотрудниками. И вот уже определение конфликт интересов в правоохранительных органах более конкретизирован. Под таким конфликтом понимается ситуация, при которой личная заинтересованность должностного лица может препятствовать надлежащему исполнению им его должностных обязанностей, то есть нанести вред интересам службы [4, с. 122].

Причины возникновения конфликта интересов на службе в правоохранительных органах разнообразны, от латентного столкновения до явного нарушения служебных обязанностей и причинения вреда интересам службы [5, с. 115]. Природа возникновения спорной ситуации обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Первые таятся во внутреннем мире человека; вторые обусловлены иными факторами.

Специалисты к числу внутренних причин (личностных характеристик), влияющих на возникновение конфликтной ситуации относят [6, с. 74].

- тип темперамента личности;
- недостаточный уровень психологической устойчивости личности;
- колебания уровня притязаний к другим людям;
- материальная заинтересованность в выгоде;
- низкий уровень профессиональной подготовки;
- колебания уровня эмпатии и т. д.

Конфликт, представляющий собой по сути противостояние, может характеризоваться по-разному, скрытостью и открытостью, агрессивностью и спокойствием, но всех случаях, он приводит к причинению ущерба интересам службы.

Конфликт как правовая категория поименована в Федеральном законе от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федеральном законе от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В указанных актах акцент сделан на конфликте интересов, а не на понятии конфликта в целом. Тем не менее, нормы этих законов приводят понятие «конфликт интересов», раскрывают формы его выражения, перечисляют особенности юридической ответственности должностных лиц за допущение такого конфликта. Например, деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы регламентирована Федеральным законом от 19 июля 2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе», в котором также имеются нормы о конфликте интересов. Так, в ст. 73 приведенного акта указано, что сотрудник обязан уведомить руководство о возникновении конфликта интересов.

Анализ норм законодательства позволил прийти к выводу о том, что конфликт интересов в правоохранительных органах заключается в получении материальной выгоды лицом, то есть неосновательного обогащения вопреки интересам службы, нанося существенный вред служебным интересам и подрывая авторитет государственной службы.

Специалисты указывают, что сложность выявления конфликта интересов в правоохранительных органах состоит в том, что трудно установить круг лиц, с которыми должностное лицо взаимодействует для получения материальной или иной выгоды [7, с. 31]. Кроме того, наличествует проблема обогащения не только самого должностного лица, а иных лиц, к примеру, его родственников.

В приведенных ситуациях необходимо действовать поступательно, применять меры наблюдательного характера и мониторинга. На регулярной основе следует изучать служебные и иные записки должностного лица, обращения и посещения граждан или представителей иных ор-

ганизаций, сведения о доходах и расходах должностного лица, информацию в социальных сетях. Эти мероприятия позволят выявить конфликт интересов на ранних стадиях и не допустить более опасных коррупционных проявлений.

Интерес вызывает такой способ разрешения конфликта интересов как отстранение лица от выполнения его служебных обязанностей. Именно отстранение от выполнения обязанностей позволяет разорвать служебную связь и причину возникновения самого конфликта. Законодательная формулировка «исполнение должностных обязанностей надлежащим образом» на наш взгляд, является крайне неудачной, поскольку достаточно часто складываются ситуации, когда надлежащее исполнение лицом своих должностных обязанностей как раз и является способом извлечения материальной и иной выгоды из конфликта интересов.

Полагаем, что применяя такую меру как отстранение лица от выполнения должностных обязанностей, стоит одновременно рассматривать применение ротации, которая позволит устранить конфликт служебных интересов на действующем месте службы. Однако, данная мера не предусмотрена в качестве субсидиарной ответственности при возникновении конфликта интересов.

Подводя итог, можно отметить, что к числу задач законодателя стоит отнести разработку правового регулирования новых способов разрешения конфликта интересов на службе в правоохранительных органах. Полагаем, что к одному из таких способов стоит отнести ротацию кадров, применяемую при возникновении конфликта интересов на действующем месте службы.

Список литературы:

1. Венецкий М. М. Конфликт интересов // Законность. — 2020. — № 8(1030). — С. 24-27.
2. Витовский Я. Д. К вопросу о мотивации и стимулировании сотрудников исправительных учреждений // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сборник научных статей. — Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 86-88.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. — СПб.: Питер, 2015. — 576 с.
4. Марков А. И., Решетов Е. В. Конфликты в правоохранительных органах и их виды // Наука и образование: хозяйство и экономика;

предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 7(122). — С. 119-124.

5. Упоров А. Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2(18). — С. 114-117.

6. Китова Д. А., Лугуева Н. М. Психологические концепции исследования социальных конфликтов: история и современность // Гуманизация образования. — 2018. — № 2. — С. 74-79.

7. Витовская Е. С. Наложение дисциплинарной ответственности за административные правонарушения на сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. — 2012. — № 1(9). — С. 30-38.

© Горевая М. В., 2022

Гордеев Дмитрий Станиславович,
*слушатель факультета подготовки
сотрудников для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Бадзгарадзе Татьяна Александровна,**
*заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *в настоящей работе рассматриваются вопросы зарубежного опыта противодействия коррупции, на примере Швеции, Сингапуре, Германии, Китае, производится анализ эффективности данных способов.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, зарубежный опыт на примере Швеции, Сингапура, Германии, Китая.*

В последнее время коррупция стала серьёзной проблемой, с которой сталкивается не только Россия, но и многие другие государства. Некоторым удалось побороть коррупцию с помощью различных методов, в России же процесс борьбы с коррупцией только набирает обороты. Важность этой проблемы постоянно отражается в политических программах лидирующих партий, средствах массовой информации, выступлениях общественных деятелей и т. д.

Коррупцию можно встретить практически во всех сферах общественной жизни. Самая большая её опасность заключается в том, что коррупция влияет на порядок развития всего общества, так как приводит к несоблюдению и нарушению прав одних граждан для получения пользы выгоды других. Ключевым является тот факт, что чаще всего общество само «провоцирует» коррупционеров — в сознании многих граждан укоренилось мнение, что лучше «решить вопрос», получив необходимую услугу, посредством денежного вознаграждения (дачи взятки) должностного лица, нежели проходить через все бюрократические инстанции [13].

При определении способов противодействия коррупции, нам хотелось бы проанализировать международный опыт, сложившийся в данной сфере для того, чтобы установить наиболее действенные методы, а также определить те методы, которые не оказали должного воздействия.

По мнению *З. А. Джумабекова*, «анализ зарубежного опыта противодействия коррупции может помочь не столько позаимствовать

антикоррупционные меры из мирового опыта, сколько понять, что в странах, ранее сильно пораженных коррупцией, существуют проверенные опытом принципы и методы эффективной борьбы с коррупцией, которые помогли этим странам снизить уровень коррупции до минимума» [1]. Именно поэтому, для реализации вопросов противодействия коррупции в России необходимо изучить положительный и негативный опыт противодействия коррупции в других государствах для выявления наиболее эффективных способов.

Начало анализа хотелось бы провести с изучения эффективности борьбы с коррупцией, сложившейся в *Швеции*. Согласно различным рейтингам, данное государство находится среди лидеров стран с минимальным уровнем коррупции. Данный позитивный уровень был не всегда, если обратиться к периоду XIX века в Швеции были достаточно серьезные проблемы с высоким уровнем коррупции, что, по мнению Мининой Т. И. и Косенко В. В., вынудило правительство страны модернизировать государство, это выражалось прежде всего в проведении мероприятий по исключению терпимости к коррупции, равнодушия к коррупционным проявлениям. Государство начало реализовывать свои полномочия на принципах честного и ответственного управления, посредством различных послаблений (налоги, субсидии, льготы). Государственный аппарат стал открытым, граждане страны получили доступ к внутренним документам государственного управления, таким образом процесс управления государством стал открытым для граждан [2, С. 112-119].

Кроме всех указанных мер, были приняты изменения в отношении формирования кадрового аппарата государственных органов власти, то есть для лиц, которые претендовали на замещение государственных должностей установили высокие этические стандарты, это позволило сделать «честность» нормой для государственного служащего. Так же достаточно важным шагом, который, по нашему мнению, очень серьезно влияет на уровень коррупции является то обстоятельство, что «зарплаты высокопоставленных чиновников сначала превышали заработки рабочих в 12-15 раз, но со временем целенаправленными усилиями правительства страны эта разница снизилась вдвое» [2, С. 115]. Очень интересным является тот факт, что в Швеции отсутствуют специализированные государственные программы и органы по борьбе с коррупцией. Это объясняется сформированными внутренними установками граждан, которые основаны на христианско-протестантской морали. Хотя проблема коррупции и существует, но она не носит такого повсеместного характера, так как шведские

чиновники работают достаточно эффективно и без взяток. Примером данного тезиса может являться количество приговоров по коррупционным делам, которые расследуются «антикоррупционной полицией», штат, который насчитывает 25 человек. Каждый год их выносятся не более 10.

Были и известные коррупционные скандалы, например «история со Шведским управлением международного сотрудничества в области развития (SIDA), где по результатам проверки, проведенной местными ревизионными органами, были выявлены существенные пробелы в контроле над расходами, выделяемых управлению государственных средств. В результате решением шведского правительства в отставку было отправлено практически все руководство SIDA» [2, С. 116]. Но, скорее всего, это лишь исключение из правил.

По нашему мнению, наиболее важным элементом системы противодействия коррупции в Швеции является наличие эффективного общественного контроля за деятельностью не только чиновников, но и бизнесменов. Ключевую роль в данном контроле играют СМИ, которые активно обнародуют коррупционные скандалы, несмотря на положение и статус лиц, замешанных в них. Для бизнеса серьезный ущерб может нанести потеря репутации из-за различных антикоррупционных расследований.

Также в Швеции попросту отсутствуют декларации о доходах, «потому что всю информацию можно получить, позвонив в налоговую инспекцию, то есть любой гражданин Швеции может позвонить в налоговую инспекцию, назвать личный номер должного лица, после чего ему сообщат сведения о доходах, имуществе, имеющихся транспортных средствах, и даже о долгах должностного лица» [3].

Таким образом можно прийти к выводу, что нетерпимость к коррупции в Швеции формировалась веками, так как большую роль в Швеции в сфере противодействия коррупции играют церковь и общественное мнение, кроме того, шведская антикоррупционная модель не создавалась с целью «экспорта» в другие страны. Она создавалась в очень специфических условиях, которые исторически складывались в Швеции и не могут быть воспроизведены в других странах [4].

Сингапур, также входит в число стран с самым низким уровнем коррупции. Ключевыми факторами успеха политики Сингапура в противодействии коррупции стали постоянные усилия руководства государства по подбору и воспитанию честных, неподкупных, эффективно действующих политиков и государственных служащих, системность и методичность антикоррупционных мер.

Ключевая идея антикоррупционной политики Сингапура заключается в деятельности по полному исключению условий и факторов, способствующих совершению коррупционных преступлений, эта деятельность обеспечивается реализацией следующих принципов:

- 1) Использование специальной формулы при оплате труда государственных служащих;
- 2) Контролируемая ежегодная отчетность государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах;
- 3) Особая строгость при разбирательстве дел о коррупции в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;
- 4) Ликвидация действующих административных барьеров для развития экономики;
- 5) Назначение на должности только высококвалифицированных и высокоморальных людей, чей профессионализм и морально-этические качества соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатам на соответствующий пост [5].

Еще в 1952 г. был создан специальный антикоррупционный орган, получивший название «Бюро по расследованию коррупции», данный орган подчинялся напрямую премьер-министру. Основной задачей данного органа являлось поддержание принципа честности и неподкупности в государственной службе. Также Бюро по расследованию коррупции реализует превентивную функцию, путем анализа методов работы наиболее подверженных коррупции государственных органов, с целью обнаружения коррупционных уязвимостей [6], также «в 1963 г. был принят закон, согласно которому свидетели, вызываемые для дачи показаний в БРК, не имеют права отказываться исполнить свой гражданский долг» [7].

Также в Сингапуре реализуется программа «по защите личности информаторов», в соответствии с Законом о предотвращении коррупции защиту таких лиц обеспечивает Бюро по расследованию случаев коррупции. Государственные служащие получают высокую заработную плату, но на них возлагается обязанность по ежегодному предоставлению отчетов о своих доходах и расходах. Важную роль, как в случае со Швецией играют средства массовой информации, которые оказывают серьезное воздействие на имидж коррупционеров и их репутацию [8].

В рамках нашего исследования хотелось бы уделить внимание опыту по противодействию коррупции, сложившемуся в *Германии*, так как «Германия находится в числе стран мира с наименьшим рас-

пространением коррупции, однако, несмотря на это, следует отметить, что это явление стало серьезной проблемой для немецкого государства. Причем речь идет не о низкодоходных отраслях, с которыми немецкие граждане имеют дело в повседневной жизни, а о так называемой большой коррупции» [9]. Государственная политика в Германии направлена, прежде всего, на исключение возможности злоупотребления государственными служащими своими полномочиями.

Также существует особая система «четырёх глаз», суть которой заключается в том, что подписание документа, приём товара, принятие решения требует участия нескольких людей, что усложняет коррупционное взаимодействие, оказание влияния на принятие решений.

Особое место занимают ограничения для чиновников, существует жёсткое правило по принятию различных услуг и подарков, так как взяткой можно будет считать любой подарок, услугу, полученные чиновником до или после факта оказания этим лицом помощи, например «как «излишнее внимание» может расцениваться даже плитка шоколада, подаренная преподавателю в знак благодарности за подписанное рекомендательное письмо» [10].

Анализируя опыт Германии, можно сказать, что основными способами предупреждения коррупции должны являться:

- 1) Определение сфер, которые наиболее подвержены коррупционным проявлениям и осуществлением особого контроля за ними;
- 2) Осуществление постоянной ротации управленческих кадров;
- 3) Создание вневедомственных подразделений внутреннего контроля, которые осуществляли бы надзор над деятельностью управленческого персонала.

Китай. Борьба с коррупцией в Китае является одним из основных направлений правоохранительной деятельности, так как коррупционные скандалы наносят серьезный ущерб государственному аппарату и имиджу правящей партии, то перед китайским законодателем возник вопрос об усилении ответственности за коррупционные преступления. После реформ 2011 г. в уголовном законодательстве Китая такой вид наказания, как смертная казнь, сохраняется за незаконный оборот наркотических веществ, коррупцию и некоторые другие насильственные преступления.

Но, несмотря на такие жёсткие меры проблема коррупции остаётся очень актуальной, об этом может свидетельствовать следующая статистика, «за последние 30 лет было привлечено к ответственности за взяточничество около миллиона сотрудников партийно-государственного аппарата. С 2000 г. в Китае за коррупцию были расстреляны около

10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч чиновников получили по 10-20 лет заключения» [11, С. 82]. Даже несмотря на публичные казни, как метод устрашения населения, коррупция в Китае имеет место быть и по настоящее время.

В процессе расследования коррупционных преступлений, китайские правоохранители сталкиваются с серьезным противодействием, трудностью является выявление самого факта преступления, сложности в получение крепкой доказательной базы во время ведения предварительного следствия. Чиновники-коррупционеры обладают обширными связями, поэтому фигурантов громких значимых уголовных дел бывает очень трудно подвергнуть реальному уголовному наказанию, даже если следствием была собрана полная доказательная база.

Согласно проведенным статистическим исследованиям, последних десяти лет, именно в 2012 г., в момент смягчения мер наказания, число коррупционеров среди чиновников неуклонно увеличилось. Смертная казнь применяется все реже и зависит от суммы похищенного. Например, «в августе 2015 г. военный суд КНР приговорил к расстрелу с отсрочкой приговора заместителя начальника снабжения армии генерал-лейтенанта *Гу Юньшаня* по обвинению в коррупции и превышении власти» [11, С. 82]. Однако на практике отсрочка приговора в Китае означает пожизненное заключение несмотря на то, что согласно подсчётам, он украл свыше 20 млн. долларов США.

Таким образом, проведя этот небольшой анализ методов и способов противодействия коррупции в различных странах, можно рассматривать актуальность их применения и в отечественной правовой системе.

Следует отметить, что феномен коррупции способен изменяться и приспосабливаться к любым неблагоприятным для своего существования условиям, что способствует появлению новых разновидностей коррупционного поведения должностных лиц, которые ранее нигде и никогда не встречались [12]. Поэтому необходимо продолжать исследование динамики развития коррупционной деятельности, выявлять их сущностные черты и условия, способствующие их появлению, для того чтобы своевременно и эффективно вносить соответствующие корректировки в проводимый государством курс антикоррупционной политики.

Список литературы:

1. Джумабеков З. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы: Научная статья / Национальная Академия наук Кыргызской Республики, 2015. С. 117 — 119.
2. Минина Т. И., Косенко В. В. Борьба с коррупцией: опыт Швеции // Хроноэкономика. 2019. №3 (16). С. 113-119.
3. Купцова А. А., Рютов Д. Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. 2017. №22. С. 101.
4. Wells J. T. (2017), *Corporate Fraud Handbook: Prevention and Detection*, 5th ed. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.
5. Шаликова Н. И. Особенности противодействия коррупции в Сингапуре // Вестник БГУ. 2015. №2-2. С. 324.
6. Минина Т. И., Косенко В. В. Борьба с коррупцией: опыт Швеции // Хроноэкономика. 2019. №3 (16). С. 116.
7. Купцова, А. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции / А. А. Купцова, Д. Ю. Рютов // Интерактивная наука. 2017. № 12(22). С. 100-102.
8. Lee Kuan Yew. *The Singapore Story: 1965 — 2000. From third world to first.* Harper Col Lins Publishers. Chapter 12. Struggle against corruption. N. Y.: USA, 2000.
9. Коваль С. Е., Минина Т. И. Антикоррупционная деятельность в Германии // Хроноэкономика. 2019. №2 (15)
10. Купцова А. А., Рютов Д. Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. 2017. №22. С. 101 — 102.
11. Михалёва Н. В., Малхасян А. Л. Борьба с коррупцией в Китае // Наука и образование сегодня. 2017. №6 (17). С. 82.
12. Герасимов А. В., Любкина Н. А. Основные тенденции противодействия коррупции в современной России // Человек. Общество. Инклюзия. — 2015. — № 4(24). — С. 21-26.
13. Зименкова К.Е. Коррупция как социально-экономическое явление // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» // URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017498>><https://scienceforum.ru/2015/article/2015017498> (дата обращения: 16.11.2022).

© Гордеев Д.С., 2022

Деревянко Елена Олеговна,
*начальник отдела по исследованию проблем
оперативно-розыскного обеспечения противодействия
преступлениям коррупционной направленности
научно-исследовательского центра № 3 по исследованию проблем
противодействия преступности в сфере экономики
ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

Журавлев Валентин Михайлович,
*ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем
оперативно-розыскного обеспечения противодействия
преступлениям коррупционной направленности
научно-исследовательского центра № 3
по исследованию проблем противодействия
преступности в сфере экономики
ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРОВОДИМЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МВД РОССИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация: Проанализирована правоприменительная практика по профилактике коррупционных правонарушений в МВД России. Приводятся статистические данные, определены типичные ошибки, допускаемые при заполнении деклараций о доходах, представляемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками МВД России. Рассматриваются наиболее характерные факты нарушений сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД России, а также меры профилактики и совершенствования деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: декларационная компания; антикоррупционные проверки; правоприменительная практика; противодействие коррупции.

Декларационная компания проводится тринадцатый год подряд, но, несмотря на это, имеет место значительное количество нарушений в части полноты и достоверности сведений, в том числе предоставляемых в МВД России. Так, по данным ДГСК МВД России, в 2021 году в органах, организациях, подразделениях МВД России осуществлены проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении 16 473 сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД России (АППГ — 11 353). В 13 194 случаях основаниями для их назначений

послужила информация правоохранительных органов (АППГ — 9 246), в 1 930 — иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (АППГ — 901), в 1 349 — сотрудников подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) 2 (АППГ — 1 206). По результатам проведенных проверок к юридической ответственности привлечены 6 868 служащих (АППГ — 5 294), из числа которых 172 — предупреждены о неполном служебном соответствии (АППГ — 118), 2 753 — объявлен выговор (АППГ — 2 053) и 3 890 — замечание (АППГ — 3 090). По результатам вышеуказанных проверок в 2021 году 53 сотрудника уволены со службы (АППГ — 33) [1]. С учетом недостатков и нарушений, выявляемых в рамках анализа сведений о доходах, представляемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками МВД России определены типичные ошибки, допускаемые при заполнении таких сведений:

— справки о доходах заполняются только с использованием СПО «Справки БК», размещенного на официальном сайте Президента Российской Федерации, ссылка на который также размещена на официальном сайте МВД России. При заполнении справок о доходах необходимо руководствоваться Методическими рекомендациями по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки. Для печати справок рекомендуется использовать принтер, обеспечивающий качественную печать без дефектов в виде полос, пятен и т. д. При печати справки формируются зоны со служебной информацией (штриховые коды и т. п.), нанесение каких-либо пометок на которые не допускается. В то же время в целях подтверждения собственноручного заполнения справки о доходах рекомендуется проставление подписи в правых нижних углах всех страниц кроме последней, подпись на которой проставляется в специально отведенном месте;

— представленные сотрудником, гражданским служащим или работником сведения о доходах должны основываться на правообразующих документах (свидетельствах, договорах и т. д.), а также соответствующих выписках (ЕГРЮЛ, ЕГРН, выписки банков о наличии счетов и т. д.);

— на практике регулярно возникают ситуации, в которых требуется подтверждение информации, послужившей основанием для за-

полнения сведений о доходах: к примеру, анализ сведений о доходах, проведение в отношении сотрудника, гражданского служащего или работника проверки достоверности представленных ими справок. В связи с этим актуально хранение в течение трех лет сведений, используемых при заполнении справок о доходах (копии договоров, расписок, выписок по счетам в банках и т. д.). К примеру, соблюдение данной рекомендации в случае обращения органов прокуратуры Российской Федерации за представлением объяснений в рамках надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства поможет оперативно подтвердить фактическое состояние дел в прошедших отчетных периодах;

— при невозможности представить сведения о доходах на своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей сотрудник, гражданский служащий или работник обязаны обратиться в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию) с заявлением о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. К заявлению необходимо приложить материалы, подтверждающие объективность причин непредставления сведений о доходах, а также предпринятые сотрудником, гражданским служащим или работником действия по истребованию информации, необходимой для заполнения справки о доходах: заказное уведомление о вручении почтового отправления адресату, письменный отказ в представлении сведений и иные документы;

— также на практике возникали ситуации, в которых сотрудник, гражданский служащий или работник не имеет отдельных сведений для заполнения собственной справки о доходах. К примеру, сотрудник является созаемщиком по кредитному договору, основным заемщиком по которому является его бывшая супруга. В разделе 6.2 СПО «Справки БК» — «Срочные обязательства финансового характера» — требуется отразить сумму кредитного обязательства по состоянию на отчетную дату. При обращении в банк сотруднику было указано на невозможность представить сведения в отношении третьих лиц, так как правоотношения с участием сотрудника возникнут только в случае невыполнения обязательств основным заемщиком. В данной ситуации предлагается приобщать к справке о доходах пояснение сотрудника, содержащее данные об объективности причин отражения в данном разделе имеющихся сведений о размере обязательств, а

также копии документов, подтверждающих факт обращения за соответствующей информацией в банк и соответствующий отказ в предоставлении данных сведений;

— с 1 сентября 2020 года сведения о наличии счетов и иная информация, необходимая для представления сведений о доходах, предоставляются кредитной организацией и некредитной финансовой организацией по единой форме [2]. Сведения предоставляются данными организациями в соответствии с обращением гражданина (его представителя), в том числе с использованием средств дистанционного обслуживания клиента. Наряду с этим организации обязаны предоставить выписку о движении денежных средств по счету за отчетный период в случае ее истребования гражданином (его представителем). Выписка по счету в драгоценных металлах как приложение к сведениям не предоставляется. Сведения предоставляются на бумажном носителе или в электронном виде (по выбору) не позднее 5 рабочих дней после дня обращения гражданина (его представителя) [3].

Проведенный анализ правоприменительной практики позволил отметить наиболее характерные факты нарушений сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД России, а также меры профилактики.

Так, сотрудник, замещающий должность, включенную в перечень должностей, по которым предусматривается обязанность представлять сведения о расходах, приобретает земельный участок для размещения домов индивидуальной жилой застройки или строительства дома (коттеджа), при этом сумма сделки не превышает совокупный доход его, супруги и несовершеннолетних детей за три предшествующих года. Вместе с тем по окончанию строительства на данном земельном участке недвижимого имущества (дома, коттеджа) и ввода его в эксплуатацию сумма затраченных денежных средств превышает совокупный доход служащего, супруги и несовершеннолетних детей. В данном случае законодательством не предусмотрена обязанность служащего по представлению сведений о расходах по окончанию ими строительства недвижимого имущества (дома, коттеджа) и ввода его в эксплуатацию. В связи с этим УМВД России по Омской области [4] предлагается рассмотреть вопрос о представлении государственными служащими сведений о расходах по окончанию ими строительства объектов недвижимого жилого и нежилого имущества по факту их регистрации (или не регистрации) права собственности, с оценкой за-

траченных денежных средств на момент введения недвижимости в эксплуатацию.

Также в феврале 2020 года в УМВД по Тюменской области [5] проведена проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных заместителем начальника ОП № 8 УМВД России по г. Тюмени подполковником полиции Т. В рамках проведения проверки установлено, что Т. при заполнении справок о доходах за 2018, 2019 годы представил недостоверные и неполные сведения, а именно не указал счета в банках и иных кредитных организациях, доход от вкладов в банках и недостоверно указал остатки по банковским счетам. Более того, в справке супруги Т. не указаны банковские счета в ПАО «Сбербанк», при этом движение денежных средств по счетам на ее имя за два проверяемых периода (2018 и 2019 годы) составило 3,9 млн рублей, а на не указанный в справке о доходах на супругу за 2019 год банковский счет поступило 1,2 млн рублей, основания поступления денежных средств Т. пояснить не смог. В справке о доходах на супругу за 2018 и 2019 годы указано, что она безработная, то есть источника дохода не имеет. За указанные нарушения на Т. наложено взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия.

В УМВД России по Орловской области [6] в ходе проведенного анализа выявлен факт представления неполных сведений о доходах следователем, который не указал доход, полученный от продажи жилого дома и земельного участка, принадлежащего на праве общей долевой собственности (1/2 доля в праве) в размере 300 тыс. рублей. По данному факту проведена проверка, по результатам которой на основании рекомендации комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на сотрудника наложено взыскание в виде выговора.

Так в МВД по Республике Марий Эл [7], на постоянной основе проводится анализ подконтрольности и подчиненности действующих сотрудников на предмет наличия конфликтов, а также фактов аффилированности указанных категорий лиц коммерческим структурам и принятием мер по их предотвращению и урегулированию. Предотвращение возникновения у сотрудника личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов; принятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов с участием подчиненных сотрудников; предупреждение ими коррупционных

правонарушений становятся обязанностями руководителей структурных подразделений.

Причины конфликта интересов со стороны сотрудников кроются в нарушении основных принципов, ограничений и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, в несоблюдении сотрудником законных интересов граждан, организаций, общества и государства, а также основных требований к служебному поведению, в дисбалансе между материальными возможностями и финансовыми ожиданиями между профессиональным уровнем и должностным положением отдельных сотрудников.

Вместе с тем, факты несоблюдения требований к служебному поведению при совместном прохождении лиц, состоящих в родстве (свойстве), имеют место в УМВД России по Приморскому краю [8] применительно к сотрудникам:

являющимся руководителем территориального органа, за непринятие мер к урегулированию конфликта интересов в отношении подчиненных, состоящих в родстве и проходивших совместную службу в условиях конфликта интересов;

за непринятие мер к урегулированию конфликта интересов и неуведомление работодателя при принятии кадрового решения в отношении своей супруги, проходящей службу в том же органе и на которую распространялись его полномочия;

за неуведомление и непринятие мер по недопущению возможности возникновения конфликта интересов при исполнении полномочий начальника органа дознания в рамках рассмотрения заявления о происшествии от своей супруги;

за неуведомление работодателя и непринятие мер по недопущению возможности возникновения конфликта интересов при осуществлении проверки несения службы наряда, в составе которого нес службу супруг;

за непринятие мер к урегулированию конфликта интересов в период исполнения отдельного поручения по уголовному делу, которое находилось в производстве его супруги;

за неуведомление непосредственного руководителя о возникновении конфликта интересов и непринятии в последующем мер к его урегулированию при совместном прохождении службы с двоюродным братом.

Интересен опыт ГУ МВД России по Воронежской области [9]: за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвраще-

нии или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, на сотрудников налагаются взыскания, в том числе в виде увольнения со службы в связи с утратой доверия.

В 2019 году П. обратился в Ленинский районный суд города Воронежа с иском к УМВД России по городу Воронежу, ГУ МВД России по Воронежской области о восстановлении на службе, признании незаконным приказа об увольнении и взыскании денежных средств за время вынужденного прогула. 11 марта 2019 г. с П. был расторгнут контракт, и он был представлен к увольнению из органов внутренних дел в связи с утратой доверия. Фактически основанием увольнения явилось непринятие П. мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он являлся, выразившееся в несообщении руководству УМВД России по городу Воронежу о якобы поступившем коррупционном предложении, чем совершил коррупционное правонарушение. 8 августа 2019 в удовлетворении исковых требований П. судьей Ленинского суда г. Воронежа отказано.

Вместе с тем в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10] сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

УРЛС ГУ МВД России по г. Москве проведена проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных подполковником полиции Г., начальником отделения регистрации УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве за 2017, 2018 и 2019 годы. По результатам проверки установлено, что Г. совершено коррупционное правонарушение, выразившееся в представлении недостоверных и неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих и своей супруги за отчетные периоды 2018 и 2019 годов. Так, Г. не отражены сведения о счетах в ПАО Сбербанк, по которым осуществлялось движение денежных средств и не отражен общий с супругой доход за 2018-2019 годы на сумму 3,8 млн рублей. Г. на основании пункта 13 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции» был привлечен к дисциплинарной ответственности с наложением взыскания в виде увольнения со службы (в связи с утратой доверия) [11].

Подводя итог необходимо отметить, что МВД России наработана достаточная правоприменительная практика по привлечению к ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения, данная деятельность нуждается в постоянном совершенствовании. Вопросы проведения проверок соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции урегулированы не в полной мере. Принимая это во внимание, представляется целесообразным разработать единый нормативный правовой акт, регламентирующий деятельность подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений органов, организаций и подразделений системы МВД России соответствующих антикоррупционных проверок в отношении сотрудников органов внутренних дел, работников, федеральных и гражданских служащих, кандидатов на должности, а также граждан, претендующих на замещение должностей государственной службы в МВД России.

Список литературы:

1. Письмо ДГСК МВД России (исх. №21/24/3601 от 11.03.2022 г.).
2. Указание Банка России от 14 апреля 2020 г. № 5440-У «О порядке предоставления кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями гражданам сведений о наличии счетов и иной информации, необходимой для представления гражданами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о единой форме предоставления сведений и порядке ее заполнения».
3. Методические рекомендации по отдельным вопросам организации работы подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных правонарушений) в рамках обеспечения соблюдения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, требований, ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (с учетом изменений антикоррупционного законодательства) / письмо ДГСК МВД России (исх. № 21/24/14450 от 26.11.2020 г.).

4. Письмо УМВД по Омской области (исх. № 2/2008 от 2 июля 2021 г.).

5. Письмо УМВД России по Тюменской области (исх. № 6/18-965 от 17 июня 2021 г.).

6. Письмо УМВД России по Орловской области (исх. № 2/1055 от 17 июня 2021 г.).

7. Письмо МВД по Республике Марий Эл (исх. № 1/1012 от 18 июня 2021 г.).

8. Письмо УМВД России по Приморскому краю (исх. № 1/УК/4838 от 24 июня 2021 г.).

9. Письмо ГУ МВД по Воронежской области (исх. № 1/2372 от 18 июня 2021 г.).

10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

11. Приказ ГУ МВД России по г. Москве от 16 июля 2021 г. № 2061 л/с.

© Деревянко Е. О., Журавлев В. М., 2022

ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения условно-досрочного освобождения к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности. Также проведен анализ статистических данных по Санкт-Петербургу о применении данного вида освобождения судами среди исследуемой категории лиц. Рассмотрена общая картина применения условно-досрочного освобождения за совершение отдельных видов преступлений (в том числе коррупционной направленности).

Ключевые слова: освобождение; условно-досрочное освобождение; наказание; преступление; отдельные виды.

Коррупция оказывает негативное влияние на всю жизнь общества и тесно взаимосвязана с конфликтами и нестабильностью, что ставит под угрозу нормальное социально-экономическое развитие конкретного государства и верховенство закона. В 2023 году будет отмечаться двадцатая годовщина принятия Конвенции ООН против коррупции[1], являющаяся одним из инструментов предупреждения данного негативного явления. Противодействие преступлениям коррупционной направленности является правом, а также обязанностью каждого человека.

Для обеспечения централизованной государственной политики в области противодействия коррупции на различных уровнях сформированы и функционируют подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений, созданные в федеральных государственных органах (их территориальных подразделениях), исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органах местного самоуправления. Так, за 6 месяцев 2022 года должностными лицами указанных подразделений в Санкт-Петербурге было проведено:

1. 297 проверок (АППГ 297).
2. Проведено 53 проверки в отношении муниципальных служащих (АППГ 53).
3. Привлечено к различным видам ответственности служащих (149 АППГ).
4. Уволено в связи с утратой доверия 2 служащих (АППГ 1).

5. В отношении 2 служащего были приняты меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (АППГ 0) [2].

Приведенные данные статистики позволило сделать вывод о том, что подразделения по антикоррупционным довольно эффективно и тщательно подходит к вопросу о правовом информировании и контроле за коррупционными составляющими государственных служащих города. Также реализация антикоррупционной политики в Санкт-Петербурге основана на Федеральном законе «О противодействии коррупции», Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, Закона Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» и других нормативных правовых актах России. [3]

Условно-досрочное освобождение представляет собой освобождение осужденного от отбывания дальнейшего реального наказания в виде лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части под условием выполнения обязанностей, возложенных судом, и несовершения нового преступления в течение неотбытой части наказания. Своим поведением и отношением к труду осужденный должен доказать, что не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в значительной мере меняет правовое положение осужденного — он перестает быть осужденным и обретает статус досрочно-освобожденного.

По данным отчета за полугодие 2022 года Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации[4] число освобожденных условно-досрочно по всем составам преступлений Особенной части УК РФ составило 6511 (из более 274 тыс. осужденных) человек, при этом из них — 1252 освобождены с заменой на более мягкий вид наказания. Порядка 2,78 % условно-досрочно освобожденных лиц это как раз отбывавшие наказание за преступления коррупционной направленности (220 осужденных). Данные показатели позволяют предположить, что по указанным категориям преступлений суд редко удовлетворяет ходатайства об условно-досрочном освобождении.

По мнению ряда юристов, «институт условно-досрочного освобождения носит поощрительный характер и связывается с правомерным поведением осужденного, его добросовестным отношением к труду, обучению, проводимым воспитательным мероприятиям». [5] Другие считают, что для применения условно-досрочного освобождения необходимо «твердое становление на путь исправления», а это

означает, что «осужденный психологически и нравственно подготовлен к преодолению трудностей, которые могут ждать его после освобождения и что до полного исправления он все же сумеет удержаться от совершения новых преступлений». [6]

До настоящего момента в научных кругах ведутся споры о возможности применения досрочного освобождения по отношению к лицам, совершившим особо тяжкие преступления и осужденным на длительные сроки отбывания наказания, в том числе ведутся дискуссии о запрете применения данного вида освобождения в отношении лиц, совершившие отдельные виды преступлений (в том числе и коррупционные). [7] С такой инициативой не первый год выступает Депутат Государственной Думы О.А. Нилов. [8] Проект закона предполагает внести изменения в Уголовный Кодекс России в части невозможности применить положения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания определенной осужденным, а также невозможности объявления амнистии в отношении таких лиц. Речь идет о таких видах преступления как: 1) преступления в сфере экономики; 2) преступления против собственности; тяжкие и особо тяжкие виды преступлений против правосудия; 4) получение и дачу взятки в размере, превышающем 1 млн руб.

Но этот законопроект не поддержало Правительство России, аргументируя тем, что Россия идет по пути гуманизации уголовного наказания и ч. 3 ст. 50 Конституции указывает на тот факт, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. Таким образом инициатива о исключении условно-досрочного освобождения к осужденным за коррупционные преступления пока не нашла поддержки у государства.

С целью успешной профилактики преступности осужденных, как и при анализе возможного условно-досрочного освобождения, криминологическому анализу должны быть подвергнуты различные признаки личности осужденного, включая демографические, социально-ролевые, социально-психологические и другие, объясняющие причины, повлиявшие на формирование мотива противоправного поведения, как до, так и после совершения преступления, и в период отбывания наказания. Установление подобных признаков личности представляется важным также в связи с обстоятельством, в силу которого личность должна быть объектом воздействия основных средств исправления, профилактики преступности среди осужденных, и приниматься во внимание при констатации возможности смягчения усло-

вий отбывания наказания, изменения вида наказания, режима отбывания и для условно-досрочного освобождения (с учетом личности осужденного).

Определенная нетождественность признаков личности обнаруживается, при этом, при совершении различных преступлений, в особенности, — деяний, обусловленных характеристиками умышленности и неосторожности; совершенных впервые и при рецидиве; обусловленных насильственными, не насильственными действиями, коррупционными мотивами и совершенные против правосудия, общественной безопасности и так далее.

Список литературы:

1. Резолюция «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» № 58/4 от 31.10.2003г. // Электронный ресурс URL: <https://docs.cntd.ru/document/901922914> (дата обращения: 30.11.2022).

2. Сведения по материалам и информационные материалы антикоррупционного мониторинга за 9 месяцев 2022 года. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/documents/2022/10/18/мониторинг_кт_9_месяцев_2022_года.xlsx (дата обращения: 30.11.2022).

3. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 года № 232 «О Государственной Информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1540861/>. (дата обращения 20.11.2022).

4. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2022 года // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: [11.2-svod_vse_sudy-1-2022](https://www.suddep.ru/documents/11.2-svod_vse_sudy-1-2022) (дата обращения: 30.11.2022)

5. Мяханова Александра Николаевна, Синьков Дмитрий Владимирович К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-korrupsii-pri-uslovno-dosrochnom-osvobozhdenii> (дата обращения: 12.11.2022).

6. Евтушенко И.И. Каким быть условно-досрочное освобождение // Уголовное право. 2015. № 4. С. 21.

7. Пупышева Л.А. Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания //

Пенитенциарная наука. 2017. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-sfere-primeneniya-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-ot-otbyvaniya-nakazaniya> (дата обращения: 12.12.2022).

8. Система обеспечения законодательной деятельности (архив) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/29953-7> (дата обращения: 12.12.2022).

© Дикаева Э. С., 2022

Дмитриев Алексей Игоревич,
*слушатель факультета подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов МВД России
Академии управления МВД России*

Научный руководитель: Титушкина Елена Юрьевна,
*заместитель начальника кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА-КОРРУПЦИОНЕРА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Аннотация: *В статье рассматривается значение исследования личности преступника-коррупционера для осуществления профилактической деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности. Определены основные особенности личности преступника-коррупционера и составлен примерный портрет его личности. Также выделены факторы, влияющие на формирование коррупционного преступного поведения.*

Ключевые слова: *криминология; особенности личности преступника; коррупция; преступления коррупционной направленности; преступник-коррупционер.*

Криминализация общественной жизни в последние годы имеет устойчивый характер, а существующая на сегодняшний день в нашей стране ситуация с коррупционной преступностью характеризуется сохранением связанных с ней негативных тенденций.

Так, согласно данным официальной статистики ГИАЦ МВД России за январь-сентябрь 2022 г. зарегистрировано 24 613 преступлений коррупционной направленности, 22 693 из которых раскрыты [1].

На наш взгляд, центральное место в криминологическом исследовании явлений коррупции занимает изучение личности преступника-коррупционера.

Личность каждого человека, в том числе преступника-коррупционера, формируется под систематическим воздействием различных факторов. Среди них можно назвать идеологические, социальные, политические, духовные и т. д. Именно их совокупность определяет ее становление и дальнейшее развитие.

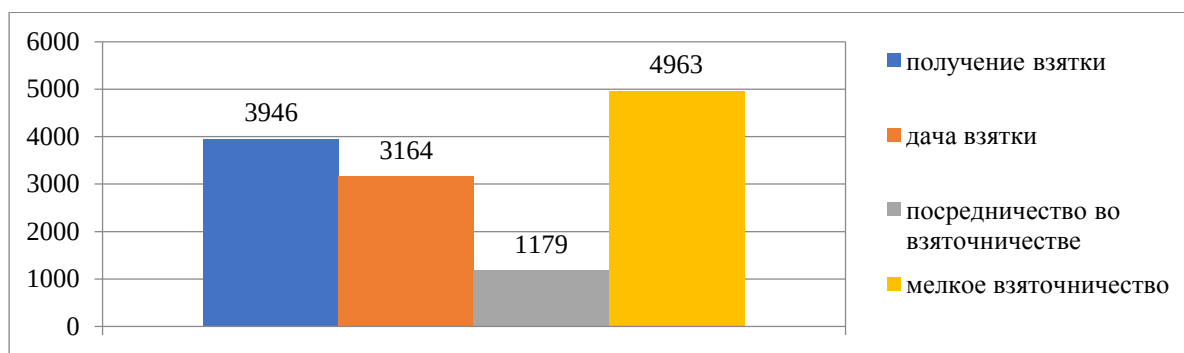

Рис. 1. Количество преступлений коррупционной направленности за январь-сентябрь 2022

Комплексное исследование особенностей личности преступника позволит повысить эффективность профилактической деятельности в отношении исследуемой категории преступников.

Так, ученые-криминологи при изучении личности преступников выделяют общий тип преступника, принадлежность преступника к определенной категории уголовных дел и личность конкретного преступника. В процессе изучения выделенных факторов возможно рассмотреть как общие черты, присущие всем преступникам, совершаемым преступления определенной категории, так и индивидуальные.

При изучении личности преступника-коррупционера следует учитывать, что присущие ей черты не являются устойчивыми, это обуславливается влиянием внешних (объективных) факторов, например, в период социального кризиса наблюдается рост преступности.

Также необходимо обращать внимание на общесоциальные условия жизнедеятельности преступника-коррупционера, например, такие как регион — развитый центр или периферия.

Процесс изучения особенностей личности преступника-коррупционера необходимо осуществлять в определенной последовательности — от изучения общих черт к индивидуальным (от общего типа к личности конкретного преступника).

Комплекс выявленных особенностей личности преступника-коррупционера и условий, в которых он совершил преступление, не является исчерпывающим в связи с различием в темпераменте, характере и склонностях каждого человека.

Для определения особенностей личности-коррупционера и составления его портрета необходимо исследовать и учесть следующее:

1. Биографические данные личности, такие как пол, возраст, семейное положение, место жительства, образование, профессия, материальное положение, интересы, хобби и т. д.).

2. Информация уголовно-правового характера (наличие и количество судимостей, квалификация совершенных деяний, роль в совершенном преступлении, сроки отбывания наказания, характеристика по месту отбывания наказания, мотив совершения преступления и т. д.).

3. Социальная характеристика личности (отношение в семье, общение с родственниками, друзьям, коллегами и др.).

4. Моральная характеристика личности (ценности и ценностные ориентации, моральные качества, отношение к нормам общества и т. д.).

5. Психологическая характеристика личности (черты характера, темперамент, уровень конфликтности и т. д.).

6. Физиологические характеристики личности (состояние здоровья, наличие заболеваний (в том числе психических), физических недостатков и т. д.).

В группу преступников-коррупционеров входят не только взяточполучатели, но и посредники с взятодателями.

Несмотря на такую разнообразность субъектов совершения преступлений коррупционной направленности, наибольшее значение для нашего исследования имеет портрет личности взяточполучателя, что объясняется наличием у него определенных полномочий или положения, незаконное использование которых наносит значительный ущерб обществу и различным системам, структурам государства — обладает высокой степенью общественной опасности.

Элементы криминологического портрета личности преступника-коррупционера в России выглядит следующим образом:

— семейное положение: 44 % — в официальном браке, 21 % — в гражданском браке, 18 % — в разводе, 16 % — не имели семью и не состояли в браке;

— возраст преступников-коррупционеров: более 50 % — 30-40 лет, около 30 % — старше 40 лет;

— имеет место тенденция роста феминизации коррупционеров (женщины составляют 28 %);

— наличие, отсутствие и уровень образования преступника-коррупционера: 55 % — высшее образование, около 30 % — среднее общее, 15 % — среднее специальное;

— государственные структуры, в которых занимали должности преступники-коррупционеры: 41,1 % — представители исполнительной

власти, работники министерств и ведомств, комитетов и их подразделений на территории субъектов Российской Федерации, 26,5 % — сотрудники правоохранительных органов, 8,9 % — работники контролирующих органов, 3,2 % — работники налоговой и таможенной служб, 0,8 % — депутаты, 19,6 % — представителей иных категорий;

— функции, осуществляемые преступниками-коррупционерами: 42 % — функции представителя власти, 32 % — организационно-распорядительные функции, 26 % — административно-хозяйственные функции;

— наличие в прошлом судимости за взяточничество — 4 %;

— наличие в прошлом судимости за иные корыстные преступления — 6 %;

— наличие в прошлом судимости за прочие преступления — 6 %;

— наличие квалификации за взяточничество — 54 %;

— имели осведомленность об уголовной противоправности своего деяния — 72 %;

— рассчитывали избежать наказания — 96 %;

— считали назначенное им наказание суровым — 83 %;

— считали назначенное им наказание справедливым — 2 %.

Типичный портрет личности современного преступника-коррупционера выглядит так: мужчина около 40 лет, гражданин РФ, имеющий высшее образование, состоящий в браке, являющийся представителем исполнительной власти, работником министерства или ведомства, комитета и его подразделений на территории субъектов Российской Федерации.

Таким образом, комплекс выявленных особенностей личности преступника-коррупционера и условий, в которых он совершил преступление, позволил составить примерный портрет его личности. Указанный портрет личности преступника-коррупционера может быть использован в профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также для раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности.

Список литературы:

1. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812> (дата обращения: 04.11.2022).

© Дмитриев А. И., 2022

Журавлева Варвара Вадимовна,
*слушатель факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России,*

Научный руководитель: **Алешина-Алексеева Екатерина Николаевна,**
*старший преподаватель кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ С ПОМОЩЬЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: В статье рассматриваются методы борьбы с коррупцией через Интернет государственными органами, другими общественными организациями и СМИ, перечисляются интернет-сайты, преследующие цель борьбы с коррупционными преступлениями. Помимо этого, приведена статистика совершения преступлений коррупционной направленности в России за 2022 год.

Ключевые слова: противодействие коррупции; сеть Интернет; СМИ; антикоррупционная деятельность, коррупционные преступления.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, коррупцией признается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Коррупция, хоть и известна миру с очень давних времен, тем не менее ни одно государство мира на сегодняшний день не нашло действенных способов искоренения данного явления. Коррупционные преступления распространили свое влияние на все сферы человеческой жизни: экономическую, правовую, социальную и т. д. С течением времени появляются новые разновидности преступлений коррупционной направленности, которые имеют свойство приспосабливаться к правовым способам борьбы с ней.

Стоит отметить, что на официальном сайте МВД России приведена статистика коррупционных преступлений. 76,8 % криминальных деяний коррупционной направленности в январе-июле 2022 года выявлено сотрудниками органов внутренних дел — этот показатель

на 2,2 % выше, чем год назад [2]. Первое место по количеству дел коррупционной направленности заняло взяточничество — таких зарегистрировано 13252 дела, и коммерческий подкуп, по которому в отчётном периоде было зарегистрировано 887 дел.

В современном мире неотъемлемой частью жизни общества является Интернет, в котором вся информация направлена на большие массы людей, в связи с этим, государственные органы вместе с другими общественными организациями и СМИ предпринимают меры, направленные на противодействие коррупционным преступлениям через социальные сети. Интернет, в силу своей анонимности, массовости, быстроты передачи любой информации, создал благоприятную среду для антикоррупционной деятельности. В данной сети можно не только создать общества, объединенные с целью борьбы с коррупцией, но и изобличить индивидуально каждого преступника. Благодаря такому свойству Интернета, как анонимность, каждый гражданин может сообщить в сети о факте коррупции, не боясь угроз со стороны человека, совершившего такое противоправное деяние.

Роль интернет-технологий в антикоррупционной деятельности, прежде всего, связана с возможностями минимизации человеческого фактора в государственных процессах за счет автоматизации процессов, повышения прозрачности, электронных операций, превентивного выявления коррупционных действий, повышение уровня информирования общества, формирования отчетности, сдерживания чиновников от коррупционных действий за счет огласки, стимуляции этических взглядов и позиций. А также использование сети интернет позволяет освещать последние новости в сфере противодействия коррупции, а также воспитывать нетерпимость к коррупционным практикам среди населения [3, с. 1].

Стоит отметить, что одним из принципов противодействия коррупции в соответствии с п. 7 ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Так, сотрудники государственных органов и иные общественные объединения, а также СМИ в целях противодействия коррупции с помощью сети Интернет выполняют следующие функции:

1. Информировать общество о том, что существуют законные способы взаимодействия с государственными органами в борьбе с коррупцией;

2. Описывают положительный опыт и освещают положительную практику противодействия коррупции в различных регионах, в том числе и за рубежом;

3. Обеспечивают, на сколько это возможно, открытость деятельности государственных структур;

4. Принимают участие в разработке и реализации программы по антикоррупционному просвещению населения, предусмотрев в том числе проведение соответствующих мероприятий для обучающихся по образовательным программам общего, среднего профессионального и высшего образования.

В настоящее время уже существуют специализированные сайты в сети Интернет, с помощью которых государственные органы, СМИ и другие организации борются с коррупцией, например, такие как:

1. «Общественный комитет по контролю за делами коррупционной направленности и реализации программы Президента РФ» [4], служащий общественным объединением граждан, которые преследуют цель борьбы с коррупцией. Одной из функций данного проекта является принятие анонимных жалоб от граждан, их рассмотрение, фильтрование и перенаправление нужных жалоб в следственные органы;

2. «Бюро расследований Общероссийского народного фронта (ОНФ)» [5]. Данное Бюро занимается мониторингом государственных закупок, анализирует торги имуществом, изучает эффективность государственных программ и бюджетных трат в регионах России, разрабатывают новые предложения по совершенствованию российского законодательства;

3. «Комитет по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности» [6] — межрегиональная общественная организация, призванная оказывать общественную поддержку государственным органам и организациям в усилении борьбы с коррупцией, содействовать повышению уровня правового информирования населения, информировать общество через СМИ и сеть Интернет о принятых решениях государственных органов по факту выявления коррупции и т. д.;

4. «Общественная Комиссия по борьбе с коррупцией» [7] — общероссийская организация, созданная в целях содействия правоохранительным органам в выявлении случаев злоупотребления должностными лицами государственных и иных организаций своим служеб-

ным положением, а также в целях объединения заинтересованных в антикоррупционной деятельности граждан;

5. «Первое антикоррупционное СМИ» [8], функциями которого являются проведение журналистских расследований, контроль за деятельностью федеральных и региональных чиновников по реализации антикоррупционной политики. Гражданин, которому стало известно о факте совершения коррупции, может зайти на данный сайт и сообщить об этом.

6. Помимо названных сайтов, на просторах Интернета отражены также новости в сфере борьбы с коррупцией, размещенные на официальном сайте МВД России, веб-страница на интернет-сайте Следственного Комитета РФ, на которой публикуются новости о расследованиях коррупционных преступлений. Данные сайты позволяют отслеживать состояние уровня преступлений коррупционной направленности, а также узнавать о новых случаях совершения коррупционных преступлений.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод, что при грамотном использовании всех преимуществ социальных сетей будет возможна полная информационная победа над коррупцией. Интернет стал стратегическим инструментом для тех лиц, которые заинтересованы в пресечении, борьбе и ликвидации коррупционных деяний. Каждый добропорядочный пользователь сети может нажать кнопку «загрузить», обнародовать коррупционное преступление, тем самым уличить должностное лицо во взяточничестве или превышении должностных полномочий. Так как в настоящее время общество много времени уделяет интернет-сети, считаем необходимым внедрять больше информационных материалов, имеющих антикоррупционную направленность. В конечном итоге, при помощи массовой огласки данной проблемы можно снизить уровень коррупционных преступлений в стране.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr> (дата обращения: 04.11.2022)
3. Шило, Р. И. СМИ и интернет как элемент механизма противодействия коррупции / Р. И. Шило, Т. Н. Букреева // Теория и практика

эффективности государственного и муниципального управления, Курск, 29 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет Кафедра международных отношений и государственного управления. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — С. 420-424. — EDN SWZSIX.

4. «Общественный комитет по контролю за делами коррупционной направленности и реализации программы Президента РФ2] (Общественный комитет) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corruptii.net/> (дата обращения: 04.11.2022)

5. Общероссийский народный фронт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://onf.ru/> (дата обращения: 04.11.2022)

6. Комитет по противодействию коррупции и содействию общественной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://protivkorrupt.ru/> (дата обращения: 04.11.2022)

7. Общественная Комиссия по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://komiss-korrupt.ru/комиссия-борьбы-с-коррупцией/> (дата обращения: 04.11.2022)

8. Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pasm.ru/> (дата обращения: 04.11.2022)

© Журавлева В. В., 2022

Зуева Евгения Геннадьевна,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация:** В статье анализируется зарубежный опыт оценки риска повторных нарушений несовершеннолетними. Приводятся различные инструменты оценки риска, подтвердившие свою эффективность в зарубежной практике. Инструменты создаются с учетом как статические, так и динамические факторы риска повторных правонарушений, применяются с учетом принципов риска, потребностей и защитных факторов (сильные стороны несовершеннолетних).*

***Ключевые слова:** оценка риска; прогноз; преступность; несовершеннолетние; актуарный метод; клиническая оценка.*

Оценка и прогнозирование риска совершения повторных преступлений в последние десятилетия является актуальным и активно развивающимся направлением в социальной практике работы с правонарушителями. Заявленная проблема особенно актуальна для работы с несовершеннолетними правонарушителями с целью возможности коррекции их поведения на более раннем этапе их жизнедеятельности. Оценка риска повторных правонарушений необходима для построения адекватных программ вмешательства для несовершеннолетних в соответствии с прогнозируемой склонностью совершения повторных правонарушений. Благодаря автоматизированному подсчету определяется общий уровень риска для каждого подростка, который подразделяется, как правило, на низкий, средний, и высокий.

Зарубежный опыт прогноза рецидивной преступности основывается как на клинической оценке риска совершения повторных правонарушений квалифицированным специалистом, так и на статистическом прогнозе данных (Steadman H.J. et al.) [1]. Актуарный (статистический) метод основан на оценке риска с использованием статистических предикторов. Актуарные оценки могут быть более единообразными, стандартизированными, но негибкими в практическом отношении, тогда как клинические оценки более полны и интуитивны, но не обладают объективностью. Сравнение клинических и актуарных методов оценки риска, используемых работниками службы социальной защиты детей для принятия решений об обосновании и услугах

показало следующие результаты. В проведенном исследовании изучалась взаимосвязь между клиническими и актуарными измерениями [2]. Полученные данные показали, что актуарный прогноз не может быть единственным средством прогнозирования повторных правонарушений и построения программы вмешательства. Результаты указывают на то, что двойное измерение действительно влияет на интенсивность, и на основании этих результатов мы предполагаем, что эти показатели могут быть связаны с принятием решений сложным образом. С этой информацией инструменты могут быть лучше приспособлены для облегчения клинического исследования.

Зарубежные авторы указывают, что на данный момент многочисленные статистические инструменты оценки риска имеются в наличии, а предсказания рецидива становятся все более точными (Oleson C., et. al., 2011) [3]. Однако исследователи поясняют, что использование лишь статистического прогноза не может быть единственным средством прогнозирования. Для получения объективного результата прогноза девиантного поведения несовершеннолетнего необходима дополнительная клиническая оценка специалистом (Mendoza, N.S. et. al., 2016) [2].

В последнее время активно разрабатываются большое количество инструментов оценки рисков повторных правонарушений, в том числе для несовершеннолетних правонарушителей. Для оценки повторных правонарушений несовершеннолетних правонарушителей активно применяются инструменты, включающие оценку динамических факторов риска совершения правонарушений, например, Youth Level of Service/Case Management Inventory — Screening Version (YLS/CMI-SV) (Hoge a. Andrews, 2002) [4], а также оценку личностных черт правонарушителей, Psychopathy Checklist — Revised (PCL-R) — Пересмотренный перечень психопатических черт, (Hare R.D., 1991) [5]. Также разрабатываются инструменты, включающие как статические, так и динамические факторы оценки риска повторных правонарушений (Youth Assessment and Screening Instrument, YASI; Orbis Partners, 2007) (Matz A.K. et. al., 2020) [6]. YLS/CMI-SV — это структурированный инструмент оценки, разработанный для содействия эффективному вмешательству и реабилитации молодых людей, совершивших уголовные преступления (в возрасте 12-18 лет), путем оценки их уровня риска и криминогенных потребностей, и сильных сторон. Он состоит из 42 пунктов (оцениваемых как присутствующие или отсутствующие), которые разделены на восемь субшкал (предыдущие или

текущие правонарушения / решения, семейные обстоятельства / воспитание детей, образование / занятость, отношения со сверстниками, злоупотребление психоактивными веществами, досуг / отдых, личность / поведение и отношение / ориентация) (Chu C. M. et. al.,) [7]. Исследование проводится при помощи метода экспертных оценок.

Департамент ювенальной юстиции Флориды (DJJ) (США) успешно применяет инструмент The Positive Achievement Change Tool или (РАСТ) (2005) [8], предназначенный для оценки несовершеннолетних правонарушителей. РАСТ применяется с учетом принципов риска, потребностей и факторов защиты (сильные стороны) (Andrews a. Bonta, 2003) [9]. РАСТ имеет как предварительную, так и полную оценку уровня риска (низкий, средний, умеренно-высокий и высокий). Молодежь с умеренно-высоким или высоким риском повторного правонарушений, подвергается полной оценке, а молодые люди помещаются в специализированные исправительные учреждения. Этот инструмент разработан как полуструктурированный протокол с использованием мотивационного интервью.

Инструмент (РАСТ) измеряет факторы риска и защитные факторы молодежи в следующих двенадцати областях: криминальное прошлое, школа, использование свободного времени, работа, отношения, семейная история, жизненные ценности, алкоголь и наркотики, психическое здоровье, поведение, агрессия и приобретенные навыки.

РАСТ определяет не только области (области), в которых несовершеннолетний подвергается наибольшему риску, но и одинаково важны те области, в которых он или она имеет сильные стороны (защитные факторы). Факторы риска и защиты в рамках РАСТ включают как статические, так и динамические характеристики.

Вывод. В настоящее время зарубежными авторами разработано большое количество инструментов оценки и прогноза повторных правонарушений в отношении несовершеннолетних, которые постоянно совершенствуются. Данные инструменты включают применение актуарного метода (статистического анализа) и клинической оценки повторных правонарушений. В оценке риска повторных правонарушений учитываются статические и динамические факторы риска. Инструменты позволяют оценивать уровень склонности к повторным правонарушениям для построения адекватных программ (т. е. соответствующих уровню риска, потребностям и защитных факторов несовершеннолетних) коррекции противоправного поведения несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Steadman, H. J., Monahan, J., Robbins, P. et al. (1993). From dangerousness to risk assessment: Implications for appropriate research strategies. In S. Hodgins (ed.), *Crime and Mental Disorder*. Newbury Park, CA: Sage.
2. Mendoza, N.S. Rose, R.A. Geiger, J. M. CashMSSW, S.J., (2016) Risk assessment with actuarial and clinical methods: Measurement and evidence-based practice. *Child Abuse & Neglect* (61), 1-12 <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2016.09.004>
3. Oleson, J. C., VanBenschoten, S. W., Robinson, C. R., & Lowenkamp, C. T. (2011). Training to see risk: Measuring the accuracy of clinical and actuarial risk assessments among federal probation officers. *Federal Probation*, 75(2), 52–56.
4. Hoge, R.D., Andrews, D.A. Youth Level of Service // Case Management Inventory: User's Manual // Toronto, Canada: Multi Health Services. 2002
5. Hare, R.D. PCL-R Technical Manual (2nd edn). // Toronto: Multy-Health Sისტems, 2003.
6. Matz, A. K., Martinez, A. R., Kujava, E. (2020). Assessing Risk in North Dakota Juvenile Probation: A Preliminary Examination of the Predictive Validity of the Youth Assessment and Screening Instrument; 67(4), 551–573. <https://doi.org/10.1177/0011128720950023>
7. Chu, C. M., Yu, H., Lee, Y. (2014). The Utility of the YLS/CMI-SV for assessing youth offenders in Singapore. *Criminal Justice and Behavior*, 41(12), 1437–1457. DOI: 10.1177/0093854814537626
8. Baglivio M.T. (2007) The prediction of risk to recidivate among a juvenile offending population // Dissertation doctor of philosophy. 167 p.
9. Andrews D.A., Bonta J. (2010) The Psychology of Criminal Conduct // Poulenge. 630 p.

© Зуева Е. Г., 2022

Клишков Владимир Борисович,
начальник кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Корсикова Наталья Александровна,
доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Авторами в статье рассмотрены особенности детерминационного комплекса коррупционной преступности в органах внутренних дел, выделены основные факторы, продуцирующие правонарушения коррупционной направленности; приведена классификация таких факторов.

Ключевые слова: коррупционная преступность; детерминанты преступности; противодействие коррупции; органы внутренних дел.

В соответствии с федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции определяется как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [1].

Законодательство Российской Федерации включает в себя целый ряд недостатков и пробелов, которые ограничивают возможность эффективного противодействия коррупции как опасному социально-негативному явлению. Отрицательно сказываются неполнота и бессистемность правовой базы противодействия коррупции, также отсутствие четких положений о полномочиях и ответственности государственных органов и должностных лиц, недооценка правового регулирования вопросов проведения антикоррупционных мониторинга и экспертизы законодательных актов. Отмечается, что одним из не-

обходимых условий эффективной антикоррупционной политики является — наличие жесткой политической воли в проведении бескомпромиссной борьбы с коррупционными проявлениями в стране [2].

Важнейшим фактором, обуславливающим преступления коррупционной направленности в ОВД, является недостаточность технической оснащенности сотрудников, неудовлетворительные условия несения службы в силу невысокого финансирования

Организационно — управленческий фактор, влияющий на коррупционную преступность ОВД, также является одним из основных. Органы внутренних дел являются системой с командно — приказным управлением, где существует четкая иерархия согласно занимаемой должности и специального (воинского) звания, что откладывает свой отпечаток на деятельность сотрудников ОВД. Недобросовестные руководители используют данную особенность системы в своих целях — вовлекают в коррупционные связи подчиненных, используя свое главенствующее служебное положение.

К социально-экономическим факторам, способствующим совершению преступлений коррупционной направленности, можно отнести:

- отсутствие четко разработанной системы оплаты труда;
- низкий уровень социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел и членов их семей.

Данные обстоятельства обуславливают повышение напряжённости среди сотрудников и работников ОВД.

К идеологическим факторам детерминационного комплекса преступлений коррупционной направленности можно отнести систему сформированных взглядов и идей, которая выражает интересы разных социальных групп/классов посредством которой определяется отношения общества к такому негативно-социальному явлению, как коррупция (непродуманные мероприятия по противодействию коррупции, которые широко освещаются в СМИ. Такие мероприятия преследуют цель не борьбы с коррупционными преступлениями, а достижение иных результатов, например: создание благоприятного имиджа в предвыборной компании).

В этой связи, в целях профилактики коррупции среди руководящего состава органов внутренних дел, при отборе, перемещении на вышестоящую руководящую должность, необходимо использовать возможности полиграфа для выяснения объективных мотивов продвижения по службе.

В последующем, с целью предупреждения формирования устойчивых коррупционных связей, необходимо проводить регулярную ротацию руководящего состава совместно с разработкой системы переподготовки и повышения квалификации кадров.

В соответствии с пунктом 8.3 Приказа МВД России от 2 января 2013 года № 1 «О концепции собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] следует уделять внимание регулярному проведению (рекомендуется не реже 1 раз в квартал) мониторинга мер по противодействию коррупции для осуществления анализа проводимых мероприятий; мониторинга коррупционных правонарушений и отдельных их видов, в ходе которого обобщать и учитывать:

- решения аттестационной комиссии, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в подразделении органа внутренних дел;

- результаты рассмотрения обращений граждан, сообщений, поступивших на телефон доверия (или "горячую телефонную линию") о коррупционных правонарушениях;

- публикации в средствах массовой информации о коррупционных правонарушениях и принятых мерах;

- основные вопросы, затруднения, возникающие при соблюдении ограничений, запретов и выполнении обязанностей, предусмотренных для сотрудников ОВД в сфере противодействия коррупции;

- применяемые формы и методы противодействия коррупции среди сотрудников в иных территориальных подразделениях органов внутренних дел, органах государственной власти РФ и зарубежных стран.

Также следует проводить оценку коррупционных рисков при осуществлении сотрудниками служебной деятельности, в ходе чего определять функции, при выполнении которых наиболее высока вероятность возникновения коррупционных правонарушений и конфликта интересов; выявить службы, отделы, руководящие должности, чья деятельность связана с повышенной коррупциогенностью.

Немаловажное место в профилактике коррупции занимает проведение процедур служебного разоблачения направленных на предотвращение коррупциогенных практик. К данному направлению деятельности можно отнести:

- осуществление разведывательно-поисковых мероприятий по сбору, фиксации сведений о коррупционных правонарушениях; ока-

зание помощи по оперативному внедрению в рамках своей компетенции подразделениям собственной безопасности;

— оказание содействия по проведению оперативных разработок коррумпированных должностных лиц, в том числе с привлечением к сотрудничеству подчиненных сотрудников.

Таким образом, детерминанты коррупционной преступности в ОВД взаимосвязаны и взаимообусловлены, выявить и нейтрализовать их возможно лишь используя комплексный подход на всех уровнях противодействия преступности в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.11.2022).

2. Богатова Е.В., Стебенева Е. В. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 70-72.

3. Приказ МВД России от 2 января 2013 № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.11.2022).

© Клишков В. Б., Корсикова Н. А., 2022

Ковалев Олег Геннадьевич,
*профессор кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
Псковского филиала Академии ФСИН России,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: *В статье рассматриваются некоторые направления организации междисциплинарного подхода формирования антикоррупционной идеологии в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, ведомственных образовательных организаций ФСИН России. Отмечается роль и значение указанной идеологии в современных условиях развития общественных и правоотношений, противодействия коррупции. Анализируется опыт, накопленный на данном направлении в России и развитых зарубежных государствах.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции; антикоррупционная идеология; учреждения и органы УИС; коррупционные правонарушения.*

Коррупция является одним из вызовов современной России, угрозой эффективного функционирования органов государственной и исполнительной власти, правоохранительных органов, институтов гражданского общества. Анализ статистических данных, предоставляемых координирующим государственным органом по противодействию коррупции — Генпрокуратурой России, показывает позитивную динамику и устойчивую тенденцию совершенствования профессиональной деятельности различных субъектов на данном направлении. Ежегодно выявляются более 200 тыс. коррупционных правонарушений при освоении организациями и учреждениями бюджетных средств, в том числе выделенных на реализацию целевых программ, проведении торгов, управлении имуществом, контрольно-ревизионной и правоохранительной деятельности, в сфере жилищно-коммунального хозяйства [1].

Проблема противодействия коррупции является сложным, многоаспектным явлением, эффективное изучение которого возможно лишь с позиций междисциплинарного, комплексного подхода. Ожидают дальнейшего исследования его философские, социальные, правовые, психологические, политические, исторические, педагогические, информационно-коммуникативные и другие основы.

В связи с этим, на протяжении более пяти лет проводится междисциплинарное теоретико-эмпирическое исследование историко-правовых, организационных, психолого-педагогических аспектов проблемы. Результаты которого обсуждались на 12 международных и всероссийских конференциях, опубликованы свыше 15 научных статей в научных рецензируемых журналах, в том числе рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

При проведении исследования приоритетное внимание уделяется развитию массового, группового и индивидуального сознания по неприятию коррупции в учреждениях и органах УИС, совершенствованию просветительских и иных мероприятий, направленных на закрепление антикоррупционного поведения руководителей и персонала УИС, популяризации антикоррупционных ценностей, развитие общественного правосознания. Все указанные меры, в конечном итоге, направлены на формирование устойчивой антикоррупционной идеологии, предполагающей закрепление в индивидуальном, групповом и массовом сознании алгоритма и моделей поведения, в которых отсутствуют любые проявления так называемой коррупционной зараженности.

Проводимый анализ законодательных (ФЗ от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы» и др.), и ведомственных нормативных правовых актов Минюста и ФСИН России («План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы», утв. ФСИН России 30.12.2020, Планы противодействия коррупции территориальных органов УИС и др.) показывает значительные позитивные тенденции, направленные на формирование антикоррупционной идеологии [2]. Особо отмечается организация просветительской работы, проведение различных научно-педагогических мероприятий (конференций, круглых столов, тренингов, викторин, конкурсов и др.) как во всероссийском масштабе, так и в субъектах федерации, конкретных учреждениях и органах УИС.

Вместе с тем, в рассматриваемом контексте представляется возможным использование адаптированного опыта Скандинавских стран, обладающих устойчивым низким уровнем коррупции, среди которых особо выделяется Дания — самая не коррумпированная страна Европы. Лишь 3 % ее жителей сталкивались с проявлениями коррупции (в 8 раз меньше, чем других европейских стран). Дости-

гать, поддерживать и развивать данные показатели позволяет комплексный подход к противодействию коррупции, использование целого спектра антикоррупционных технологий, обеспечивающих борьбу с ней не только государственными органами, но самими гражданами, обладающими высоким уровнем гражданской ответственности и правосознания.

Государственные органы, в том числе правоохранительные, частные компании в своей деятельности активно реализуют принцип «абсолютной нетерпимости» коррупции, неприемлемости взяточничества и мздоимства в любых его проявлениях. При трудоустройстве будущий работник и работодатель подписывают специальное антикоррупционное соглашение об отказе давать и брать взятки. Данное соглашение является обязательным к исполнению обеими сторонами. Не подписав его, претендент не может вступить в должность. При нарушении соглашения помимо возможного наступления правовых последствий для нарушителя, он также увольняется с особой отметкой о совершенном проступке, что делает его дальнейшее трудоустройство невозможным, навсегда прерывает его профессиональную карьеру не только в Дании, но и в любой другой стране Европейского Союза.

Реализуя комплексный, системный подход в противодействии коррупции, в Дании постоянно ужесточается уголовное наказание за совершение коррупционных преступлений. В частности, в последнее время был увеличен срок тюремного заключения за коррупцию в публичном секторе с 3 до 6 лет, в частном — с одного года до четырех лет.

Главной составляющей комплексного подхода противодействию коррупции в Дании является культивация осуждения этого явления не только среди государственных чиновников и в частных компаниях, но и среди граждан. Приняты и действуют специальные этические кодексы, кодексы чиновников. Существует гласность и открытость на уровне правительства и в средствах массовой информации. Рассмотрению обращений граждан, включая анонимные, о фактах коррупции уделяется особое внимание.

При этом, в стране не существует специального правоохранительного органа по противодействию коррупции, поскольку самое активное участие в нем принимают граждане, общественные и государственные организации, такие как агентства международного развития и кредитования экспортных операций; торговый совет; фонд индустриализации для развивающихся стран и другие [3].

Таким образом, стабильность и заметный прогресс противодействия коррупционным правонарушениям обеспечивается, в первую очередь, сформированными на протяжении десятилетий в сознании нескольких поколений граждан устойчивыми антикоррупционными установками, породившими органическое неприятие коррупции. Другими словами, здесь мы наблюдаем существование устойчивой управляемой антикоррупционной идеологии личностного неприятия коррупции, субъективного непонимания ее преимуществ, отсутствие в структуре личности такой психологической характеристики как коррупционная зараженность.

Несомненно, указанный результат позитивных личностных изменений является продуктом длительной эволюции массового, группового и индивидуального сознания и предполагает применение, особенно на начальных этапах весьма жесткой, адекватной, справедливой в отношении всех без исключения граждан системы правовых норм, запретов, фискальных ограничений, сопровождающихся системой действенного контроля и неотвратимостью уголовных санкций за совершение коррупционных преступлений.

В истории Российского государства также отмечаются системные подходы и попытки формирования антикоррупционной идеологии, среди которых следует особо выделить Судебники 1497 и 1550 гг., и Соборное уложение 1649 года [4]. Принято считать, что наиболее продуктивно антикоррупционная идеология в российском государстве внедрялась в общественное сознание во времена царствования Ивана Грозного и Петра 1, правления Иосифа Сталина. Подобная точка зрения аргументируется сочетанием идеологического воздействия на граждан с жесткими фискальными мерами, бескомпромиссным контролем и надзором за уголовной политикой в данной сфере, ужесточением уголовной ответственности и порядка отбывания наказания за их совершение.

В современных условиях, с принятием 25.12.2008 Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции», наряду с другими мерами, законодателем сделан справедливый и своевременный акцент на осуществление профилактической и просветительской работы по предупреждению рассматриваемого отрицательного социального явления. Необходимости усиления гражданской позиции личности и институтов гражданского общества по противодействию коррупции.

Так, рассматривая роль и значение общественного мнения в системе профилактики коррупционных правонарушений, формировании ан-

тикоррупционной идеологии у персонала учреждений и органов УИС, отмечается значительное увеличение количества упоминаний о коррупционных правонарушениях в киберпространстве. При этом динамика освещения фактов коррупции в средствах массовой информации и телепрограммах федеральных каналов превосходит 100 тысяч упоминаний за год, что вызывает стабильный ежегодный прирост открытого негативного отношения гражданского общества к коррупционным преступлениям. Формирования так называемой общественной антикоррупционной идеологии. В большей степени это относится к фактам коррупции, выявляемым среди высших должностных лиц государства и регионов [5].

Таким образом, можно утверждать, что в формировании имиджа сотрудников УИС, развития их позитивных психологических характеристик, должна участвовать общественность посредством групповых и массовых коммуникаций.

Реализация междисциплинарного подхода формирования идеологии противодействия коррупции предполагает опору на психологические знания об особенностях личности сотрудников УИС. Присущие им психические состояния повышенной эмоциональной напряженности и стресса, детерминированные содержанием пенитенциарной среды, в которой они выполняют профессиональную деятельность, реализуя специальные компетенции, способствуют развитию так называемой коррупционной зараженности, сопровождающей изменения не только потребностно-мотивационной, но и эмоционально-волевой и ценностно-ориентированной сфер [6].

Коррупционные правонарушения, совершаемые сотрудниками УИС, характеризуются прямым и косвенным умыслом на получение определенных материальных ценностей, других материальных благ путем совершения единоличных и групповых криминальных действий, развития системы криминальных отношений с использованием должностных полномочий.

При этом данные исследования показывают, что основным субъектом коррупционных правонарушений в УИС являются сотрудники младшего начальствующего состава, совершающие большую часть данных правонарушений, выстраивающие устойчивые взаимовыгодные отношения для получения материальной выгоды. В структуре личности более 90 % сотрудников, совершивших коррупционные правонарушения, доминируют мотивы незаконного получения

материального вознаграждения, жадность, стремление к обогащению всеми доступными средствами, в том числе криминальными.

Таким образом, противодействие коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах УИС в современных условиях должна акцентироваться на их комплексной и системной профилактике, формировании и развитии антикоррупционной идеологии. При этом свое веское слово должны сказать ученые — представители различных областей научного знания (юристы, психологи и социологи, педагоги и представители социальной инженерии, специалисты по искусственному интеллекту и киберпространству и другие). Учебно-методические, дидактические, справочные, обучающие образовательные программы, создаваемые и реализуемые в этих целях совместно с использованием современных информационных технологий и коммуникаций, следует направлять на формирование, изменение и коррекцию индивидуального и массового сознания российского общества и персонала УИС, в частности, несовместимости осуществления профессиональной деятельности и совершения коррупционных поступков. Непонимания, отвращения, презрения и неприятия феномена коррупционной зараженности на подсознательном уровне.

Список литературы:

1. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). — М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2019. 481 с.
2. Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Государственно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 31-33.
3. Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции//Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 9-11.
4. Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Становление и развитие законодательства России о противодействия коррупции: историко-правовой аспект // Наукосфера. 2021. № 2-2. С. 183-187.
5. Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю., Семенова Н.В. Влияние общественного мнения на эффективность противодействия коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (криминологические и оперативно-розыскные аспекты)//В сборнике «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и криминалистики».

Сборник научно-исследовательских работ по итогам 3 международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 40-49.

6. Ковалев О.Г. Мазеина О.Н. Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов как вид аддиктивного поведения // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 3. С. 404-408.

© Ковалев О. Г., 2022

Конюшков Александр Вячеславович,
курсант факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель: **Витовская Евгения Сергеевна,**
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Кузбасского института ФСИИ России

О ВЗАИМОСВЯЗИ КИБЕРПРОСТРАНСТВА И КОРРУПЦИИ

Аннотация: В статье отражена взаимосвязь таких явлений как киберпространство и коррупция. Автор анализирует высказывания философов различных периодов относительно динамичности бытия. Особое внимание уделено работам Ж. Делеза и М. Фуко, рассматривающим общественные отношения. В результате исследования автор приходит к выводу, что киберпространство как новое явление, отличающееся коммуникационными возможностями способно изменить коррупцию как общественное явление.

Ключевые слова: коррупция; киберпространство; общественно-цифровое пространство; бытие; общество; государство.

На сегодняшний день термин «киберпространство» можно встретить не только в технической и философской литературе. В связи с развитием современных технологий, которые так активно используют в преступной деятельности, данный термин употребляется и в юридической литературе [1, с. 10; 2, с. 27].

Современность характеризуется «текучестью», поскольку общественные пространства и отношения не являются больше монолитными комплексами. Да и сама категория общественное бытие, как центральная мета-конструкция перестала быть постоянной. Об этом пишет французский философ Ж. Делез: «Дерево — это преемственность, а ризома — союз, только союз. Дерево навязывает глагол «быть», а ризома соткана из союзов «и ... и ... и ...». В этом союзе достаточно силы, чтобы надломить и вырвать с корнем глагол «быть»» [3, с. 103]. Это высказывание определяет сущность современного бытия, в котором нет единства бытия в конструктивном смысле, оно существует в данный момент и состоит из бесчисленного множества лоскутов, соединяющихся в корневище. При этом бытие берет начало из самого себя и прорастает сквозь себя самого.

По сути, бытие фактически является равным, не единым и лишённым основного каркаса, где имеются лишь множественные подпорки, которые хаотичным образом рушатся. При этом они занимают свое новое положение, подменяя смыслы бесконечной симуляцией

ценности бытия. Именно такое понимание формально-материального бытия общества позволяет понять, что же такое киберпространство. Современный подход позволяет разделить единое общественно-политическое пространство на два направления: общественное и общественно-цифровое.

Такое понимание пространства было невозможно в эпоху модерна, поскольку в то время царствовала диалектика Гегеля, отличающаяся закономерностью и системностью. Ризома постмодерна разрушила границы различных явлений и смешала их в бесконечных потоках коммуникации, происходящей на безумной скорости.

Рассмотрим теперь категорию «коррупция». Обратимся к работам М. Фуко, он исследовал проблематику функционирования дисциплинарных обществ, обеспечивающих механическую концепцию осуществления общественных отношений. Дисциплина представляет собой тип власти, а не институт или аппарат. Государство и общество — это идеальный механизм, производящий благо, знания, жизнь и смерть, преступления и наказание. Следовательно, дисциплина в этом механизме — это некая технология, совокупность инструментов и методов. Коррупция как явление порицается и исключается из механизма государства и общества [4, с. 313].

Несмотря на такое порицание, коррупция — это явление свойственное любому обществу, ее никогда не искоренить, с ней можно только бороться. В этом прослеживается платоновский подход, поскольку «коррупция» означает разрушение, разложение, нечто противоположное порождению.

Киберпространство как сущностное современное явление изменило понимание коррупции. В киберпространстве циркулирует огромный массив информации, способной изменить систему ценностей и добродетелей. Киберпространство, в силу своей гибридной природы, позволяет осуществлять фиктивные отношения различного характера, начиная от межличностных отношений и заканчивая международными экономическими процессами. Скорость коммуникации и квазипрозрачная сущность киберпространства способно совершенствовать коррупционные схемы.

Во многом проблемы борьбы с коррупцией в современном обществе связаны с тем, что модель современной государственности устарела и не отвечает требованиям мобильности реальности. Пока государство предпринимает какие-то законодательные решения, раскручивая свои ржавые шестеренки, преступники тем делом в киберпро-

странстве порождают миллионы принципиально новых форм общественных отношений, на которые государство попросту не может адекватно отреагировать.

Резюмирую вышеизложенное, отметим, что на сегодняшний день сформировано принципиально новое общественно-цифровое пространство, отличающееся молниеносными коммуникационными возможностями многих субъектов; произошло устаревание концепта государственности в сфере принятия решений перед лицом киберпреступности и новых общественных отношений в целом; расширился преступный потенциал в связи с развитием компьютерных технологий. Киберпространство способно изменить бытие, в связи с чем изменяется и коррупция как общественное явление.

Список литературы:

1. Мохоров Д. А. Философия коррупции // Актуальные проблемы науки и практики. — 2016. — № 1(002). — С. 4-11.
2. Витовский Я. Д. Цифровизация в конституционно-правовом измерении и ее влияние на соблюдение прав человека в современном обществе // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. — Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 26-30.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с.

© Конюшков А. В., 2022

Косых Валерия Александровна,
*старший следователь следственного отдела
Котласского Линейного отдела
МВД России на транспорте*

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: *В статье сформулирована проблема коррупционных проявлений в сфере лесопользования, осуществлен анализ статистических показателей коррупции в сфере лесозаготовок в 2022 году. Автором выявлены наиболее актуальные факторы, детерминирующие устойчивость коррупционной преступности в лесном комплексе. Определены основные направления противодействия коррупции МВД России, а также Рослесхоза, как основных субъектов противодействия преступности в лесопромышленном комплексе.*

Ключевые слова: *коррупция; лесопользование; противодействие; преступления; детерминация; лесные ресурсы.*

Проявления коррупции в различных сферах деятельности носят систематический характер и являются причинами нарушения нормального функционирования институтов общества и государства, и, как следствие, основой нарушения прав и законных интересов человека и гражданина.

Согласно статистическим данным МВД России, в январе-октябре 2022 года на территории Российской Федерации общее количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составило 31342 (+1,3 % к АППГ), из которых преступлений, связанных со взяточничеством — 17260 (из них 4925 — получение взятки, 4110 — дача взятки). За первое полугодие 2022 года количество расследованных уголовных дел в сфере лесозаготовок, обработки древесины, на целлюлозно-бумажном производстве коррупционной направленности составило 255. При этом 78 коррупционных преступлений совершено в крупном и особо крупном размере. Количество оконченных уголовных дел в суд — 212 в отношении 82 лиц. [1]

Сфера лесопользования связана, прежде всего, с использованием лесов для получения прибыли, удовлетворения нужд населения, интересов и потребностей отечественной экономики. Лес и лесоматериалы — стратегически важный ресурс, который ценится как на внутреннем рынке, так и за пределами нашей страны. Отсюда формируется первая особенность — высокий спрос на лесные ресурсы, которая обуславливает существование теневого сектора в рассматриваемой сфере, в том

числе связанного с коррупционными явлениями. Лесопользование регулируется федеральным законодательством, контролируется компетентными государственными органами, а значит, что государственно-властные полномочия, которыми должностные лица наделены для достижения социального блага, могут быть использованы в заведомо противоправных целях. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования представляет собой совокупность общественных отношений, реализуемых между лицами, осуществляющими незаконную рубку лесных насаждений, оборот незаконно заготовленной древесины, с одной стороны, и государственных, муниципальных служащих, имеющих государственно-властные полномочия, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия в сфере управления лесными ресурсами — с другой, в целях придания процессу рубки лесных насаждений видимости легальной деятельности, сокращения производственных издержек, связанных с соблюдением установленных законом процедур, и ухода от гражданской, административной и уголовной ответственности. [2, с. 76] Популярность коррупционных связей в лесной сфере также обусловлена ее сложной спецификой, отраженной в многочисленных нормативных правовых актах. Как правило, лица, осуществляющие свою предпринимательскую деятельность, а также физические лица, занимающиеся лесозаготовкой для личных нужд, не в полной мере обладают необходимыми навыками составления документов, особенностей лесозаготовительной деятельности, что вынуждает обращаться к негласному «упрощению» своей деятельности через имеющиеся связи. Наиболее актуальным примером может служить возбуждение уголовного дела ГСУ СК России по Красноярскому краю и республике Хакасия по факту получения взятки сотрудниками филиала ФБУ «Российский центр защиты леса» «Центра защиты леса Красноярского края», которые, по версии следствия, в июне 2022 года, являясь должностными лицами, действуя группой лиц по предварительному сговору, получили взятку в сумме более 1 миллиона рублей за оформление актов и документов на проведение лесопатологических обследований на территориях лесных участков для последующего проведения на них санитарной рубки лесных насаждений. [3] Вместе с тем, следует отметить наличие недостатков обеспечения деятельности сотрудников органов, осуществляющих контроль за сферой лесопользования, в том числе низкий уровень дохода; неверные установки и мотивация поступающих на работу в контролирующие органы молодых сотрудников. Указанные факторы в значи-

тельной степени формируют специфику детерминации коррупционной преступности в лесной сфере. На вышеназванные обстоятельства, определяющие наличие коррупции в сфере лесопользования кроме того накладываются и низкий уровень экологической культуры населения, пренебрежение потребителей нормами морали, устоявшимися адекватными традициями ведения лесозаготовительной деятельности и участия в правоотношениях, недостаточное осознание, а зачастую отсутствие понимания необходимости соблюдения лесного законодательства и правил пользования лесами, отрицание высокой ценности лесов, лесных ресурсов, влияющих на благоприятное состояние экологии.

Активное наращивание коррупционных проявлений в лесной сфере, обуславливает совершенствование существующей системы мер противодействия коррупции. В апреле 2022 года на заседании коллегии МВД России по вопросу противодействия преступности в сфере лесопользования, отмечена необходимость сохранения национального достояния и бережного отношения к нему, в связи с чем, разработан межведомственный план, включающий комплекс мер по документированию и пресечению фактов коррупции, хищения и нецелевого расходования бюджетных средств в области природопользования. Внимание уделяется противодействию коррупции в лесопромышленном комплексе, отмыванию нелегальных доходов посредством взаимодействия с Росфинмониторингом. [4] Верным на наш взгляд, является создание целевых межведомственных регламентов, планов, групп, включающих совместную работу представителей МВД России, Рослесхоза, Рослесинфорга, ФТС России, поскольку данная мера позволяет организовывать совместную работу узких специалистов, обладающих знаниями специфики лесной сферы, а также особенностей деятельности правоохранительных органов в вопросах противодействия коррупции. Кроме того, происходит более быстрый обмен актуальной информацией о выявляемых фактах, что обеспечивает своевременное реагирование, документирование нарушений и пресечение преступлений в данной сфере.

Система мер противодействия и профилактики коррупции разработана и Федеральным агентством лесного хозяйства Российской Федерации. В нее включены: проведение с сотрудниками персональных лекций об основах противодействия коррупции в России; ознакомление сотрудников с действующим антикоррупционным законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Рослесхоза по вопросам противодействия коррупции; размещение

в подразделениях презентаций по антикоррупционной тематике; проведение заседаний по соблюдению требований к служебному поведению служащих. [5] Обязанности по разработке и принятию мер, направленных на обеспечение соблюдения сотрудниками Рослесхоза запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; контролю за их соблюдением; оказанию консультативной помощи служащим вменены отделу государственной службы, кадров и профилактики коррупции Управления делами внутреннего контроля Федерального агентства лесного хозяйства.

В современных условиях совершенствование системы противодействия и профилактики коррупции в сфере лесопользования направлено, в первую очередь, на усиление взаимодействия правоохранительных органов с компетентными органами, осуществляющими контрольно-надзорные функции в лесном комплексе. Специфика рассматриваемой сферы в качестве основного принципа борьбы с данным видом преступности, определяет своевременность получения информации о противоправном поведении и реагирования на выявляемые факты, поскольку последствиями могут стать масштабные незаконные рубки лесных насаждений, их незаконный вывоз за границу, в результате чего причиняется серьезный ущерб экологии и экономике нашего государства.

Сегодня перед обществом и государством стоит задача по сохранению, рациональному использованию, охране и защите лесных ресурсов от преступных посягательств, повышению уровня экологической культуры населения, что в совокупности обеспечит правильное отношение к лесопользованию.

Список литературы:

1. Официальная статистика ФКУ ГИАЦ МВД России.
2. Рогова, Е. В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования / Е. В. Рогова, Р. А. Забавко, П. В. Никонов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2020. — № 4(95). — С. 73-81.
3. Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и республике Хакасия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://krk.sledcom.ru> (дата обращения: 10.11.2022)
4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 06.11.2022)

5. Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosleshoz.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2022)

© Косых В. А., 2022

Кривогина Анна Павловна,
*старший преподаватель кафедры криминологии
Санкт-Петербургского Университета МВД России,
кандидат психологических наук*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *На совершение сотрудниками и работниками органов внутренних дел коррупционных преступлений оказывают влияние общие факторы преступности, но они, преломляясь через особенности службы в системе МВД России, приобретают определенную специфику, выражающуюся в развитии синдрома «эмоционального выгорания», влекущего негативное изменение нравственных ценностей, искаженное отношение к служебному долгу.*

Ключевые слова: *эмоциональное выгорание, коррупция, стресс — факторы, профессионально-нравственная деформация, сотрудники ОВД.*

В последнее время борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений государственной политики России. За последние годы ратифицирован ряд международных антикоррупционных конвенций, Россия вступила в Группу государств против коррупции (ГРЕКО), реализуется Национальный план противодействия коррупции, приняты Федеральный закон «О противодействии коррупции», а также ряд иных нормативных правовых актов, которые имеют специальное антикоррупционное предназначение. Коррупция является одной из угроз национальной безопасности России [12] и требует адекватных мер выявления и предупреждения данного негативного социального явления и связанных с ним преступных деяний.

Коррупция в органах внутренних дел — негативное социальное явление, представляющее собой деформацию деятельности системы правоохранительных органов, заключающуюся в использовании сотрудниками своих служебных полномочий, а также авторитета и статуса службы в интересах физических и юридических лиц для получения выгод материального или нематериального характера. На сегодняшний день факторы, определяющие коррупцию в органах внутренних дел, разнообразны. Рассматривая основные факторы данного социально-негативного явления с точки зрения анализа личности сотрудника органов внутренних дел, можно сказать, что все эти условия, являющиеся причинами коррупции, влияющие на личность, способствуют развитию в ней эмоционального «выгорания», девиантно-

му поведению в виде нетерпимости, неуважения к гражданам; совершения правонарушений, в т. ч. коррупционной направленности.

Согласно современным данным, под «эмоциональным выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Синдром «эмоционального выгорания», по описанию F.S. Naisberg и S. Fennig (1991), выражается в депрессивном состоянии, чувстве усталости и опустошенности, недостатке энергии и энтузиазма, утрате способностей видеть положительные результаты своего труда, отрицательной установке в отношении работы и жизни вообще [15]. Некоторые авторы (Е. Махер (1987), К. Кондо (1990)) синдром «эмоционального выгорания» рассматривают как разновидность стресса, где клиенты социальных служб выступают в качестве стрессогенных факторов [8]. Однако другие исследователи не отождествляют эффекты выгорания и профессиональные стрессы, рассматривая «эмоциональное выгорание» не как разновидность стресса, а как результат влияния комплекса стрессогенных факторов (С. Маслач [14], А.Г. Абрумова [1], В.В. Бойко [2]). В.В. Бойко рассматривает «эмоциональное выгорание» как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения [2]. Выгорание отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время могут возникать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание — динамический процесс и возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса. Сначала наблюдаются значительные энергетические затраты — следствие экстремально высокой положительной установки на выполнение профессиональной деятельности. По мере развития синдрома появляется чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе, что может привести к деформации нравственного сознания сотрудников и как следствие проявлению коррупции. Однако, следует отметить, что генезис синдрома носит индивидуальный характер, определяемый различиями в эмоционально-мотивационной сфере, а также условиями, в которых протекает профессиональная деятельность человека. Согласно классификации профессий по Е.А. Климову (1996) профессиональная деятельность со-

трудников органов внутренних дел относится к типу «человек — человек». Представители этого типа профессий имеют дело с социальными системами, сообществами и людьми разного возраста. В то же время, служебная деятельность в подразделениях полиции имеет и свои отличительные характеристики. Спецификой несения повседневной службы сотрудниками полиции является необходимость выполнения служебных и профессиональных обязанностей в условиях, осложненных воздействием эмоциональных и физических стрессирующих факторов, связанных с обострением криминальной обстановки, конфликтами, напряженностью социально-экономической ситуации в стране. Кроме того, выполнение функциональных обязанностей сопряжено с повышенной правовой ответственностью сотрудников за свои действия. Несение службы нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, характеризуется недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с самым разнообразным контингентом граждан и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск. Наряду с этим, деятельность сотрудников ОВД нередко осуществляется в экстремальных условиях несения службы, что значительно повышает риск развития синдрома «эмоционального выгорания» и его последствий. Перечень профессиональных стресс-факторов в этой деятельности очень широк. Ведущими стресс-факторами профессиональной деятельности сотрудников ОВД являются факторы объективного (низкая материальная стимуляция труда, плохая организация и специфика условий труда, работа в условиях коррумпированности, наличие «право звонка») и субъективного (отсутствие должного внимания к нуждам сотрудников; низкая мотивация труда; отсутствие заинтересованности в конечном результате труда) порядка, определяющие интенсивность их профессионального стресса. Практически любые аспекты профессиональной деятельности сотрудников подразделений ОВД могут стать причиной стресса, если они оцениваются сотрудником как превосходящие его возможности справиться с ними. Следует учитывать также и то, что любая профессиональная деятельность способна порождать психологические причины развития стресса, а любой психологический стресс внутри и межличностной природы находит свое отражение в поведенческой и трудовой активности человека. Именно искажения нравственного сознания формируют мотивационно-ценностную ориентацию личности, то есть его направленность. В свою очередь мотивационная направленность личности напрямую влияет на поведенческую

активность человека. Несомненно, эти изменения являются условиями, которые формируют криминогенную мотивацию как основную причину коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, можно отметить, что профессионально-нравственная деформация является одним из существенных элементов причинного комплекса коррупционной преступности в органах внутренних дел. Основными причинами, порождающими коррупцию в ОВД, являются деформации экономического, а также нравственного сознания сотрудников, которые зачастую есть результат эмоционального выгорания личности. Негативные социальные явления — противоречия в экономической, социальной, политической и других сферах общества — действуют как условия, определяющие указанные причины. В системе органов внутренних дел необходимо создание системы стимулов к антикоррупционному поведению. Подобное стимулирование должно включать систему материальных, моральных и иных стимулов. Поэтому в нормативных правовых актах должны быть разработаны классификация и содержание этих стимулов. При этом под антикоррупционным поведением сотрудника ОВД мы можем подразумевать набор поведенческих реакций, направленный на четкое соблюдение законности и неприятие коррупции во всех ее многочисленных проявлениях. В связи с этим, в науке принято выделять общесоциальную (общую) и специальную профилактику коррупции. Общая профилактика состоит в создании условий, снижающих криминальные проявления. Она основана на совершенствовании экономических, социальных, правовых и прочих институтов, предотвращении кризисных явлений и социальной несправедливости, являющихся существенными факторами преступности, в частности коррупции. В отличие от общей, специальная профилактика состоит в принятии специальных мер, направленных на предупреждение коррупции. Такие меры принимаются с целью нейтрализации или устранения совокупности факторов, непосредственно связанных с возникновением коррупционных отношений. Как правило, такие мероприятия направлены на коррекцию поведения лиц потенциально коррупциогенной микросреды.

Коррупция существует в любом государстве, но ее уровень, частота и количество совершения правонарушений коррупционной направленности зависят от разумной политики государства и поддержки общества в борьбе с данным социальным негативным явлени-

ем. Поэтому противодействие коррупции должно являться одним из приоритетных направлений в профилактике правонарушений.

Список литературы:

1. Абрумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика/А.Г. Абрумова//Психологический журнал. — М.: Наука, 1985. — Т. 6. — № 6.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: Взгляд на себя и на других. М.,1996.
3. Борисова С.Е. Профессиональная деформация личности сотрудников госавтоинспекции // Вестник Московского университета МВД России, 2015, № 10.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов.- М.,1991.
5. Гончарова Н.А., Кобозев И.Ю., Костылева И.В. Психологические факторы коррупционного поведения сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015, № 3.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учебное пособие. М.; Воронеж, 2008.
7. Камнева Е.В., Скороделова Е.И. Объективные факторы профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2011, № 2.
8. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии. — Ярославль, 1999.
9. Организация работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах внутренних дел: учебное пособие / Миронкина О.Н. и др.; под общ.ред. А.В. Травникова. — СПб.: СПбУ МВД России, 2018.
10. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Стебеновой Е.В. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018.
11. Сотников К.И. Выявление и расследование коррупционных преступлений: учебное пособие. — СПб.: СПбУ МВД России, 2016.
12. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

13. Щербатых Ю.В. «Психология стресса и методы коррекции», 2006.
14. Maslach C. Burnout: A multidimensional perspective // Professional burnout: Recent developments in the theory and research. Washington D.C.; Taylor & Francis, 1993.
15. Naisberg F.S., Fennig S., Keinan G., Elizur A. Personality characteristics and proneness to burnout: A study among psychiatrists // Stress Medicine. — 1991.

© Кривогина А. П., 2022

Кулакова Алина Алексеевна,
*студент факультета права
Владимирского филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Научный руководитель: **Михайлов Алексей Евгеньевич,**
*доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Владимирского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВЗЯТОЧНИКА: НАУЧНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *Статья посвящена выявлению криминологической характеристики личности взяточника. Исследована динамика возрастания преступлений по получению и даче взятки в Российской Федерации и ее причины. Представлен социально-психологический портрет взяточника и обоснованы его особенности.*

Ключевые слова: *взятка; взяткополучатель; взяткодатель; криминологическая характеристика; преступление.*

На сегодняшний день проблема взяточничества в нашей стране не утрачивает актуальности. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ показатель выявленных случаев получения взятки по состоянию на первое полугодие 2022 года превышает на 20 % показатели прошлого года за соответствующий период [5]. В целом же указанный показатель имеет непрерывный рост из года в год. Так, в период с 2017 по 2021 годы число уголовных дел, возбуждённых по ст. 290 УК РФ возросло на 57 %, а по ст. 291 УК РФ — на 68 % [7]. И хотя указанную динамику можно связать в том числе и с активизацией борьбы со взяточничеством со стороны правоохранительных органов, вместе с тем не исключен и фактический рост коррупционной преступности, нашедший свое отражение в статистике. Анализ сложившейся ситуации, с учетом экономических сложностей в стране в условиях 2022 года, позволяет предположить, что количество коррупционных преступлений, в том числе взяток, будет расти.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования проблематики взяточничества. Для успешного противо-

яния совершению данных преступлений, а также в целях их предотвращения и профилактики необходимо иметь отчетливое представление о криминологической характеристике личности взяточника.

В соответствии со ст. 290 УК РФ взятокополучателем всегда является должностное лицо. При этом совершающее данное преступление должностное лицо может быть как российским, так и иностранным, либо сотрудником публичной международной организации.

На сегодняшний день исследователи полагают, что типизированный социальный портрет взяточника [2, с. 620] представляет из себя мужчину (в 83 % случаев), государственного или муниципального служащего (35 %) либо сотрудника правоохранительных органов (40 %). Причем служащие законодательных органов власти реже становятся субъектами рассматриваемого преступления, поскольку в силу своих полномочий не принимают индивидуальных распорядительных решений.

Интересно, что начиная с 2019 г. среди привлеченных за получение взятки должностных лиц наибольшее число составляют сотрудники органов внутренних дел, тогда как количество чиновников различных уровней, уличенных в данном преступлении, занимает лишь вторую позицию. Этот факт демонстрирует расхождение с традиционно сложившимися представлениями о личности взяточника, поскольку, как показывают социологические опросы, наиболее коррумпированным население считает именно служащих исполнительных органов власти, муниципальных органов, а также депутатов и судей [6].

Возраст совершающего преступление по ст. 290 УК РФ в 65 % случаев составляет от 30 до 50 лет, а образование, чаще всего, он имеет высшее профессиональное — в 89 % случаев [7]. Такие показатели возраста и образования обусловлены тем, что как правило, человек достигает определенного карьерного уровня, позволяющего занимать влиятельные должности, именно после 30 лет и в большинстве случаев для этого ему необходимо надлежащее высшее образование. Следует отметить, что более 90 % осужденных за рассматриваемое преступление получили положительную характеристику с места работы, а 10,3 % имели почетные звания и даже государственные награды [4, с. 312].

Относительно семейного положения взятокополучателя данные статистики свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве — в 76 % случаев это лица, состоящие в браке. Исследователи отмечают, что данное факт связан с возрастающими материальными потребностями после вступления в брак, когда ответственность за обес-

печение благополучия всей семьи возлагается чаще всего на мужчину [1, с. 97].

Можно также отметить такую особенность, что среди совершивших преступление по ст. 290 УК РФ достаточно небольшой процент (всего 10 %) составляют лица, бывшие осужденными ранее за данное преступление [6]. Указанное обстоятельство объясняется тем, что для получения взятки необходимо занимать соответствующую должность, а отсутствие судимости является обязательным условием для назначения на государственную гражданскую, муниципальную службы, а также на службу в правоохранительные органы.

В литературе встречается подразделение взяткополучателей на три типа: «активный», «привычный» и «ситуативный» взяточник [4, с. 313]. При этом первые два типа наиболее близки между собой, их объединяет низкий уровень правосознания. Характеризуя психологический портрет «активного» и «привычного» взяточника, эксперты отмечают превалирование нигилистического настроения таких субъектов, то есть отрицание как установленных законом правовых норм, так и общепринятых социальных норм в целом [2, с. 621]. При этом их правовой нигилизм, как правило сочетается с завышенными материальными потребностями и сформировавшимися в зависимости от сложившихся жизненных обстоятельств привычными моделями поведения.

Вместе с тем, для «активного» взяточника характерна внутренняя тяга к совершению данного преступления, что ведет к намеренному провоцированию им ситуаций, подталкивающих к даче взятки [4, с. 313]. В самых запущенных случаях стремление к обогащению и получению незаконной прибыли от реализации своих полномочий становится первичным стимулом для осуществления таким должностным лицом своей профессиональной деятельности. При этом коррупционеры данного типа являются людьми активными, коммуникабельными, эмоционально устойчивыми. Это объясняет тот факт, что взятки часто «вымогаются» у взяткодателя, а склонить к даче взятки и убедить в безопасности подобной операции другое лицо проще человеку, обладающему указанным набором психологических качеств.

«Привычный» тип взяточника, в отличие от «активного», не совершает специально действий, провоцирующих взяткодателя. Обычно он следует уже сложившейся в определенном коллективе или заведенной его предшественником по должности практике взяточничества, то есть совершает рассматриваемое преступление в силу привычки. Отмечается также стереотипичность мышления такой категории лиц [3,

с.74], то есть превалирование таких представлений как «все берут взятки», «такая должность предполагает получение взяток», «глупо не брать, когда предлагают» и т. п. При этом «привычный» взяточник зачастую совершает преступление не столько даже из корыстных побуждений, сколько опасаясь встретить непонимание и осуждение в коллективе среди занимающихся коррупционной деятельностью коллег.

Отдельно выделяют так называемый «ситуативный тип» взяточника. Он не отрицает общепринятых социальных норм в целом и не обладает правовым нигилизмом, однако не имеет и прочных морально-этических установок, что в определенных ситуациях и конкретных жизненных обстоятельствах приводит его к совершению преступления.

Таким образом, как продемонстрировало настоящее исследование, субъектами рассматриваемого преступления являются должностные лица, как правило занимающие руководящие или близкие к руководящим должности в органах государственной или муниципальной власти, а также в правоохранительных органах. Данная специфика субъекта преступления отражается на социально-психологической характеристике взяточника: преимущественно это мужчина среднего возраста, семейный, с хорошим уровнем образования, не совершавший ранее рассматриваемого преступления, однако имеющий корыстный мотив и прямой умысел на его совершение.

Список литературы:

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. — М.: Норма-Инфа, 2015. — 361 с.
2. Моисенко Е.Е. Криминологическая характеристика личности взяточника в России / Е.Е. Моисеенко // Е-SCIO. — 2021. — № 5. — С. 619-622.
3. Перцев Д.В., Полищук А.Н. Особенности криминологической характеристики взяточничества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 73-77.
4. Саушева Е.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего коррупционные преступления / Е.А. Саушева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Право. — 2015. — № 5. — С. 311-313.
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры на август 2022 г. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=76881224>

6. Коррупция в России: мониторинг // Официальный сайт ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korrupczija-v-rossii-monitoring>

7. Подборка данных исследовательских центров и компаний: к тематическому выпуску СоциоДиггера «Коррупция». Режим доступа: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/12/data_corruption_122021.pdf

© Кулакова А. А., 2022

Курбатова Галина Васильевна,
*доцент кафедры гражданского права и процесса
Института подготовки государственных
и муниципальных служащих
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ**

Аннотация: *В статье рассматривается зарубежный опыт борьбы с коррупцией со ссылкой на статистические показатели, исследуются взаимосвязь успеха в борьбе с коррупцией с правовой культурой населения и общественным порицанием коррупции, анализируются различные подходы к антикоррупционной политике, формулируется подход к наиболее эффективной антикоррупционной государственной модели применительно к российским реалиям.*

Ключевые слова: *борьба с коррупцией; антикоррупционная политика; восприятие коррупции; коррупционное поведение; общество; государство.*

Современный человеческий социум характеризуется огромным многообразием общественных отношений, которые регулируются нормами действующего законодательства и подчинены правовым принципам, которые выступают в качестве фундамента взаимоотношений между субъектами социума. Ежегодно общественные отношения усложняются, приобретают новые формы и реализуются в разнообразных проявлениях. К сожалению, далеко не всегда общественные отношения формируются на основании действующего законодательства, что приводит к различным нарушениям закона. Нарушение закона, в свою очередь, связано с негативными общественно опасными последствиями, которые наносят существенный вред тому или иному социальному институту. Наиболее тяжкие и общественно опасные нарушения закона признаются преступлениями и влекут за собой уголовную ответственность для виновных лиц. Одним из наиболее опасных видов преступлений на сегодняшний день во всем мире являются коррупционные преступления. Проблемы коррупции и коррупционных преступлений обсуждаются на самом высоком международном и государственном уровне, ежегодно проводятся различные антикоррупционные форумы, круглые столы, семинары общемирового масштаба.

Однако всё это не способствует полному и безоговорочному искоренению коррупционной составляющей. Как показывает практика, коррупция все ещё существует, и продолжать отравлять и дискредитировать базовые начала справедливости и легитимности общественных отношений в различных сферах жизни социума. Тем не менее, общемировой опыт борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что в ряде государств наблюдаются значительные успехи в указанном направлении. Учитывая тот факт, что Российская Федерация, в соответствии с рядом авторитетных исследований, далека от лидерства в борьбе с коррупцией, представляется небезосновательным и актуальным обратиться к анализу положительного зарубежного опыта. Посредством анализа практики антикоррупционной деятельности зарубежных стран, мы сможем понять, имеется ли возможность заимствовать эффективные методы и встроить их в действующую российскую модель.

Исторические источники свидетельствуют, что коррупция появилась достаточно давно, практически одновременно с образованием государства. Безусловно, изначально термин «коррупция» имел несколько значений и трактовался применительно к отдельной ситуации, однако основное сущностное значение коррупции всегда состояло в негативном вмешательстве в деятельность того или иного объекта с целью повлиять на принятие тех или иных решений и склонить их в свою пользу. Сам по себе термин коррупция обладает латинскими корнями и был известен еще в древние времена, однако до нас он дошёл, не потеряв своего сущностного значения. На протяжении длительного периода времени коррупция всё сильнее и сильнее встраивалась в государственных механизм и общественное сознание. В государствах, характеризовавшихся низким уровнем борьбы с коррупцией, она становилась нормой поведения и укоренялась в сознании людей в качестве эффективного регулятора общественных отношений. К тому же, не стоит забывать и о таких свойствах коррупции, как латентность и системность. Большинство коррупционных преступлений тщательно скрываются их субъектами, что существенно усложняет деятельность по противодействию коррупции. Проникая в одну из сфер общественных отношений, коррупция, подобно семени растений, быстро проникает в удобренную почву, пускает корни и разрастается. Но, несмотря на всё вышеизложенное, следует помнить, что коррупция, как явление, не существует и не процветает самостоятельно, без помощи заинтересованных в её благополучии субъектов. Коррупция является плодом деятельности человека, и только сам человек способен искоренить её. Безусловно, усилий

одного или даже нескольких человек, учитывая современные масштабы коррупции, недостаточно. Необходимо вырабатывать общественное единение в направлении нетерпимости коррупционных проявлений, в котором основным движущим импульсом является грамотная и разносторонняя антикоррупционная политика, проводимая государством. В подтверждение заявленного тезиса обратимся к рассмотрению конкретных примеров.

Начнём с наиболее типичного и популярного примера. Общеизвестно, что на протяжении последних десятилетий лидерство в рейтинге наименее коррупционных стран удерживают скандинавские страны (Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия) [1]. В чем же феномен подобной антикоррупционной стабильности? Достичь такого результата и удерживать в нём лидерство позволило общее нетерпимое и пренебрежительное отношение жителей скандинавских стран к коррупции и её проявлениям. Кроме того, все общественные отношения в модели власть — общество строятся на принципах максимальной прозрачности и взаимного контроля. Каждый государственный служащий обязан размещать в открытом доступе информацию об источниках своих доходов и об имуществе, находящемся в собственности. Кроме того, данная информация в обязательном порядке должна подтверждаться документально. Все движения расходной части чиновника так же прозрачны и открыты для ознакомления каждому гражданину. Редкие случаи взяточничества в скандинавских странах воспринимаются обществом как проявление неуважения к своим согражданам и неизменно приводят к снятию с должности, сопряженному с уголовным преследованием. Именно подобная нетерпимость жителей скандинавских стран к коррупции, вкупе с существенным общественным порицанием и резонансом, а также жесткие антикоррупционные законодательные запреты, базирующиеся на повсеместной прозрачности и открытости, в совокупности называются специалистами основными причинами лидерства в борьбе с коррупцией. Считаем необходимым подчеркнуть фундаментальный тезис отдельно: если в обществе существует высокий уровень правовой культуры, создана атмосфера непринятия коррупции, как способа регулирования общественных отношений, то у государства отсутствует необходимость в жесткой и карательной борьбе с ней. Чтобы достичь подобных показателей, требуется много времени и сил, а, главное, государство фактически, а не имитационно должно предпринимать действенные меры в указанном направлении. Наиболее очевидным примером того, что жесткая и карательная антикоррупционная полити-

ка не всегда даёт положительные результаты, является опыт Китая, который, в качестве основного антикоррупционного инструмента, использует репрессивные меры. С 2003 года в Китае действует специальный государственный орган — Антикоррупционный комитет, основой функциональной составляющей которого является расследование коррупционных проявлений. Одно из наиболее популярных наказаний — смертная казнь, которая за чуть менее чем 20-летний период была применена в отношении порядка 1200 государственных служащих, при этом около 8 тысяч подозреваемых покинуло страну [2]. Казалось бы, нет ничего страшнее для коррупционера, чем реальная вероятность расстаться с жизнью, будучи уличённым в коррупции. С позиции здравого смысла это должно являться основным превентивным фактором. Однако, согласно статистике, Китай далёк от группы лидеров в рейтинге государств с наименьшим уровнем коррупции. В соответствии с наиболее актуальными данными, он занимает лишь 66 место, находясь даже ниже некоторых африканских стран, которые традиционно характеризуются высоким уровнем коррупции. Более того, на протяжении последних трёх лет в Китае наблюдается уверенный рост индекса коррупции, а в 2022 году он достиг рекордно высоких показателей [3]. Исходя из этого, следует вывод, что истоки китайской коррупции необходимо искать в правосознании общества, и бороться не со следствием — самим фактом преступления, ежегодно казня десятки и сотни человек, а с причинами, в истинных корнях которых стоит разбираться детальнее и обстоятельнее.

Интерес к рассмотрению и сингапурский опыт борьбы с коррупцией. Данное государство также является одним из уверенных лидеров в рейтинге стран по низкому уровню коррупции и составляет серьёзную конкуренцию скандинавским странам. Основным звеном сингапурской антикоррупционной модели является постоянно действующий независимый специальный орган по борьбе с коррупцией — Бюро по расследованию случаев коррупции, которое обладает политической и функциональной самостоятельностью. Данный орган занимается расследованием правонарушений, связанных с проявлениями коррупции во всех уровнях власти. Антикоррупционное Бюро осуществляет проверку фактов злоупотреблений государственных служащих и сообщает информацию соответствующим органам для принятия мер дисциплинарного воздействия, а также занимается разработкой методов по работе с потенциально подверженной коррупции звеньев государственных органов в системе управления. Безусловно, эффективная и целенаправ-

ленная работа данного органа способствует достижению положительного результата. Однако основная причина успеха, на наш взгляд, в другом. Главная цель антикоррупционной политики Сингапура состоит в исключении детерминантов коррупционного поведения личности. И для этого предпринимаются соответствующие меры. К примеру, оплата труда чиновников рассчитывается согласно формуле, привязанной к средней заработной плате сотрудников, успешно работающих в частном секторе. Усилия правительства направлены на поддержание стабильного роста экономики, в том числе и посредством устранения излишних административных, бюрократических барьеров. Следствием этого является стабильно высокий уровень жизни и доходности населения. То есть, государство стремится сделать максимум для того, чтобы граждане не поддавались соблазну обогатиться посредством коррупции. Сегодня Сингапур одна из мощнейших и высокоразвитых экономических держав мира, но еще совсем недавно, чуть менее чем полвека назад, это государство не обладало суверенитетом, и было крайне далеко от столь высоких показателей [4]. Бесспорно, достичь подобных результатов позволила грамотно выстроенная антикоррупционная модель, основывающаяся на балансе между репрессивными и профилактическими мерами, с акцентом на создание благоприятных условий жизни общества.

Если в очередной раз обратиться к рейтингу стран по уровню коррупции и отбросить вышеуказанные скандинавские страны, Сингапур, а также пару других государств, можно заметить, что на восьмом месте уверенно расположились Нидерланды. При более детальном рассмотрении, можно сделать вывод, что в данном государстве антикоррупционная политика обладает индивидуальной спецификой, которой крайне сложно найти аналог. Основным принципом голландской национальной антикоррупционной политики является «стимулирование честности (promotion of integrity)», что имеет непосредственное отношение к общественной культуре. Ключевое в данном контексте английское слово «integrity» трудно перевести на русский язык буквально. Значение этого емкого слова включает в себя и репутацию, и чувство собственного достоинства, и профессиональную честь, и профессиональную компетентность. В демократической культуре это понятие почти свято, посягательство на «integrity» не менее страшное преступление, чем посягательство на жизнь. Утрата честного имени страшнее потери рабочего места, денег или имущества. Достойный уровень жизни, справедливая оплата труда, наличие демократических прав и свобод это, образ-

но говоря, та пища, которая поддерживает здоровье общественного организма, в то время как «integrity» — это самое мощное «антитело» в борьбе с вирусом коррупции, проникшем в этот организм. Уверенная многолетняя опора на вышеуказанный принцип, вкупе с крепкими национальными особенностями развития культуры и высоким уровнем жизни общества позволяют из года в год стабильно выдавать высокие показатели в сфере борьбы с коррупцией. На примере Нидерландов можно ясно увидеть, что общество, не управляемое национальным лидером или элитами, а управляющее самим собой, обладает уникальной способностью к самоизлечению от многих социальных недугов, включая коррупцию, не прибегая при этом к репрессивным политико-административным мерам в отношении своих граждан [5].

Таким образом, анализ действующих антикоррупционных стратегий зарубежных стран показывает, что у них построена достаточно эффективная система, создающая условия для действенной борьбы с коррупцией. Особый акцент нам хотелось бы сделать на том, что все рассмотренные в рамках данного исследования эффективные зарубежные практики борьбы с коррупцией в своей основе имели одно важное обстоятельство — сильное и неподдельное желание высшего руководства государства на достижение итогового успеха. Именно это желание способствовало наведению порядка в законодательстве, созданию системы антикоррупционных мер, формированию общественного порицания коррупционеров. Особенно это касается реалий отечественной социально-правовой действительности, где основным детерминантом коррупции и коррупционных преступлений, на наш взгляд, выступают отнюдь не пробелы и несовершенство законодательства, а глубокие исторические корни коррупции, её лояльное, а иногда и положительное восприятие населением. Именно работе в этом направлении необходимо отдавать приоритет. Только тогда в обозримом будущем можно рассчитывать не на локальные успехи в борьбе с коррупцией в России, а на коренные, эволюционные изменения.

Список литературы:

1. Наименее коррумпированные страны // [Электронный ресурс] URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/least-corrupt-countries> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Давранов Х.Б. Зарубежный опыт противодействия коррупции // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. — 2021. — № 9. — С. 238-245.

3. Индекс коррупции в Китае 2022 // [Электронный ресурс] URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/china/> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Как устроена жизнь в Сингапуре: взгляд изнутри // [Электронный ресурс] URL: <https://style.rbc.ru/life/5cc0463a9a794740640d67ab> (дата обращения: 10.11.2022).

5. Чистякова Н.Г. Борьба с коррупцией по-голландски // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2009. — № 14. — С. 253-266.

© Курбатова Г. В., 2022

Лапина Анастасия Александровна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Павлик Елизавета Михайловна,**
*доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *В данной статье рассматривается проблема коррупционных процессов, касающаяся всех стран мира, в том числе Российской Федерации. Рассмотрение и последующее заимствование зарубежного опыта необходимо с целью совершенствования имеющегося российского законодательства в сфере эффективного механизма коррупционного механизма.*

Ключевые слова: *коррупция; зарубежный опыт; должностное лицо; государственная служба; противодействие коррупции.*

В настоящий период времени все страны мира признают в качестве одной из насущных проблем жизни общества коррупцию. В XXI наблюдается увеличение числа коррумпированных случаев, которые имеют специфическую особенность — их наличие дестабилизирует жизнедеятельность и моральные устои общества, а также нормальное функционирование государства, поскольку наносит серьезный ущерб политическому и социально-экономическому развитию.

В связи с этим наблюдается появление новых механизмов и мер, способствующих устранению причин коррупции, снижению уровня коррупционных процессов не только на территории Российской Федерации, но и всего мира в целом. Так, изучение успешного зарубежного опыта борьбы с коррупцией позволит выделить положительные антикоррупционные программы и методы, которые в последующем можно будет внедрить в российское законодательство с целью его совершенствования и преодоления имеющихся проблем в указанной сфере. К зарубежным странам, у которых уровень коррумпированности снижен к максимальному уровню, относятся: Финляндия, Сингапур, Швеция, Нидерланды, Германия [4]. Каждое государство имеет уникальные способы борьбы с коррупцией, например, формирование и работоспособность законодательных актов, пропаганда законопослушных высоконравственных типов поведения служащего и применение иных эффективных антикоррупционных методов.

Низким уровнем коррупции характеризуется Финляндия, анти-коррупционная стратегия которой заключается в:

1. Поддержании развития и функционирования различных институтов гражданского общества, к числу которых относится СМИ;
2. Тенденции функционирования экономической сферы самостоятельно, за редким исключением вмешательства государства;
3. Наличии возможности у населения страны доступа к информации относительно принятых решений должностными лицами;
4. Разграничении системы правосудия от исполнительной власти, которая проявляется в ее независимости, не подчиненности;
5. Возможности всестороннего контроля за действиями должностных лиц, который осуществляется следующими субъектами: канцлер юстиции, парламентский уполномоченный по правам человека, парламент;
6. Получении надлежащего уровня внимания по отношению к должностным лицам, проявляющееся в таких нуждах как достойный уровень заработной платы, медицинское обеспечение и т. д.;
7. Пропаганде всему обществу в целом о моральных устоях, направленных на отвержение и порицание коррупции.

Так, Финляндия создает все необходимые условия, необходимые для максимально открытого функционирования органов государственной власти, стимулирования общепринятых норм и моральных ценностей, не принимающих коррупционные составляющие в качестве общепринятого элемента жизнедеятельности общества.

При изучении опыта борьбы Сингапура с коррупцией следует рассмотреть деятельность такого органа как Бюро по расследованию случаев коррупции, который отличается уникальным функционированием и независимостью в сфере контроля за государственными должностными лицами с целью предотвращения совершения каких-либо действий, манипуляций, направленных на коррумпированность в экономической сфере страны.

Бюро необходимо для поиска субъектов, нарушающих установленные правила относительно запрета коррупционных составляющих, проверки фактов злоупотребления должностными полномочиями и установления надлежащих дисциплинарных санкций за их наличие, а также разрабатывает методы по изобличению наиболее подверженных должностных лиц к совершению рассматриваемых незаконных действий.

Политика Сингапура в сфере противодействия коррупции сводится к идее устранения причин, способствующих устранению любых факторов, направленных на вовлечение должностного лица к коррупционным схемам [1]. Указанное направление достигается за счет следующих принятых решений:

1. Должностные лица получают денежное вознаграждение (зарботную плату) за выполнение своих профессиональных обязанностей в тех пределах, которые не являются минимальным порогом;

2. Все счета должностных лиц подлежат рассмотрению как минимум один раз в год с целью изобличения получения ими сторонних денежных средств. Так, прокурор наделен соответствующими полномочиями, позволяющими проверять любые счета лиц, насчет которых возникает сомнение относительно их законной деятельности, а также в качестве профилактических мер.

3. Публичное вынесение решения относительно тех лиц, которые были замечены в коррумпированных схемах с целью профилактики дальнейшего воспрепятствования совершения аналогичных действий теми лицами, которые только размышляют относительно нарушения законодательства.

Следует отметить, что Швеция характеризуется наличием независимой судебной системы, а также таким законодательством, которое одновременно минимизирует причины коррупции и устраняет их дальнейшее появление.

Так, нормативные правовые акты Швеции создают все условия для свободного функционирования СМИ, которое не находится в зависимости от кого-либо. Подобные обстоятельства способствуют становлению СМИ в качестве субъекта, который предопределяет то или иное отношение общества к политике государства в силу имеющегося Закона о свободе печати [3, С. 101].

Кроме того, на законодательном уровне не закреплено понятие декларации о доходах, поскольку нет наличия необходимости в ее существовании. Это объясняется тем, что любые сведения о доходах того или иного лица являются публичными. Так, любой гражданин вправе обратиться в налоговый орган, который обязан предоставить всю информацию о доходах и имуществе интересующего его должностного лица.

Нидерланды отличаются политикой в коррупционной сфере посредством создания определенного комплекса мер, направленных на устранение факторов, способствующих возникновению коррупцион-

ных предпосылок, и создание почтительных отношений между государственными служащими и населением страны. К подобным мерам следует отнести: ужесточение наказания за совершение коррупционных преступлений, совершенствование методов деятельности субъектов, направленных на выявление и регулирование коррупционных процессов, создание определенных обстоятельств, которые будут неблагоприятно оказывать воздействие на должностных лиц (совершение сделок будет являться не выгодным).

Германия входит в число крупнейших в мире стран в законодательстве по борьбе с коррупцией. В соответствии с немецким законодательством взяткой может считаться любой подарок, услуга или какое-либо другое благо, полученные должностным лицом, каким-либо субъектом, наделенным властью, до или после факта оказания ими помощи.

Должностное лицо обязано самостоятельно на постоянной основе подавать декларацию о своих доходах и расходах с целью выявления факта о наличии коррупционных составляющих. Кроме того, после увольнения должностного лица со службы на основании протекции указанное лицо не имеет права в течение 5 лет заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью.

Исследование зарубежного опыта противодействия коррупции позволяет констатировать, что невозможно обойтись без хорошо отлаженных механизмов правового, организационно-кадрового и информационно-разъяснительного обеспечения политики противодействия коррупции. К числу наиболее важных мер предупреждения и пресечения коррупции, как свидетельствует опыт успешных в деле противодействия коррупции стран, можно отнести следующие:

- 1) формирование высокоэффективной правовой стратегии и прочного антикоррупционного законодательства;
- 2) создание хорошо отлаженной системы государственных органов, организаций и подразделений, способной на высоком профессиональном уровне обеспечить качественное исполнение принятых антикоррупционных решений;
- 3) повышение уровня прозрачности управленческих процессов; улучшение контроля и отчетности; уменьшение монополизма власти;
- 4) создание механизма решения кадровых вопросов, исключающего возможность преследования частных интересов;
- 5) повышение профессионализма служащих;

- 6) оптимизация материального стимулирования и социальной защиты государственных и муниципальных служащих. Зарплата должна быть достаточно высокой с тем, чтобы обесценить доходы от взяток;
- 7) внедрение кодексов этики [2, С. 424].

Таким образом, многое из зарубежного опыта может быть адаптировано и учтено при реализации российской антикоррупционной стратегии. В первую очередь это касается: развития правовых основ противодействия коррупции; устранения коррупциогенных факторов; оптимизации условий и механизмов государственных и муниципальных закупок; соблюдения требований к служебному поведению; разработки гибких форм мониторинга коррупционных правонарушений в целях своевременного принятия мер.

Список литературы:

1. Foreign experience in combating corruption // Сайт SearchInform. URL: <https://searchinform.com/challenges/corporate-fraud/countering-corruption/legal-and-institutional-framework-for-countering-corruption/foreign-experience-in-countering-corruption/> (дата обращения: 06.12.2022).
2. Готыжева Ф. В. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность ее использования в России // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. №. 4. С. 420-425.
3. Купцова А. А., Рютов Д. Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. 2017. № 12 (22). С. 100-102.
4. Рейтинг стран по уровню коррупции // Сайт Nonews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения: 06.12.2022).

© Лапина А. А., 2022

Лизогуб Дарья Денисовна,
курсант юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России

Научный руководитель: Апкаев Дамир Маратович,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России

КОРРУПЦИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА БОРЬБЫ

Аннотация: *Коррупция и взяточничество во всём мире достигло огромных масштабов, вследствие чего важно рассмотреть уровень коррупции в разных странах в целях планомерной выработки эффективных способов борьбы с коррупцией.*

Ключевые слова: *коррупция; взяточничество; индекс восприятия коррупции; международный опыт.*

Практически все историко-правовые исследования доказывают факты взяточничества при наличии управленческого аппарата. Шарль Монтескье писал: «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идёт в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела».

Масштабы коррупционной деятельности всегда волновали международное сообщество, в последние годы оно уделило огромное внимание выработке нормативных актов, направленных на профилактику и пресечение взяточничества. Однако первое время законодательство отдельно взятых стран мира, касающееся вопросов пресечения коррупции и взяточничества, было разнородным.

Достигнув общего знаменателя, Международное сообщество вред взяток и коррупции обозначило однозначно, заострило внимание на том, что коррупция подрывает эффективность государственной деятельности, в частности программ и решений, которые принимаются во имя общества. Общество видит коррупционные проявления и это в свою очередь также наносит вред состоянию устоев морали общества, подрывает доверие к правительству, рушит авторитет власти и справедливого правосудия [1].

Международное сообщество консолидировало, в 1996 году была принята резолюция ООН 51/59 «Борьба с коррупцией». В резолюции

выражено понимание проблем коррупции, отмечено ее наличие, выражена обеспокоенность, так как коррупция ставит под угрозу стабильность общества, рушит ценности, экономику, политическое и социальное благополучие стран.

В ходе Ассамблеи ООН подчеркивалось, что существует связь между коррупцией и преступностью в целом. Ассамблея заявила, что коррупция выходит за рамки национальных границ, она затрагивает каждого человека планеты.

Все высокоразвитые страны, признавая трансатлантические последствия коррупции, приняли профильные нормативные акты: в США «Принципы этичного поведения правительственных служащих», «Закон об этике во всех учреждениях правительства», в Великобритании действует «Статус Гражданской службы», «Кодекс условий службы и оплаты государственных чиновников», «Общие принципы поведения государственных служащих», в ФРГ приняты законы «О государственных служащих», «О дисциплинарном режиме государственной службы», «О федеральных кадрах», Франция приняла «Генеральный статут Государственной службы».

Во всех перечисленных нормативных актах подчеркнута престижность службы и моральная ответственность государственных лиц перед обществом. «Федеральный служащий, — описывается в Принципах этичного поведения США, — должен уважать и соблюдать фундаментальные принципы этичного поведения с тем, чтобы каждый гражданин мог быть полностью уверенным в моральной чистоте и честности своего правительства. Служба обществу предполагает доверие со стороны общества и требует, чтобы служащий ставил преданность Конституции, законам и этическим принципам выше личной выгоды». В этом ключе, нормативные акты подчеркивают необходимость в добровольном ограничении чиновника, его отказ от некоторых прав в пользу рядового гражданина. Государственный служащий обязан согласиться на эти ограничения и особые правила поведения не только в рабочее время, но и в свободное.

Российская Федерация так же ратифицировала основные международные акты в области борьбы с коррупцией, приняла собственное законодательство, предъявляя требования к лицам государственной службы, наложила на них ограничения, которые упорядочены в Федеральных законах. Федеральный закон «О государственной гражданской службе» [2] предоставляет исчерпывающий список ограничений, которые предъявляются кандидату на должность государ-

ственной и муниципальной службы: недееспособность, признанная судом; судимость; отказ от допуска к сведениям государственной тайны; наличие заболевания, влекущего некачественное исполнение обязанностей; подчинение близкому родственнику; отсутствие гражданства (новеллой отечественного законодательства является двойное гражданство, если оно не предусмотрено договором с РФ); предоставление ложных и ничтожных документов, сокрытие или предоставление ложных сведений о доходах.

Стоит отметить, что вместе с этими ограничениями имеется еще ряд запретов. Государственному либо муниципальному служащему запрещено состоять в органах управления коммерческих организаций, замещать должности на гражданской службе, осуществлять предпринимательскую деятельность в любой форме, оперировать доходными ценными бумагами, получать вознаграждения в связи с исполнением обязанностей должности (подарки квалифицируются как гражданская или федеральная собственность, передаются служащему специальным актом), выезжать за рубеж за средства сторонних лиц, в том числе и для осуществления своих полномочий, использовать и передавать материальные средства для целей не связанных со служебными обязанностями, принимать награды и звания без письменного согласия органа работодателя, использовать служебное положение в предвыборной агитации, заниматься оплачиваемой деятельностью за счет зарубежных средств и т. д.

Несмотря на принимаемые антикоррупционные меры, по мнению Всемирной коалиции противодействию коррупции, Российская Федерация не показывает существенных показателей улучшения. Международное антикоррупционное движение Transparency International ежегодно проводит исследование «Индекс восприятия коррупции» [3]. Соответственно, чем выше индекс, тем коррупция меньше процветает и/или лучше пресекается. В 2021 году Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136-е место из 180.

Динамика индекса восприятия коррупции применительно к Российской Федерации отражена в следующей таблице:

Год проведения исследования	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ИВК	29	29	29	28	28	30	29
Место в общем рейтинге стран	119	131	135	138	137	129	136

Как видно из таблицы, показатель ИВК применительно к России в последние несколько лет находился на одном и том же уровне. Однако наша страна показывает динамику в международном рейтинге. Это может быть связано не только с тем, что изменения происходили в рейтингах других стран и включением или исключением каких-либо стран в исследования этого индекса, но и с тем, что противодействие коррупции проводилось системно и оно подменялось точечными уголовными делами, все существующие антикоррупционные инструменты не развивались вовсе, а конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупционную деятельность так и не была ратифицирована Россией. Все выше представленные данные, полученные экспертным методом, на основании опросов 13 экспертов. Высокому уровню присваивается значение «0», низкому «10».

Соответственно, согласно данному рейтингу, лидерами являются скандинавские страны — Дания, Новая Зеландия, Финляндия. Состав «замыкающей» тройки рейтинга составляют Южный Судан, Сирия и Сомали. В целом по оценке Transparency International за последнее десятилетие 131 страна не добилась существенного прогресса в борьбе с коррупцией, а для 27 стран показатель ИВК достиг исторического минимума. Это напрямую говорит о процветании коррупции и взяточничества во всём мире, а также о неэффективности работы правоохранительных органов отдельно взятых стран.

Кроме этого индекса, который стал традиционным, ИВК-2019 включила в себя и некоторые дополнительные исследования, которые показали взаимосвязь между восприятием коррупции и политической целостностью в стране. Так, страны, в которых гражданские и политические свободы хорошо защищены, в целом лучше справляются с обузданием коррупции. основополагающие свободы, такие как свобода ассоциаций и выражения мнений, имеют ключевое значение в борьбе за мир без коррупции.

В странах, в которых безграничны и систематичны финансирования, средний показатель ИВК составляет 70 баллов. В это время в странах, где такие положения и акты или отсутствуют, или применяются не настолько эффективно, показатель равен 34 балла.

По мнению У. Лабелль, страны набравшие минимальные баллы, должны начать действовать, усилить отчетность в государственных учреждениях, сделать ее доступной и прозрачной. Необходимо продолжать антикоррупционные мероприятия и благополучным странам, продолжать борьбу с коррупцией в частном секторе. Сложнее всего

бороться с коррупцией бедным странам, т. к. они ограничены в ресурсах. Показатели индекса восприятия коррупции показывают, что государственные учреждения этих стран обладают низким авторитетом и не пользуются доверием общества. Этим странам нужно восстановить доверие, например, путем повышения прозрачности в вопросах финансов. Это нужно сделать повсеместно, в том числе в сферах сбора и расходования денежных средств.

Отмечается необходимость надзорной деятельности в отношении государственных служб. Пора наказывать коррумпированных государственных служащих — и в этом могут помочь системы судов: они прекратят безнаказанность, покажут обществу верховенство законов, что несомненно повысит доверие общества к государству. Важно налагать санкции на коррупционеров, разыскивать незаконные денежные средства, спрятанные за рубежом. В перспективе это будет способствовать успеху борьбы государства с коррупцией в целом [4, С. 23].

Исследователи страновой коррупции отмечают, что некоторые государства не могут проводить антикоррупционные мероприятия в одиночку, это связано как с латентностью коррупции, так и проникновением её в высшие эшелоны власти. В таких странах борьба с коррупцией потребует существенных ресурсов, не только денежных, но и технических.

Благополучные, с точки зрения борьбы с коррупцией, страны сконцентрированы в Европе, Северной Америке и Восточной Азии. Их благополучие обеспечено стабильностью политической ситуации и умением разрешать конфликты интересов. Демократические институты данных стран предоставляют гражданскому обществу возможности надзора за деятельностью государственных структур и это, в свою очередь, дает свои положительные результаты.

Вызывает озабоченность вопрос коррупции высокопоставленных лиц в бедных странах. Исследователи отмечают наличие связи со странами, которых ситуация считается благополучной. Вероятно, на коррупцию бедных стран влияет феномен взяточничества, который возводится в ранг законной стратегии ведения бизнеса.

Проблема коррупции является междисциплинарной, поэтому к исследованию её феноменов подключились социологи. Они предложили концепцию с позиции структурного анализа. Данная концепция оправдывала коррупционное поведение, коррупция представлялась нужной обществу. Ей приписывалась положительная роль, которая важна в деле сохранения численности социума. Данная концепция опиралась на

то, что коррупция удовлетворяет потребности людей, поэтому она не рассматривалась как негативное явление [5, С.108].

Изучение явлений коррупции отечественными исследователями тоже испытывало на себе тренд «полезности». Исследователи отмечали, что коррупция является временной проблемой общества, на неё, в переходный период, опирается система работы государства.

Исследователи пришли к выводу, что у России особый путь, потому что граждане России зачастую живут вне правового поля, нарушают те или иные законы. Совершая коррупционные действия, граждане расширяют рамки законодательства, так как работать в рамках сложившегося легального законодательства иной раз не предоставляется возможным. Другими словами, нужен «лифт» выбора вариантов выхода из сложившейся ситуации.

Таким образом, исходя из того, что служащие государственных аппаратов знают реальные правила игры, система «кормления» создает ощущение некой стабильности и предсказуемости в деятельности чиновников [6, С. 61].

Как видим, данный подход дает объяснение действиям ряда государственных служащих, в том числе и специалистам органов местного самоуправления. «Кормление» часто толкает данных специалистов и служащих на создание обстановки, в результате получение вознаграждения является единственным путем сдвинуть вопрос с мертвой точки.

Вымогательство у гражданского слоя населения создается видимостью вынужденности этих действий и определяет формирование оправдательного мотива у государственных служащих. Это обусловлено тем, что решения многих вопросов ускоряются материальными методами.

Таким образом, «кормление» и взяточничество создают базу оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных дел, которые отвлекают силы и ресурсы государства. Государство вынуждено избирать людей, которых само поставило на службу. В некоторых органах власти коррупция, как быстрый метод решения проблем, становится системной, подрывая эффективность реформ и веру во власть государства.

Подводя итог, отметим, что нами рассмотрена российская и международная практика коррупции и взяточничества. Коррупция оказывает разрушительное влияние на экономику, сводит на нет эффективность правительственных решений и программ и, что не менее важно, подрывает доверие граждан к правительству и другим конституцион-

ным органам. Однако в зарубежной социологии установилась концепция, которая объясняла и практически оправдывала коррупцию.

Есть утверждение, что коррупция, содействующая удовлетворению потребностей человека, не может рассматриваться как негативный фактор. К сожалению, в России коррупция на государственной службе уже настолько устоялась, что будто бы является неотъемлемой частью системы. Порой государственные служащие осознанно создают атмосферу занятости, тем самым вымогая взятку с граждан. Поэтому в антикоррупционной борьбе необходимо выполнить два основных условия. Первое — повысить прозрачность через надзор, контроль и публичность. Второе — обеспечить независимость судебной системы. Без выполнения данных условий нельзя будет рассчитывать на то, что коррупционеры будут своевременно изобличены, а их действия будут пресечены соответствующим образом. Выполнение этих двух условий создаст прецеденты, демонстрирующие как специалистам органов власти разных уровней, так и гражданам, что «кормление» осталось далеко в прошлом.

Список литературы:

1. Emerging Standards of International Trade and Investment (Multinational Codes and Corporate Conduct). — N.J, 1983. — С. 34.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. N 162. 2004.
3. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021: 29 баллов и 136-е место. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupczii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto>. Дата обращения: 06.11.2022.
4. Скобликов П.А. Как наказываются коррупционеры в современной России // Российская юстиция. — 2016. — № 12. — С.23-25.
5. Кернер Х.Ю. Криминология. Словарь-справочник. — М.: НОРМА, 1998. — С. 108-109.
6. Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. — 1998. — № 1. — С. 61.

© Лизогуб Д. Д., 2022

Мещерякова Ксения Николаевна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране
общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель: **Павлик Елизавета Михайловна,**
*доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД
России, кандидат юридических наук*

КОРРУПЦИОНЕР КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ТИПОЛОГИЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: *Коррупция на сегодняшний день является одной из самых актуальных тем для обсуждения на экономическом и политическом уровнях. Должностные лица, осуществляющие коррупционную деятельность, представляют особый интерес для криминологов, т. к. исследование личности коррупционера позволяет выйти на новый уровень нейтрализации латентности в сфере коррупционных преступлений.*

Ключевые слова: *коррупция; личность преступника; классификация психотипов (личностей); преступное поведение.*

На современном этапе такое явление, как коррупция получило новый виток развития. В условиях глобализации и информатизации преступная деятельность, направленная на получение материальной выгоды за счет своего материального положения, обременена некими трудностями, как, например, относительная прозрачность. Важно понимать, что законодателем в п. 1 ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано качественное определение коррупции [1].

Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. В этом же нормативном правовом акте предусмотрено понятие противодействия коррупции (п. 2 ст. 1).

Коррупция сформировалась задолго до того, как за нее предусматривали наказание. Еще древние шумеры делали подарки своим чиновникам с целью задобрить их и расположить к себе.

В истории России впервые взяточничество упоминается в эпоху царизма в письменных источниках 14-го столетия. Уже в эпоху Петра Великого чиновники начали получать фиксированное жалование, а взяточничество стало рассматриваться как преступление. Даже с приходом власти большевиков коррупция никуда не исчезла. Судебник 1497 г. не предусматривал ответственность за взятки, но запрещал. Впервые об ответственности за получение взятки упоминается в Судебнике 1550 г., который предусматривал такой состав преступления как умышленное неправосудие. Еще в то время начал формироваться психотип коррупционера, который с течением времени видоизменялся, вбирал в себя факультативные признаки, но все же остался тем самым психотипом «взяточника».

Итак, сегодня криминологи выделяют несколько типов личности преступников, но именно тип коррупционера является одним из наиболее интересных и многофакторных. Познание свойств личности субъектов коррупционной деятельности представляет особый и повышенный интерес в криминологическом-психологическом плане.

Личность коррупционера обычно изучается в двух аспектах: во-первых, как объект социальных связей и влияний и, во-вторых, как субъект, способный к активной, целенаправленной, преобразующей и производящей деятельности.

Так, Е.К. Волконская, а затем Н.В. Завольская предложили своеобразную эмоционально-психологическую типизацию (классификацию) личности коррупционера: во-первых, авторы выделяют «инициативный (внеситуативный)» тип. Для него характерны следующие психологические особенности: деформированное представление об общественных ценностях; стойкая убежденность в собственной исключительности и вседозволенности на совершение действий, на совершение которых не имеют права другие; вера, что цель в виде достижения необходимого уровня собственного благосостояния оправдывает использование любых, в том числе аморальных и противоправных (преступных) средств; властность, целеустремленность и решительность.

Второй тип в предлагаемой классификации получил название «конформный». Представители данного типа характеризуются, преимущественно, следующими чертами характера: покладистость и неконфликтность; безынициативность; внушаемость.

Третий тип представленной классификации определяется в качестве «вынужденного» (ситуативного). Для представителей данной типологической группы характерны следующие черты: слабовольность; низкий уровень интеллекта и неспособность к аналитическому мышлению; доверчивость; заниженная самооценка; трусость.

Следующая, заслуживающая внимания классификация типов личности преступника-коррупционера, имеет в своём основании не только психологические особенности человека, совершающего преступление, но и юридические особенности определения его роли как соучастника в преступлении.

Первый тип — «лидер», «руководитель», «организатор». Данный тип характеризуется стремлением к созданию позитивного имиджа у окружающих, признание профессиональных заслуг и высокая степень уважения являются для него обязательным условием осуществления служебной деятельности.

«Исполнитель» — это второй тип личности преступника-коррупционера. Представители данного типа характеризуются как смелые, но не расчётливые субъекты. Это могут быть хорошие специалисты в своей области, способные качественно и быстро выполнять адресованные им поручения.

Третий психотип — «пособник». Работники, являющиеся представителями данного типа, как правило, отличаются высокой коммуникабельностью и способностью вести переговоры, обеспечивая достижение необходимого результата или компромиссного решения. Несмотря на отсутствие развитых навыков стратегического мышления, они оказываются вполне способными к психологическому воздействию на окружающих, но в то же время и сами оказываются жертвами открытых или скрытых манипуляций, исходящих от руководства или от более авторитетных коллег.

Очевидно, что выделение любых типов преступников имеет условный характер. Вместе с тем уяснение глубинных мотивов, которые лежат в основе поведения человека, занимающего важные посты и положение в государстве, может оказать существенную помощь, например, в кадровой политике. Общеизвестным сегодня является тезис о том, что никакое богатство или повышение уровня оплаты труда чиновников, сотрудников правоохранительных органов и других работников исполнительных органов государственной власти не может служить надёжной гарантией от коррупции, если у них отсутствуют государственно-патриотическая, профессиональная и нрав-

ственная установки, на уровне индивидуального сознания, препятствующие искушению всевозможными соблазнами. Поиск, призыв и ориентирование на людей с надлежащими позитивными установками и есть главная задача общества и государства.

Список источников и литературы:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008. — № 52 (ч. 1). — ст. 6228.
3. Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. №14. С. 33-34.
4. Завольская Н.Б. К вопросу о личности современного коррупционера // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2014. №2. С. 23-26.
5. Бугаевская Н.В. Мотивы и цели коррупционных преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7-1 (45). С. 25-27.
6. Лапшин В.Ф. Типологии личности преступника-коррупционера в современном криминологическом учении // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologii-lichnosti-prestupnika-korrupsionera-v-sovremennom-kriminologicheskom-uchenii> (дата обращения: 18.11.2022).

© Мещерякова К. Н., 2022

Нигматуллин Мухамедяр Ралитович,
*преподаватель кафедры правовой подготовки
сотрудников ОВД Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Аннотация: в статье анализируется состояние и динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), рассмотрены основные причины увеличения уровня коррупционных преступлений. Отмечается взаимосвязь численности работников, замещающих государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу и ветвям власти с криминологическими особенностями лица совершивших преступления связанные с получением взятки.

Ключевые слова: коррупция; взятка; динамика; судебная статистика; личность преступника.

Президент Российской Федерации В.В. Путин много внимания уделяет проблеме коррупции, в том числе и бытовой коррупции. Так, по мнению президента низкая эффективность государственной власти и коррупция являются главными проблемами государства. На фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества. Коррупция наносит удар обществу, его моральным устоям и правосудию. Поэтому борьба с коррупцией укрепляет демократические институты и «оздоравливает» экономику [1].

В современной России противодействие коррупционным преступлениям, имеет последовательное политическое и правовое обеспечение. С 2007 года Российской Федерация является членом Группы государств против коррупции (ГРЕКО), в последние годы происходит систематическое совершенствование нормативно-правового регулирования законодательства в сфере коррупции, реализуется Национальный план противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы [2], а также ряд иных нормативных правовых актов, которые имеют специальное антикоррупционное предназначение.

Объектом нашего исследования является комплекс общественные отношения, возникающих в связи с применением уголовно-правовых норм за получение взятки. Предметом исследования является уголов-

ное законодательство России, закрепляющее ответственность за получение взятки и правоприменительная практика. Основное внимание уделено криминологическому анализу коррупционных преступлений, на основании изучения судебной статистики [3], а также судебных решений 104 уголовных дел за период с 2010 по 2021 годы в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ.

За последние десятилетие (2010 — 2021) общее число совершенных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) снизилось более чем в 1,8 раз. В 2010 г. был пик указанной преступности, затем происходит спад и начиная с 2017 г. новый подъем. Так, в России за период с 2010 г. по 2017 г. снижение зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) составило 40,3 %, в 2010 г. было зарегистрировано 7747 преступлений, а в 2017 г. — 3188 преступлений. В целом динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) дает следующую картину (таб.1) [4]:

Таблица 1 — Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)

Год	Зарегистрированная преступность, тыс.	Темп роста
2010	7747	–1,4 %
2011	6947	–10,3 %
2012	6576	–5,3 %
2013	6710	+ 2 %
2014	5980	–10,9 %
2015	6495	+ 8,6 %
2016	5344	–17,7 %
2017	3188	–40,3 %
2018	3499	+ 9,8 %
2019	3988	+ 14, %
2020	4174	+ 4,7 %
2021	5020	+20,3 %
сентябрь 2022	4674	–10,4 %

Как отмечает профессор Э.Г. Юзиханова, основная тенденция преступности в различные периоды времени претерпевает некоторые изменения, выраженные как значительным или незначительными ростом, так и соответствующем снижением уровне преступности. Эти изменения являются следствием определенных политических, соци-

ально-экономических факторов (изменения в законодательстве, криминализация и декриминализация некоторых общественных отношений, изменения экономических отношений, демографические процессы) [5, с. 86].

По нашему мнению, одной из причин увеличения уровня коррупционных преступлений связан с нестабильным состоянием экономики, также падением реальных располагаемых доходов населения, который в последующем ухудшился в результате пандемии коронавируса, а также санкционной политикой Западных стран. Безусловно, это не могло не отразиться на состоянии экономики и политическом курсе страны, в рамках которого российскими властями предпринимаются ответные меры. В последние несколько лет наблюдается падении ВВП страны, сокращаются реальные доходы населения, увеличивается безработица.

По данным Росстата, в 3-м кв. средний размер денежных доходов россиянина составил 46 025 руб. в мес. В номинальном выражении рост доходов замедлился до 12.0 % против 15.2 % гг. кварталом ранее. Инфляция нивелировала этот рост, в результате динамика реальных доходов осталась отрицательной: –2.4 % против –1.9 % гг. во 2-м кв. Динамика реальных располагаемых доходов (за вычетом обязательных платежей, в т.ч. обслуживание кредитов), ухудшилась ещё более значительно: –3.4 % против –0.8 % гг. во 2-м кв. По итогам 9 мес. Росстат оценил провал реальных располагаемых доходов в –1.7 % гг. (табл. 2) [6, с. 166]. Максимально богатыми россияне были в 2013г. Потом 4 года подряд шёл обвал доходов — суммарно на 8.4 %. В 2018–19 гг. наметилось их слабое восстановление, прерванное ковидом. В этом году Россияне вновь возвращаемся к минимальным уровням [7].

Анализируя данные судебной статистики по делам о преступлениях, связанных с получением взятки Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации было установлено, что наиболее криминогенными считаются: 1) сотрудники правоохранительных органов (38,7 %); 2) государственные гражданские и муниципальные служащие (33 %); 3) служащие коммерческих организаций (19,3); 4) военнослужащие (5,7 %); 5) прокуроры, следователи (1,8 %); 5) судьи и работника суда (0,3 %); 6) лица прочих занятий (1,2 %) [8].

Таблица 2 — Динамика денежных доходов населения

	<i>Реальные денежные доходы в % к</i>	
	<i>соответствующему периоду предыдущего года</i>	<i>предыдущему периоду</i>
2021		
Год	103,1	
2022		
I квартал	99,0	72,1
II квартал	98,1	114,5
I полугодие	98,6	
III квартал	97,6	104,7
январь- сентябрь	98,3	

Стоит отметить, что коррупционные преступления нашли свое проявление и при реализациях мер по борьбе с COVID-19, от дачи взяток за проведение тестов, предоставление медицинских справок, в том числе сертификатов о вакцинации COVID-19 и QR-кодов сертификата вакцинации, предоставления лечения и других медицинских услуг до государственных закупок медицинских товаров и стимулирующих выплат медицинским работникам, которые непосредственно работали с забаловавшими короновирусом.

Основная масса преступлений связанных с получением взяток совершается на территории следующих субъектов Российской Федерации, среди которых лидирует г. Москва, Челябинская область и Республика Татарстан. Далее следует Ростовская область, Краснодарский край, Республика Башкортостан и г. Санкт Петербург. Как правило данные регионы занимают лидирующие позиции по уровню социально-экономического положения в стране, кроме того, в частности г. Москва, г. Санкт-Петербург и г. Казань являются крупными финансовыми и административными центрами Российской Федерации.

Изучая преступления связанные с получением взятки важным показателем является личность преступника, поскольку, именно личность преступника является источником и субъективной причиной преступного поведения [9, с. 33]. Подавляющее большинство преступлений связанных с получением взяток совершаются лицами мужского пола, 84 %. При этом здесь важно отметить, что доля женщин среди замещаемых государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы

на 2019 года практически в 2,7 раз выше чем мужчин, что примерно составляет 74, 3 % от всех государственных и муниципальных должностей. Более подробно смотрите таблицу 3 [10].

Таблица 3 — Численность работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу и ветвям власти (тысяч человек)

	2013		2016		2019	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Государственные должности и должности гражданской службы	561,1	225,3	546,3	212,4	559,3	204,4
законодательной власти	7,4	5,0	7,2	4,3	7,6	4,6
исполнительной власти	438,4	185,6	413,8	173,5	425,1	166,8
судебной власти и прокуратуры	106,9	29,3	116,4	29,1	117,4	27,5
других государственных органах	7,2	4,3	7,9	4,3	8,1	4,2
Муниципальные должности и должности муниципальной службы	267,0	85,3	249,8	78,7	245,1	72,7

Оценивая возрастные характеристики преступников и уровень образования, совершивших преступления связанных с получением взяток, следует отметить, что здесь преобладают лица в возрасте 30-49 лет, их доля в структуре исследуемой преступности достигает 69 %. Второй по распространённости является группа более старшего возраста от 50 лет и старше — 16 % преступников. Немногим более 11 % преступлений совершают лица в возрасте 25-29 лет. Наименьшей долей среди преступников составляют лица молодого возраста 18-24 лет (4 %), это объясняется тем, что в указанном возрасте лица только начинают свою профессиональную деятельность и как правило не занимают руководящие, высокие должности.

Так, анализируя судебную практику, лица совершивших преступления связанные с получением взятки, в основном занимали ру-

ководящие государственные и муниципальные должности на уровне органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, как правило, являясь руководителями министерств, государственных комитетов, агентств, департаментов, главами администраций и их заместители, начальники различных служб, управлений и отделов. Подавляющее большинство преступников (86 %), составляют лица имеющие высшее образование, указанные лица как правило совершают преступления в первые, в ходе исследования было установлено, что только 1,1 % осуждённых по ст. 290 УК РФ имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления.

Данные о социальном положении и роде занятий, совершивших преступления связанных с получением взяток, позволяют сделать вывод о том, что, что среди совершивших преступления основную долю составляют лица мужского пола, зрелого возраста, имеющих высшее образование и занимающих, руководящую должность, среди которых наиболее криминогенными являются сотрудники правоохранительных органов. Победить коррупцию можно, но только когда и во власти, и в обществе возникнет атмосфера нетерпимости к ней. Развитие коррупции в правоохранительных органах приводит к подрыву доверия общества к государственной власти. Поэтому правоохранительные структуры должны противодействовать коррупции не только в органах но и, прежде всего, в собственных рядах.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Официальный сайт Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.10.2022).
5. Юзиханова Ю.Г. Тенденции и закономерности преступности во взаимосвязи с миграционными и демографическими процессами //

Юридическая наука и правоохранительная практика. — 4(46). — 2018. — С. 83-91.

6. Социально-экономическое положение России за январь-сентябрь 2022 года. — Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2022. — 311 с.

7. 2000–2022 «ФИНАМ». Падение реальных доходов населения усиливается [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/padenie-realnykh-dokhodov-naseleniya-usilivaetsya-20221104-1401/> (дата обращения: 20.10.2022).

8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.10.2022).

9. Юзиханова Ю.Г. Основы криминологии: учебное пособие. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. — 90 с.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2022).

© Нигматуллин М. Р., 2022.

Никитенков Степан Андреевич,
*курсант юридического факультета
Вологодского института права и экономики ФСИН России*

Научный руководитель: **Кандабарова Татьяна Сергеевна,**
*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Вологодского института права и экономики ФСИН России*

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ЕЁ РЕГИОНАХ

Аннотация: *научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые получено структурированное, объективное, достоверное, актуальное и практико-ориентированное представление о состоянии коррупционной преступности в России в целом и в отдельных её субъектах на текущий 2022 г.*

Ключевые слова: *Коррупция; статистика; взятка; злоупотребление; противодействие; профилактика; мораль.*

Варианты Русской коррупции:

Финансовая — исполняется с целью извлечения вещественных выгод от деятельности чиновников. Она включает подкуп, взятки, лоббистскую деятельность, направленные на осуществления влияния на решения государственных решений. Сюда же относится противозаконное отмывание денег.

Политическая — незаконное получение власти. Нарушения — вмешательства в избирательный процесс, противозаконные отчисления политическим партиям, установление решений, противоречащих принципам равенства граждан и политических сил.

Преступная — основана на давлении и противозаконной деятельности. Подразумевает задействование официальных лиц в криминальные схемы при использовании угроз, шантажа, взяток.

В зависимости от отрасли, в которой распространилась коррупция, она бывает:

- судебской;
- парламентской;
- корпоративной;
- политической;
- экологической;
- полицейской;
- образовательной;
- профсоюзной;

- церковной и т. д. [3]

Воздействие коррупции в России. Экономический подрыв от коррупции связан, в первую очередь с тем, что продажность представляется препятствием для реализации государственной макроэкономической политики. Продажность для первичных и вторичных уровней системы управления приводит к тому, что центральная администрация не получает объективную информацию о действительном положении экономики и не достигает поставленных целей.

Продажность основательно искажает истинные цели национальных решений. Коррупцированные политики и чиновники с большей возможностью направляют национальные ресурсы в направлениях, где жесткий контроль невозможен и где повышена возможность вымогательства взяток. Они скорее финансируют изготовление таких вещей, как боевая авиация и остальные масштабные прибыльные проекты, чем издание пособий для учащихся или увеличение зарплат преподавателей.

По части общественно опасных последствий коррупции можно сказать что, что она приводит к несправедливости, бесчестной конкуренции между предприятиями и незаслуженному распределению заработной платы граждан. В конечном итоге доходы взяточников увеличиваются, а доходы законопослушных граждан сокращаются. Продажность преимущественно опасна в организации сбора налогов, позволяя состоятельным уклоняться от уплаты и делегировать налоговое бремя на менее обеспеченных граждан.

- Экономическое влияние.

Теневая микроэкономика растет. Теневая микроэкономика — социально-экономические взаимоотношения промежду отдельными гражданами, общественными группами из-за употребления правительственного богатства в корыстных собственных или групповых целях, что ведет к сокращению налоговых поступлений и ослаблению бюджетов. В конечном итоге страна теряет нити управления экономикой, обостряются общественные трудности из-за невыполнения экономических обязательств.

В почти во всех случаях ломается конкурентоспособный механизм рынка, поскольку выигрывает не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто получил возможность незаконно. Это влечет за собой сокращение производительности рынка и дискредитацию мысли рыночной конкуренции.

Безрезультативное использование бюджетов при решении вопросов о государственных заказах и кредитах. Это еще больше нагнетает экономную ситуацию страны.

- Влияние на общество.

Большие денежные средства не направляются на цели социального прогресса. Это усугубляет финансовый кризис и снижает возможности власти разрешать общественные вопросы.

Дискредитируется закон как основной рычаг регулирования жизни страны и граждан. В общественном сознании складывается ощущение незащитности людей и перед преступностью, и перед властью.

Коррупция в правоохранительных органах позволяет развиваться преступности, которая соединяясь с властью государственных служащих и бизнесменов с помощью возможностей властей и отмыwania денег.

Возрастает общественная напряженность, ведущая к подрыву экономики и угрожающая политической устойчивости страны.

- политическое влияние.

Снижается доверие к руководству страны и растет социальное отчуждение. Умалается престиж державы на интернациональной арене и нарастает опасность её производственной, информационной и политической изоляции.

Сокращение политической борьбы. Люди разочаровываются в демократических постулатах. Наблюдается расслоение демократического аппарата.

Риск краха народовластия перед диктатурой ввиду противостояния закона и коррумпированных элементов. [4]

Общий уровень коррупции в России. Всего за семь месяцев 2022 года зарегистрировано 24 613 дел о коррупции. На первый взгляд, это много. Однако, согласно российской коррупционной статистике за 2022 год (январь-июль), это составляет лишь 0,4 % от общего числа преступлений, зарегистрированных за этот период.

Из общего числа инцидентов, связанных с коррупцией, больше всего было зарегистрировано преступлений, связанных со взяточничеством — 13 252 таких инцидента. Как видите, тенденция, отмеченная прокурорами в его трехмесячной статистике за 2022 год, сохраняется: преступления, связанные со взяточничеством, также составляют более половины всех коррупционных дел.

При этом значительную долю преступлений, связанных со взяточничеством, составляют мелкие взяточничества (4963 дела), второе место занимает получение взятки (3946 дел), третье место занимает взяточничество (3164 дела). Не был забыт и взяточнический арбитраж, в связи с которым было возбуждено 1179 исков.

В отдельном внимании МВД в статистике коррупции в России за 2022 год (семь месяцев) преобладали коммерческий подкуп, за отчетный период зарегистрировано 887 случаев, и мелкий коммерческий подкуп (178 случаев). [1]

Предупреждение коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупции;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
 - федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иные органы, отдельные государства или иные уполномоченные федеральным законом органы, не реже одного раза в квартал, правоприменение на основании: рассмотрения вопросов практики; Суды, арбитражи, неправомерные решения о признании недействительными ненормативных правовых актов и причины нарушений, выявленные в результате действий (бездействия) этих органов, организаций и их должностных лиц;

3) предъявлять в установленном законодательством порядке квалификационные требования граждан, претендующих на замещение государственных или муниципальных должностей и государственных или муниципальных должностей, и проверять в установленном порядке сведения, представленные такими гражданами;

4) установление в качестве основания для отстранения от занимаемой должности и (или) замещения государством лица, замещающего государственную или муниципальную должность, включенного в перечень, установленный нормативным актом Российской Федерации; отстранение от должности или непредоставление услуг местного самоуправления или информации, либо предоставление заведомо ложных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах, а также Претензии, связанные с иными способами ответственности за предоставление информации. Сведения о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах вашего супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

5) внедрение положений в практику кадрового делопроизводства федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; в соответствии с которым при длительном, безупречном и эффективном исполнении служащим органов государственной власти или органов местного самоуправления при назначении его на вышестоящую должность, присвоении воинских или специальных званий, ранговых чинов, дипломатических рангов или поощрении должны учитываться его обязанности при даче

6) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции; [2]

Составлена оценка регионов России по уровню коррупции.

Москва возглавила региональную оценку России по уровню коррупции, составленную Генпрокуратурой в 2020 году. Татарстан занимает второе место, сообщает РИА Новости.

За Татарстаном следуют Ставропольская, Московская, Башкортостанская, Краснодарская, Челябинская и Ростовская, Дагестанская и Пермская области, сообщил начальник управления антикоррупционного законодательного надзора Генпрокуратуры Виктор Балдин.

При этом самые низкие уровни взяточничества за последний год зафиксированы в Еврейских автономных округах Чукотки, Мариэльской, Адыгейской, Ингушетии, Тыбинской, Хакасской, Мурманской, Костромской и Магаданской областях.

Такие результаты Балдин объяснил тем, что его рейтинги по взяточничеству всегда попадают в сферы, где сосредоточены финансовые активы, крупные корпорации и федеральные органы власти. При этом эксперты подчеркнули, что эта статистика больше говорит об уровне раскрываемости коррупции, чем о ее реальных масштабах, поскольку преступность в этой сфере очень латентна. [5]

Список литературы:

1. Статистика по коррупции в России 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/?ysclid=lacrp3q6k727207775> (дата обращения: 02.11.2022).

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс.

3. Коррупция — что это такое. [Электронный ресурс] URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/korruptsiya-chto-eto-takoe.html?ysclid=lacrq5a7w8520200296> (дата обращения: 02.11.2022).

4. Последствия коррупции. [Электронный ресурс] URL: <https://helpiks.org/9-58437.html> (дата обращения: 02.11.2022).

5. Составлен рейтинг регионов России по уровню коррупции. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/09/corrupt/?ysclid=lae2tzvkc2529686214> (дата обращения: 02.11.2022).

© Никитенков С. А., 2022

Нимировский Виталий Валерьевич,
*оперуполномоченный по особо важным делам
УСБ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** В статье проанализированы основные нормативно-правовые акты по борьбе с коррупцией. В ходе анализа пунктов Конвенции ООН против коррупции акцентируется внимание на необходимость совершенствования международно-правовой основы противодействия и предупреждения коррупции. Сделан вывод, что уголовное законодательство Российской Федерации не противоречит основным международно-правовым актам Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.*

***Ключевые слова:** международные правовые акты; коррупция; противодействие.*

Проблема экономических преступлений, несмотря на уже действующие механизмы противодействия и предупреждения коррупции (коррупция от лат. соггирйо — подкуп) не теряет своей актуальности и в настоящее время. Правовые меры в этой сфере не в полной мере учитывают современные тенденции развития рассматриваемого негативного явления. Более того, в настоящее время особую остроту приобретает необходимость системного анализа нормативных правовых актов, регулирующих данную область преступлений.

На значимость анализа зарубежного опыта борьбы с коррупцией как явления глобальных масштабов обращают внимание С.Г. Кисилева, А.Б. Опокина. Авторы выделили, что «согласно Индексу восприятия коррупции за 2019 г. Российская Федерация занимает в нем невысокое 137-е место» [2, с. 25]. Безусловно, борьба с коррупцией является явлением транснациональным.

Подробную характеристику по проблеме коррупции, которая уже давно вышла за рамки одного конкретного государства и стала глобальной описывают С.В. Солонина, А.В. Макаровская., Д.В. Степанович, которые проанализировали «место России в рейтинге восприятия коррупции. Так, в 2018 году она заняла 138 место из 180» [4, с. 56].

С.М. Кочои рассматривает понятие «коррупционные преступления» и предлагает заменить данным понятием термин «коррупция» в ст.1 ФЗ «О противодействии коррупции» (Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017)). Профессор отмечает,

что «борьба с коррупцией не даст положительных результатов, если, в особенности правоохранительные органы не изживут в своей практике провокацию взятки или подкупа. Такая «борьба» только создает видимость противодействия коррупции и вызывает подозрения общественности в наличии у государственных органов «заказного» правосудия» [3, с.89].

Несколько иного взгляда на проблему показывает А.М. Цирина, рассматривая коррупцию в аспекте международного права с акцентом «главного квалифицирующего признака — предоставление выгоды должностному лицу, сопровождаемого нарушением законности» [5, с.29].

Несомненно, инструментом в регулировании вопроса преступности в сфере коррупции являются международно-правовые стандарты. Позиция на понятие феномена «коррупция» представлена в нормативных актах ООН и Совета Европы (СЕ). Так по определению Совета Европы, коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнять определённые обязанности в государственном или частном секторе, ведущее к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу публичного (государственного) должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, и имеющее целью получать любые незаконные выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп.

Необходимо указать, что борьба с коррупцией на сегодняшний день является стратегической задачей Правительства Российской Федерации. Однако несмотря на проведение многолетней антикоррупционной политики, добиться существенного снижения уровня коррупции не удаётся.

В Конвенции от 27.01.1999 г. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) не были определены следующие компоненты «получение выгоды», «предоставление выгоды» и «получение неправомерного преимущества».

В Конвенции ООН против коррупции, которая принята 31.10.2003 Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеей ООН и вступившая в силу 14 декабря 2005 г., ратифицированная РФ в 2006 г. и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999), ратифицированная РФ 25 июля 2006 г. нет определения «коррупция». В Конвенции устанавливаются необходимость участия общества в противодействии коррупции путём расширения и распространения знаний по вопросам предупреждения коррупции (п.1 ст. 5, подпункт «в» пункта 1 ст.6). Междуна-

родно-правовое определение коррупции нуждается в корректировке. На нормы международного права Российская Федерация ориентируется. Россия отказалась «от имплементации в российское уголовное законодательство положений ст. 20 Конвенции о признании уголовно наказуемым незаконного обогащения, поскольку это вошло бы в противоречие с конституционным принципом презумпции невиновности» [6, с.119].

Следует согласиться с мнением Г.И. Богуш, что для России последствия присоединения к такому важному международному документу, как Конвенция ООН против коррупции 2003 г., «закljučаются не столько в облегчении решения каких-либо конкретных законодательных коллизий, сколько в восприятии международных антикоррупционных стандартов в целом» [1, с. 24]

Таким образом, серьезности проблемы коррупции в современном мире акцентирует необходимость ориентации правовой политики на взаимодействие в вопросе противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Богуш Г.И. Конвенция ООН против коррупции 2003 г.: общая характеристика и проблемы имплементации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. II. Право. — 2005. — № 4. — С. 24.
2. Кисилев С.Г., А.Б. Опокин Зарубежный опыт борьбы с коррупцией на государственной службе// Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. Вып.2. (839). — С.25.
3. Кочои С.М. Уголовно-правовое противодействие коррупции: пробелы законодательства, пробелы правоприменения//Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. №12. — С.89.
4. Солонина С.В., Макаровская А.В., Степанович Д.В. Влияние коррупции на экономику России// Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. №4. С. 56-61.
5. Цирин А.М. Формирование институциональной основы противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти // Журнал российского права. 2009. №3.- С. 28-29.
6. Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов О.И. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций/Государство и право. 2016. №5. — С.119-121.

© Нимировский В. В., 2022

Новиков Егор Евгеньевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского университета ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ, КАСАЮЩИХСЯ СФЕРЫ БОРЬБЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ

Аннотация: *В статье рассматриваются международные документы общего и специального характера, касающиеся сферы борьбы с получением взятки. Проведенный анализ содержания указанных международных норм показал, что в них недостаточно четко, конкретно раскрывается категория «получение взятки». Кроме того, в соответствующих документах практически нет информации о получении взятки, как о самостоятельном (отдельном) уголовно-наказуемом деянии.*

Ключевые слова: *получение взятки, противодействие коррупции, международные правовые акты.*

Все интересующие источники международного права можно разделить на международные документы общего (универсального) и специального характера. Отличительная черта международных документов общего характера заключается в том, что они касаются неопределённой, не конкретной категории должностных лиц. Кроме того, документы указанной группы, использует подавляющее большинство стран, входящих в ООН.

К подобным документам в первую очередь можно отнести Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (1999) [1]. Отличительной чертой данного документа является то, что в нем указаны виды уголовно-наказуемых коррупционных деяний и раскрыто их содержание следующих: активный подкуп, пассивный подкуп, подкуп иностранцев, подкуп в частном секторе, подкуп должностных лиц международных организаций, подкуп членов международных судов.

Интересно, что в анализируемом документе в ч. 1 ст. 19 говорится о возможном применении наказания в виде лишения свободы к коррупционерам, что для международных норм подобного уровня не частое явление.

Далее отметим Конвенцию ООН против коррупции (2003) [2]. В данной объемном документе (состоит из 71 статьи) достаточно подробно раскрывается вопрос, о том, кого следует понимать под должностным лицом, фиксирует его признаки.

Кроме того, исходя из содержания Кодекса ООН против коррупции, можно сделать вывод, что для уменьшения уровня коррупционной активности чиновников, в том числе в сфере получения взяток, каждое государств-участник обязано: организовать государственные закупки и сделать управление финансами на основе принципа публичности; сформировать систему прозрачной отчетности; принять меры по «...укреплению честности и неподкупности судей»; организовать сотрудничество должностных лиц с общественными организациями; сформировать условия для развития общественного контроля за деятельностью должностных лиц; принять меры по противодействию отмывая денежных средств.

Приостановление денежных операций, их арест и конфискация — это первостепенные меры, которые должны применять государства-участники по отношению к лицу, совершившему коррупционное деяние. Кроме того, допускается применение лишения свободы к лицам, получившим взятку.

Недостаток данного документа является то, что в нем недостаточно подробно, не конкретно раскрываются признаки субъекта, получившего взятку. Данный вопрос представлен общими, абстрактными формулировками.

Не менее важна для диссертационного исследования Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) [3].

В пункте «а» ч. 1 ст. 8 указанного документа представлено, что из себя представляет получение взятки и в каких формах может быть дача взятки. Так, под получением взятки можно понимать, когда должностное лицо лично или через посредников, получает какое-либо неправомерное преимущество для самого себя или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. В свою очередь, дача взятки может быть осуществлена через «обещание, предложение или предоставление». В пункте «а» ч. 1 ст. 8 говорится о вымогательстве взятке.

Интересно, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в отличие от ранее обозначенных документах, указан нижний предел лишения свободы за получение взятки. За совершение «серьезного преступления» лицо должно быть приговорено к лишению свободы не менее четырех лет. Выше было указано, что редко в международных документах указываются кон-

кретные сроки (или размеры) наказаний за совершение преступлений.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999) [4] является еще одним международным документом общего характера. Ценность Конвенции заключается в том, что в нем представлено достаточно емкое понятие коррупции, в котором деяние в виде «... получение, прямо или косвенно, взятки ...» указано в качестве одной из форм коррупционного проявления.

Кроме того, данный документ допускает гражданско-правовую ответственную в виде компенсации ущерба, наступившего в результате получения взятки должностным лицом, что не приемлет законодатель России.

Завершая анализ международных документов общего характера, нормы которых касаются противодействию получению взяток, отметим Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996) [5], в котором присутствует требование, запрещающее должностным лица не соответствующим образом использовать должностные обязанности и функции.

Концептуальное значение имеет п. 9 Международного кодекса, в котором запрещает добиваться (т. е. вымогать) или получать косвенно или прямо какие-либо подарки, знаки внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих должностных обязанностей, принятие справедливых решений.

Международные документы специального характера ориентированы на определённый круг субъектов права. Также, отличительной чертой данной группы документов, является то, что они могут (не всегда) использоваться определенным блоком стран (например, СНГ).

В контексте темы нашего исследования к подобным документам следует отнести Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979). Данный документ ориентирован на должностных лиц, деятельность которых связана с защитой лиц от противоправных актов с высокой степенью ответственности.

Статья 7 Кодекса непосредственно касается темы нашего исследования. Указанная статья строго запрещает совершать должностным лицам какие-либо коррупционные преступления, в том числе деяния в виде получения взятки. Кроме того, данная норма обязывает должностных лиц «всемерно» препятствовать любым таким актам и бороться с ними.

Анализ содержания ст. 7 Кодекса дает понять, что она также запрещает должностным лицам требовать или принимать подарки, обе-

щения или стимулы за совершение или не совершение каких-либо (деяний).

В Единых правилах против коррупции при финансировании политических партий и избирательных кампаний (2003) закреплён запрет на получение взятки представителями политических партий в виде каких-либо подарков, денежных средств.

Отдельно следует отметить Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (2003). Практически все нормы этого закона касаются темы настоящей статьи. В связи со сказанным, рассмотрим наиболее значимые предписания.

Так, в соответствии со ст. 2 Модельного кодекса получение взятки — это когда публичное (должностное) лицо использует незаконно свое положение с целью получения выгоды (услуг, имущества, или преимуществ и/или льгот, в том числе неимущественного характера) для себя, родственников и иных лиц вопреки законным интересам государства и общества. По сравнению с терминами, содержащимися в иных международных документах, это наиболее правильное понимание того, что из себя представляет преступное деяние в виде получения взятки.

Кроме того, в ст. 2 зафиксировано понятие коррупционного правонарушения. Исходя из содержания указанной категории, можно сделать вывод, что субъектом получения взятки может быть не только физическое, но и юридическое лицо, что отличается от уголовного законодательства России. А в ст. 9 Модельного кодекса указано, что субъектами коррупционных преступлений, в том числе получения взятки, могут быть лица, совершившие коррупционные гражданско-правовые деликты, дисциплинарные коррупционные преступления, административные коррупционные преступления и, конечно, уголовно-наказуемые коррупционные преступления.

В ч. 5 ст. 8 закреплены 9 форм коррупционных преступлений, которым должно быть выделено место в уголовном законодательстве соответствующих государств. Уголовно наказуемому деянию в виде получения взятки найдена отдельная позиция.

Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997) косвенно касается темы исследования, так как в большей степени содержит нормы, касающиеся дачи взятки.

В тоже время, в содержании данного документа установлен запрет на получении взятки иностранным должностным лицом. Однако,

следует признать, данный вопрос регламентирован косвенно, не конкретно, без указания ответственности, в случае если иностранное должностное лицо примет взятку или будет ее вымогать.

Развитие во всех странах международных коммерческих операций, мобилизация трансграничных потоков квалифицированных кадров, инвестиций, технологий, финансовых ресурсов и других необходимых ресурсов сделало необходимым принятие Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях (1996) [6].

«Торжественное» провозглашение указанной декларации направленно на борьбу с коррупционным проявлением должностных лиц в сфере коммерческих отношений с целью «...улучшения международной деловой обстановки».

В п. 3 Декларации раскрывается содержание категории «взяточничество», исходя из содержания которого под получением взятки следует понимать — получение неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом или представителем своих служебных обязанностей в связи с той или иной международной коммерческой операцией.

Кроме того, в указанном пункте документа поясняется, что следует понимать под вымогательством взятки. Это, в отличие от иных рассмотренных международных документов, является особенностью. Понятие «вымогательство» представлено объемно, полно, что диктует необходимость обращения законодателя свое внимания на указанную категорию при формировании национальной законодательной базы.

Исходя из вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1. Все международные документы в сфере борьбы с получением взяток, можно разделить на международные документы общего (универсального) и специального характера. Отличительная черта международных документов общего характера заключается в том, что они касаются неопределённой, не конкретной категории должностных лиц. Кроме того, документы указанной группы, использует подавляющее большинство стран, входящих в ООН. К подобным документам в первую очередь можно отнести Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенцию ООН против коррупции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и д.р.

2. Международные документы специального характера ориентированы на определённый круг субъектов права. Также, отличитель-

ной чертой данной группы документов, является то, что они могут (не всегда) использоваться определенным блоком стран (например, СНГ). Такими документами являются: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Единых правил против коррупции при финансировании политических партий и избирательных кампаний, Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях и д.р.³

3. Анализ содержания международных норм права, касающихся общественных отношений, функционирующих в сфере борьбы с получением должностными лицами взяток, показал, что в них недостаточно четко, конкретно раскрывается категория «получение взятки». В соответствующих документах объемно, всесторонне анализируются деяние в виде дачи взятки, вымогательства взятки, ответственность за получение взятки и д.р. Однако практически нет информации о получении взятки, как о самостоятельном (отдельном) уголовно-наказуемом деянии.

Список литературы:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «Консультант Плюс».
4. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС «Консультант Плюс».
5. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».
6. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

Осипова Дарья Викторовна,
курсант факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель: **Витовская Евгения Сергеевна,**
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Кузбасского института ФСИИ России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация: *В статье рассматривается положительный опыт противодействия коррупции в зарубежных странах. Приводятся статистические данные об уровне коррупции, отражается общественная опасность коррупции как негативного явления. Уделено внимание нормативно-правовой основе противодействия коррупции в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на государствах, где наблюдается низкий уровень коррупции и приходит к выводу о необходимости применения положительного опыта зарубежных стран.*

Ключевые слова: *коррупция; нормативно-правовые акты; зарубежный опыт; государственная и муниципальная служба; меры противодействия.*

Коррупция представляет собой сложное явление, не имеющее четких границ. Описание коррупции рассматривается многими авторами, которые отмечают, что несмотря на разнообразные формы и методы деятельности коррумпированных элементов, остаются и классические типы. Среди них патронажная система, дружба и кумовство, незаконные пожертвования на политические цели и др. [1, с. 79; 2, с. 25]. На сегодняшний день коррупция приобрела довольно масштабный характер и «пустила корни» во все сферы жизнедеятельности общества. Несмотря на то, что деятельность государства направлена на противодействие коррупции, во многом предпринимаемые меры не приносят положительного результата. Новостные ленты пестрят информацией о выявленных фактах коррупции среди высокопоставленных чиновников. Коррупция среди должностных лиц вызывает недоверие населения к власти страны. Системный характер таких фактов является большой угрозой национальной безопасности страны. Вектор общественной опасности коррупции направлен и на безопасность человечества, поскольку обуславливает снижение уровня жизни населения, расслоение общества на богатых и бедных.

Анализ международных актов позволил сделать вывод, что коррупция является мировой проблемой. Так, Конвенция ООН «Против

транснациональной организованной преступности» относит коррупцию к преступлению международного характера. Международные нормы ориентируют на выбор методов противодействия этому негативному явлению, затем государства ратифицируют эти нормы и внедряют международный опыт в деятельность государства. Например, в Российской Федерации действует Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478.

Если говорить о коррупционных проявлениях должностных лиц, то стоит также обратить внимание на Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557, в котором указан перечень должностей федеральной государственной службы, при замещении которых требуется предоставлять сведения о своих доходах. При этом это относится не только к служащему, но и членам его семьи. Увеличение количества принимаемых нормативно-правовых актов на всех уровнях свидетельствуют об активности проводимой антикоррупционной политики страны.

Меры противодействия коррупции поименованы в ст. 6 Федерального закона от 23 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Но если обратиться к статистическим данным, то они неумолимо говорят о неэффективности антикоррупционных мер, применяемых в России. Так, в 2021 году было выявлено свыше 24 тыс. коррупционных преступлений, что на 16,5 % больше чем за последние восемь лет [3].

Приведенные данные приводят нас к мысли, почему же в других странах эти коэффициенты куда меньше? Проанализировав опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность его применения в нашем государстве, мы пришли к следующим выводам [4, с. 150; 5, с. 100]:

- возникла необходимость создания интернет-сайта, доступ к которому будет абсолютно у каждого гражданина. На таком сайте будут размещены сведения о доходах и расходах должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, да и в принципе всех граждан об их заработной плате и иных расходах;

- необходимо предусмотреть дополнительные выплаты или иное поощрение гражданам, сообщаящим о фактах совершения коррупционных правонарушений, а также лицам, которые различными способами проявили инициативу по борьбе с коррупцией;

- целесообразно разработать психологические методики (тренинги), позволяющие бороться с соблазном совершения коррупционных правонарушений;

— необходимо создать в составе Правительства РФ отдельное министерство, деятельность которого будет направлена на разработку проектов противодействия коррупции, подробное изучение состояния коррупции в стране.

Таким образом, искоренение коррупции это утопия, но есть возможность снизить ее индексы. Именно поэтому мы считаем, что проблеме низкой эффективности действующих антикоррупционных мер следует уделять особое внимание. Кроме того, необходимо применять опыт зарубежных стран, где уровень коррупции снижен до нуля.

Список литературы:

1. Клейменов И. М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 4. — С. 74-82.

2. Заборовская Ю. М., Витовский Я. Д. Коррупционные правонарушения в системе государственной службы (на примере уголовно-исполнительной системы) // Административно-правовые средства противодействия коррупции на государственной службе : Сборник научных трудов / Под общей редакцией П.В. Голодова. — Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 23-28.

3. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 08.12.2022).

4. Ларкина Е. А. Опыт борьбы с коррупцией в Финляндии // Вестник магистратуры. — 2018. — № 4-2(79). — С. 149-150.

5. Купцова А. А., Рютов Д. Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. — 2017. — № 12(22). — С. 100-102.

© Осипова Д. В., 2022

**КОРРУПЦИЯ, КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНАНТОВ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(СТАТЬИ 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ)**

Аннотация: Проблема безопасности дорожного движения и коррупции всегда носили острый характер. В данной статье предпринята попытка рассмотреть взаимосвязь коррупционной и дорожно-транспортной преступности, а именно изучить явление коррупции, как один из детерминантов преступлений в сфере безопасности дорожного движения. Особое внимание в данном вопросе следует уделить мерам профилактики коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: коррупция; дорожно-транспортные преступления; детерминанты; административная преюдиция; органы внутренних дел; сотрудники; зарубежный опыт; мировая практика; антикоррупционное поведение; должностные лица; предупреждение коррупции.

Коррупция, как социальное явление выступает достаточно часто предвестником многих преступлений по неосторожности. Не исключением являются и дорожно-транспортные преступления. Именно безнаказанность за дорожно-транспортные правонарушения (или не в достаточной степени) подталкивает водителей транспортных средств нарушать установленные для водителей правила. Наиболее частные нарушения это:

- превышение установленной скорости,
- проезд на запрещающий сигнал светофора,
- выезд на встречную полосу движения,
- управление транспортным средством в состоянии опьянения [1].

Если первые три вида нарушений, как правило, фиксируются видеокамерами, то в случае с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, выступает уже человеческий фактор, а именно обнаружение и фиксация данного нарушения осуществляется сотрудником органов внутренних дел (инспектором ДПС). Сам факт возможности дачи взятки сотруднику правоохранительных органов уже увеличивает вероятность совершения им повторного административного правонарушения или даже преступления. В данной проблеме кроется самая большая опасность в том, что, управление в состоянии опьянения может повлечь за собой невозместимый ущерб, а именно

— потеря человеческой жизни и здоровья, что является самым важным охраняемым объектом. Стоит отметить, что борьба с вождением в нетрезвом виде начиналась с ужесточения административного наказания, так, были увеличены размеры штрафов и сроки лишения водительских прав. Автодороги стали оснащать системой видеофиксации, однако данные меры не имели должного успеха. В связи с этим законодатель решил прибегнуть к крайней мере — установлению уголовной ответственности. По мнению В.П. Малкова, «использование административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности». Иначе говоря, институт преюдиции является промежуточным звеном между административным нарушением и криминализацией деяния, ведь было бы куда хуже, если бы уголовная ответственность наступала при первом же случае вождения автотранспортного средства в состоянии опьянения; наложение административного взыскания является превентивной мерой для совершения аналогичного деяния [3].

В итоге, в качестве превентивной меры, были внесены изменения в Уголовный кодекс, а именно появились новые нормы:

1. Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК РФ);

2. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ)

3. Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.3 УК РФ) [2].

В виду того, что далеко не все водители, которые когда-либо управляли транспортным средством в состоянии опьянения, были хоть раз подвергнуты административному наказанию (в том, числе из-за коррупционных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов и самих водителей), то следует констатировать, что рассматриваемая группа преступлений имеет свойство латентности, соответственно теряется превентивная функция данных норм. Можно справедливо заметить, что не только коррупционный фактор, способствует латентности данных преступлений, то и детерминанты организационно-управленческого характера. В качестве примера

можно привести малочисленность сотрудников ДПС, регулирующих безопасность дорожного движения. Как было упомянуто выше, что внедрение видеокамер на автомагистралях действительно поспособствовало выявлению ряда административных нарушений на дорогах, но они не способны выявить водителя, находящегося в состоянии опьянения [5].

В современной действительности существует ряд проблем, затрагивающих борьбу с коррупционными началами в системе органов внутренних дел, что затормаживает сам процесс противодействия. Одними из таких проблем являются: недостаточное взаимодействие различных подразделений МВД России между собой для обмена необходимой информацией и пресечения коррупционных правонарушений среди должностных лиц; низкий уровень правосознания отдельных сотрудников вследствие некачественной работы уполномоченных органов (к примеру, принятие на работу низкоквалифицированного сотрудника кадровым подразделением, слабый контроль руководителя за новыми сотрудниками, игнорирование проведения личных бесед с вновь поступившими на должность); социальные факторы, выражающиеся в недостаточной, по мнению сотрудника, заработной плате, отсутствии собственного жилья или транспортного средства, множественных долгах; пропаганда достижения высокого уровня жизни всеми возможными способами со стороны СМИ, культивация образа безнаказанного преступника в современных фильмах и сериалах. Отдельной проблемой хотелось бы выделить недостаточное правовое регулирование вопроса антикоррупционной политики в органах внутренних дел, что провоцирует чувство безнаказанности у должностных и гражданских лиц [4].

Таким образом, хотелось бы отметить, что в наши дни также остро стоят проблемы, касающиеся антикоррупционной направленности деятельности органов внутренних дел. Каждая из вышеперечисленных проблем, будь она правового уровня или социального, актуальна на сегодняшний день и влечет за собой негативные последствия, а именно — рост коррупционных правонарушений в системе ОВД. Также немаловажным остается факт недостаточного взаимодействия различных подразделений системы и отсутствия нормативно-правовых актов, способствующих росту правосознания сотрудников и укреплению законности. Все эти вопросы возникли в связи с тем, что на данный момент законодательно не закреплены четкие определения мер по борьбе с коррупцией, несмотря на наличие Федерально-

го закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Опираясь на этот факт, следует принять во внимание необходимость в создании приказа, регламентирующего антикоррупционные мероприятия, а конкретно — мероприятия по профилактике коррупционных правонарушений и по пресечению. Это позволит грамотно и точно разграничить данные меры для более качественного и результативного подхода к решению проблемы коррупции в системе органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ Информационно-справочная система «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.11.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. Информационно-справочная система «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.11.2022).

3. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2018. С. 72.

4. Леонов Е.М. О внедрении стандарта антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. //Труды Академии управления МВД России. 2009, № 2. С. 127.

5. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. №3 (23). С.59.

© Павлик А. М., 2022

Павлик Елизавета Михайловна,
*доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

Шидаев Абдула Саидсалахович,
*начальник отдела межведомственного
информационного взаимодействия
центра информационных технологий, связи и защиты
информации МВД по Чеченской Республике.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОФИЛАКТИКУ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОВД

Аннотация: *Профилактика коррупционных правонарушений в разных государствах всегда была приоритетным направлением у государственных органов. Особенно, если речь идет о коррупционных правонарушениях, совершаемых сотрудниками ОВД. Цели и задачи, которые стоят перед всеми подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений в ОВД, не могут быть решены без согласованных действий и организационных усилий всех заинтересованных служб и ведомств.*

Ключевые слова: *коррупция; правонарушения; профилактика; органы внутренних дел; сотрудники; взаимодействие правоохранительных органов; антикоррупционное поведение; должностные лица; взяточничество; противодействие коррупции.*

Проблема предупреждения коррупции на протяжении последних десятилетий носит актуальный характер. Эффективность проведения профилактических мероприятий по борьбе с коррупцией определяется, первым делом, достигнутым уровнем организации, которая, в свою очередь, формируется за счет профессиональной подготовленности кадров, способности начальствующего состава грамотно и четко руководить своими подчиненными, осуществлять взаимодействие с разнообразными службами и подразделениями, координировать и направлять совместные усилия для достижения поставленных целей по борьбе с преступностью в сфере коррупции. Но самым важным аспектом остается грамотная реализация всего вышеперечисленного на практике.

Цели и задачи, которые стоят перед всеми подразделениями, не могут быть решены без согласованных действий и организационных усилий всех заинтересованных служб и ведомств.

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

7) обеспечение независимости средств массовой информации;

8) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

9) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции [3].

При анализе данных, полученных в результате углубленного мониторинга по формированию антикоррупционного поведения и мировоззрения, можно установить, что в образовательных организациях активно проводятся профилактические мероприятия с участием представителей различных подразделений правоохранительных органов, в том числе оперативных и кадровых [3]. Сотрудники, опираясь на свой опыт работы в органах внутренних дел, а также рассказывая о реальных примерах действий и дальнейшей ответственности коррумпиро-

ванных должностных лиц, призывают молодое поколение вести достойный образ жизни, избегая в ней встреч с коррупционными проявлениями.

Согласно информации, которую представили субъекты Российской Федерации за текущий 2022 год, в общеобразовательных организациях проводились беседы, встречи, флеш-мобы, диспуты, круглые столы, анкетирование, конкурсы творческих работ (эссе, сочинения, рисунки, видеоролики), ролевые игры правовой направленности для учащихся 10-11 классов: «Защитники закона и порядка» (Алтайский край), «Как бороться с коррупцией» (Липецкая область), «Коррупция и общество» (Краснодарский край), «Жить по чести и совести» (Курская область), «Общество: как жить в мире людей» (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), «Коррупция в России — преступление или образ жизни?» (Республика Карелия), «Создание президентской команды» (Рязанская область), «Взятка — средство «легкого» решения вопросов или преступление?» (Ленинградская область) и другие. В Чеченской Республике принят План противодействия коррупции в Чеченской Республике на 2021-2024 годы. Согласно данному плану, в республике осуществляются мероприятия организационного, информационного, социального, идеологического характера по нейтрализации причин и условий коррупции. Субъектами профилактики являются: органы исполнительной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, образовательные организации и т. д.

Также лица, обучающиеся в высших учебных заведениях МВД России, сталкиваются с прохождением практики в различных подразделениях территориальных органов МВД России, где лицом к лицу сталкиваются с действующими сотрудниками как кадровых, так и оперативных подразделений. Целью сотрудников в этой ситуации является осуществление *ранне-профилактических мероприятий* по предупреждению возможных со стороны будущего сотрудника органов внутренних дел коррупционных преступлений. Для этого необходимо составить объективное представление о его правовом сознании, в частности, о степени точно осведомленности об институтах различных отраслей права, выявить оценочное отношение к законам, эффективности и справедливости их применения [3]. Недостаточная эффективность деятельности по проведению профориентационных мероприятий может повлечь за собой рост возможности проникнове-

ния в подразделения полиции лиц склонных к противоправному, коррупционному поведению.

Помимо всего вышеперечисленного также следует периодически организовывать проведение *агитационных мероприятий* с размещением наглядной агитации, в том числе видеороликов, которые направлены на формирование у личного состава моральной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и собственной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, в нетерпимости к коррупции. Такие мероприятия, как правило, проводят кадровые специалисты при помощи материалов, предоставляемые оперативными и другими подразделениями. В качестве таких материалов могут быть примеры из практики работы оперативных подразделениях, в которой были случаи пресечения коррупционного поведения среди граждан или сотрудников органов внутренних дел [3].

Таким образом, высокие результаты совместных профилактических мероприятий по борьбе с коррупцией определяется, в первую очередь, организационным уровнем, который обеспечивается профессиональной подготовленностью кадров, способностью руководителей умело управлять подчиненными силами и средствами, организовывать взаимодействие с другими службами и подразделениями, координировать совместные усилия для решения задач борьбы с преступностью. Отдельное внимание следует уделять проведению профилактических мероприятий по борьбе с коррупцией среди обучающихся образовательных организаций, военнослужащих и иных лиц для формирования положительного образа сотрудника полиции среди общества, а также для привлечения новых кандидатов на службу в органы внутренних дел, при этом отталкиваясь от главной, наиболее важной цели — искоренение коррупции на общегосударственном уровне, рост правосознания граждан и должностных лиц.

Список литературы:

1. Алиев Я.Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел: монография — СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 93.
2. Гончаренко Г.С. Криминологическая сущность коррупционной преступности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. №3. С.101.

3. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2019. С. 3.

4. Предупреждение коррупции в ОВД и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД: учебное пособие / под общ. ред. Е.В. Стебеновой. — СПб.: СПбУ МВД России, 2018. С. 41-41.

© Павлик Е. М., Шидаев А. С., 2022.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: *В статье рассматривается актуальный опыт борьбы с коррупционной преступностью в Кыргызской Республике. Анализируются исторические предпосылки возникновения, проблемы расследования уголовных дел, нормативно-правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции. Приводится официальная статистика коррупционной преступности в условиях глобализации. Актуальность выбранной темы обусловлена повышенной общественной опасностью и глобальными негативными последствиями, отражающимися на всех сферах жизнедеятельности.*

Ключевые слова: *Кыргызская Республика; Кыргызстан; коррупция; предупреждение; противодействие; анализ; коррупционная преступность; государство; общество.*

Следуя данным показателя коррупции Transparency International за пройденный 2021 год, степень коррупции на земном шаре продолжает быть невозмутимо устойчивой. Более чем 80 % стран за последнее 10-летие стоят на одном месте, не показывая никакой позитивной динамики. В этом плане Кыргызская Республика не стала исключением [1].

Еще в Советской Киргизии возникли первые предпосылки коррупции, проявляющиеся в виде взяточничества, которое признавалось как контрреволюционная деятельность, и влекла расстрел [2].

Проявление коррупции со стороны нечистоплотных на соблюдение закона государственных чиновников, представителей правоохранительных структур, участие преступных граждан, а также серые коррупционные схемы — это классификация компонентов, подразумевающих под собой угрозу нацбезопасности страны.

В законодательстве Кыргызской Республики коррупция характеризуется как преднамеренное деяние, обуславливающееся в формирование незаконных стабильных отношений одного или нескольких государственных слуг, в распоряжении которых имеется ряд определенных высоких полномочий, с конкретными недобросовестными гражданами, преступными формированиями, в целях незаконного и легкого присвоения любых благ в ущерб государству и обществу [3].

За годы независимости и демократического реформирования, правительством Республики акцентировался особый интерес и стремление противостоять такому подлому явлению как коррупция. На протяжении долгих лет осуществляется ожесточённая битва с таким коварным явлением как коррупция, которая плотно влезла в жизнь кыргызского общества, алчно захватив и подмяв под себя многие ветви власти.

Коррупция незаметно, но верно подкралась, пленяя и затормаживая социально-экономическое и внутривластное совершенствование страны, что в итоге спровоцировало острые народные возмущения, произошедшие в марте 2005 года «Тюльпановая революция», в апреле 2010 года «Апрельская революция» и октябре 2020 года «Революция Умутбека» [4].

Внутренняя нестабильность и высокие показатели коррупции, некорректность работы некоторых госорганов, переданных от прежних режимов, усугубили ситуацию.

В реалиях настоящего времени руководством Кыргызской Республики предпринимаются реальные шаги на пути справедливого антикоррупционного воздействия. Важным и действенным признаком поддержки антикоррупционной политики государства является принятие особо важных нормативно-правовых актов, таких как:

«Закон Кыргызской Республики о противодействии коррупции» [5];

«Закон Кыргызской Республики о защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях» [6];

«Закон Кыргызской Республики о конфликте интересов» [7];

«Указ об Антикоррупционном деловом совете при Президенте Кыргызской Республики» [8];

«Указ о Государственной стратегии по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы» [9].

С целью недопущения и искоренения коррупционных фактов и выявления незаконного обогащения, введено обязательное условие по предоставлению декларационных данных, о своих владениях, растратах и заработках. Начаты реальные действия по транспарентности деятельности и повышению доверия к правоохранительным структурам.

Данные инициативы позволили хоть как-то встряхнуть устоявшие коррупционные отношения в ряде министерств и ведомств. Чему свидетельствуют громкие задержания чиновников и раскрытие круп-

ных коррупционных схем, наносящих бюджету государства масштабный ущерб. Вот несколько примеров:

1. Схема по незаконному оформлению поступающих в страну грузов, с участием экс-начальника таможни Кыргызстана, гражданина «А.Н.». Экс-начальник в сговоре с одной малопорядочной компанией промышлял грязные манипуляции по неправомерной регистрации ввозимой продукции, нанеся своими корыстными действиями существенный ущерб [10].

2. Коррупционная схема по завозу в Кыргызстан дорогостоящих и раритетных авто, без соответствующего оформления и внесения причитающихся платежей, в которой фигурируют чиновники Департамента регистрации транспорта [11].

Общее количество выявленных незаконно ввезенных автомашин около 200, предварительный ущерб составил более 100 млн. сомов.

3. По фактам коррупции и лоббирования интересов некоторых фармацевтических компаний задержан экс-министр здравоохранения Космосбек Чолпонбаев [12].

4. Схема по профанации документов, товарно-сопроводительных бланков и эпидемиологических сертификатов, необходимых для транспортировки сельскохозяйственных товаров за рубеж, с участием чиновников Департамента карантина растений Минсельхоза [13].

И это не предел, каждый день в новостных пабликах выходят материалы о выявленных фактах коррупции в тех или иных структурах.

Однако, несмотря на предпринимаемые инициативы руководством страны, выразившиеся в судебной реформе, принятии свежих, отвечающих современным веяниям, законов, усилению кодексов по отправлению правосудия, а также распределению паритетного баланса между всеми структурами власти, существует определенное упущение, которое не дает побороть данный недуг.

Недобросовестное отношение к борьбе с корыстолюбцами, работниками, обуреваемыми психологией стяжательства, нарушает стабильное равновесие Республики. Ко всему этому, негативно воздействует и нарушение равноправий граждан, гонение свободных СМИ и независимых журналистов, которое в итоге подрывает демократию государства и негативно воздействует на свободу слова. Ярким примером является недавнее решение Бишкекского суда о вывозе из страны популярного журналиста-расследователя редакции «Temirov Live», неоднократно проводящего масштабные журналистские расследования в отношении крупных чиновников, замешанных в кор-

рупции. В ноябре текущего года сразу после процесса, где был оглашен приговор, журналиста в сопровождении сотрудников правоохранительных органов доставили в аэропорт и самолетом отправили за границу [14]. Откуда мгновенно возникла негативная реакция общества на происходящие государственные процессы.

Согласно метаданным показателя коррумпции Transparency International, присутствует некий регресс. Если проанализировать некоторые страны СНГ и геополитических соседей Кыргызстана, то картина обстоит так: Россия в 2021 году переместилась на 1 балл ниже, чем в 2020 и стала на 136 место, Казахстан с 94 спустился на 102 место, Туркменистан стабильно остается на 169 месте, Узбекистан улучшил позиции, перейдя на 140 место с 146. Кыргызстан за пройденные 2021 год перешел на 148 место, понизив свои прошлогодний результат. Анализ характеризует о неудовлетворительной эффективности предусмотренных законом действий по предупреждению коррупционных фактов. Чем выше показатель, тем он отрицательней [15].

Указанные данные объективно доказывают существование коррупции системного масштаба, которое поражает кыргызское государство на всех институциональных уровнях, независимо от категорий структур, реализующих государственную политику.

Проанализировав уголовное законодательство по противодействию коррупционных фактов некоторых бывших союзных (постсоветских) стран (Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан) стало понятно, что у всех стран практически идентичный подход. Однако, только в Кыргызстане есть отдельная статья за совершение коррупции. Адвокатское сообщество Кыргызстана выступало с инициативой исключить упомянутую статью в связи с отсутствием конкретного в ней описания преступления, а только изложения термина, дающего объяснение общей коррупции [16]. Здесь можно согласиться с их точкой зрения, так как существует явное противоречие. Основной и главной задачей Уголовного Кодекса является изложение признаков конкретных правонарушений, которые проявляются в конкретных должностных преступлениях, предусмотренных статьями: «злоупотребление должностным положением» (статья 320 УК КР), «превышение должностных полномочий» (статья 321 УК КР), преступлениями, связанными с взяточничеством: «дача взятки», «получение взятки», «вымогательство взятки», «посредничество во взятке» (статьи с 325 по 328 УК КР), а также «служебный подлог» (статья 329 УК КР), «заклечение

заведомо невыгодного контракта» (статья 322 УК КР), «незаконное обогащение» (статья 323 УК КР). Указанные статьи характеризуют виды преступления, за которые можно поймать с поличным, воспользовавшись свидетельскими показаниями, что нельзя сделать со статьей 320 УК КР — коррупция. Данная статья стала комфортной для правоохранительных структур при осуществлении досудебного производства. Регистрируя уголовное дело, следователь не вникает в преступление и не берет в счет признаки преступления. Безусловно, это упрощает и ускоряет процесс работы на первоначальном этапе, однако в последующем несет обязательную переквалификацию деяния и затормаживание.

В сложившейся ситуации вопросы профилактики коррупции приобретают особую значимость. Вышеуказанное свидетельствует о необходимости исследования коррупции. Вопросы противодействия коррупции приобретают важное практическое и теоретическое значение.

Уровень, частота и количество правонарушений коррупционной направленности зависят от разумной политики руководства страны и гарантии безопасности гражданского населения. Формирование среды недопустимости к коррупции, соблюдение основных принципов обязанностей и этических стандартов, способствует очищению общества от коррупциогенных факторов, и, как следствие, улучшению показателя нацбезопасности государства. Неизбежность порицания за коррупционные преступления характеризуется неукоснительным обстоятельством для действенности по искоренению коррупции, и необходимо ее рассматривать только в дискурсе верховенства права и законности, и естественно объективности.

Важно разрабатывать и включать новые механизмы по выявлению коррупционных схем на любом этапе, также целенаправленно и в свое время реагировать, а при необходимости и изолировать от общества коррупционеров.

Для уничтожения коррупции жизненно важно создание комфортных условий для бизнес-сообщества, ликвидация искусственно создаваемых административных барьеров, чистосердечное управление и подотчетность в системе государственной службы.

В целом хотелось бы подытожить, что борьба с коррупцией идет. Ведется ли она выборочно, или беспристрастно покажет только время. При этом хотелось бы подчеркнуть, что без открытости и прозрачности общество не поверит в принимаемые антикоррупционные

действия государства, важно чтобы это делалось не ради улучшения статистики в отчетах, а по факту.

Список литературы:

1. Transparency International — Уровень коррупции во всем мире находится в состоянии застоя. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> (дата обращения: 25.11.2022).
2. А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский История советского уголовного права ст. 114. Издание 1947г.
3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753/40?cl=ru-ru&mode=tekst> (дата обращения: 25.11.2022 года).
4. Информационный портал «Regnum» URL: <https://regnum.ru/news/3086978.html> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Закон Кыргызской Республики о противодействии коррупции URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753> (дата обращения: 24.11.2022).
6. Закон Кыргызской Республики о защите лиц сообщивших, о коррупционных правонарушениях URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111829> (дата обращения: 24.11.2022).
7. Закон Кыргызской Республики о конфликте интересов URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111716> (дата обращения: 24.11.2022).
8. Указ об Антикоррупционном деловом совете при Президенте Кыргызской Республики URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430637?cl=ru-ru> (дата обращения: 24.11.2022).
9. Указ о Государственной стратегии по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430234> (дата обращения: 24.11.2022).
10. Информационный портал «Azattyk» — Таможенники ничем не отличаются от криминалитета URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_politics_corruption_customs_aibashev-arrest/29256279.html (дата обращения: 25.11.2022).
11. Информационный портал «vb.kg» — URL: https://www.vb.kg/doc/373696_vyiavlena_korruptcionnaia_shema_vvoza_v_kyrgyzstan_dorogih_raritetnyh_avto.html (дата обращения: 25.11.2022).

12. Информационный портал «sputnik.kg» — URL: <https://ru.sputnik.kg/20200915/kyrgyzstan-kosmosbek-cholponbaev-zaderzhanie-1049628159.html> (дата обращения: 25.11.2022).
13. Информационный портал «akchabar.kg» — URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/V-KR-moshenniki-poddelyvali-dokumenty-dlya-eksporta-selkhoztovarov-v-EAES/> (дата обращения: 25.11.2022).
14. Информационный портал «24.kg» URL: https://24.kg/vlast/251610_vyidvorenie_bolota_temirova_politicheskogo_ubejischa_prosyat_dlya_jurnalista/ (дата обращения: 25.11.2022).
15. Transparency International — Индекс восприятия коррупции-2021: Кыргызстан ухудшил свои позиции на четыре балла. URL: <https://www.transparency.kg/news/2/50.html> (дата обращения: 25.11.2022).
16. «Адвокат предлагает исключить статью — коррупция из Уголовного кодекса» Информационный портал «koom.kg» URL: <https://www.koom.kg/index.php?act=material&id=5651> (дата обращения: 27.11.2022).

© Пискуп А.В., 2022

Примакин Алексей Иванович,
*профессор кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор*

Ефимова Анна Борисовна,
*преподаватель кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации*

**ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)**

Аннотация: *Представлен опыт применения математических методов и специализированного программного обеспечения для накопления, систематизации и анализа статистической информации с возможностью выявления факторов, влияющих на преступность, их взаимосвязи и закономерности проявления с целью дальнейшего обоснованного прогнозирования криминологической обстановки в регионах страны за временные периоды.*

Ключевые слова: *преступления коррупционной направленности; многофакторные кластерный, регрессионный и корреляционный анализы; компьютерные программы для обработки криминологической информации.*

Успешная борьба с различными видами преступлений, в том числе, с преступлениями коррупционной направленности, во многом определяется проведением глубоких криминологических исследований, в основе которых лежат разнообразные математические методы, в частности, различные виды многофакторного статистического анализа (корреляционный, регрессионный, дисперсионный, факторный, дискриминантный и др.) [1].

Применяемые математические методы повышают эффективность достижения основных целей криминологических исследований, основными из которых являются:

- глубокое познание переменных (факторов), влияющих на преступность, их взаимосвязи и закономерности проявления;
- осуществление анализа криминологической обстановки в регионах и территориальных образованиях страны за конкретные временные периоды;
- построение математической модели изучаемого явления и обоснование прогнозов динамики по различным видам преступности, в основе которых лежит многофакторный регрессионный анализ;

— обоснование предложений и методик, реализация которых позволила бы понизить негативное и повысить позитивное влияние различных переменных на криминогенную ситуацию в России и др.

Процедура криминологических исследований включает в себя следующие этапы: сбор, систематизация, анализ криминологической (статистической) информации, под которой подразумеваются сведения о преступности, ее причинах и явлениях, о личности преступника и причинах преступного поведения, о предупреждении преступлений и факторах, определяющих его параметры.

Первый этап криминологического исследования (статистическое наблюдение) заключается в наблюдении, сборе и фиксации необходимой первичной информации посредством учета и регистрации сведений из статистических карточек, отчетов, которые собраны и систематизированы в органах управления внутренних дел, юстиции, суда и прокуратуры, из материалов изучения уголовного дела и т. п.

Известно, что для изучения «объекта» его необходимо каким-либо образом «измерить», т. е. отобразить выборку (собранную информацию) на числовое множество. В данном случае, под числовым множеством подразумевается шкала, как измеритель (критерий, правило), по которому в процессе измерения каждому изучаемому объекту ставится в соответствие некоторое число одной из шкал измерения. Шкалы измерения бывают: номинативная (дихотомическая), порядковая, интервальная и отношений, в зависимости от математических преобразований, которые допускаются каждой шкалой.

Второй этап криминологического исследования связан со сводкой и группировкой (классификацией и кластеризацией) всей собранной информации. На этом этапе первичные данные систематизируются, группируются по различным признакам (например, по видам преступлений, по возрасту и полу), рассчитываются основные характеристики положения и разброса, сводятся воедино в статистический отчет (статистический ряд — дискретный или интервальный), таблицу, диаграмму.

Опыт преподавания на кафедре информатики и математики Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации учебных дисциплин, связанных с математическими методами обработки статистической информации, показал эффективность применения для ее группировки (построения статистических рядов) встроенных функций электронных таблиц (MS Excel или LO Calc) СЧЕТЕСЛИ, СЧЕТЕСЛИМН и

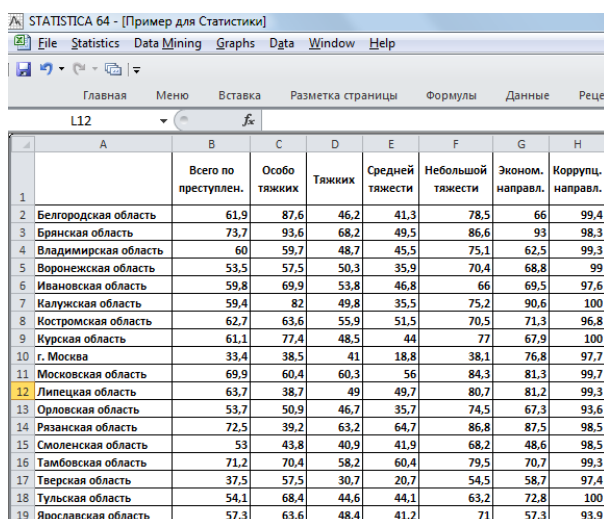
возможностей проведения многофакторного кластерного анализа в среде программы STATISTICA.

Некоторое замечание: нельзя путать классификацию и кластеризацию. Главное отличие состоит в том, что при кластеризации перечень групп первоначально может быть не задан, он может определяться в процессе выполнения процедуры кластерного анализа. При классификации группы заранее описываются в соответствии с какими-то свойствами, затем каждый объект относят к заранее описанной группе.

Отличие состоит еще и в том, что кластерный анализ не требует априорных предположений о наборе данных, не накладывает ограничения на представление исследуемых объектов, позволяет анализировать показатели различных типов данных (интервальным данным, частотам, бинарным данным).

При этом необходимо помнить, что переменные должны измеряться в сравнимых шкалах, т. е. предварительно они должны быть нормализованы (математическое ожидание равно нулю, а дисперсия, или среднее квадратическое отклонение — единице).

В качестве примера рассмотрим процедуру многофакторного кластерного анализа в отношении 18 регионов России, каждый из которых характеризуется 7 переменными (факторами) по различным видам преступности, в том числе и по преступлениям коррупционной направленности (см. Рис. 1).

	A	B	C	D	E	F	G	H
		Всего по преступлен.	Особо тяжких	Тяжких	Средней тяжести	Небольшой тяжести	Эконом. направ.	Коррупц. направ.
1								
2	Белгородская область	61,9	87,6	46,2	41,3	78,5	66	99,4
3	Брянская область	73,7	93,6	68,2	49,5	86,6	93	98,3
4	Владимирская область	60	59,7	48,7	45,5	75,1	62,5	99,3
5	Воронежская область	53,5	57,5	50,3	35,9	70,4	68,8	99
6	Ивановская область	59,8	69,9	53,8	46,8	66	69,5	97,6
7	Калужская область	59,4	82	49,8	35,5	75,2	90,6	100
8	Костромская область	62,7	63,6	55,9	51,5	70,5	71,3	96,8
9	Курская область	61,1	77,4	48,5	44	77	67,9	100
10	г. Москва	33,4	38,5	41	18,8	38,1	76,8	97,7
11	Московская область	69,9	60,4	60,3	56	84,3	81,3	99,7
12	Липецкая область	63,7	38,7	49	49,7	80,7	81,2	99,3
13	Орловская область	53,7	50,9	46,7	35,7	74,5	67,3	93,6
14	Рязанская область	72,5	39,2	63,2	64,7	86,8	87,5	98,5
15	Смоленская область	53	43,8	40,9	41,9	68,2	48,6	98,5
16	Тамбовская область	71,2	70,4	58,2	60,4	79,5	70,7	99,3
17	Тверская область	37,5	57,5	30,7	20,7	54,5	58,7	97,4
18	Тульская область	54,1	68,4	44,6	44,1	63,2	72,8	100
19	Ярославская область	57,3	63,6	48,4	41,2	71	57,3	93,9

Рис. 1. Результат ввода исходной статистической информации по видам преступлений ряда областей России в специализированную программу STATISTICA для проведения многофакторного кластерного анализа

Введя исходную информацию в программу STATISTICA и определив в установках необходимые параметры: объекты кластеризации (соответствующие области); переменные (виды преступлений); метод кластеризации (иерархический агломеративный); формулу по расчету геометрического расстояния в многомерном пространстве между кластерами (Евклидово расстояние), программа выводит результат в виде древовидной структуры.

Чаще всего для создания кластеров применяют иерархические алгоритмы двух основных типов: восходящие (агломеративные, объединяющие) и нисходящие (дивизимные, делимые) алгоритмы. Нисходящие алгоритмы работают по принципу «сверху-вниз»: в начале, все объекты помещаются в один кластер, который затем разбивается на все более мелкие кластеры. Более распространены восходящие алгоритмы, которые в начале работы помещают каждый объект в отдельный кластер, а затем объединяют кластеры во все более крупные, пока все объекты выборки не будут содержаться в одном кластере или число кластеров станет таким, каким требуется исследователю. Таким образом, строится система вложенных разбиений. Результаты таких алгоритмов обычно представляют в виде дерева — дендрограммы (см. Рис. 2).

Проводя анализ полученной дендрограммы, определяем, что «ближе» всего по совокупности преступлений находятся Костромская и Ивановская области, которые на первом этапе могут быть объединены в один кластер. Далее, по мере увеличения «дистанции» (Евклидова расстояния), объединяем Орловскую и Воронежскую области и т. д.

В зависимости от цели исследования, можем обоснованно сформировать любое количество кластеров. Например, если необходимо сформировать три кластера (группы), то дендрограмма позволяет выделить Тверскую область (как один кластер-группа), г. Москва (как один кластер) и третий кластер — все остальные области.

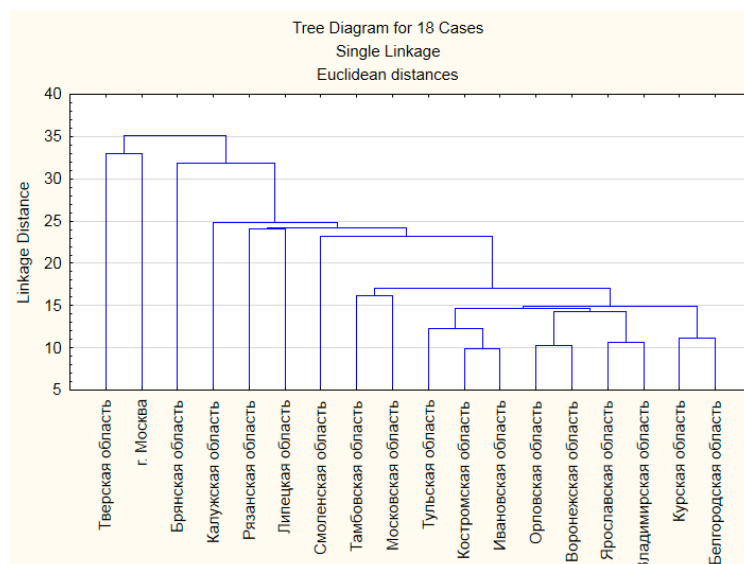

Рис. 2. Результат проведенного многофакторного кластерного анализа в программе STATISTICA в виде дендрограммы (древовидная структура)

В общем, всякий раз, когда необходимо как-то систематизировать «горы» информации к пригодным для дальнейшей обработки группам, кластерный анализ оказывается весьма полезным и эффективным.

Для более глубокого криминологического исследования с возможностью выявления факторов, влияющих на преступность (в частности, коррупционной направленности), их взаимосвязи и закономерности проявления с целью дальнейшего обоснованного прогнозирования криминологической обстановки целесообразно проводить многофакторный регрессионный анализ, результатом которого будет являться построение математической модели изучаемого явления.

Приведем пример методики построения математической модели (уравнения зависимости коррупционных преступлений от трех переменных) посредством многофакторного регрессионного анализа с помощью встроенной функции электронных таблиц (MS Excel или LO Calc) ЛИНЕЙН.

В электронную таблицу вводятся исходные данные по различным видам преступлений за интересующий исследователя временной интервал (см. Рис. 3) и вызывается встроенная функция ЛИНЕЙН.

	Коррупцион. преступления	Прест. экон. направлен.	Стоим. корз. набора продуктов	Среднемес. зарплата
2010	59283	276435	4067	20952
2011	58384	202454	2419	23369
2012	45000	172975	2608	26629
2013	42506	141229	2871	29792
2014	32204	107797	3297	32495
2015	32455	112445	3589	34030
2016	32924	108754	3701	36709
2017	29634	105087	3749	39167
2018	30495	109500	3989	43724
2019	30991	104927	4067	47867
2020	30813	105480	4456	51344
2021	35051	117707	5234	57244
2022 на окт.		100807	5500	61879

Рис. 3. Исходные статистические данные по различным видам преступлений с 2010 года по настоящее время (на октябрь 2022 г.)

Математическая модель изучаемых явлений, в первом приближении, представляет из себя линейное уравнение регрессии, где в качестве функций (Y) выбираются коррупционные виды преступлений, а переменными (факторами), влияющими на Y — X_1 (преступления экономической направленности), X_2 (стоимость минимальной потребительской корзины набора продуктов) и X_3 (среднемесячная заработная плата).

Введя на запрос функции ЛИНЕЙН необходимые данные (диапазоны ячеек, в которых находятся Y и X_i), программа выдает результат линейного многофакторного регрессионного анализа (см. Рис. 4).

b3	b2	b1	b0
0,45265	-0,4763	1,137868	-1,18896E-15
0,20952	0,153132	0,132771	0,067016541
0,960804	0,232152	#Н/Д	#Н/Д
65,36736	8	#Н/Д	#Н/Д
10,56884	0,431157	#Н/Д	#Н/Д

Рис. 4. Результаты линейного многофакторного регрессионного анализа

Таким образом, получили следующую математическую модель в виде линейного уравнения регрессии, связывающую коррупционную преступность с тремя вышеперечисленными факторами (X_i): $Y = 1,14X_1 - 0,48X_2 + 0,45X_3$. Здесь же присутствует информация, что полученная модель на 96 % описывает закономерности процесса (область многофакторного дисперсионного анализа).

Математическая модель позволяет оценить влияние рассматриваемых факторов на преступления коррупционной направленности, их взаимосвязи и закономерности проявления.

Важным и необходимым дополнением к полученной модели процесса является проведение многофакторного корреляционного анализа, результатом которого будет построение корреляционной матрицы (см. Рис. 5).

	Y	X ₁	X ₂	X ₃
Y	1,00	0,95	-0,45	-0,74
X ₁	0,95	1,00	-0,29	-0,71
X ₂	-0,45	-0,29	1,00	0,79
X ₃	-0,74	-0,71	0,79	1,00

Рис. 5. Корреляционная матрица

Представленная матрица позволяет установить существования взаимосвязи между факторами (признаками), «тесноту» этой связи.

Самая тесная линейная связь, в рассматриваемом примере, между Y и X₁, что вполне объяснимо, с точки зрения складывающейся ситуации. Здесь необходимо отметить, что важным и сложным этапом проводимых исследований является именно трактовка полученных математических результатов, соотнесение их с понятными для сотрудника процессами, происходящими в обществе.

Список литературы:

1. Большакова Л.В., Примакин А.И., Яковлева Н.А. Математико-статистические методы обработки экспериментальных данных при проведении научных исследований (методические рекомендации) / СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. — 92 с.

© Примакин А. И., Ефимова А. Б., 2022

Розов Максим Владимирович,
курсант 3 курса факультета правоохранительной деятельности
Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель: **Витовская Евгения Сергеевна,**
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Кузбасского института ФСИИ России

О МИРОВОМ ОПЫТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ЮСТИЦИИ

Аннотация: *В статье рассматриваются некоторые вопросы борьбы с коррупцией в зарубежных странах. Особое внимание уделено антикоррупционной политики Сингапура и Грузии. Интерес вызывает принцип презумпции виновности в коррупции. Автор приходит к выводу о необходимости глубокой разработки вопроса применения зарубежного опыта борьбы с коррупцией в Российской Федерации, в том числе в органах юстиции.*

Ключевые слова: *коррупция; органы юстиции; зарубежный опыт; принцип виновности в коррупции; государственная реформа.*

Вопросы коррупции широко рассматриваются как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Британское издание «The Telegraph» приводит результаты исследования по вопросам коррупции и отмечает, что каждый пятый сотрудник пенитенциарной системы коррумпирован. Как высказался один из сотрудников пенитенциарного учреждения, в течение шести месяцев он регулярно проносил заключенным мобильные телефоны, и при этом его ни разу не подвергли досмотру [1]. Стоит отметить, что Великобритания стабильно занимает «чистое от коррупции» место в рейтинге международной организации Transparency International.

Наибольший интерес в сфере противодействия коррупционным рискам в пенитенциарной системе представляет опыт стран, занимающих высокий рейтинг индекса восприятия коррупции. К таким странам отнесены Сингапур и Грузия, создавшие эффективные инструменты, сдерживающие коррупцию в тюремных учреждениях.

В середине прошлого века Сингапур сложно было отнести к странам, где были повышены индексы коррупционных проявлений, но власти государства смогли их снизить за одно поколение. Одним из ярких борцов с коррупцией является премьер-министр Ли Куан Ю, поддержавший антикоррупционную политику [2, с. 54].

Во-первых, введены жесткие штрафные санкции за коррупционную деятельность и длительные сроки лишения свободы. Например,

штраф за небольшую взятку достигает 100 тыс. сингапурских долларов и предусматривает 5 лет лишения свободы. При ходе реализации антикоррупционной политики, поддержанной Ли Куан Ю штрафы увеличились в более чем в 10 раз.

Уголовное преследование за коррупцию осуществлялось в отношении высокопоставленных чиновников, местных властей и зарубежных представителей. Эти судебные процессы были весьма показательными и вызвали широкий общественный резонанс. Ужесточены процедуры получения подарков чиновниками, для некоторых категорий должностных лиц введен полный запрет на получение подарков.

Во-вторых, введен принцип презумпции виновности в коррупции.

В случае, если у государственного служащего имеются доходы или предметы роскоши, происхождение которых вызывает подозрение, в судебном порядке он обязан объяснить их происхождение. Если таких объяснений не последовало, он обвиняется в получении взятки, при этом арестовываются его имущество и банковские счета. Кроме того, проводится дополнительное расследование в отношении его родственников и близких друзей. В такой ситуации, скрывать свои нелегальные доходы достаточно сложно.

В-третьих, была проведена внутренняя государственная реформа, сократилось количество налогов, сокращен перечень лицензируемой деятельности, снижена штатная численность государственных служащих и повышено денежное довольствие чиновников.

В-четвертых, созданы независимые органы по расследованию коррупции, в которые может обратиться любой человек и передать информацию о коррумпированном чиновнике.

Нельзя сказать, что сегодня Грузия поборол коррупцию, но есть положительные показатели такой борьбы. В 2004 году Грузия находилась на 133 месте по индексу восприятия коррупции, а сегодня занимает 44 место [3, с. 55]. Каким же образом они достигли такого результата? Прежде всего, это реформа в правоохранительных органах. Так, в МВД увольнению подверглись до 80 % всего личного состава, а некоторые подразделения реорганизованы. Прежде всего, увольнению подверглись сотрудники патрульно-постовой службы и криминальной полиции. Интерес вызывает стеклянная постройка зданий для государственных структур, в том числе для правоохранительных органов. Полагаем, что здесь упор сделан на психологический аспект. «Наблюдение» за деятельностью государственных ведомств усложняет процесс получения сотрудниками взяток. Еще одним важным

моментом, на наш взгляд, является «близкое», «территориальное» размещение государственных органов, что позволяет обеспечить быстрое взаимодействие между ними. Как отмечают специалисты, такая мера позволяет свести общение граждан и чиновников до минимума и упростить многие процедуры, что препятствует коррупции [4, с. 160; 5, с. 101].

Приведенные меры вполне могут быть применены и в нашем государстве, что требует тщательной разработки этого вопроса. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивает, что истоки коррупции находятся в самих изъянах устройства экономической и административной жизни государства, а распространяется она благодаря отсутствию эффективного контроля за деятельностью должностных лиц органов государственной и муниципальной власти [6].

Это высказывание в полном объеме относится к уголовно-исполнительной системе. К числу распространенных коррупционных проявлений следует отнести: превышение полномочий; создание препятствий к доступу к установленным условиям содержания; помещение в одиночную камеру и требование взятки за исключение взыскания из личного дела; сосредоточение в исправительных учреждениях черных рынков и преступных групп, действующих изнутри и оплачивающих на постоянной основе «взносы» сотрудникам исправительных колоний; дача взяток со стороны семей осужденных для получения родственником-заклученным основных продуктов питания; вымогательство средств у осужденных со стороны сотрудников с низким денежным довольствием.

Для борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе необходимо, по нашему мнению, оценить риски во всех элементах этой системы, провести, так сказать, стратегическую оценку коррупционной угрозы.

Представляется верным ввести принцип презумпции виновности в коррупции по опыту Сингапура. Так, если у сотрудника уголовно-исполнительной системы появляются какие-либо неизвестные доходы или предметы роскоши, а он, в свою очередь не может объяснить их происхождение, то его автоматически можно обвинить во взяточничестве, с правом наложения ареста на такое имущество, и обращения его в доход государства. Рациональным видится и повышение денежного довольствия сотрудникам исправительных учреждений. Полагаем, что это должно быть реализовано за счет сокращения штатной численности

сотрудников главных управлений, управлений, департаментов и др., но не за счет сотрудников, непосредственно исполняющих свои полномочия на «земле». Кроме того, вполне рационален перевод сотрудников уголовно-исполнительной системы в статус государственных гражданских служащих. Это могут быть сотрудники вспомогательных подразделений, финансово-экономических отделов, подразделений тылового обеспечения, отделов кадров, аналитических отделов, редакционных отделов и др.

В заключение хотелось отметить, что практика борьбы с коррупцией в зарубежных странах содержит вполне здравые положения, которые могут быть использованы и в нашем государстве.

Список литературы:

1. Boyle D. Up to five staff in every prison are 'corrupt', as jail worker claims he was 'coerced' into smuggling mobiles // «The Telegraph» 14. March 2017. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/03/14/five-staff-every-prison-corru> (дата обращения: 08.12.2022).

2. Астафьева Е. М. Борьба с коррупцией в Сингапуре: стратегия и практика // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 1(702). — С. 52-59.

3. Иванов А. А. Антикоррупционная политика и правовое регулирование противодействия коррупции в Грузии // Право и современные государства. — 2013. — № 4. — С. 53-59.

4. Антонян Е. А., Аминов И. И. К вопросу о противодействии коррупционным рискам в зарубежных пенитенциарных системах // Проблемы в российском законодательстве. — 2017. — № 7. — С. 159-162.

5. Витовский Я. Д. Основные виды коррупционных и иных правонарушений в системе государственной службы (на примере УИС) // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. — Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 101-107.

6. Подписан Указ о внедрении информационных технологий в работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/68280> (дата обращения: 08.12.2022).

© Розов М. В., 2022

Рубан Алиса Дмитриевна,
*старший преподаватель кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *В статье рассмотрены общественная опасность финансирования экстремизма и практика выявления и расследования указанной деятельности; представлена система субъектов противодействия коррупции, проанализированы направления их сотрудничества по вопросам расследования финансирования экстремизма, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства по пресечению рассматриваемого преступления.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции; экстремистская деятельность; финансирование экстремизма; субъекты профилактики.*

На современном этапе очевидным видится тот факт, что такие явления как коррупция и экстремизм, приобрели злободневную значимость и широкомасштабный характер. Безусловно, такие социально-негативные явления несут в себе угрозу социокультурному, социально-экономическому развитию страны, а также ее политической стабильности.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации усиление нестабильности в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека [1]. Проявления экстремизма, переплетаясь с коррупционными правонарушениями, становится серьезной проблемой для всех субъектов системы профилактики правонарушений в России.

Противодействие указанным явлениям является одним из приоритетных направлений политики государства. При разработке законодательных мер по защите национальных интересов Российской Федерации повышенное внимание уделяется вопросам противодействия финансированию экстремизма, и дальнейшему совершенствованию антикоррупционного и антиэкстремистского законодательства.

Противодействие коррупции в России — это специальная деятельность определенных законодательством субъектов, направленная на: предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (профилактика коррупции); выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений [2]. В перечне субъектов, в полномочия которых отнесено противодействие коррупции путем реализации ими тех или иных направлений деятельности, кроме всей вертикали власти указаны также институты гражданского общества, организации и физические лица. При этом исключительную роль играют совещательные органы (Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции). В рамках реализации полномочий по осуществлению антиэкстремистской деятельности среди субъектов противодействия коррупции можно выделить Счетную палату России, результаты деятельности которой зачастую становятся основаниями для возбуждения административных и уголовных дел, инициирования исковых производств [3].

Одним из направлений сотрудничества субъектов противодействия коррупции является реализация своих полномочий в рамках расследования финансирования экстремистской деятельности. При этом, под финансированием экстремистской деятельности понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (статья 282.3 Финансирование экстремистской деятельности Уголовного кодекса Российской Федерации) [4]. Стоит подчеркнуть, что в настоящее время существует множество вариантов подобного финансового поддержания деятельности экстремистских сообществ и организаций различными субъектами.

В частности, в расследовании финансирования экстремизма можно выделить взаимодействие Следственного комитета России, МВД России, ФСБ России, Министерства юстиции, Генеральной прокуратурой РФ с такими субъектами противодействия коррупции как Федеральная налоговая служба, Счетная палата РФ, Банк России, Росфинмониторинг. Указанные субъекты оперативно принимают меры, направленные на противодействие финансированию экстремизма, ко-

торое осуществляется, как правило, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — Интернет).

Одной из схем финансирования экстремистской деятельности является сбор через Интернет добровольных пожертвований с использованием публикуемых реквизитов счетов. Анализ судебной статистики позволяет сказать о том, что по ст. 282.3 УК РФ квалифицируется небольшое количество деяний, однако данная ситуация не свидетельствует об отсутствии фактов совершения анализируемых деяний, а скорее отражает высокую степень их латентности и наличие правоприменительных проблем, связанных с квалификацией соответствующего противоправного поведения [5].

В том числе до настоящего времени не разработан в полной мере механизм применения данной статьи, что обусловлено, в частности, неоднозначностью при отнесении и установлении способов финансирования экстремизма. Например, возникают дополнительные риски использования цифровой валюты при финансировании экстремизма и террористической деятельности, что требует от законодателя своевременной правовой регламентации этого вопроса.

В 2022 году количество выявленных фактов финансирования экстремистской деятельности возросло на 60 %, а финансирования терроризма — на 24 %, однако глава Комитета СФ по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас отметил, что рост числа преступлений связан не с усугублением криминологической картины совершения указанных преступлений, а с тем, что возросла эффективность работы по их выявлению и расследованию [6].

Как было отмечено ранее, особую сложность для правоохранительных органов представляет выявление источников поступления денежных средств, так как активное использование Интернета, как виртуального пространства, лишенное физических границ, предоставляет неограниченные возможности для преступной деятельности, в том числе финансирования экстремизма. В современном мире анонимность пользователя в Интернете, создаваемая с помощью интеграции технологий кодирования, шифрования, стеганографии и иных методов, активно и бесконтрольно используется в мессенджерах, программном обеспечении [7]. В связи с чем появляется острая необходимость при участии Росфинмониторинга разработки комплексного механизма выявления и расследования финансирования экстремизма с использованием цифровой валюты. [8].

В рамках сотрудничества субъектов противодействия коррупции с иными субъектами, реализующими свои полномочия по линии расследования финансирования экстремизма, можно назвать новую, разработанную Центральным банком РФ, платформу «Знай своего клиента» — это сервис, с помощью которого Банк России информирует кредитные организации о том, насколько рискованную деятельность ведет тот или иной клиент с точки зрения «антиотмывочного» законодательства. Регулятор делит всех клиентов на три группы в зависимости от уровня риска: низкую, среднюю и высокую (зеленую, желтую и красную) и зависимости от такой оценки банки будут определять режим работы с клиентом. Если клиенты относятся к «зеленой» группе, операции между ними должны проводиться беспрепятственно. Если ЦБ РФ и регулятор поставили клиенту «красную» оценку, банк должен незамедлительно установить запрет на проведение практически всех его операций. При этом, клиенты, не согласные с их включением в группу высокого риска, могут обжаловать такое решение в Межведомственной комиссии при Банке России, в которую входят Росфинмониторинг, ФТС России, уполномоченный по правам предпринимателей, а также представители банковских и бизнес-объединений.

В рамках исследуемой проблемы также следует отметить роль Федеральной службы финансового мониторинга по формированию и ведению Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской или терроризму. Как можно убедиться, одним из институциональных звеньев системы противодействия экстремизму в России является Федеральная служба финансового мониторинга, ведущая учет лиц и организации, в отношении которых имеются данные о причастности к экстремистской деятельности, что помогает формировать доказательную базу при расследовании экстремистских преступлений [9].

Подводя итог, взаимодействие субъектов противодействия коррупции при расследовании финансирования экстремистской деятельности должно быть направлено на выявление фактов финансирования экстремизма путем:

- получения оперативной информации, результатов аналитической разведки;
- изучения сведений о проведенном финансовом расследовании сотрудниками Федеральной службы финансового мониторинга;

— проведения собственной аналитической работы в отношении тех лиц, которые уже попали в поле зрения компетентных органов как причастные к такой деятельности лица.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Бородина О.А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-obespecheniya-protivodeystviya-korrupsii-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Богатырев А.З., Тлупова А.В., Мамбетова К.М. Финансирование экстремистской деятельности в российской федерации: пути противодействия // Образование и право. 2022. №4. С. 333-336.
6. Клишас: все схемы финансирования экстремизма и терроризма в РФ из-за рубежа будут вскрыты [Электронный ресурс] / URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/6215> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Никитин А.В., Ступницкий А.Е. Оперативно-розыскная характеристика способов финансирования экстремистской деятельности // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. №2 (6). С. 66-71.
8. Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 3.
9. Щебляков Е. С. Основные направления развития Уголовного права в сфере борьбы с финансированием экстремистской деятельности // Юридическая наука. 2020. №4. С. 92-94.

© Рубан А. Д., 2022

Сагайдак Альбина Юрьевна,
заместитель начальника кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции и закономерности преступлений коррупционной направленности, основанные на анализе статистических данных за последние три года. На современном этапе развития общества, коррумпированные проявления встречаются в самых важных сферах жизни общества.

Ключевые слова: коррупционная направленность; тенденции преступлений; коррумпированность; коррупция.

На сегодняшний день коррупция является одной из наиболее актуальных проблем нашего общества. В связи с постоянным ростом ее масштабов, она вызывает озабоченность не только руководства страны, но и всего населения в целом. Коррумпированными сетями опутаны самые важные сферы жизни общества, как, например, экономика, политика, образование, медицина, внешнеэкономическая деятельность.

Основное определение коррупции содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В данном нормативном акте коррупция рассматривается как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица. [1]

Из определения следует, что к числу коррупционных преступлений относятся деяния, предусмотренные статьями 285, 201, 204, 290, 291 УК РФ, и группа иных преступлений, которые обладают следующими признаками:

— участие специального субъекта совершения преступления-должностное лицо, обладающее специальными полномочиями;

— использование данным субъектом своего служебного положения вопреки интересам общества и государства;

— наличие конкретной цели — получения какой-либо выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или третьих лиц.

Таким образом, закон выделяет две самостоятельные группы коррупционных преступлений: конкретные составы, перечисленные в определении и группа иных преступлений, обладающих определенными выше признаками.

Важно отметить, что, полагаясь только на данное определение, невозможно вычленив из общего числа преступлений и правонарушений те, которые относятся к числу коррупционных. Фактически, данное определение содержит простое перечисление лишь некоторых форм преступного поведения, оставляя некоторые, не менее опасные формы ее проявления без должного внимания. [2]

Необходимость нормативной фиксации конкретного определения коррупционной преступности отмечают не только российские ученые. Вопрос установления единых требований к нормам уголовного права для всего мирового сообщества уже давно поставлен на одно из первых мест среди целей различных международных организаций.

Определение точного перечня существующих форм коррупции необходимо для нормативного их закрепления в качестве правонарушений и уголовно-наказуемых деяний в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Это необходимо, в первую очередь, для обеспечения принципа неотвратимости наказания. Ведь на данный момент, вопрос о том, какие конкретно коррупционные формы необходимо отнести к числу преступлений, остается дискуссионным.

Возникает неопределенность в ответе на вопрос, какие конкретно преступления относятся к числу коррупционных. Данная неопределенность ведет к ошибкам в формировании государственной статистики. В целях устранения данных ошибок, Генеральная Прокуратура Российской Федерации совместно с Министерством Внутренних дел Российской Федерации разработали Указание № 870/11/1 от 27.12.2017 [3], согласно которому были внесены изменения в порядок формирования статистической отчетности. Согласно последней редакции данного Указания к числу коррупционных преступлений относятся деяния, совершенные должностными лицами, лицами, выполняющим управлен-

ческие функции в коммерческих и иных организациях, совершенные с использованием своего служебного положения.

В число преступлений коррупционной направленности, согласно статистике, входят: получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве; мелкое взяточничество; коммерческий подкуп; мелкий коммерческий подкуп.

На современном этапе развития общества наблюдается усиленное развитие статистической науки, благодаря которой можно провести полноценный анализ современного состояния различных социальных явлений, в том числе коррупционной преступности.

Согласно официальным статистическим данным, опубликованным на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, произошло значительное увеличение числа лиц, совершивших данные преступления. Необходимо также отметить, что на 18 % снизилось число лиц, в отношении которых судами был вынесен оправдательный приговор [4].

По данным Генеральной прокуратуры РФ за 2019 год количество преступлений коррупционной направленности составило 30991, что на 1,6 % больше аналогичного периода предыдущего года. На 14 % увеличилось число преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ. На 21,5 % увеличилось число деяний, предусмотренных статьей 291 УК РФ. Число деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличилось на 32,5 %. На 0,5 % снизилось количество преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ.

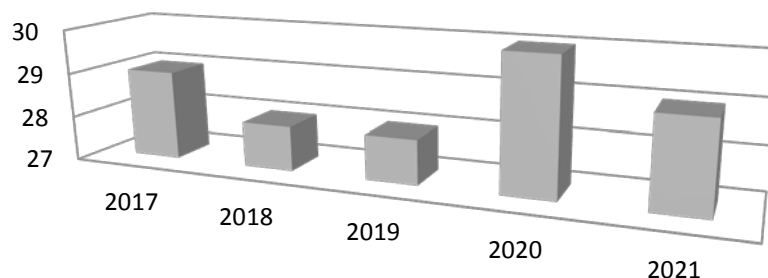
В 2020 году количество преступлений коррупционной направленности составило 30 813. В их структуре на факты взяточничества приходится менее половины выявленных преступлений, относительно предыдущего значения их число возросло на 4,9 %. Каждый третий факт является мелким взяточничеством (-2,5 %).

2021 год дал скачек в увеличении числа преступлений (+13,8 %) коррупционной направленности. Более 1/2 из них составляют факты взяточничества, число которых возросло на четверть. Еще около 12 тыс. приходится на другие должностные преступления, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. [5].

В настоящее время за январь — сентябрь 2022 года количество преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) составило 3336, ст. 291 УК РФ (дача взятки) составило 2575, по ст. 285 злоупотребление должностными полномочиями составило 1871.

Можно отметить, что Российская Федерация по данным Transparency International занимает не самые высокие места в Индексе восприятия коррупции.

Индекс восприятия коррупции 2017-2021гг.

	2017	2018	2019	2020	2021
Ряд2	29	28	28	30	29

Если провести анализ за последние 5 лет можно отметить, что начиная с 2017 года, показатели имели незначительные изменения.

Так за 2018 год Российская Федерация заняла 138 место, набрав 28 баллов из 100 баллов.

По результатам за 2019 год 28 баллов из 100 и поднялась на одну позицию выше, заняв 137 место из 180.

По итогам 2020 года Россия заняла 129 место из 180 стран, принимавших участие в исследовании набрав 30 баллов из 100 (аналогичные Азербайджан, Габон, Малави и Мал.). Данный показатель увеличился на 2 балла по сравнению с результатами аналогичного исследования, проводимого в 2019 году.

По итогам за 2021 год Россия заняла 136 место из 180, набрав на 1 балл меньше, аналогичного периода предшествующего года (29 баллов из 100) [6].

Таким образом, преступления коррупционной направленности представляют реальную угрозу современному обществу и требуют выработки адекватных мер профилактики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Забавко Р.А. Понятие «Коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования //

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1 (72). — С. 101-102.

3. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» URL // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/#ixzz59o5M5HNe> (дата обращения 20.10.2022)

4. Сайт Министерства внутренних дел России URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения 03.10.2022)

5. Сайт Генеральной прокуратуры <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 05.11.2022)

6. Официальный сайт Трансперенси Интернейшнл URL <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения 03.11.2022)

© Сагайдак А. Ю., 2022

Салогуб Марина Леонидовна,
*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Воронежского института ФСИИ России,
кандидат педагогических наук, доцент*

Малышева Ирина Сергеевна,
*начальник кафедры теории и истории государства и права
Воронежского института ФСИИ,
кандидат юридических наук*

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье рассматривается формирование российской модели противодействия коррупции в период IX-XXI вв. На каждом историческом этапе развития государственности в России установлена модель противодействия коррупции. В заключении предложены направления деятельности, которым необходимо уделить первостепенное внимание в целях совершенствования современной модели антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; модель противодействия коррупции; антикоррупционная политика; государственное управление.

Коррупция, как негативное социальное явление, зародилась вместе с человеческим обществом. Она развивалась вместе с ним, и к настоящему времени трансформировалась из отдельной проблемы криминального характера в проблему общегосударственного масштаба.

На каждом историческом этапе человечество ищет оптимальные приемы и способы противодействию коррупции. В связи с чем, она до сих пор притягивает к себе пристальное внимание абсолютного большинства людей и стран мира.

Сегодня, каждый член современного российского общества знаком с термином «коррупция», но в связи с тем, что оно не имеет однозначного и полного определения вкладывает в него свой смысл и значение. В обыденном понимании коррупция — это негативное явление в государственных структурах, связанное с получением чиновником личной выгоды как для себя, так и для своих родственников. Представители научной мысли до сих пор не пришли к единству понимания содержательной части рассматриваемого понятия. Такое положение дел говорит о его сложности и многозначности. Несмотря на то, что о коррупции (лихоимстве, мздаимстве и пр.) начали говорить достаточно давно, сам термин появился лишь в 1913 году в работах

А.Я. Эстрина. Он пишет: «Наиболее простое определение коррупции — подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще».[10] В правовом поле, рассматриваемый термин в XXI веке и его трактовка сводится лишь к перечислению конкретных способов извлечения выгоды («злоупотребление служебным положением, получение взятки...»[6]) не раскрывая самого существа рассматриваемого понятия.

Исследуя всю глубину смысловой нагрузки на термин «коррупция» стоит согласиться с Ю.И. Литвиновой, которая отметила, что «в целом, к коррупции следует относить любые действия, способствующие разложению институтов государственной власти и системы государственного управления...» [5].

Коррупцию в государстве ликвидировать полностью нельзя, ее проявления можно только свести к минимуму. В связи с чем, практически каждая страна мира вырабатывает свою модель поведения в вопросах противодействия коррупции и на основании этого формирует соответствующие направления государственной политики. На успешность принятой за основу модели влияют ряд факторов: историческое развитие страны; культурные, правовые, религиозные, этнические традиции; уровень правосознания и правопорядка и др. К настоящему времени в общемировой практике противодействия коррупции традиционно выделяют следующие модели: европейская, американская, азиатская, африканская и др.

Противодействие коррупции представляет собой одно из направлений государственного управления. И как последнее представляет собой целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства (через систему его органов и должностных лиц) на общественные процессы, отношения и деятельность людей[3].

Управление есть процесс, а система управления — механизм, который обеспечивает эффективность этого процесса. Отсюда под моделью управления понимается теоретически выстроенная совокупность представлений о том, как выглядит система управления, как она воздействует на объект управления, как адаптируется к изменениям во внешней среде, чтобы управляемый объект мог добиваться поставленных целей, устойчиво развиваться и обеспечивать свою жизнеспособность. Государство, при выработке модели противодействия коррупции, может взять уже существующую, которая дала положительный результат, выработать свою собственную или на основе

существующей базовой модели, исключив из нее нежелательные элементы, адаптировать под свою реальность.

Россия, с момента становления своей государственности, начала формировать собственную модель противодействия коррупции с учетом положительного опыта зарубежных стран. На всех исторических этапах своего существования Российская модель пытается обеспечивать эффективность антикоррупционной политики государства. Но получилось это далеко не всегда.

Формироваться отечественная модель противодействия коррупции в России начала с IX века, в период, когда из Византии вместе с общими чертами механизма государственного управления была заимствована система «кормлений»: формы денежного содержания должностных лиц в государстве за счет местного населения. Максимальные легальные пределы «корма» выражались общей фразой «брать в меру», и именно от этой оценочной категории складывалась дальнейшая государственно-управленческая судьба древнерусского чиновника. По мере формирования и развития административно-судебного аппарата в государстве, развитием и усложнением общественных отношений стало очевидным, что организационных и экономических ограничений «корма», установленных в Пространной редакции Русской правды (п. 9, 74) явно не достаточно. К тому уже начали в правовой сфере обозначаться такие уголовно наказуемые формы коррупции как мздоимство и лихоимство. Начинает складываться карательная модель противодействия коррупции, суть которой заключалась в установлении уголовной ответственности за коррупционные действия. Например, Псковская судная грамота (п. 4), Судебник 1550 года (ст. 3, 4, 5).

В период правления Ивана IV карательная модель противодействия коррупции приобретает приоритетное значение. Лучше всего антикоррупционные методы Ивана IV описал французский дипломат Арнольд Шамю: «Московию не узнать — страх смерти изменил эту страну так, что наши купцы теперь не знают, как дела вести. Даже местные княжны подарков не берут, ибо каждый день мздоимцев прилюдно разрубает на куски прямо на городской площади». За 37 лет правления Иван IV публично казнил с особой жестокостью более 8 тысяч чиновников, что составляло примерно 34 % от общего числа государственных служащих того времени [4].

В эпоху становления абсолютизма сущность модели антикоррупционной политики государства не изменяется, но в свете начатых

государственных реформ Петром I начала совершенствоваться. В XVIII веке при определении модели противодействия коррупции упор делается на правовые, организационные и экономические направления, что в итоге переориентировало на предупредительную модель противодействия коррупции. В организационном направлении в XVIII веке появляются контрольно-надзорные органы: фискалы (в случае изобличения виновного получали половину от взысканного штрафа), прокуратура (деятельность направлена на предотвращение коррупционных преступлений); устанавливаются требования к «служебной безупречности»; публикуется список лиц, уличенных в коррупционных действиях для всеобщего сведения; приветствуется доноительство. Экономические: установление жалования государственным служащим. Правовые: начало создания Российского антикоррупционного законодательства. Однако, все вышеназванные элементы не смогли снизить уровень коррупции в государстве. О ее масштабах могут свидетельствовать данные из докладной на имя Императрицы, написанной в 1796 году сенатором С.Ф. Мавриным, в которой он обозначил, что помимо чиновников, «в коронной службе состоящих», в незаконных поборах и взятках, «чинимых в каждой волости», обличались «мирские начальники», писцы и рекрутские отдатчики; число их по губернии доходило до 3,9 тыс. человек[1].

В XIX веке в период формирования буржуазных отношений в России де-юре начала создаваться системная модель антикоррупционной политики, учитывающая карательные, превентивные и правовосстановительные направления деятельности. Причем особенностью этой политики было познание изменившихся проявлений коррупционного поведения и оценки их подверженности принимаемым мерам. Однако, де-факто, антикоррупционная политика по своей сути оставалась предупредительной. На данное обстоятельство, несомненно, оказали влияние реалии XIX века (стремительное развитие крупной частной собственности, использование общественного потенциала в правоохранительной деятельности, появление суда присяжных и др.) способствовавшие появлению латентных коррупционных деяний, увеличению количества оправдательных приговоров по обвинению в коррупционном преступлении и пр.

В период становления и функционирования советской власти на территории России вопросы разработки и реализации антикоррупционной политики не исчезли с повестки дня руководства страны. В 20-х годах XX века противодействие коррупции развернулось в сто-

рону репрессивной модели, основными принципами которой выступили: сотрудничество гражданского общества с правоохранительными органами в выявлении фактов взяточничества должностных лиц; установление строгой уголовной ответственности за коррупционные деяния, а так же за недоносительство о таких деяниях; создание специального органа, координирующего уголовно-репрессивные мероприятия по такого рода делам. В 1922 году общее число осужденных за взяточничество только по 49 губерниям РСФСР составило 3 254 человек [9]. В последующие периоды развития советского государства вплоть до 80-х годов XX века о существовании коррупционных правонарушениях предпочиталось замалчивать, так как считалось, что такого рода деяния присущи исключительно буржуазному обществу, а не советскому. О том, что в уголовной практике регистрируемое взяточничество возросло в 25 раз с середины 50 - х годов до 1986 года не сообщалось [2].

В настоящее время в России по оценкам международных органов, уровень коррупции остается крайне высоким. В подтверждение приведем статистические данные, в Индексе восприятия коррупции за 2020 год, составляемом авторитетной международной организацией Transparency International, Российская Федерация заняла 129-е место. Ближайшими соседями по списку являлись Азербайджан, Габон, Малави и Мали. В 2021 году Российская Федерация заняла 136-е место из 180. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали [8]. Исходя из такого положения дел, Президентом РФ в 2021 году были очерчены актуальные направления развития антикоррупционной политики в нашем государстве на период до 2024 года [7]. В соответствии с национальным планом комплексная модель противодействия коррупции (превентивно-карательная) ориентирована на следующие направления: просветительское, повышение юридической ответственности, организационное и экономическое.

Однако нельзя забывать, что российское общество сейчас находится на переломном историческом этапе своего существования, где очевидна экономическая и социальная напряженность. Как показывает история, именно в такое время происходит повышение уровня коррупции в государстве. Примером могут служить данные, приведенные в докладе подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Воронежской области за 6 месяцев 2022 года о результатах проведенных организационных и практических мер пресечения коррупционных

правонарушений. Так, сотрудниками МВД выявлено 237 преступлений коррупционной направленности (2021 г. — 182, рост 30,2 %), в том числе в крупном и особо крупном размере — 76 (2021 г. — 60, рост 26,7 %), по гл. 30 УК РФ — 139 (2021 г. — 131, рост — 6,1 %), в том числе по ст.290, 291.1 УК РФ в крупном и особо крупном размере — 23 (2021 г.— 18, рост 27,8 %), по ст.290 УК РФ — 105 (2021 г. — 79, рост 32,9 %), по ст.291 УК РФ — 13 (2021 г. — 30, снижение — 56,6 %), по ст.204 УК РФ — 16 (2021 г. — 15, рост 6,7 %).

За первое полугодие 2022 года раскрыто 123 преступления коррупционной направленности (2021 г. — 150, снижение 18 %), по гл. 30 УК РФ — 68 (2021 г. — 136, снижение 50 %), по ст. 290 УК РФ — 52 (2021 г. — 98, снижение 46,9 %), по ст.201-204 УК РФ — 10 (2021 г. — 4, рост 150 %).

Выявлено лиц, совершивших коррупционные преступления — 56 (2021 г. — 55, рост 1,8 %); по гл.30 УК РФ — 28 (2021 г. — 50, снижение 44, %), по ст.290 УК РФ — 13 лиц (2021 г.— 18, снижение 27,7 %).

Данная ситуация подтверждает факт недостаточности мер, применяемых в ходе реализации антикоррупционной политики Российской Федерации, что формирует негативное отношение общества к власти и государству в целом.

Рассматривая отечественную модель противодействие коррупции считаем, что в дополнение к мерам пресечения — привлечение к уголовной ответственности, целесообразно было бы реализовывать и административно-правовые, гражданско-правовые механизмы, которые позволят организовать деятельность государственных органов и учреждений таким образом, что прохождение государственной службы для ее субъектов станет более выгоднее чем использование коррупционных составляющих в своей служебной деятельности. Кроме того, необходимо особое внимание уделить воспитательной работе, направленной на формирование антикоррупционного поведения еще с детского возраста гражданина.

Таким образом, на состояние уровня коррупции и на формирование модели противодействия коррупции оказывает влияние множество факторов, среди которых первостепенное значение играют состояние экономики и повышенная социальная напряженность в обществе, а также исторические, культурные, национальные традиции. Именно в моменты смены политических эпох коррупция приобретает

огромные масштабы, в связи с чем, необходимо совершенствовать модель противодействия коррупции с учетом происходящих событий и предшествующего опыта. Ее следует рассматривать более широко, сквозь призму организационных, управленческих, правовых, экономических, просветительских и иных механизмов. В настоящее время модель противодействия коррупции складывается исходя из разработки и установления уголовно-правового механизма, при этом недостаточно уделяется внимание другим средствам противодействия: просвещению, воспитанию, гражданско-правовым, административным и дисциплинарным мерам по противодействию.

Список литературы:

1. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. / В.В. Астанин. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. — 92 с.
2. Гетманцева Н.А. Коррупция в российской медицине / Н.А. Гетманцева, А.М. Магомедова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. — 2014. — Т. 4. — 11. — С. 1136.
3. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления : учебник / Н. И. Глазунова ; Гос. ун-т упр. — Москва : Проспект, 2009. — 630 с.
4. Косорукова М. Воруют-с! / М. Косорукова // Загадки истории. — 2018. — № 31. — С. 10-11.
5. Литвинова Ю.И. Правовые формы институционализации антикоррупционной политики в Российской государственности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 23.00.02 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. — Ростов-на-Дону, 2006. — 27 с.
6. О противодействии коррупции : федеральный от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. № 52 (21), ст. 6228.
7. О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?ysclid=lbkfc7nepj810206009> (дата обращения 01.12.2022)
8. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021: 29 баллов из 100 и 136-е место. URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupszii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballovo-i-136-e-mesto> (дата обращения 26.10.2022).

9. Трайнин А.Н. Уголовное право : Часть особенная : Преступления против государства и социального порядка / А. Н. Трайнин проф. Моск. ун-та. — 2-е изд., дополн. и перераб. в соответствии с УК ред. 1926 г. и союзным "Положением" 1927 г. — Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1927. — 339 с.

10. Эстрин А.Я. Должностные преступления / А. Эстрин ; Российская ассоциация науч.-исслед. ин-тов обществ. наук (РАНИОН). Ин-т советского права. — Москва : НКЮ РСФСР, 1928. — 108 с.

© Салогуб М. Л., Малышева И. С., 2022

Сизова Алла Сергеевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Санкт-Петербургского университета ФСИН России,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРОВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится обобщенный анализ системы работы органов прокуратуры РФ по противодействию коррупции в рамках полномочий привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст.ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ. Проведено комплексное теоретико-прикладное исследование проблематики привлечения к административной ответственности за коррупционные правонарушения, способов профилактики и преодоления, возможность совершенствования работы на данном направлении надзора. Обозначены проблемы, возникающие на практике, что является превентивной работой по минимизации совершения аналогичных правонарушений в будущем.

Ключевые слова: коррупция; административная ответственность; коррупционные правонарушения; юридическое лицо; должностное лицо; незаконное вознаграждение; незаконное привлечение к труду; государственный и муниципальный служащий.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — ФЗ «О противодействии коррупции»), иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции именно прокуратура Российской Федерации осуществляет антикоррупционную деятельность. [1, 8]

С 2007 года в полномочиях Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов Российской Федерации функционируют специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, далее полномочия делегируются прокурорам нижестоящего звена (городские, районные и межрайонные). Аналогично выстраивается работа между уровнями специализированных прокуратур (например, транспортной).

Законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации является одним из важнейших элементов в меха-

низме противодействия коррупции. Однако действующее законодательство не дает понятия административных правонарушений коррупционной направленности, а также и не определяет, какие именно правонарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), могут быть отнесены к числу коррупционных. [4]

В настоящее время лишь на уровне межведомственного правового акта определен перечень преступлений коррупционной направленности. Вопросы, связанные с выделением административных правонарушений коррупционной направленности остаются открытыми, единого мнения не выработано. Две статьи КоАП РФ: 19.28 («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица») и 19.29 («Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)»), составляют исключение. Данные статьи введены в КоАП РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и принятием Федерального закона № 273-ФЗ. [9] Дела об административных правонарушениях, предусмотренных вышеуказанными статьями, возбуждаются только прокурором.

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о том, что работниками поднадзорных органов и организаций допускаются нарушения в сфере правоприменения законов, ввиду незнания законодательных норм либо их ошибочного толкования.

Законодательство в сфере противодействия коррупции развивается динамично, что в свою очередь порождает необходимость формирования единообразия практики его применения на территории Российской Федерации.

Положения об ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения закреплены Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. (далее — Конвенция ООН против коррупции). [2] Российской Федерацией Конвенция ООН против коррупции ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» с заявлением, согласно которому Российская Федерация не обладает юрисдикцией в отношении деяний юридических лиц, признанных преступными. [9]

В силу со ст. 26 Конвенции ООН против коррупции каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственно-

сти юридических лиц за участие в преступлениях, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных и неуголовных санкций, включая денежные.

Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения устанавливается в целях обеспечения исполнения требований Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [3], Федерального закона «О противодействии коррупции», а также Федеральных законов от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6] и от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7], определяющих ограничения для должностных лиц, замещающих должности государственной службы и государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы и муниципальные должности.

В ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» указан исчерпывающий перечень запретов для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации: не вправе получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей; выезжать в служебные командировки за пределы Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договоренностям государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации или муниципальных органов с государственными или муниципальными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями.

Аналогичные требования установлены п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и п.п. 5, 6 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Несоблюдение данных требований влечет ответственность как должностных лиц, так и физических и юридических. Для юридических лиц такая ответственность установлена ст. 19.28 КоАП РФ.

В соответствии с ч.ч. 2, 3 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» гражданин, замещавший должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы обязан при заключении трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, сообщать работодателю сведения о последнем месте своей службы.

Аналогичное ограничение для муниципальных служащих установлено ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Несоблюдение гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, после увольнения с государственной или муниципальной службы данного требования влечет прекращение трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с указанным гражданином.

Работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), указанного в ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», с гражданином, замещавшим должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации (ч. 4 ст. 12 указанного Закона).

Аналогичная норма содержится и в ч. 3 ст. 64.1 ТК РФ с уточнением о 10 календарных днях [5] Также ст. 84 ТК РФ дополнена положением о том, что трудовой договор прекращается вследствие его заключения в нарушение установленных федеральными законами ограничений, запретов и требований, касающихся привлечения к трудо-

вой деятельности граждан, уволенных с государственной или муниципальной службы.

Неисполнение работодателем обязанности, установленной ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ.

Прокуратурами с целью оперативного реагирования на факты несоблюдения поднадзорными государственными служащими установленных ч.ч. 1, 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» организован сбор и обмен информацией с поднадзорными государственными органами, органами Федеральной налоговой инспекции РФ и Пенсионного фонда РФ.

Получаемая таким образом информация позволяет более целенаправленно и масштабно оценить состояние законности в данной сфере, получить максимально полную картину об имеющихся фактах неисполнения государственными служащими и их работодателями указанных требований законодательства о противодействии коррупции, принять своевременно комплекс мер прокурорского реагирования.

Также при проведении проверок исполнения требований федерального законодательства прокуратурой проводятся встречи с трудовыми коллективами поднадзорных органов государственной власти, на которых работникам разъясняются требования законодательства о противодействии коррупции, установленные для них ограничения и запреты. Данные меры направлены на профилактику совершения административных правонарушений.

Что касается рассмотрения дел об административных коррупционных правонарушениях, то оно осуществляется по общим правилам, установленным главой 29 КоАП РФ. Особенности рассмотрения таких дел заключаются в сложности доказывания наличия составов, предусмотренных ст.ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ. Ведь по ст. 19.28 КоАП РФ фактически надо собрать материал и доказать дачу взятки в интересах юридического лица, а как мы понимаем это далеко не всегда это происходит путем перечисления денежных средств на карту государственного или муниципального служащего. По ст. 19.29 КоАП РФ прокуроры сталкиваются с трудностями при доказывании вины должностных лиц, которые не уведомили о своем последнем месте работы, а также о вине работодателя, который в установленный законодателем срок не уведомил по форме прежнего работодателя, по сбору документов, например

электронные трудовые книжки, которые не являются информативными, необходимо затребовать дополнительные документы, что значительно затягивает сжатые сроки административного расследования (максимальный срок 2 месяца с учетом продления).

По выявленным нарушениям в адрес руководителей организаций и ведомств вносятся представления, по результатам рассмотрения которых, должностные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности в виде замечания, а в адрес работодателя направляются повторные уведомления, трудовые отношения расторгаются. Назначенные по постановлениям судов административные штрафы по делам об административных правонарушениях, предусмотренным ст. 19.29 КоАП РФ, уплачиваются и взыскиваются с лиц в полном объеме.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» участие прокурора в рассмотрении судьей, органом, должностным лицом дел об административных правонарушениях, возбужденных по инициативе прокурора обязательно. [10]

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делу об административном правонарушении являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, в связи с чем необходимо принимать активное участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях, поскольку в суде может возникнуть необходимость исследования дополнительных доказательств, вызова и опроса специалистов, свидетелей (в том числе дополнительного).

При рассмотрении дел судами прокурор должен в полной мере использовать полномочия, предоставленные КоАП РФ (ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ): участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении; представлять доказательства; заявлять ходатайства; давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела.

По результатам исследования представленных доказательств давать мотивированное заключение по делу.

При формировании своей позиции относительно вида наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности правонарушения, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

Рассмотрение дела об административном правонарушении без участия прокурора, который не был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела, является существенным нарушением процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ. [12]

Во исполнение приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» по линии надзора за исполнением федерального законодательства в 2021 г. прокурорами вынесено 384 постановления по ст. 19.28 КоАП РФ, что на 0,52 % больше аналогичного периода прошлого года (АППГ — 382). По ст. 19.29 КоАП РФ — 6200 (АППГ — 6372), что на 2,78 % меньше аналогичного периода прошлого года. [11]

Согласно приведенной статистики видно, что состав правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ практически не рабочий, в отличие от ст. 19.29 КоАП РФ.

Актуальность противодействия коррупции обусловлена крайне высокой степенью ее общественной опасности.

К числу причин и факторов, способствующих коррупции, можно отнести: отсутствие устойчивого антикоррупционного стандарта поведения государственных служащих; низкий уровень правового сознания граждан и правовой культуры, что не позволяет формировать в обществе нетерпимое отношение к коррупции; наличие пробелов в системе действующего законодательства, дающих возможность недобросовестным должностным лицам для избирательного поведения в определенных ситуациях и совершения, таким образом, коррупционных правонарушений.

Подводя итог всему вышесказанному, полагаю, что надзор за исполнением требований законодательства о противодействии коррупции должен оставаться одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры, и только имеющийся потенциал, резерв возможностей и накопленный положительный опыт совместных действий с органами власти и контроля позволит снять проблему с задолженностью и защитить права граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ с изм. и доп.

7. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ с изм. и доп.

8. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ с изм. и доп.

9. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 8 марта 2004 г. № 40-ФЗ.

10. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»

11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»

12. Решение Волжского городского суда Республики Марий Эл от 24.02.2014 по делу № 12-32/14 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2015).

© Сизова А. С., 2022

Сундукова Виктория Викторовна,
*старший преподаватель кафедры
пенитенциарной психологии и педагогики
Самарского юридического института ФСИИ России,
кандидат психологических наук*

Ганишина Ирина Сергеевна,
*начальник кафедры юридической психологии и педагогики
Академии ФСИИ России,
доктор психологических наук, доцент*

**О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИИ РОССИИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррупции на протяжении исторического развития общества оставалась всегда актуальной. В настоящее время статистические данные свидетельствуют об увеличении количества преступлений коррупционного характера из года в год. Это приводит к повышению требований к служебному поведению и личностным характеристикам сотрудников правоохранительных структур, в том числе и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционная направленность; образовательные организации ФСИИ России; курсанты образовательных организаций ФСИИ России.

В настоящее время вопросы противодействия коррупции в российском обществе охватывает практически все сферы государственной деятельности и находятся в центре внимания научного сообщества. При этом необходимо отметить, что проблема увеличения количества коррупционных преступлений является закономерным следствием происходящих в обществе экономических и социально-правовых вопросов. В Российской Федерации за 2019 год было выявлено 29 114 преступлений коррупционной направленности, за 2018 год — 25 004, за 2017 год — 24 998 [6]. При этом необходимо учитывать, что проблема беспрецедентного разрастания масштабов коррупции является закономерным следствием происходящих в обществе экономических и политических процессов, характеризующихся политической нестабильностью, экономическим упадком, дефектами в правовой системе, общим упадком морали и ослаблением системы социального контроля. Это в свою очередь представляет собой угрозу для подрастающего по-

коления. В связи встает важный вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов, в том числе и для уголовно-исполнительной системы [1].

Особый интерес к предупреждению преступлений в последние годы вызван объективной необходимостью повышения эффективности механизма использования мер превентивного характера. Из этого следует, что современная антикоррупционная политика должна строиться на основании учета причин и условий совершения коррупционных преступлений и включать профилактические мероприятия общего и специального характера.

По мнению большинства ученых, решение проблемы коррупции возможно не только при ужесточении нормативно-правовых актов и использовании других организационно-правовых методов, но и с применением инновационных средств воспитания и просвещения. Особое значение в реализации данного процесса приобретает высшее образование. Профессиональное воспитание является неотъемлемой частью современного образования, которое формирует у обучающихся потребность учета в их профессиональной деятельности не только личных, но общественных интересов. Таким образом, в системе высшего образования возникает объективная необходимость поиска инновационных средств и методов формирования антикоррупционной направленности будущих специалистов, в число которых входят и сотрудники уголовно-исполнительной системы. Воспитание будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы неотъемлемо связано с процессом обучения и воспитания в образовательных организациях ФСИН России [2].

Одним из способов решения данных задач в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций ФСИН России выступает развитие у курсантов антикоррупционной направленности личности как интегративного личностного качества, необходимого для их будущей профессиональной деятельности и выявления детерминант, определяющих особенности ее формирования.

Антикоррупционная направленность представляет собой интегративное личностное образование, детерминирующее сознание курсантов образовательных организаций ФСИН России, формируемое в учебно-воспитательном процессе и включающее в себя мотивы, ценности, потребности, ценностные ориентации, психологические установки, обеспечивающее соблюдение норм антикоррупционного законодательства за счет сформированности личностных детерминант

(мотивационно-ценностных, когнитивно-познавательных, духовно-нравственных, эмоционально-волевых) [3].

Развитие антикоррупционной направленности курсантов образовательных организаций ФСИН России формирование определенной системы взглядов, принципов и убеждений, способствующих развитию конструктивного отношению сотрудников к коррупционным ситуациям.

Процесс развития антикоррупционной направленности должен предполагать следующее:

- получение обучающимися общего представления о проблеме коррупции, её исторических формах, особенностях её проявления в различных областях общественной жизни;

- осознание причин и тяжких последствий преступлений коррупционной направленности;

- сформировать комплекс знаний о коррупционных ситуациях с целью формирования тактик и стратегий поведения в соответствии с уголовно-правовыми и этическими нормами;

- формировать умения и навыки реализации своих возможностей в процессе профессионального становления и в дальнейшем при выполнении своих служебных обязанностей осмысленно и самостоятельно принимать ответственность за свои действия и поступки [1].

Механизм развития антикоррупционной направленности личности представляет собой создание определенных психолого-педагогических условий, оказывающих непосредственное влияние на развитие структурных компонентов антикоррупционной направленности личности.

Основной задачей развития антикоррупционной направленности личности в ходе обучения является формирование определенной системы взглядов, убеждений и принципов, которые способствуют развитию способности противостоять ситуациям коррупционного риска.

Основной результат развития антикоррупционной направленности заключается в подготовке грамотных специалистов, способных осознанно отказаться от практики коррупционного поведения [5].

Все вышеперечисленное, способствует противодействию коррупции и развитию профилактических мер по формированию антикоррупционной личности, которая имеет определенные знания об опасности коррупции для современного общества, которая способна противостоять коррупционным ситуациям, что в свою очередь будет повышать престиж уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

1. Анतिकоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе: курс лекций / под общей редакцией А.А. Рудого — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — 286 с.
2. Ганишина, И.С., Сундукова, В.В. Формирование антикоррупционной и антинаркотической направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России / И.С. Ганишина, В.В. Сундукова // Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: монография / под редакцией А. Ю. Нагорновой. — Ульяновск, 2019.- 223 с. — с. 190-201.
3. Ганишина И.С., Епифанов С.С., Кириллова Т.В., Сочивко Д.В., Ткаченко Н.И., Холопова Е.Ю Сформированность волевых и нравственных качеств личности обучающихся — одна из важнейших задач совершенствования учебно-воспитательного процесса и организации профессиональной подготовки в академии ФСИН России //«Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов — Рязань, 2019. — 989 с. — С.431-438.
4. Никиреев, Е.М. Направленность личность и методы её исследования: Учеб.пособие./ Е.М. Никиреев — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. — 192 с.
5. Сундукова, В.В. Анतिकоррупционная направленность личности курсантов как критерий профессиональной подготовки в образовательных организациях ФСИН России // «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов — Рязань, 2019. — 989 с. — С. 328-333.
6. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (TransparencyInternational). // дата обращения 15.09.2018 / URL: <http://tran.sparency.org.m/research/v-rossii/>

© Сундукова В.В., Ганишина И.С., 2022

Тимошук Алексей Станиславович,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России,
доктор философских наук, доцент

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

***Аннотация:** Право — самая нормативная и точная гуманитарная наука, где соотносится наличное и идеальное. Стремление определить его сущность, границы и цели рождает фундаментальные феноменологические вопросы. Как породнить сущее и должное в противоречивой категории «закон», которая означает, одновременно, объективное и наличное и, с другой стороны, ценностное и конкретное.*

***Ключевые слова:** деонтическое; новая нормальность; диалектика; метафизика; теория систем; синергетика; юснатурализм; философия права.*

Негативное целеполагание, такое как «борьба с коррупцией» нуждается комплементарных положительных дополнениях, таких как «прозрачность транзакций», «публичный аудит», «рост благосостояния», «гарантированный доход» и т. п. Социальный контекст современности обусловлен гибридностью, антиномичностью, неоднородностью, сложностью, синергийностью социального бытия. Коррупция — это один из незаконных способов упрощения социальной жизни, приватная попытка повышения управляемости сложностью.

Упорядочивание социального хаоса в истории человечества осуществлялось с помощью мифа, религии, морали, права. Аграрная цивилизация достигает своего максимума, когда обостряется нехватка пахотной земли. Выходом из кризиса становится индустриализация и урбанизация, у которых также есть свои экономические и экологические пределы. Юридические технологии — концептуальный метод Нового времени, положившего начало индустриализации и смены формы правления.

Для адаптации к комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности было предложено несколько концептов: синергетика, метастабильность, хаосмос, новая нормальность, VUCA, BANI. Множественность описаний комплексности детерминировано ростом интереса с управляемости процессов. Поиск оптимальной модели управления не может обойтись без когерентности, включённости, адаптивности, что требует учёта природы социотехнической среды, изучения роли права, морали, религии в

глобальной устойчивости. Классическая юридическая теория полагалась на сущности, а неклассическая — на акторов, контексты и ценности [1]. Метатеория юридической техники — это ещё один запрос на когнитивную проблему диалектики свободы и порядка общества, где коррупционные проявления являются частным случаем нарушения аномии.

Рассмотрим несколько метатеоретических проектов организации общества и решения проблемы аномии: диалектика, метафизика, теория систем, синергетика, постмодернизм, теория габитусов.

Диалектика — древнегреческое учение об изменчивости мира и способах нахождения истины в антиномиях, динамике, противоборстве. Интуиция Гераклита и Сократа позволила установить диалогическое творчество в качестве критерия орудийной парадигмы.

Диалектика раскрыла себя в судебном красноречии, юридической эквилибристике, тяжбах и прениях. В популярной культуре сложился образ адвоката, который игрой слов и юридической софистикой достигает невозможного. Диалектика как метатеория юридической техники исходит из того, что смыслы нужно негоцировать, выторговывать. Мир — это агон, арена борьбы, а юрист — это технолог успеха.

Диалектика сохраняет претензию на всеобщность, на метатеоретичность, поскольку исходит из тезиса развития природы, общества, мышления, а право не может не зависеть от эпохи и культуры [2].

Диалектика важна также потому, что она выражает проблему антиномии естественного и позитивного в праве, предостерегает нас от односторонней правовой социализации: «...западные политики пытаются порой с помощью интриг и штыков насаждать свои демократические ценности другим нациям, которые объективно ещё не готовы к быстрой и коренной политико-правовой перестройке. Иноземное вмешательство разрушает традиционные социально-правовые институты и веками складывающиеся ценностные паттерны традиционных обществ. Это вызывает моральную дезориентацию и протестные настроения у народов, загоняемых в “прокрустово ложе” западных социальных и юридических норм. Ошибка современных радикальных идеологов и политиков заключается в том, что они не осознают условного и исторически изменчивого характера конкретных требований естественного права по отношению к действующему праву» [3].

Диалектика в метатеории права рассматривается методологически, как положительная эвристика и прогностика, арбитр между оп-

позициями: равенство — эффективность, безопасность — свобода, дивергенция — конвергенция, этничность — интернационализм, однородность — гетерогенетика, позитивизм — юснатурализм, инновации — консерватизм [4].

Таким образом, диалектика — это не только основание для исторического материализма, она сохраняет способность к интерпретации правовых решений, областей права, международной политики. Диалектика напоминает нам, что право является одновременно условием освобождения и господства, условием всеобщего благосостояния и манипулятивной технологией собственников средств производства. С точки зрения диалектики, коррупция — это обратная сторона противоречий совокупных желаний людей и возможностей системы. Поэтому диалектическое целеполагание борьбы с коррупцией весьма ненадёжно.

Любопытна в этом смысле противоположность диалектики — метафизика, по сути, первая метатеория. Эта сверхчувственная модель исходит из вечности, покоя и детерминизма высшей воли. Эта метатеория хорошо коррелирует с юснатурализмом и концепцией врожденных прав человека. Более того, юриспруденция, эта самая позитивная, точная и эмпирическая гуманитарная дисциплина, базируется на ряде метафизических предпосылок, истинность которых нельзя проверить в эксперименте, как-то: все люди равны между собой и перед законом; лжесвидетельство, кража, убийство, изнасилование — преступления и они должны быть наказаны. И этот список можно продолжать до бесконечности! Ибо, все высказывания, имеющие деонтическую модальность эмпирически пустые. Как заметил Д.Юм, из «сущего» не следует «должное» [6]. Таким образом, вся юриспруденция — это продолжение метафизики. Даже публикации Вы найдёте, главным образом, по этой метатеории. Правовая идеология Возрождения и Просвещения, политика права, юридические идеи немецкого идеализма, историзм и романтизм в праве, трансцендентальный наблюдающий и феноменология права, органицизм в праве, метафоры в праве, социальная реификация права — все это метафизика. Право нагружено метафизическими предпосылками [7, 8].

Несмотря на длительное отторжение метафизики в эмпирической науке, природа юридической реальности не может быть осознана вне контекста развития метафизики. В конце концов, невозможно представить категорию свободы вне метафизики права. И даже Маркс — это тоже метафизика, поскольку его прометеевский утопизм вырос

на античной романтике, левом гегельянстве и историческом праве Савиньи [9].

Метафизика рассматривает коррупцию абстрактно, как некоторое атрибутивное зло. В этом смысле метафизика совершает такую же ошибку, как и диалектика, перенося коррупцию в идеально-интенциональную сферу, не объективируя волю и средства для борьбы с ней.

Теория систем исходит из изоморфности законов любых совокупностей с регулярными связями: структура, эволюция, деградация, адаптация, регенерация. Интерес к теории систем как к метатеории вызван кризисом редукционизма. Объяснение юридических процессов механикой и географического детерминизма перестало удовлетворять потребностям науки [10]. Судьба теории систем показательна и иронична, — это генерация множества вариантов всеобщего (Л. Фон Берталанфи, А.А. Богданов, М. Месарович, Ю.А. Урманцев, А.И. Уёмов). Попытки создания всеобщей теории общего ускользают от человека в силу его ограниченности. Даже если представить утопическую модель, в которой человечество отказалось от конфликтов и направило всю энергию на создание такой теории, то время его существования в солнечной системе не хватило бы для описания всех связей, уровней, процессов, энергий, веществ, совокупностей данных. Вместе с тем, теория систем остаётся наиболее сильным актором целеполагания борьбы с коррупцией в силу инструментальной проработки её идентификации и преследования.

Синергетика — это самая модная и популярная мета система, её можно считать гибридом диалектики и теории систем с добавками термодинамики и теории катастроф. Термин «синергетика» был разработан в физике, где стали использовать греческое слово для выражения идеи совместной деятельности, общей энергии. Идеи самоорганизации нашли применение не только в естественных науках, но и в философии, психологии, педагогике.

Накоплен опыт использования идей синергетики в праве. Известно, что мозг обрабатывает информацию в хаотическом режиме. Интерактивная хаотическая среда оказывается очень продуктивной для развития творческого мышления.

Эмерджентность права обусловлена комплексом причин, к числу которых относятся: 1) скорость обновления массива юридических актов на федеральном и региональном уровнях; 2) синергический эффект взаимодействия права, политики, экономики, медиа, науки;

3) внедрение неклассических постколониальных гносеологических моделей. Философия нелинейного момента для государства и права концептуализируется в терминах нестационарности, хаосмоса, новой нормальности, янусовидности, ситуации VUCA.

Особенность постиндустриального общества — это демографический вызов, который стал драйвером развития глобальной экономики и, одновременно, поставил вопрос о достижении технологических пределов развития.

Законодательство также не может стоять в стороне от глобальных трансформаций. Рискогенный характер инноваций, конвергенция частного и публичного права, усложнение юридической техники, эмерджентность новых отраслей, подвижность правовой регламентации — таковы качественные изменения национальных правовых систем [11].

Правовая неопределённость проявляется в скорости обновления юридической информации, нарушении единообразия применения правовых норм, росте пробелов в законодательстве, наводнении юриспруденции англицизмами и нечеткими терминами. Усложнение правовой теории также выступает фактором правовой неопределённости. Синергетика как метасистема не создаёт условий для целеполагания борьбы с коррупцией, рассматривая её как часть необходимого хаоса.

Ещё меньше телеологии борьбы с коррупцией мы находим в постмодернизме и теории габитусов. Эти две метатеории фундированы в неустойчивости, транспозитивности социальных отношений. Из них, постмодерн отличает деконструкторский характер, когда социальная сложность описывается как ризома, хаосмос, номадизм, разрыв, метаязык, складка, лабиринт, игра, постправда, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ.

Юристы немедленно обратили внимание на то, что постмодернистский новояз успешно стал использоваться в мировой политике, подменять классические понятия истина, добро, красота, причина, сущность, центр, иерархия, метафизика, трансцендентное, норма, творчество, гуманизм, мужское, женское, традиция, материя, субъект, объект. Вместо них пришли мнимые концепты ускользающей неклассической реальности: интерес, след, игра, случай, анархия, хаос, сеть, лабиринт, комбинаторика, рандом, ризома, ирония, кич, нечеткость, концепт, медиа, смерть автора, интертекст, контекст, гипертекст, деконструкция, шоу, скандал, хайп, эпатаж, абсурд, перформанс, хэппенинг, арт практика, трансгендер, асексуал, унисекс, бодипозитив,

имитация, дегуманизация, виртуализация, стимулирование, демонстративное поведение, деонтологизация, интерпретация, релятивизм, имидж, образование-развлечение (edutainment), «казаться, а не быть», аисторизм (конец истории), постправда, неолиберализм, и т. п. [12]

Абсурдизация, переворачивание смыслов, деонтологизация знаний, игра, манипуляция — всё это примеры неклассического информационного управления. Следует различать, однако, онтологическую сложность и неклассическую (постмодернистскую) изошрённость. Мир, действительно, сложен на всех уровнях бытия. Для описания этих напластований комплексности было предложено несколько терминов. Так, после мирового экономического кризиса стал циркулировать термин «новая нормальность» как стандарт описания комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности, которую нельзя однозначно определить как порядок (космос) или хаос [13]. Запутывание реальности, игра, деконструкция, суррогаты, симулякры, фейки — подобная методология не способствует антикоррупционному целеполаганию.

Теория габитусов П. Бурдьё — это попытка структурного объяснения текучей реальности постмодерна через термины «схема», «набросок», «символический капитал», где сам «габитус», в юридическом смысле, это некоторая конвенция, особый процессуальный способ говорить об объекте. Хорошей иллюстрацией правовой габитуальности служат работы Р.Б. Головкина и его учеников, где рассмотрены отдельные аспекты текучести юридизации и что отражает суть этих метатеорий, артикуляцию таких метастабильных категорий как комплаенс, слухи, неправда, симулякр, фейк, химера, гибрид, квантовое право [14, 15, 16, 17, 18, 19]. Габитусы Бурдьё — это онто-процессуальное решение парадоксов сложности. Мир состоит из транзаций и позиций, а Бурдьё их объединяет в габитусы. Французский социолог анализирует отношения между структурой, транзакцией, рефлексивностью, взаимосвязью в рутинных итерациях индивид — правовая реальность. Проблемы структурной детерминации решаются Бурдьё на метатеоретическом уровне через описание социального поля, фреймов, ответственности, рефлексивности, что тоже делает его модель деонтологизированной; но эта заброшенность территорий носит научный, не игровой характер, как в случае с постмодерном. Бурдьё остается реалистом в своих метатеоретических предположениях, однако подобная деонтологизация несёт угрозу четкости

юридических категорий и поэтому его методология также не обладает антикоррупционной телеологией.

Оценивая значение метатеорий антакоррупционной телеологии можно поставить на первое место теорию систем, где создаются необходимые условия для антикоррупционного целеполагания: последовательность, целостность, причинность, функциональность, структурированность, сложность, когерентность, динамичность. Другие метатеории носят либо схоластический характер (метафизика, диалектика, синергетика), либо игровой (постмодернизм, теория габитусов). Исследование юридического потенциала теории систем позволили расширить гносеологические возможности объектного понятия, придать ему черты интегративности, открытости и незавершенности.

Список литературы:

1. Честнов И. Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 78.
2. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // *Мир политики и социологии*. 2012. № 11. С. 180-189.
3. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса // *Юридические исследования*. 2013. № 3. С. 221–238.
4. Newton S. The Dialectics of Law and Development // *The New Law and Economic Development / Edited by David M. Trubek and Alvaro Santos*. Cambridge University Press, 2006. Pp. 174 — 202.
5. Cordero R. The negative dialectics of law: Luhmann and the sociology of juridical concepts // *Social & Legal Studies*. 2020. Volume: 29. Issue: 1. Pp. 3-18.
6. Максимов Л.В. «ГильотинаЮма»: Proetcontra // *Этическая мысль*. 2012. С. 124-142.
7. Peller G. The Metaphysics of American Law // *California Law Review*. 1985. Vol. 73, No. 4. Pp. 1151-1290.
8. Thornhill Ch. German Political Philosophy. The Metaphysics of Law. London: Routledge, 2006. 416 p. Brewbaker W.S. Thomas Aquinas and the Metaphysics of Law // *Alabama Law Review*. 2007. Vol. 58, P. 575-616.
9. Kelley D.R. The Metaphysics of Law: An Essay on the Very Young Marx // *The American Historical Review*. 1978. Vol. 83, No. 2. Pp. 350-367.

10. Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. С. 89-96.
11. Баранов В.М. Инновационные юридические проекты в фокусе неудач (innovation failures): доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 85-99.
12. Честнов И.Л. Историко-правовая наука в ситуации постпостмодерна // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 91-96.
13. Гофман А.А., Тимощук А.С. Новая нормальность как концепт общественных изменений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 471-473.
14. Головкин Р.Б., Манохин В.С. Юридический комплаенс: определение объема понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 128-132.
15. Головкин Р.Б. Правовая неправда // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4 (61). С. 127-130.
16. Головкин Р.Б., Зыбин Д.Г., Калач А.В. Право квантовых технологий // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 134-140.
17. Головкин Р.Б., Гудкова А.В., Ходырев А.В. Сущность фейковых фикций // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 167-170.
18. Головкин Р.Б. Иллюзии и симулякры в теории государства и права // Вестн. ВлГУ. Серия «Юридические науки». 2015. № 3(5). С. 11–21.
19. Головкин Р.Б. Слухи и правовое регулирование общественных отношений // Теория и практика правового регулирования в современной России : материалы науч.-практ. конф. Владимир : ВГГУ, 2010. С. 14–18.

© Тимощук А. С., 2022

Уразалина Сауле Нурахметуллаевна,
заместитель начальника линейного отдела
МВД России в аэропорту Пулково
Управления на транспорте МВД России
по Северо-Западному федеральному округу

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА
ИНТЕРЕСОВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов работы комиссий по урегулированию конфликта интересов, проведен анализ практических примеров, случаев разрешения возникающих на службе конфликтов интересов по признаку близкого родства между сотрудниками органов внутренних дел, особое внимание уделено проблемным вопросам применения антикоррупционного законодательства.*

Ключевые слова: *урегулирование; комиссия; конфликт интересов; родство; коррупция; утрата доверия.*

Одной из форм коррупционных правонарушений является конфликт интересов. К основным мерам противодействия коррупции относятся выявление, предотвращение и урегулирование (разрешение) конфликтов интересов.

В лексическом значении конфликт интересов (от лат. *conflictus* — столкновение; *interest* — имеет значение, важно) — столкновение противоположных взглядов, мнений, серьезное разногласие, острый спор. В целом, на государственной службе это противоречие личных и государственных интересов.

В настоящее время понятие «конфликт интересов» содержится в законодательстве о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе, в трудовом законодательстве и в законодательстве, относящемся к частному праву [7].

Национальный план борьбы с коррупцией на 2021-2024 годы для реализации мер, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, чтобы минимизировать и устранить последствия коррупционных преступлений, предлагает уделить особое внимание повышению эффективности таких мер, как предотвращение и разрешение конфликта интересов [3].

В современном антикоррупционном законодательстве проблема урегулирования конфликта интересов остается одной из самых дис-

куSSIONНЫХ как с практической, так и теоретической точки зрения, в том числе в отношении государственно-правовых аспектов служебного поведения в органах внутренних дел [8].

Определения понятия "конфликт интересов" в Федеральном законе от 30.11.2011 № 342 «О службе в ОВД и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» нет [2]. Для его целей используется понятие, установленное Федеральным законом о противодействии коррупции (ч. 1 ст. 10), согласно которому *конфликт интересов* — ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [1].

Следует отметить, что для контроля за соблюдением законодательства о борьбе с коррупцией создан такой инструмент, как комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции», Указом Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» утверждено Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Комиссии в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, настоящим Положением, а также актами федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов [4].

Приказом МВД России от 31.07.2015 № 804 определяется порядок формирования и деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориальных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, и урегулирования конфликта интересов (далее — Комиссии).

Основной задачей Комиссии является содействие руководству территориального органа МВД России и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России.

Необходимо отметить, что численный и персональный состав комиссии утверждается приказами руководителей (начальников) территориальных органов МВД России.

По решению начальника территориального органа МВД России в состав Комиссии могут быть включены представители: общественного совета при территориальном органе МВД России, общественной организации ветеранов органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России, первичной профсоюзной организации (по согласованию) [5, п.9].

Число членов Комиссии, не замещающих должности государственной службы в территориальном органе МВД России, должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов Комиссии.

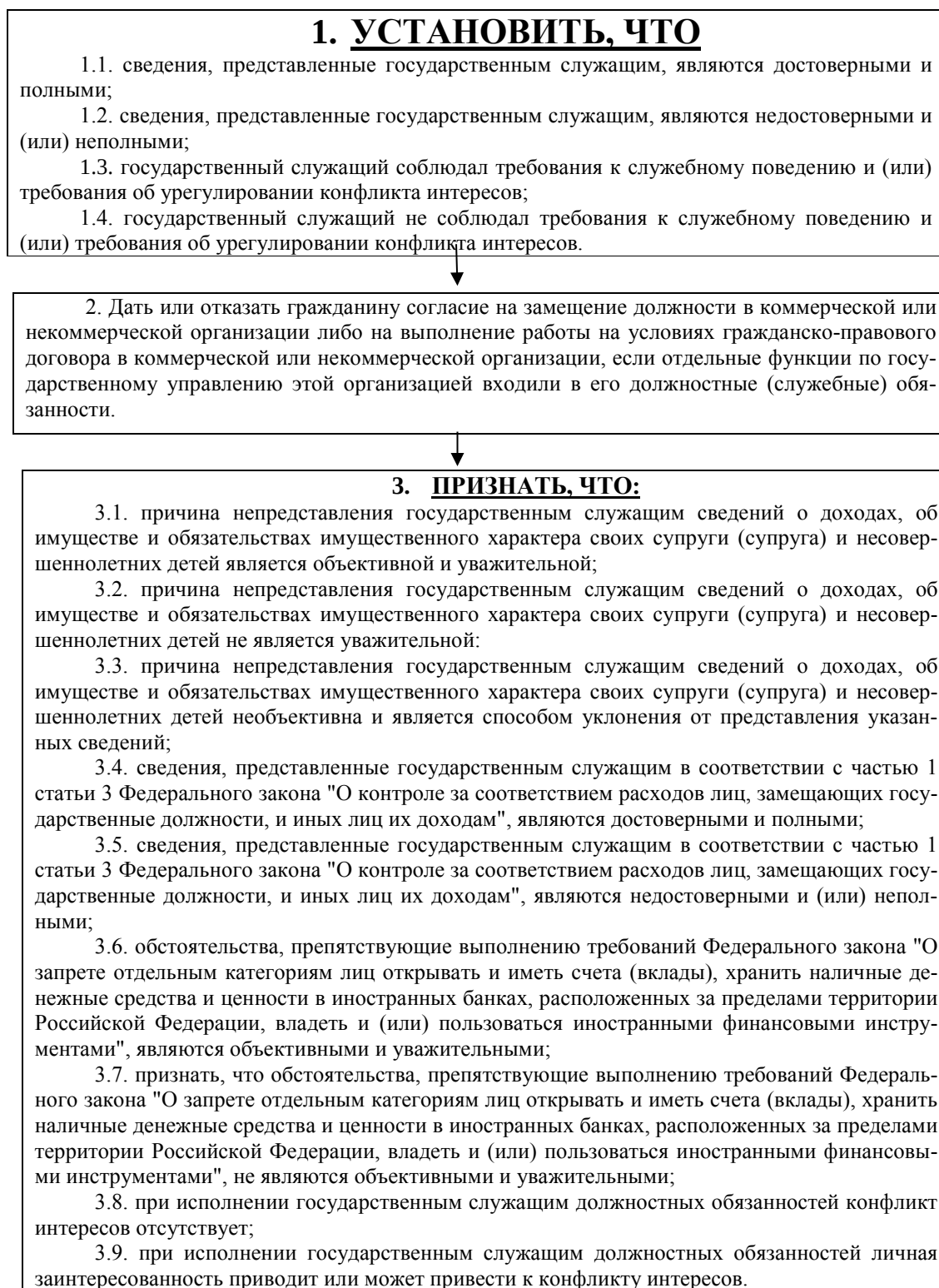
Состав Комиссии формируется таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые Комиссией решения.

Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа членов Комиссии. Проведение заседаний с участием только членов Комиссии, замещающих должности государственной службы в территориальном органе МВД России, не допускается [5, пп.10, 11, 13].

Фактически, органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляя надзор за исполнением антикоррупционного законодательства, в том числе за работой Комиссии, обращают внимание на законность принимаемых решений, в соответствии с обязательным кворумом присутствующих членов из числа представителей образовательных и научных учреждений.

В случаях выявления нарушений законности в работе Комиссии признают решения, вынесенные по результатам заседания не легитимными, принятыми с нарушением законодательства РФ о противодействии коррупции.

По итогам проведенного заседания комиссия по урегулированию конфликта интересов принимает одно из следующих решений, указанных ниже (Схема 1).

Нарышкин К.В. в своей работе «Актуальные проблемы урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел Российской Федерации» отмечает, что рекомендательный характер решений комиссии по урегулированию конфликта интересов, которые направляются руководителю государственного органа и при этом не подвер-

гаются обжалованию, а также соблюдение правила формирования комиссии не менее одной четверти незаинтересованных лиц, 75 % состава комиссии, в которых включая председателя, входят сотрудники (работники) указанного государственного органа и в той или иной степени подчиненные руководителю указанного органа (подразделения), к сожалению, не приводят к главному принципу — объективности, и явно не коррелирует древнеримскому правовому постулату *Nemo debet esse iudex in propria causa* — «Никто не должен быть судьей в своем собственном деле» [6].

Обзор Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу о работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационные комиссии) за 1 полугодие 2022 года представил следующие результаты работы: проведено 24 заседания, на которых рассмотрено 38 материалов, из них 8 — о невозможности по объективным причинам предоставить сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на супруга (у) и (или) несовершеннолетних детей, 17 — о несоблюдении требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, 11 — о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации, 2 — о предоставлении недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Все решения, принятые Комиссией Управления признаны легитимными.

Ниже приведем случаи возникновения конфликта интересов между сотрудниками органов внутренних дел, состоящими в родственных отношениях.

Так, 10.11.2019 года сотрудниками Управления был осуществлен целевой выезд в территориальный ОМВД. В результате данного выезда были выявлены нарушения в части заключения контрактов на ремонт служебного автотранспорта с супругой сотрудника, проходящего службу в территориальном ОМВД. В ходе проверки было установлено, что в ОМВД были заключены государственные контракты на сумму 70 000,00 рублей и 49 100,00 рублей с супругой сотрудника подразделения тылового обеспечения капитана внутренней службы Петрова В.В. Вся необходимая первичная документация предоставлена в полном объеме. Юрисконсультom правового направления ОМВД проекты двух государственных заказов на техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств ОМВД. были согла-

сованы в подразделении — исполнителем (ПТО) и бухгалтерии. Услуги по данным контрактам оказаны в полном объеме, вся первичная документация предоставлена в полном объеме.

Государственный контракт на оказание услуг заключен между ОМВД в лице начальника ОМВД и индивидуальным предпринимателем Петровой Анной Петровной, действующей на основании свидетельства о государственной регистрации ОГРНИП. Оплата по данному контракту проведена согласно платежного поручения № 999999, получатель ИП Петрова А.П.

Данный контракт согласовал сам Петров В.В. как начальник тыла ОМВД (приказом начальника ОМВД № 3 от 010101 о назначении временно исполняющим обязанности начальника тыла ОМВД).

По результатам проведенной проверки установлен факт непринятия Петровым В.В., мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он являлся.

В результате непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов капитаном внутренней службы Петровым В.В., доход, в виде денег на общую сумму — 119 100,00 рублей полученный супругой Петрова В.В. и личную заинтересованность при заключении государственных контрактов на оказание услуг по техническому обслуживанию и ремонту служебных автотранспортных средств, признали установленными.

В соответствии с требованиями ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и п.1 ч. 1 ст. 82.1 Федерального закона от 30.11.2011 № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отношении Петрова В.В. применили меру ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он являлся по выходу на службу.

На имя начальника Управления поступил рапорт о том, что в УМВД

по вакантной должности заместителя начальника — начальника полиции УМВД исполняет обязанности оперуполномоченный ОУР майор полиции Жеглов В.В. при этом, в УМВД в должности начальника дознания проходит службу майор полиции Шарапова А.А., которая является сестрой матери майора полиции Жеглова В.В.

В соответствии с ч.6 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

01.01.2020 г. от майора полиции Жеглова В.В. поступило уведомление о возможном возникновении конфликта интересов при исполнении служебных обязанностей в связи с его исполнением обязанностей в должности начальника полиции УМВД. Уведомление сотрудника рассмотрено комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Согласно решению, при назначении майора полиции Жеглова В.В. на должность заместителя начальника — начальника полиции УМВД личная заинтересованность может привести к конфликту интересов, назначение на должность невозможно в связи с прохождением в этом подразделении в должности начальника дознания сестры его матери — Шараповой А.А. в этом случае, комиссия рекомендует перемещение майора полиции Шараповой А.А. для дальнейшего прохождений службы другую службу или подразделение.

В настоящее время в УМВД равнозначных должностей для перемещения майора полиции Шараповой А.А. нет.

В связи с чем, предложено, до разрешения вопроса о переводе майора полиции Шараповой А.А. для дальнейшего прохождения службы в другое подразделение ОВД, возложить исполнение обязанностей по вакантной должности заместителя начальника УМВД России — начальника полиции УМВД на другого сотрудника полиции Управления, не имеющего родственных связей в УМВД.

Подводя итоги изученного аспекта по работе комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, необходимо признать значимость и эффективность данного антикоррупционного механизма. Однако, остается значительная часть нерешенных вопросов на законодательном и практическом уровне.

Обращает на себя внимание проблема несовершенства правового регулирования, выраженного, в первую очередь, в дефекте изложения норм права. Так, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» есть определение конфликта интересов, однако, корреспондирующие ему термины «предотвращение конфликта интересов», «урегулирование конфликта интересов» не нашли своего отражения в указанном законе. К сожалению, и в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отсутствует закрепление указанных понятий. Именно этот аспект (неоднозначное определение термина) и является, по нашему мнению, одной из ключевых актуальных проблем урегулирования конфликта интересов [6].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 09.11.2022).

2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]//ЭПС «Система ГАРАНТ». URL.: <https://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения: 09.11.2022).

3. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Указ Президента РФ от 1 июля 2010 г. N 821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/198625/> (дата обращения: 09.11.2022).

5. Приказ МВД РФ от 31.07.2015 № 804 «Об утверждении порядка формирования и деятельности комиссии территориального органа МВД России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих территориаль-

ных органов МВД России и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, и урегулированию конфликта интересов» // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL.:<https://base.garant.ru/71171204/> (дата обращения: 09.11.2022).

6. Нарышкин К.В. Актуальные проблемы урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел Российской Федерации// Административное и муниципальное право. — 2020. — № 2. — С. 53–71. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.2.31904 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31904 (дата обращения: 08.11.2022).

7. Ноздрачев А. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. 2016. № 6. [Электронный ресурс]// ЭПС «Система ГАРАНТ» URL:<https://base.garant.ru/57299633/>(дата обращения: 10.11.2022).

8. Хорошева Н.А. Понятие и особенности урегулирования "конфликта интересов" в зарубежном законодательстве. MODERN SCIENCE. 2022. № 3-1.С.181-185.ISSN: 2414-9918, https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48168505_60413186.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

© Уразалина С. Н., 2022

Фарахиев Динар Минзеферович,
*оперуполномоченный Управления экономической безопасности и противодействия коррупции
МВД по Республике Татарстан*

Минзянова Диляра Фарильевна,
*старший преподаватель кафедры оперативно-
разыскной деятельности Казанского юридического ин-
ститута МВД России*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: *В настоящем исследовании авторами рассматриваются современные инновационные средства противодействия коррупции, используемые в зарубежных странах, анализируется практика использования инновационных средств противодействия коррупции в следующих зарубежных странах: Китай, Соединённые Штаты Америки (далее — США), Франция, Германия. В заключении предлагаются перспективы использования инновационного опыта зарубежных стран в борьбе с коррупцией.*

Ключевые слова: *преступность; коррупция; превенция; инновационные технологии; опыт зарубежных стран.*

Коррупция, как социально негативное явление отрицательно воздействует на государство и общество в целом. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел России (далее — МВД России) уровень коррупции в стране остается высоким на протяжении пяти лет [1].

Во всем мире коррупция подрывает в первую очередь экономику государства, затормаживает его развитие, дестабилизирует функционирование органов управления, разрушает демократические устои. На сегодняшний день противодействие коррупции — основное направление реализации национальной безопасности государства. В этом направлении ведется обширная работа, прежде всего, на правовом уровне. Так, 31 июля 2020 года был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в ряд законов, в том числе дополнил ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», изложив ее в следующей редакции: «Для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом» [2]. В 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Закон «О внесении

изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции», который позволяет государству взыскивать денежные средства должностных лиц, поступившие на их банковские счета, сумма которых превышает официальный доход за отчетный период и предшествующие два года [3].

В целях определения перспективных направлений предупредительной деятельности в области коррупции в России необходимо рассмотреть опыт зарубежных стран.

В современных реалиях широко используются технологии с функцией искусственного интеллекта. По мнению авторов, наиболее эффективный опыт наблюдается в Китае, где функционировала пилотная версия «*Zero Trust*», позволяющая выявлять, обрабатывать и регистрировать коррупционные проявления должностных лиц органов власти, а также осуществляющая сбор доказательств преступной деятельности. Технология «*Zero Trust*» обрабатывает большой объем данных (*Big Data*), что позволяет рассматривать коррупционные проявления должностных лиц в различных аспектах.

Следующей страной для исследования антикоррупционной деятельности являются США. Следует отметить, что правоохранительные органы США напрямую взаимодействуют с другими странами в целях развития международных стандартов спонсирования антикоррупционных программ. Так, США в 2010 г. участвовали в организации переговоров по Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее — *UNCAC*), работали и работают в настоящее время практически во всем мире, оказывая помощь иным странам в выполнении обязательств по международным договорам, в частности *UNCAC*, которая охватывает все аспекты противодействия коррупции и почти универсальна для практически всех государств-членов [4; 5].

США давно признали связь между коррупцией и транснациональной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков и нелегальную миграцию в Соединенные Штаты [6]. В связи с чем, в рамках деятельности *UNCAC* и *GRECO* сформирован совместный международный институт *INL*, обеспечивающий взаимодействие между странами, участвующими в международном сотрудничестве в сфере противодействия коррупции. В связи с чем, совместная деятельность данного объединения должна включать в себя практическую поддержку следователей и прокуроров других стран, занимаю-

щихся уголовным преследованием наиболее коррумпированных должностных лиц страны [7]. *INL* в свою очередь вдохновила ведущие мировые экономики и политические силы подавать пример другим странам, разрабатывать инновационные планы действий по противодействию коррупции. Так, *INL* координирует функционирование визовой деятельности стран по отношению к коррумпированным должностным лицам, вследствие чего принимается решение о запрете на въезд в зарубежные страны.

В то же время анализ научных публикаций показал, что в России до сих пор не решена проблема поиска и возврата похищенных активов. По мнению

В.В. Кудряшова существует сложность взаимодействия субъектов международного права в этой области, поскольку затрагиваются финансовые интересы многих государств: и тех, из которых выведены активы, и тех, в которых эти активы размещены. Имеются также серьезные технические и правовые проблемы, поскольку похищенные средства, попадая в международную финансовую систему, мгновенно перемещаются из одной страны в другую, переводятся со счета на счет, дробятся, несколько раз меняют собственника и т. д. Все эти обстоятельства усложняют поиск преступников-коррупционеров, выявление преступных схем по выводу средств и ресурсов от коррупционных деяний [8, с. 64].

В целях ликвидации коррупционных фактов необходимо совершенствовать взаимодействие правоохранительных органов России с правоохранительными органами зарубежных стран. На наш взгляд, прежде чем совершенствовать международное взаимодействие в борьбе с коррупцией, следует наладить взаимодействие структур на федеральном уровне. Так, Президент РФ В.В. Путин в ходе заседания коллегии МВД России заявил следующее: «нужно самым серьёзным образом совершенствовать порядок взаимодействия МВД с финансовыми организациями, операторами связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве и в области телекоммуникаций» [9].

Антикоррупционная деятельность, проводимая во Франции, является не менее актуальной, поскольку основным органом является Центральная служба по предупреждению коррупции, в компетенцию которой входит собирание и предоставление определенных сведений, в целях выявления и предупреждения коррупции, установление должностных лиц склонных к коррупционным проявлениям, а также физических лиц, препятствующих коррупции. Центральный орган,

ответственный за противодействие коррупции, является межведомственным органом и подчиняется непосредственно первому лицу в Министерстве юстиции [10, с. 34].

Также во Франции функционирует интерактивная карта коррупции, визуализирующая коррупцию в этой стране, по принципу картирования обвинительных приговоров, вынесенных французскими судами [11] (рис. 1).

Рисунок 1. Интерактивная карта Франции

Для совершенствования российской антикоррупционной деятельности предлагается рассмотреть опыт Германии. Особое внимание следует обратить на специализацию антикоррупционного законодательства, применяемого в этой стране. В 2016 г. в Германии принят Закон о борьбе с коррупцией в области здравоохранения, который ре-

гулирует активный и пассивный подкуп сотрудников здравоохранения [14]. Таким образом, мы видим, что в Германии разрабатывается специальное антикоррупционное законодательство. Д.Д. Голунов считает, что такие законы должны быть приняты и в нашей стране, касаясь области образования, здравоохранения, военной и национальной безопасности [15, с. 143].

Для России данная проблема имеет особое значение, поскольку законодательство в этом направлении находится на первоначальном этапе развития. В связи с этим И.А. Тимофеев отмечает: «именно нормативное закрепление правил социального взаимодействия, выработка понятных критериев и принципов согласования интересов политических, экономических и иных социальных групп с последующим прививанием культуры лоббистской деятельности, послужат системообразующим принципам противодействия коррупции, повышению авторитета государства и власти, а, следовательно, повышению доверия к закону в целом» [16, с. 316].

Таким образом, с учетом опыта Германии и развития уголовного, уголовно-процессуального и антикоррупционного законодательства в России предлагаем вернуться к вопросу о принятии единого закона о лоббировании. Следует иметь в виду, что столь же важно предоставление лоббистам широких компетенций, позволяющих реально взаимодействовать с государственными служащими в публичной обстановке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в исследованных зарубежных странах борьба с коррупцией в первую очередь строится на правовых механизмах противодействия коррупции. Использование данного опыта в России, а также внедрение и уверенное использование технологий искусственного интеллекта положительно скажется на уровне коррупции в Российской Федерации. Следует отметить, что 25 апреля 2022 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [17]. «Посейдон» представляет собой информационную систему, т. е. инновационную технологию, предназначенная для эффективности деятельности органов государственной власти в процессе предупреждения коррупции.

Список литературы:

1. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.10.2022).
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. № 173.
3. О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции»: от 06.03.2022 № 44-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.03.2022, № 0001202203060014 (дата обращения: 10.10.2022).
4. Техническое руководство по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/TechnicalGuide/10-53208_ebook_r.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
5. Combating Corruption and Promoting Good Governance. URL: <https://www.state.gov/combating-corruption-and-promoting-good-governance/> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Building Momentum in the U.S. Fight Against Corruption. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/07/27/building-momentum-in-u.s.-fight-against-corruption-pub-85036> (дата обращения: 10.10.2022).
7. INL Guide to Anti-Corruption Policy and Programming.pdf. URL: <https://ru.scribd.com/document/474607677/INL-Guide-to-Anti-Corruption-Policy-and-Programming-pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. С. 63–71.
9. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Марку Жерар Борьба против коррупции во Франции // Журнал российского права. 2012. С. 34-40.
11. 11 propositions pour renforcer la lutte contre la corruption URL: <https://transparency-france.org/> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Systematic literature review on corruption prevention efforts towards sustainable economy in Indonesia: ICT perspective. IOP Conference Series Earth and Environmental Science 195(1):012051, 2018.

13. Фарахиев Д.М., Минзянова Д.Ф. Перспективы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции по противодействию коррупции // Современная наука. 2022. № 1. С. 60-63.

14. Коррупция в Евросоюзе: новый доклад Исследовательского центра Европарламента. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/korrupsiya_v_evrosoyuze_novyy_doklad_issledovatel'skogo_tsentra_evroparlamenta (дата обращения: 10.10.2022).

15. Голунов Д.Д. Инновационные подходы к борьбе с преступлениями коррупционной направленности в Российской Федерации на основе опыта других стран // Криминологические чтения : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 140-145.

16. Тимофеев И.А. Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 315-317.

17. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

© Фарахиев Д. М., Минзянова Д. Ф., 2022

Цымбалова Дарьяна Юрьевна,
*заместитель начальника факультета
подготовки сотрудников для подразделений
по работе с личным составом
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: *В статье рассматриваются мероприятия, направленные на формирование антикоррупционного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на примере Санкт-Петербургского университета МВД России. Также автор приводит актуальные статистические данные, подтверждающие широкую распространенность преступлений коррупционной направленности.*

Ключевые слова: *коррупция, образовательные организации МВД России, антикоррупционное поведение, противодействие коррупции, профессиональная подготовка.*

Коррупция является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации и является существенным препятствием на пути развития нашего государства. На сегодняшний день преступления коррупционной направленности составляют значительную часть всей преступности в России. Данное утверждение подтверждается статистическими данными МВД России о состоянии преступности за январь — август 2022 года, где указано, органами внутренних дел было выявлено 13074 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [1].

В 2023 году будет отмечаться двадцатая годовщина принятия Конвенции ООН против коррупции, что в очередной раз актуализирует необходимость межведомственного, международного сотрудничества в противодействии коррупционным правонарушениям, что немаловажно для стабильного развития любого государства и обеспечения общественной безопасности.

Нельзя не признать существующую необходимость в научном освещении вопросов межведомственного сотрудничества при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции. Государство на постоянной основе предпринимает решительные меры, направленные на усиление борьбы с таким негативным социальным явлением как коррупция. Различного вида коррупционные проявления оказывают негативное воздействие на все аспекты жизни

общества и тесно переплетается с конфликтами и нестабильностью, ставя под угрозу социально-экономическое развитие, подрывая демократические институты и верховенство закона.

Среди задач, определенных в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 [2], Плате МВД России по противодействию коррупции на 2021-2024 гг., утвержденном распоряжением МВД России от 29 сентября 2021 года № 1/11052 [3], особое внимание уделено повышению эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов; проведению междисциплинарных исследований по проблемам противодействия коррупции, научно-представительских мероприятий; подготовке специалистов по борьбе с коррупцией.

Деятельность университета непосредственно связана с обозначенными приоритетными направлениями. Санкт-Петербургский университет МВД России принимает участие в подготовке специалистов по предупреждению коррупционных правонарушений. Так, выпускники факультета подготовки финансово-экономических кадров ежегодно пополняют ряды подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также финансово-экономических, контрольно-ревизионных подразделений МВД России не только Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и других регионов Российской Федерации.

В институте-факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации университета обучаются практические работники подразделений органов внутренних дел, чья деятельность связана с предупреждением коррупционных и иных правонарушений. Также по всем специальностям (направлениям подготовки) предусмотрено освоение обучающимися межкафедральной дисциплины «Предупреждение коррупции в ОВД и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников ОВД», что способствует приобретению будущими сотрудниками практических подразделений МВД России знаний и навыков соблюдения антикоррупционного стандарта поведения и профилактики коррупционных правонарушений. Научно-педагогическими работниками университета постоянно осуществляются прикладные исследования в области противодействия коррупции.

Предотвращение коррупционных правонарушений, содействует прозрачности деятельности и укреплению государственных и обще-

ственных институтов, имеет решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития страны. В этой связи особую актуальность приобретает взаимодействие субъектов профилактики правонарушений в области противодействия коррупции, обмен опытом правоприменительной деятельности по вопросам предупреждения коррупционных правонарушений.

Одной из важных проблем профилактики взяточничества является высокая латентность таких преступлений. Если рассматривать противодействие коррупции в целом, то необходимо отметить, что в данном направлении должна проводиться комплексная работа, так как существующие коллизии в законодательстве образуют проблемы в практической деятельности. Сочетание в себе организационных, профессионально-этических и информационно-технологических мер будет показывать положительные результаты в части противодействия коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций обязательно должна включать в себя меры, направленные на формирование антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел. Данная необходимость объясняется тем, что в дальнейшем, при осуществлении профессиональной деятельности, такая подготовленность уменьшает риски совершения действующими сотрудниками коррупционных правонарушений.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь — август 2022 года: сборник. М. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения 04.11.2022).

2. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения 04.11.2022).

3. Распоряжение МВД России от 29.09.2021 № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400059/, (дата обращения: 04.11.2022).

© Цымбалова Д. Ю., 2022

**КОРРУПЦИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ПРИЧИНЫ, ПРИМЕРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ
ДЛЯ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ**

Аннотация. *Коррупция выступает в качестве неотъемлемого атрибута всякого государства. Она постоянно встречается там, где имеет место быть такой институт — как публичная власть. Противоборство коррупции занимает одну из первостепенных задач, находящихся перед всеми структурами государственного аппарата различных ступеней и уровней. Существенную угрозу коррупция представляет для Федеральной службы исполнения наказания, выполняющей государственную политику в сфере реализации судебных решений по исполнению уголовных наказаний. В статье рассмотрены наиболее часто встречаемые причины совершения преступлений коррупционной направленности, описаны конкретные способы совершения вышеуказанных преступлений, а также вынесены наиболее реальные предложения по улучшению профилактики данной категории преступлений.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; коррупция; коррупционные преступления; профилактика коррупции; причины коррупционных преступлений.*

В современном мире проблемная ситуация противоборства коррупции представляет собой одну из наиважнейших миссий как для мира в целом, так и для каждого суверенного, социально развитого государства в частности. Данное явление носит всеприемлемый характер и способно незаметно проникать и дезорганизовывать, приводя в упадок любые органы и учреждения государственной власти, наделенные определенными должностными полномочиями ввиду специфики повседневной рабочей деятельности.

К большому сожалению, одним из самых наглядных примеров демонстрации коррупции в современных условиях мы можем наблюдать в правоохранительных органах. В том числе, среди сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России (далее — УИС). УИС ввиду своей специфики выполняет множество разнообразных функций, в целях достижения главной задачи уголовно-исполнительной политики — исправление осужденного, что включает в себя воспитание в нем правопослушного поведения, наращивание социально полезных связей, желание жить в соответствии с законами, формирование личности, обучение культурным качествам и этике по-

ведения, получение образования, помощь в поиске «своего места» в жизни и многое другое. По мере реализации данных функций любая категория сотрудников УИС, начиная с младших инспекторов исправительного учреждения и заканчивая высшими должностными лицами пенитенциарной системы, сопряжена с опасностью и искушением вовлечения тем или иным образом в преступление коррупционной направленности.

Как отмечают Дазмарова Т.Н. и Чёрная А.В., к наиболее распространенным субъективным факторам коррупционных преступлений сотрудников УИС необходимо отнести: низкий уровень нравственно-правовой культуры, дефекты нравственно-деловой сферы, недостаточную профессиональную подготовку и низкую юридическую квалификацию, неудовлетворенность уровнем личного или семейного благосостояния, желание получить личную выгоду при совершении коррупционного правонарушения [1].

К основным общим причинам совершения преступлений коррупционной направленности можно отнести следующее:

1. Экономическое развитие и состояние в стране. Из-за различных ситуаций как на международной арене, так и в конкретной стране, ввиду внутренних изменений и новаций, происходят различные экономические скачки, которые в конечном результате ведут к снижению уровня жизни граждан, понижают эквивалент заработка различных слоев общества, подталкивая как одних, так и других к поиску противозаконных, но более простых и результативных, решений проблемных вопросов, связанных не только с трудовой деятельностью различных социальных групп, но и с бытовыми вопросами жизнедеятельности в целом.

2. Отсутствие слаженности и совершенства в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах по противодействию коррупции. По итогам чего приходится сталкиваться с определенными пробелами и юридическими коллизиями.

3. Профессиональное выгорание и нравственный регресс. В подавляющем большинстве случаев виновником совершения преступлений коррупционной направленности выступает само должностное лицо, наделенное определенными полномочиями, которое считает, что за любое его действие, будь то законное или противозаконное, он должен получить «вознаграждение» от лица, которому в дальнейшем будет какая-либо польза от принятого должностным лицом решения.

4. Халатность и неконтролируемость со стороны вышестоящего руководства и властного органа, в чьем подчинении находится государственный служащий. Автономность и безнадзорность порождает такие чувства как безнаказанность и вседозволенность, что в результате подталкивает то или иное лицо к совершению преступления коррупционной направленности.

При совершении каких-либо преступлений со стороны должностных лиц УИС у обычных граждан, а также и спецконтингента возникает чувство тревожности, так как одним из приоритетных направлений их деятельности является защита прав и законных интересов осужденных, а такие действия уполномоченного лица ставят под вопрос его компетентность, профессиональную подготовку и дальнейшее прохождение службы. Так, с уверенностью можно заявить, что человек, нарушающий закон сам, не способен положительно повлиять на осужденного путем собственного примера, к исправлению его не направит, а лишь может усугубить ситуацию рецидивом. Преступления коррупционной направленности, помимо вышеуказанных последствий, наносят вред не только пенитенциарной системе, а также всем государственным структурам, так как по единичным случаям складывается представление о всех должностных лицах различных структур государства.

Антикоррупционная политика государства в целом, а также непосредственно в Федеральной службе исполнения наказаний (далее — ФСИН России) довольно обширна и более чем развита, но отнюдь желаемых результатов по сей день мы так и не получили.

Так на коллегии ФСИН России по подведению итогов за 2021 год было объявлено, что за истекший год выявлено 636 преступлений коррупционной направленности, что по мнению большинства людей является довольно высоким показателем [2].

К числу наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками УИС можно отнести: способствование условно-досрочному освобождению от наказания; осуществление доставки запрещенных предметов или веществ на режимную территорию исправительного учреждения (далее — ИУ) в целях передачи осужденному; способствование переводу осужденного на более мягкие условия отбывания наказания; фиктивное отбывание наказания в виде обязательных, исправительных работ, применительно лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ); отсутствие должных проверок осужденных на дому,

по отношению к осужденным к ограничению свободы, условно осужденным; отсутствие дисциплинарных взысканий за нарушение правил внутреннего распорядка ИУ. Следует отметить, что само должностное положение сотрудника УИС создает ему возможность злоупотребления своими полномочиями [3].

По результатам анализа применяемых мер по профилактики коррупции в УИС, хотелось бы внести предложение по дополнению данного направления деятельности следующими мероприятиями:

1. Проведение ежеквартальных служебных и воспитательных занятий, в сопровождении с изучением должностных инструкций и нормативных правовых актов по противодействию коррупции, с целью формирования у них должного правосознания и повышению профессиональной подготовки.

2. Пересмотр и расширение списка должностей пенитенциарной системы, замещение которых предусматривает предоставление сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

3. Изучение обзоров ФСИН России с подписью сотрудника об ознакомлении, где подробно изложена практика выявления, пресечения и расследования преступлений коррупционной направленности в пенитенциарной системе страны и указан вид наказания за совершенное деяние. Что в последствии сформирует у сотрудников стабильную отрицательную расположенность к такому явлению как коррупция.

4. Систематическое проведение ротации сотрудников, замещающих руководящие должности, как непосредственно между ИУ, так и в территориальных органах ФСИН России.

Постоянный анализ, пересмотр и расширение мер по предупреждению совершения преступлений коррупционной направленности может и не искоренит коррупции в УИС в целом, но с уверенностью можно заявить что даст определенные плоды и снизит уровень преступлений данной категории к минимуму.

Список литературы:

1. Дазмарова, Т.Н. Коррупция среди сотрудников УИС: причины и административно-правовые методы предупреждения и противодействия / Т.Н. Дазмарова, А.В. Черная // Правовая культура в современном обществе : Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое

издание, Могилев, 24 мая 2019 года / Редколлегия: И.А. Демидова [и др.]. — Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2019. — С. 194-198.

2. Приказ ФСИН России от 11.04.2022 № 202 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2021 году и задачах на 2022 год».

3. Свиридова, Ю.С. Специфика учета механизма преступного поведения при профилактике коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Ю.С. Свиридова // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. — 2022. — № 1(17). — С. 43-45.

4. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. Москва: Норма, 2021. — 272.

5. Богдан, А.Ю. Коррупция в системе пенитенциарных учреждений РФ: общая характеристика и особенности профилактики / А.Ю. Богдан // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах, Курск, 19 ноября 2021 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 246-250.

6. Горбань, Д.В. Эффективность антикоррупционной деятельности в УИС как средство перекрытия каналов доставки в исправительные учреждения запрещенных предметов / Д.В. Горбань, О.С. Ефремова // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5. — № 1. — С. 44-51.

7. Павловская, Н.В. Коррупция в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы: состояние и проблемы противодействия (извлечение) / Н.В. Павловская, Е.В. Красникова // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2014 году : Сборник научных докладов / Под общей редакцией О.С. Капинус. — Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — С. 275-311.

© Чуйко С. С., 2022

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *В статье рассматривается определение понятия «взятничество», существующее в науке на сегодняшний день. Автор приводит актуальные статистические данные о преступлениях, связанных со взятничеством, а также о количестве должностных лиц, привлеченных к ответственности за данные преступления.*

Ключевые слова: *коррупция; взятничество; детерминанты; должностное лицо; сотрудник органов внутренних дел.*

В современных условиях среди всех угроз национальной безопасности Российской Федерации особое место занимает такое исторически сложившееся, устойчивое социально-правовое явление как коррупция. Данное явление влечет за собой совершение преступлений коррупционной направленности, которые, в свою очередь, наносят ущерб государственному аппарату.

Взятничество является самым распространенным среди всех преступлений коррупционной направленности. Данное утверждение подтверждается статистическими данными МВД России о состоянии преступности за январь — август 2022 года, где указано, что из всех выявленных преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления взятничество составило 9028 из 13074 преступлений. Из них получение взятки — 4232 преступлений; дача взятки — 3500 преступлений; посредничество во взятничестве — 1296 преступлений.

Преступления, связанные со взятничеством, имеют тенденцию к росту, так, за аналогичный период прошлого года из выявленных всех преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления взятничество составило 8730, в тоже время общее количество преступлений данной категории было больше, чем в 2022 году и составило 13592 преступления. Необходимо отметить, что тенденцию к снижению имеет преступление, предусмотренное ст. 2911 УК РФ «Посредничество во взятничестве». По нашему мнению, это связано с тем, что лицо, совершившее данное преступление может быть привлечено к

ответственности только в том случае, если размер передаваемой взятки составлял более 25 000 рублей.

Анализируя количество должностных лиц, которые были привлечены к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, можно сделать вывод, что в 2021 году из числа сотрудников органов внутренних дел было привлечено к ответственности 1018 человек, что на 742 больше, чем сотрудников Федеральной службы исполнения наказания (276 человек). Самое большое количество должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности было выявлено из числа сотрудников Министерства обороны Российской Федерации (1663 человека).

Понятие «взятничество» не имеет на сегодняшний день нормативного закрепления, однако в науке существует несколько мнений по поводу этого понятия. Так, например, В.Б. Сидоров считает, что «взятничество — это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [1].

Согласно большой Советской энциклопедии взятничество, преступление, заключающееся в получении должностным лицом, лично или через посредников, материального вознаграждения (взятки) в каком бы ни было виде за выполнение или невыполнение в интересах дающего (взятодателя) к.-л. действия (законного или незаконного), которое должностное лицо могло или должно было совершить только вследствие своего служебного положения. Взятничество заключается также в даче взятки и посредничестве в этом [2].

М.А. Любавина пишет, что «Под взятничеством в юридической науке понимается совокупность уголовно-наказуемых деяний, связанных с нарушением принципа публичной оплаты служебной деятельности должностных лиц с извлечением ими незаконной имущественной выгоды за счет своего должностного положения: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взятничество (ст. 291.2 УК РФ)» [3].

Также существует мнение, что к взятничеству следует относить преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа». Данное утверждение носит

дискуссионный характер, так как указанное преступление находится в главе 31 «Преступления против правосудия», соответственно, отличается объект посягательства.

Анализируя вышеуказанные подходы, можно сделать вывод, что взяточничество — это совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых с корыстным мотивом, направленных на получение личной выгоды имущественного или неимущественного характера, с использованием своего должностного положения или должностных полномочий вопреки интересов службы, к которым можно отнести получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Для эффективного противодействия взяточничеству необходимо понимать причины и условия его возникновения. В криминологической литературе под термином «детерминанты преступности» принято понимать совокупность причин, явлений, фактов, условий и обстоятельств, обуславливающих возникновение и развитие криминальной активности в обществе [4].

Причины совершения преступлений коррупционной направленности в целом и взяточничества в частности можно разделить на группы, которые соответствуют сферам общества: идеологические, организационно-правовые, политические и социально-экономические.

Наиболее часто встречающимися являются причины социально-экономического рода. К ним можно отнести низкую заработную плату, недостаточную социальную защищенность, инфляцию, безработицу, а также правовой нигилизм сотрудников и работников государственных структур.

К организационно-правовым факторам существования взяточничества следует отнести коллизии и пробелы законодательства в области противодействия коррупции, низкий административный контроль, неэффективный режим управления.

Другая группа детерминант — политические, которые связаны с неразвитостью политической культуры и закрытостью властной элиты в нашей стране. Фактическое отсутствие реальной политической оппозиции, непрозрачность выборов, закрытость властно-бюрократических структур, отчужденность общества от властной элиты, при одновременном отсутствии реальной политической воли по борьбе с коррупцией и слабости судебной системы, создают благоприятную среду для процветания взяточничества [5].

Идеологические детерминанты взяточничества включают в себя менталитет российского общества, в котором сформировалась убежденность в удовлетворении своих потребностей посредством подкупа сотрудников государственных структур (со стороны общества), а также возможность легкой наживы посредством злоупотребления своим должностным положением и своими должностными полномочиями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взяточничество — наиболее распространенное преступление коррупционной направленности, что подтверждается актуальными статистическими данными. Профилактика взяточничества на современном этапе должна носить комплексный характер и включать в себя не только правовые меры, но организационные, направленные на укрепление служебной дисциплины и законности, антикоррупционного поведения сотрудников и работников, а также информационные, технические и другие.

Список литературы:

1. Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взяточничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С.157-165.
2. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. — Москва : Советская энциклопедия, 1926-1947. — 26 см.
3. Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) : учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.
4. Крагилева В.Б. Детерминанты преступности: понятие, виды и пути преодоления // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 166–169.
5. Лесная 2021 — Лесная Е.В. Детерминанты взяточничества в России // Е-SIO. 2021. № 6(57). С. 565-568.

© Ширшанова Е. С., 2022

Юзиханова Эльвира Гумеровна,
*профессор кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация: В статье анализируются основные показатели коррупционной преступности в России и Северо-Западном федеральном округе; анализируется структурное распределение наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности, тем самым определяется уровень коррупционной пораженности субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа.

Ключевые слова: коррупционная преступность; криминогенная обстановка; получение взятки; дача взятки; концентрация; дифференциация; уровень.

Одним из условий успешного социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности является благополучная криминогенная обстановка. К числу оценочных параметров криминогенной обстановки относится и состояние коррупционной преступности.

Коррупционная преступность представляет собой совокупность преступлений, перечень которых определен совместно Генеральной прокуратурой России и министерством внутренних дел России [1].

Порядка 75 % преступлений коррупционной направленности выявляется органами внутренних дел [2].

К числу наиболее распространенных коррупционных преступлений относятся получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ) [3]. Несмотря на все предпринимаемые усилия по противодействию преступлениям коррупционной направленности, их удельный вес в общей совокупности выявленных и зарегистрированных преступлений на протяжении ряда лет остается практически неизменным (см. табл. 1) и варьирует в пределах 1,5 %.

Менее стабильны, но также без особого отклонения, показатели выявленных и зарегистрированных фактов взяточничества (факты получения и дачи взятки). Обращение к относительным показателям позволяет наблюдать за исследуемым объектом в разные периоды времени, особенно в тех случаях, когда происходит изменение их характеристики, выраженной в абсолютных показателях.

Таблица 1 [4]

Динамика преступлений коррупционной направленности в России

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10мес.), +/- %
Всего зарегистрировано преступлений по РФ	2160063	2058476	1991532	2024337	2044221	2004404	1677066
коррупционной направленности	32924	29634	30495	30991	30813	35051	31342
Уд. вес %*	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5	1,7	1,9
ст. 290 УК РФ (получение взятки)	5344	3188	3499	3988	4174	5020	4925
Уд.вес в % от общего количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности*	16,2	10,8	11,5	12,9	13,5	14,3	15,7
ст. 291 УК РФ (дача взятки)	4640	2272	2612	3174	3649	4499	4110
Уд.вес в % от общего количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности*	14,1	7,7	8,6	10,2	11,8	12,8	13,1

Примечание: *Расчеты произведены автором.

При поверхностном сопоставлении относительных показателей отдельных видов преступлений коррупционной направленности, рассматриваемых в данной работе, с представленными абсолютными показателями, можно заметить вполне очевидную закономерность: чем меньше выявляется и регистрируется преступлений в целом, соответственно тем меньше выявляется и регистрируется преступлений отдельного вида.

Но. Несколько иначе выглядит картина преступности при ее региональном анализе. Региональный аспект направлен на точечное выявление концентрации преступности на основе дифференцированного подхода. Анализ динамики фактов взяточничества в Северо-Западном федеральном округе наглядно демонстрирует, что в отдельных случаях при снижении числа зарегистрированных преступлений по ст. 290

УК РФ почти в два раза в абсолютном выражении, удельный вес не только не снижается, но и имеет тенденцию роста (см. табл.2).

Таблица 2 [5]

Динамика взяточничества в СЗФО

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10мес.), +/- %
ст. 290 УК РФ (получение взятки)	457	296	295	249	310	499	309
Уд.вес в % к показателям по РФ*	8,6	9,3	8,4	6,2	7,4	9,9	6,3
ст. 291 УК РФ (дача взятки)	407	240	276	263	253	343	202
Уд.вес в % к показателям по РФ*	8,8	10,6	10,6	8,3	6,9	7,6	4,9

Примечание: Расчеты произведены автором.

Поскольку показатели преступности СЗФО представляют собой совокупность преступлений, совершенных на территории федерального округа, есть вполне оправданный смысл посмотреть «вклад» субъектов, входящих в его состав (см. табл. 3, табл. 4).

Таблица 3 [5]

*Динамика выявленных и зарегистрированных преступлений
по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в субъектах СЗФО*

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10мес.), +/- %
Северо- Западный ФО	457	296	295	249	310	499	309
Республика Карелия	11	30	20	21	16	17	11
Республика Коми	62	23	54	50	13	37	13
Архангельская обл.(без а/о)	20	22	46	22	35	56	30
Ненецкий АО	1	0	6	1	14	62	14
Вологодская область	107	56	10	6	5	19	17

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10мес.), +/- %
Калининградская область	51	24	10	13	17	15	34
Ленинградская область	30	23	24	32	43	57	23
г. Санкт-Петербург	139	94	94	73	109	181	127
Мурманская область	2	12	14	8	4	7	6
Новгородская область	29	7	9	15	35	49	24
Псковская область	5	5	8	8	9	9	10

Представленные показатели сами по себе не информативны, поскольку в большей мере отражают деятельность правоохранительных органов. Простому обывателю эти сведения также не будут интересны. У людей «посвященных» возникнет куча вопросов. Особенно в отношении регионов, где отмечены нулевые показатели. Или там всё так замечательно, что нет взяточничества вообще, или там настолько все коррумпированы, что не считают нужным это фиксировать.

Определенно преступность представляет собой случайную величину, и знать заранее, сколько преступлений совершится на той или иной территории никто не может.

Таблица 4 [5]

*Динамика выявленных и зарегистрированных преступлений
по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в субъектах СЗФО*

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10мес.), +/- %
Северо-Западный ФО	407	240	276	263	253	343	202
Республика Карелия	24	39	22	28	19	24	14
Республика Коми	18	11	22	22	10	34	17
Архангельская обл.(без а/о)	24	32	79	36	41	59	17
Ненецкий АО	3	3	4	1	5	20	1
Вологодская область	80	19	0	1	6	1	3
Калининградская	55	36	16	40	37	36	45

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10мес.), +/- %
область							
Ленинградская область	38	14	35	25	23	40	18
г. Санкт-Петербург	115	72	73	77	80	81	58
Мурманская область	17	7	6	8	3	9	6
Новгородская область	14	3	10	16	16	33	16
Псковская область	19	4	9	9	13	16	7

Очевидно, что наибольшее количество фактов получения и дачи взятки регистрируется в г. Санкт-Петербурге. Но, как мы помним, в оценке криминогенной обстановки определяющую роль играют не абсолютные, а относительные показатели. Традиционно наиболее объективным показателем считается коэффициент преступности, представляющий собой соотношение зарегистрированных преступлений и абсолютной численности населения в заданном масштабе.

Стоит заметить, что данное соотношение носит универсальный характер и вполне может быть применимо и для расчета коррупционной пораженности отдельного региона.

Таблица 5 [6]

Численность постоянного населения в среднем за 2021 год

Северо-Западный федеральный округ	13 921 514
Республика Карелия	606 069
Республика Коми	808 533
Ненецкий автономный округ	44 465
Архангельская область без Ненецкого автономного округа	1 076 222
Вологодская область	1 145 271
Калининградская область	1 023 151
Ленинградская область	1 902 148
Мурманская область	728 658
Новгородская область	589 271
Псковская область	616 802
г. Санкт-Петербург	5 380 922

Имея в наличии необходимые статистические сведения, путем нехитрых манипуляций рассчитаем коэффициент коррупционных преступлений для отдельных субъектов СЗФО. Для наглядности возьмем два региона с самым высоким и самым низким уровнем бедности (см. табл. 6). Численность населения (см. табл. 5) позволяет нам взять масштаб 100 000, т. е. распределение отдельных видов преступлений коррупционной направленности на каждые 100 тысяч человек постоянного населения, проживающего в регионе.

Таблица 6 [7]

Уровень бедности (доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % к общей численности населения)

	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	12,6	12,3	12,1	11,0
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	15,6	15,7	15,5	14,6
Республика Коми	14,9	15,5	15,5	15,5
Ненецкий автономный округ	9,7	9,4	9,4	9,5
Архангельская область без авт. округа	12,5	12,7	12,3	11,8
Вологодская область	13,6	12,9	12,9	12,5
Калининградская область	13,7	13,6	13,7	13,4
Ленинградская область	8,4	8,8	8,8	8,1
Мурманская область	9,9	10,6	10,2	9,3
Новгородская область	13,8	13,9	13,9	13,1
Псковская область	17,0	16,2	16,2	14,6
г. Санкт-Петербург	6,6	6,5	5,9	5,1

Расчет коэффициента коррупционных преступлений (г. Санкт-Петербург за 2021 год):

1. ст. 290 УК РФ (получение взятки)

$$(181 : 5380922) \times 100000 = 3,4$$

2. ст. 291 УК РФ (дача взятки)

$$(81 : 5380922) \times 100000 = 1,5$$

Расчет коэффициента коррупционных преступлений (Республика Коми за 2021 год):

1. ст. 290 УК РФ (получение взятки)

$$(37 : 808533) \times 100000 = 4,6$$

2. ст. 291 УК РФ (дача взятки)

$$(34 : 808533) \times 100000 = 4,2$$

Примечательно, что наиболее коррупционно пораженным оказался регион с самой высокой долей бедного населения и самый отдаленный от центра Северо-Западного федерального округа.

В целом, можно отметить, что показатели концентрации и дифференциации преступности полезны для криминологического исследования, позволяют существенно расширить наши представления об изучаемом социально-правовом явлении. С помощью исследования концентрации и дифференциации преступности можно ответить на такие вопросы как: статистически значимо ли различаются между собой конкретные субъекты федерального округа по уровню преступности в целом или ее отдельных видов (коэффициент локализации, коэффициент вариации, фондовый коэффициент и другие подобные коэффициенты), визуально и количественно оценить разброс значений изучаемого признака, в частности уровня преступности по исследуемым территориям (кластерный анализ, блочные диаграммы), насколько надежно прогнозирование по соответствующим временным рядам (стандартное отклонение, коэффициент вариации и др.)

Список литературы:

1. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // <https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii/> (дата обращения 08.12.2022).

2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2022 года // <https://мвд.пф/reports/item/33913311/> (дата обращения 08.12.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

4. Сведения о состоянии преступности // <https://мвд.пф/reports/item/28021552/> (дата обращения 08.12.2022).

5. Показатели преступности России // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 08.12.2022).

6. Численность постоянного населения в среднем за год//
<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 08.12.2022)

7. Неравенство и бедность//<https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 08.12.2022)

© Юзиханова Э. Г., 2022

Яковлева Маргарита Александровна,
доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: *В рамках данной статьи определяется роль и место органов внутренних дел Российской Федерации в системе профилактики коррупционных преступлений. Подчеркивается, что рост количества коррупционных правонарушений, а также высокий уровень их латентности, обуславливают актуальность темы исследования. Даются формы проявления коррупционной преступности, дается ее характеристика. Перечислены меры, направленные на профилактику, предупреждение и раскрытие коррупционных и экономических преступлений.*

Ключевые слова: *органы внутренних дел; профилактика; коррупционные преступления; меры; направления; система субъектов; противодействие коррупции.*

В России, как и в других современных государствах, правоохранительные органы в течение последних лет призваны к совершенствованию противодействия коррупции, представляющей собой негативное общественное явление. Проявляется коррупция в актах подкупа одних лиц другими, где подкуп выступает в качестве базы коррупции и находится с коррупцией в корреляции и последовательности [11], как и события, при которых служащий (государственный, муниципальный), нарушая закон, извлекает материальную выгоду посредством использования действий другого лица, при которых служащий получает противозаконное вознаграждение [12]. Законодательная интерпретация правовой категории «коррупция» представлена в России Федеральным законом «О противодействии коррупции» [1].

Об актуальности вопросов профилактики коррупционной преступности, о необходимости совершенствования названного правового механизма свидетельствуют данные статистики, демонстрирующие необходимость в совершенствовании законодательства, в т. ч. посредством усиления уголовной ответственности, увеличения срока отбывания уголовного наказания [14, с. 276].

Так, по сведениям, представленным Международным антикоррупционным движением «Transparency International»¹ в рамках исследова-

¹ Transparency International составляет Индекс восприятия коррупции на основе экспертных оценок, которые предоставляют независимые организации мира.

ния «Индекс восприятия коррупции» («Corruption Perceptions Index, CPI») за 2021 г., Российская Федерация характеризуется 29 баллами восприятия коррупции (из 100 возможных), что составляет на 1 балл меньше, чем в 2020 г. В результате, Российская Федерация, занимая по уровню восприятия коррупции 136-е место (из 180 возможных), наряду с государствами Ангола и Либерия, Мали [16], может характеризоваться, как государство, имеющее высокий индекс коррупции.

О необходимости совершенствования законодательства в сфере профилактики коррупционной преступности свидетельствуют данные национальной статистики. Так, если по сведениям за 2018 г. общее число подобных зарегистрированных преступлений с 2017 г. возросло на 2,9 %, составив 30 495 деяний (удельный вес — 1,5 %), а в 2019 г. — на 1,6 % (30 991) (удельный вес -1,5 %), то в 2021 г. зарегистрировано более, чем 35000 деяний обозначенной направленности, т. е. на 13,8 % больше показателя 2020 г., из которых более 50 % — факты взяточничества (18,6 тыс.), демонстрирующие рост подобной коррупционной преступности на 25 %. Около 12000 преступлений в сфере коррупции, при этом, совершены в сфере иных должностных посягательств, предусмотренных гл. 30 УК РФ, из которых в каждом третьем случае размер взятки не являлся выше, чем 10000 руб. (+33,3 %, 7 тыс.).

Профилактика коррупционных деяний осуществляется системой субъектов: органы суда, прокуратуры, МВД России (ГУЭБиПК — Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, ЭбиПК — подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции территориального органа МВД России на региональном уровне), ФСБ России, Следственный комитет России, Федеральная таможенная служба России, органы ФСИН и подразделения Росгвардии России). Между тем, основная деятельность в обозначенном направлении реализована сотрудниками службы экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Так, в 2021 г. данным подразделением было выявлено более, чем 2,5 тысяч эпизодов получения взятки на общую сумму в 1,1 млрд рублей, из которых 768 деяний — в крупном и в особо крупном размере. Пресечено около 2,4 тыс. фактов дачи взятки на общую сумму

В ИВК-2021 180 стран и территорий оценены на базе 13 экспертных данных и опросов, страны ранжируются по шкале от 0 до 100 бал, где 0 обозначает самый высокий уровень коррупции, а 100 — самый низкий.

в 685 млн рублей, из которых подобные факты в крупном и в особо крупном размере составили 407 случаев на 607 млн. руб.

В целом, в 2021 г. в Российской Федерации уголовное наказание за взяточничество понесли 794 человека, 1397 лиц получили условный срок, 3240 — приговорены к штрафу. При этом, национальная статистика демонстрирует: массив преступлений коррупционной направленности за дачу взяток (1143) превысил массив деяний за получение взяток (1935)¹.

В целях профилактики коррупционной преступности, в качестве стратегических программных документов действует государственная Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 г. [3] и Национальный план противодействия коррупции, принятый на период 2021–2024 гг. [6]

Актуальность проблем коррупции вызвала необходимость, кроме того:

— отражения в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве одного из основных направлений профилактики правонарушений — противодействие коррупции, как и обнаружение, устранение причин, условий возникновения данных явлений;

— формирования в российской структуре центрального аппарата МВД России специального органа правоохраны — Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России) [5];

— совершенствования действующих нормативных правовых актов, в т. ч. — Федерального закона «О противодействии коррупции», Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9], Уголовного кодекса РФ, посредством, в т. ч. расширения содержания категории «должностное лицо» (п. 1 прим. к ст. 201, п. 1 к ст. 285 УК РФ) и распространения уголовной ответственности за коррупционные деяния, как на сотрудников акционерных обществ, контрольным пакетом акций которых владеет государство, субъект РФ, муниципальное образование, но и соответствующих «подконтрольных» обществ [7]);

¹ В 2021 году МВД выявило в России взяток на сумму в 1,1 млрд. URL: <https://pasmi.ru/archive/333016/>.

-принятия новых источников национального права по противодействию коррупции (например, Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О Государственной Информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [9], Распоряжение МВД России «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 — 2024 годы» и пр.).

Необходимо отметить: профилактика преступлений, обусловленных коррупционной составляющей, представляет собой наиболее ранний этап предупредительной деятельности ОВД России, характеризующийся основной целью — не допустить акты коррупционного поведения. Данный вывод обусловлен анализом действующих нормативных правовых актов, в целом, и основных задач профилактики преступлений, отраженных в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

С целью эффективности антикоррупционных мероприятий, национальная система противодействия коррупционной преступности объединяет комплекс не только правовых средств, но и иных мер, способов и приемов, применяемых ОВД России при взаимодействии с иными государственными, а также — муниципальными органами, должностными лицами, различными общественными организациями, физическими, юридическими лицами, т. е. всей системой субъектов профилактики (ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»).

Комплекс основных профилактических мер в отношении коррупционной преступности отражен в ст.6, 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», в Распоряжении МВД России «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 — 2024 годы» [10], нормы которого коррелируют ведущим направлениям деятельности органов государства в сфере увеличения результативности противодействия коррупции (ст.7 Федерального закона ««О противодействии коррупции»») (МВД России во взаимодействии с ФСБ России, Генеральной прокуратурой России, Следственным комитетом России, Министерством труда России и другими органами государства).

В соответствии с Планом МВД России, осуществляется: анализ фактов склонения лиц к совершению коррупции, а также — непосредственного совершения подобных актов; анализ и совершенствование практики применения ОВД России каналов получения сведе-

ний о возможных коррупционных нарушениях (в рамках горячей линии, телефонов доверия, возможностей электронной приемной); анализ коррупционных рисков, опосредованных фактом участия гражданских служащих (в качестве членов соответствующих коллегиальных органов) в сфере управления организаций коммерческого типа (область государственных корпораций (компаний), публично-правовых организаций); анализ и совершенствование деятельности, обусловленной реализацией Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [8].

Профилактика коррупционной преступности осуществляется также посредством анализа личности преступника-коррупционера, отражающего комплекс особенностей его личности (социально-демографические признаки, нравственные свойства и психологические особенности, уголовно-правовые и криминологические признаки), что позволяет спрогнозировать варианты коррупционного поведения, обеспечив формирование профилактических мероприятий, принятие управленческих решений срочного характера [10].

Национальные приоритеты в тенденциях современной геополитической и экономической ситуации, отраженные в Стратегии национальной безопасности РФ до 2030 г. и имеющие направленность на обеспечение общественной и государственной, личной безопасности, реализуются, соответственно, органами ОВД России при взаимодействии с другими субъектами профилактики, в т. ч. посредством выявления и предупреждения, профилактики, пресечения преступлений коррупционной направленности.

Таким образом, полагаем, что с целью профилактики коррупционной преступности, устранения детерминант данного явления, необходимо более пристальное внимание уделять банковской сфере, сфере оборонно-промышленного, информационно-коммуникационного комплексов, долевого строительству, вопросам профилактики мошенничества, включая кибермошенничество, как и групповой, организованной преступности.

Кроме того, необходимо, совершенствование межведомственного взаимодействия с учреждениями исправительных центров в системе Министерства юстиции РФ, со специализированными подразделениями правоохранительных органов и с образовательными организациями, в т. ч. с организациями в сфере образования национальной системы МВД, ФСБ и ФСИН России.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Минеева В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе. // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 276-278.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.
4. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.
5. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
7. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 41.
8. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. 2012. № 280.
9. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О Государственной Информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1540861/>.
10. Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021 — 2024 годы». URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-mvd-rossii-ot-29092021-n-111052/>.

11. Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб, 1998.
12. Пудаков Е. Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции, 2015.
13. Байгускаров Т.Т. Типологии личности преступника-коррупционера // Научно образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. №6. С.419.
14. Минеева В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе. // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 276-278.
15. Байгускаров Т.Т. Типологии личности преступника-коррупционера // Научно образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. №6. С. 419.

© Яковлева М. А., 2022.

Яхонтова Олеся Сергеевна,
доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье анализируются основные детерминанты, которые способствуют развитию коррупционных проявлений, а также представлены основные направления предупреждения преступности данного вида в условиях реорганизации системы органов государственного управления.

Ключевые слова: криминология, преступность, предупреждение, органы власти, предупреждение преступлений, профилактика, экономика, должностные лица, власть.

На сегодняшний день главной целью, стоящей перед государством как институциональным образованием помимо множества прочих, является всестороннее обеспечение должного и необходимого уровня жизни общества, организация внутриобщественного взаимодействия и построения социума таким образом, чтобы обеспечить максимально комфортные условия функционирования. В этом аспекте важна роль законодателя, поскольку именно он, основываясь на выработанных мерах профилактики различных правонарушений, и формирует то правовое поле, которое четко определяет пределы возможного и дозволенного поведения. При этом перед системой органов исполнительной власти действующих целенаправленно, основываясь на законодательстве, аналогично стоит ряд задач, среди которых одной из важнейших является любая социально позитивная деятельность, создающая основу для противодействия негативным и антиобщественным проявлениям в обществе, то есть направленная на решение вопросов в различных областях жизни, но напрямую не связанная с предупреждением преступности [1]. По мнению В.Д. Малкова общесоциальное предупреждение преступлений и правонарушений в обязательном порядке выступает как часть социально-экономической политики государства, направленной на устранение недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества [2]. А.И. Алексеев, в свою очередь, подчеркивает широту диапазона применяемых мер общесоциальной профилактики преступлений и правонарушений. По его мнению, меры «общесоциальной профилактики воздействуют практи-

чески на все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант преступности [3].

В компетенцию органов власти любого уровня обязательно входит необходимость принимать меры к профилактике и пресечению правонарушений, а также к лицам, от которых можно ожидать совершения противоправных поступков [4].

В этой связи особую озабоченность вызывают правонарушения, связанные с коррупционными проявлениями.

Коррупционная преступность представляет собой комплексную проблему, требующую применения всех уровней мер профилактики в комплексе. Наиболее общими мерами противодействия этой проблеме являются именно меры общесоциального уровня.

Применение таковых означает профилактику любых видов преступной деятельности. При этом меры общего характера путем решения более глобальных задач затрагивают и профилактику коррупционной преступности.

Благодаря масштабности, разносторонности, комплексности, взаимозависимости и непрерывности данных мер, они становятся хорошей основой для специального предупреждения тех или иных негативных явлений.

Общие меры профилактики затрагивают различные сферы жизни общества, но, в связи с тем, что коррупция имеет ярко выраженный экономический характер и наносит значительный вред экономическим отношениям, в первую очередь следует рассмотреть отдельные меры, реализуемые именно в данной сфере.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что состояние экономики нашего государства нельзя назвать полностью удовлетворительным. Все еще сказывающиеся отголоски мирового финансового кризиса, международные санкции, волатильность цен на энергоресурсы и полезные ископаемые, вследствие этого и — национальной валюты, мировая пандемия коронавируса Covid-19 — эти и множество иных процессов весьма негативно сказываются на экономике России. Подобное состояние экономики, в свою очередь, способствует таким явлениям, как инфляция, рост цен, банкротство малого и среднего бизнеса, безработица и рост преступности.

Одним из видов преступности, разрастающейся в периоды экономических кризисов и стагнаций, выступает коррупция. Недобросовестные должностные лица, пользуются фактической отвлеченностью правоохранительной системы и представителей государственного ап-

парата на стабилизацию обстановки в стране и недопущение различных общественных волнений. В подобных условиях, главной задачей, стоящей перед субъектами общесоциальной профилактики коррупции, является обеспечение экономического роста, увеличение валового внутреннего продукта. При этом, во главу проводимых экономических реформ должны быть поставлены интересы отечественных производителей и потребителей. Во многом эти задачи могут быть решены за счет изменения экономической политики в целях структурной перестройки и модификации национальной экономики и развития ее реального сектора, создания надежной финансовой и банковской систем, стабилизации отношений собственности и устранения дефектов управления государственной и муниципальной собственностью, защиты конкурентного пространства, совершенствования налоговой политики. Реализация перечисленных мероприятий невозможна без усиления роли государства в экономике. Не менее важным условием экономического подъема и предупреждения коррупции является преодоление оставшегося от централизованной экономики слияния экономики и власти, при котором органы управления экономикой были ее крупнейшими субъектами [5]. Следует воплотить в жизнь принцип естественного разделения труда между властными институтами, призванными создавать условия для нормального функционирования экономики, и экономическими субъектами. Рассматриваемое разделение может быть достигнуто путем реального, контролируемого запрета на участие государственных служащих в деятельности коммерческих организаций различной формы собственности, в том числе в их органах управления.

В современных условиях назрела необходимость структурной перестройки экономической системы государства, которая позволит избежать подобной нестабильности, зависимости от общемировых событий и процессов.

Главной целью реформирования экономической сферы жизнедеятельности общества и системы власти государства является создание и внедрение прозрачной схемы управления бюджетными средствами, принятие важных и резонансных экономических решений исключительно в интересах общества. В рамках общесоциальной профилактики коррупции, одним из важных направлений, выступает политическая сфера жизнедеятельности общества и государства. В рамках общесоциальной профилактики коррупции, одним из важных направлений, выступает политическая сфера жизнедеятельности общества и

государства, в которой необходимо проведение ряда фундаментальных мер. В первую очередь, к ним относится, реформирование системы органов государственной власти. В данном случае, основной задачей является рационализация бюрократической системы государственного аппарата, сокращение количества чиновников различного уровня, придание системе краткого и лаконичного, но при этом эффективного характера. Следующей мерой является реформирование избирательной системы Российской Федерации на различных уровнях, способствующей созданию реальных условий для участия каждого гражданина в политической жизни России. В этих целях необходимо поддержание и реальное обеспечение идеологического, политического многообразия и многопартийности, позволяющих представлять интересы различных слоев и групп населения [5]. Необходимо обеспечивать полную свободу выбора каждого гражданина, а также в уголовно-правовом порядке не допускать каких-либо провокаций и фальсификаций в данной сфере [6].

Меры общесоциальной профилактики коррупции должны быть направлены на формирование и эффективных и разнообразных институтов гражданского общества, а также слаженной системы контроля и надзора за деятельностью органов власти всех уровней и их должностных лиц.

В рамках системы профилактики коррупционных проявлений невозможно выделить конкретный орган, единолично осуществляющий указанную деятельность. Субъектами общей профилактики рассматриваемой преступности в рамках своих полномочий являются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Государственная Дума Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, федеральные органы государственной власти и иные структуры. Перечисленные субъекты профилактики данной категории преступлений осуществляют путем определения основных направлений государственной политики по ведущим сферам жизнедеятельности, формирования законодательства России по вопросам противодействия коррупции, распределения обязанностей между отдельными государственными органами, в чьи полномочия входит борьба с коррупционными преступлениями.

В целом же, если говорить об общей профилактике правонарушений коррупционной направленности, то можно отметить необходимость комплексного подхода. Выпадение из группы мер профилактики хотя бы одной сферы может привести к краху всей системы

профилактики исследуемого уровня. Так, например, создание доступной социальной среды невозможно без соответствующих мер экономического и политического характера (перераспределение бюджетных средств и недопущение политического влияния в данной сфере соответственно), а также без применения мер правового характера (нормативное обеспечение проводимых мероприятий). Следует отметить, что указанный выше перечень мер не является исчерпывающим, и может быть дополнен. Но именно меры экономического, политического и социального характера играют главную роль в предупреждении коррупционной преступности.

Список литературы:

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций, 2-е изд., испр. и доп. М: Щит, 2011. — С.120.
2. Криминология: Учебник для вузов / под. ред. проф. В.Д. Малкова — 27-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юнистицинформ», 2006. — С. 120.
3. Криминология: учебник для ВУЗов / Г.А. Аванесов и др.; под.ред. Аванесова Г.А. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — С. 513 — 515.
4. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. No 11 — С. 58.
5. Мешканцов В.Н. Комплексная система социальных и экономических мер по предупреждению коррупции// Вестник Оренбургского государственного университета No 7 (182) 2015. — С. 27.
6. Булдыгина О.С., Яхонтов Р.Н. Отдельные аспекты противодействия коррупции в органах власти // Противодействие коррупции в правоохранительных органах (вопросы организации деятельности органов внутренних дел, прокуратуры, суда, антикоррупционной деятельности на ведомственном уровне): материалы региональной научно-практической конференции / редколлегия: Антонов И.А., Кутуев Э.К., Павлик М.Ю., Петухова М.А., Петраков С.В., Сотников К.И., 2011. С. 66-69.

© Яхонтова О. С., 2022

Научное электронное издание

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ**

*Материалы
межведомственной научно-практической конференции*

9 декабря 2022 года

Составитель
Рубан Алиса Дмитриевна,
кандидат юридических наук

Печатается в авторской редакции

Макет Фролова А. В.
Дизайн обложки Шеряй А. Н.

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISBN 978-5-91837-656-0

Подписано к использованию 20.12.2022.
Объем 13,58 усл. авт. л. Заказ № 170/22.
Тираж 100 экз. 1-й завод 1–50 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1